

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

АБРАМОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент

Селютина Елена Николаевна

Орел – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Общая характеристика правовых средств и механизма правового регулирования.....	38
1.1. Правовое регулирование общественных отношений в системе юридического воздействия на социум.....	38
1.2. Понятие, признаки, структура и стадии механизма правового регулирования.....	72
1.3. Понятие, характерные черты и система правовых средств, обеспечивающих нормальное функционирование механизма правового регулирования.....	110
Глава 2. Становление и развитие института правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в правовых системах	
прошлого.....	136
2.1. Становление института правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в сословно-кастовом обществе.....	136
2.2. Развитие института правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в индустриальном обществе.....	155
2.3. Правовые средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в обществе постмодерна.....	167
Глава 3. Институт средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в отечественной системе права.....	181

3.1. Становление и развитие правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в Древнерусском государстве, Московском княжестве и в Российской империи.....	181
3.2. Отраслевое регулирование правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в советском государстве.....	192
3.3. Перспективы развития института правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в России. Роль президентской власти в совершенствовании механизма правового регулирования в области индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.....	203
Заключение.....	244
Библиографический список.....	276

Введение

Актуальность темы исследования. Процесс индивидуализации - несомненно, один из важнейших общественных процессов сегодняшнего дня, проявляющийся в легальном поле посредством как увеличения числа участников (субъектов) гражданско - правовых отношений, так и качественного усложнения доступного им юридического инструментария (механизма правового регулирования).

Грандиозное расширение вследствие научно технического прогресса границ вещного права, господство платонических взглядов в отношении идей и знаний в новой экономической формации вывело на передний план право интеллектуальной собственности.

Тем самым средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности¹ представляют собой отражение материального мира в предметном поле права интеллектуальной собственности.

Термин «средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности», используемый диссертантом в теме диссертационного историко – правового исследования был предложен для выражения изменчивости и трансформативности интеллектуальной собственности в соответствии с предложенной диссертантом периодизацией, и в тоже время, для обозначения более крупной понятийной категории, чем «средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий» (далее – средства индивидуализации), закрепленных в ст. 1225 ГК РФ, включающей в себя ряд теоретических положений не нашедших своего отражения в отечественном праве в настоящий момент.

¹ В соответствии с терминологией, используемой в российском законодательстве, термин «средства индивидуализации интеллектуальных прав» является категорией прав интеллектуальной собственности, перечисленных в главе 76 ГК РФ: фирменное наименование, товарный знак, наименование места происхождения товара и географическое указание, коммерческое обозначение. Необходимо отметить, что этот термин не используется в международных договорах в сфере интеллектуальной собственности.

Диссертант неоднократно подвергал сомнению логику и целесообразность закрепления в отечественном праве понятия, вынесенного в название гл. 76 ГК РФ, как примера избыточной систематизации², наследия марксистского взгляда на гражданское право, во многом противоречащего сложившейся международной правоприменительной практике, справедливо вызывающей сомнения в том числе с точки зрения юрилингвистики³.

В настоящей диссертации термин «средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий» используется только в сопряжении с действующими положениями ГК РФ, предложениями по совершенствованию ГК РФ, либо при описании советского правопорядка вплоть до ратификации СССР Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

В соответствии с заявленной историко-правовой тематикой исследования средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности рассматриваются вне пределов законодательных рамок отечественной гражданско - правовой юрисдикции, опирающейся в том числе на Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности 1883 г. и основополагающие документы Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), как часть историко-правового процесса.

Подобная терминосистема позволяет провести взаимосвязанное исследование исторических феноменов индивидуализации, к примеру, привилегий, актуальных средств индивидуализации в национальном и международном праве, а также составить гипотезы развития практик индивидуализации с учетом процессов цифровизации, развития новых технологий

² Абрамов С.А. Сравнительно- лингвистический анализ средств индивидуализации интеллектуальных прав // Язык в сфере профессиональной коммуникации: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Орел, 20 ноября 2019 года. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 14-19.

³ Абрамов С.А. К вопросу об эквивалентности перевода юридических терминов прав на средства индивидуализации ГК РФ // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы X-ой Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16 ноября 2020 года / Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России. Том Выпуск 10. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Донское книжное издательство", 2020. – С. 148-155.

и искусственного интеллекта. Термин «средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности» образован путем синтеза понятий, зафиксированных в ст. 1225 ГК РФ: «результат интеллектуальной деятельности» и «средства индивидуализации» (фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения), для обозначения юридически значимых понятий прошлого, прописанных в правовых актах, которые утратили юридическую силу; настоящего, определения которых даны в действующем гражданском законодательстве; и будущего, включающего понятия, которые не регламентированы в настоящий момент в национальном и международном праве. Эти понятия связывает общая правовая природа, выраженная в процессе индивидуализации.

В качестве примера указанной волатильности средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности сегодня наблюдается размывание юридической взаимосвязи между средствами индивидуализации и юридическими лицами⁴. Изменения, внесенные в ст. 1477 ГК РФ, позволяют с 29 июня 2023 г. физическим лицам регистрировать товарные знаки в количестве 9427 поданных заявок за второе полугодие 2023г.⁵ и согласно эмпирическим данным Роспатента совпали не только с рекордным количеством поданных заявок, но и с рекордными показателями год к году. Данная новация, выраженная в расширении круга лиц, заинтересованных в регистрации товарного знака, позволяет сделать вывод о существовавших ранее ограничениях, сдерживавших рост отечественного рынка интеллектуальной собственности, не позволившей ранее заинтересованным лицам обеспечить взаимосвязь своей репутации с индивидуализируемым им товаром.

В условиях актуальных международных явлений глобализации, роста потребления и конкуренции необходимо учитывать механизмы правового

⁴ О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2022 № 193-ФЗ // СЗ РФ. - 2022. - № 27. - Ст. 4594.

⁵ Подробнее С. 6-7. Годовой отчет Роспатента за 2023 год (краткая версия) [Электронный ресурс] // Роспатент: [сайт]. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2023-short-version.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).

регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности, направленные на удовлетворение индивидуального спроса, создание новых рыночных ниш, усиления конкурентной борьбы на рынке.

Более того, стремления к индивидуализации практической деятельности человека привели к появлению нового вида услуг – рекламы и маркетинга, чьим инструментарием, безусловно, являются средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

В России существует необходимость и возможности для поддержки малого бизнеса. Средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности выступают в качестве подобной опоры, позволяя найти своего потребителя и помощь в конкурентной борьбе за импортозамещение. Умелое использование данных инструментов, в том числе «параллельного импорта»⁶, будет способствовать защите и конкурентоспособности национального производителя, увеличению доли России в международной торговле. В последние годы юридическая практика «принудительного лицензирования»⁷, закреплённая в российском праве в отношении изобретений, полезных моделей или промышленных образцов, находит сторонников своего выражения в отношении товарных знаков в отечественном праве⁸. Динамика импортозамещения иностранных товарных знаков на российском рынке выражена и в судебной практике на примере разбирательства между The Coca-Cola Company и ООО «Напитки из Черноголовки-Аквалайф»⁹¹⁰¹¹¹².

⁶ Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300003> (дата обращения 15.07.2022).

⁷ См. Ст. 1269 и 1362 ГК РФ.

⁸ Робинов А. Лицензии? Принудительно! // Литературная газета. - 2023. - № 20 (6885). – С. 3.

⁹ См. Решение Роспатента от 14 января 2022 г. по заявке № 2018739800.

¹⁰ См. Решение СИП от 17 октября 2022 г. по делу № СИП-353/2022.

¹¹ См. Постановление президиума СИП от 26 января 2022 г. по делу № СИП-353/2022.

¹² См. Решение СИП от 28 июля 2023 г. по делу № СИП-353/2022 .

В ходе своего выступления на 63-й серии заседаний Ассамблей государств-членов ВОИС, г. Женева, 15 июля 2022 года, руководитель Роспатента Юрий Зубов заявил об угрозе политизации интеллектуальной собственности: «Твёрдо убежден, что глобальная система интеллектуальной собственности была и остается созидательным механизмом, благодаря которому воплощаются в жизнь научные и творческие идеи... Важно сохранить роль ВОИС в качестве центральной профессиональной площадки для обсуждения международных подходов и стандартов в сфере интеллектуальной собственности»¹³.

Президент Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) Григорий Ивлиев подчеркнул, что «мы все выполняем высокую миссию – поддерживать творчество и новаторство. Предсказуемой стабильной работы ... интеллектуальной собственности заслуживают все пользователи системы без исключения»¹⁴.

Действительно в рамках санкционных мер официальные лица Патентного Бюро США (USPTO) и Патентного Бюро ЕС (EUIPO) прекратили контакты и сотрудничество с официальными лицами Роспатента, ЕАПВ и патентного органа Республики Беларусь¹⁵¹⁶. Тем не менее, Роспатент продолжает выполнять функции регистратора в рамках международных систем ВОИС¹⁷, Россия присоединилась к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях¹⁸, ведется активная работа по адаптации национального гражданского законодательства к данному соглашению.

¹³ Россия против политизации сферы интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Официальный канал Роспатент в Telegram: [сайт]. URL: <https://t.me/RospatentFIPS/1857> (дата обращения: 15.07.2022).

¹⁴ Интеллектуальная собственность во благо каждого: принципы равенства и партнерства против санкционных мер [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕАПВ: [сайт]. URL: <https://www.eapo.org/ru/index.php?newspress=view&d=1374> (дата обращения: 15.07.2022).

¹⁵ USPTO statement on engagement with Russia, the Eurasian Patent Organization, and Belarus [Электронный ресурс] // USPTO official site: [сайт]. URL: <https://www.uspto.gov/about-us/news-updates/uspto-statement-engagement-russia-and-eurasian-patent-organization> (дата обращения: 15.07.2022).

¹⁶ The EUIPO has adopted a number of measures in coordination with the EU institutions [Электронный ресурс] // EUIPO official site: [сайт]. URL: <https://euiipo.europa.eu/ohimportal/en/news/-/action/view/92379691857> (дата обращения: 15.07.2022).

¹⁷ Сообщение для российских пользователей Мадридской системы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роспатента: [сайт]. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/dlya-rossiyskih-polzovateley-madridskoy-sistemy-10032022> (дата обращения: 15.07.2022).

¹⁸ Федеральный закон от 30.12.2021 № 450-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях» // Официальный

Более того, российские правообладатели, согласно генеральной лицензии №31 Казначейства США, обладают всей полнотой правомочий по охране, регистрации, распоряжению и использованию результатов интеллектуальной деятельности¹⁹.

Подобный сложившийся правовой режим в отношении интеллектуальной собственности характеризуется тем, что, хотя ВОИС была основана в 1967 г., но основополагающие принципы права интеллектуальной собственности были закреплены еще в конце XIX в. в рамках Парижской конвенции об охране промышленной собственности (1883 г.) и Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (1886 г.). Наиболее релевантными принципами сегодня являются универсальность и экстерриториальность правовой охраны объектов интеллектуальной собственности и правовой статус правообладателя обусловленного исключительной взаимосвязью субъекта и конкретного объекта интеллектуальной собственности. В этой связи ВОИС как техническая организация ООН по вопросам творчества и интеллектуальной собственности никак не влияет на санкционную политику.

63-я Ассамблея ВОИС в качестве основных направлений развития интеллектуальной собственности и средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности провозгласила дальнейшую реализацию инициатив по укреплению коллективных институтов интеллектуальной собственности, выражающих материальное и нематериальное культурное наследие, таких как традиционные знания и традиционные выражения культуры, обеспечение охраны интеллектуальных прав мигрантов и инвалидов. Отношения в области прав на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности являются частью бурно развивающейся отрасли российского права интеллектуальной собственности.

интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202112300142> (дата обращения 15.07.2022)

¹⁹ General License 31, issued by the U.S. Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control [Электронный ресурс] // U.S. Department of the Treasury: [сайт]. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl31.pdf (дата обращения: 15.07.2022).

Эта динамика связана с актуальностью и продуктивностью данных правоотношений в национальном и международном масштабе, обширными перспективами восполнения регулирования этого правового поля. В этой связи вопросы индивидуализации интеллектуальной деятельности в контексте прав интеллектуальной собственности требуют всестороннего изучения. В отечественной и зарубежной цивилистике особое внимание уделяется рассмотрению гражданско-правовой индивидуализации как фундамента содержательной категории объектов интеллектуальных прав и их защиты. Трактовка феномена гражданско-правовой индивидуализации не ограничивается только гражданско-правовым полем, но также затрагивает такие сферы правоотношений как политические права и прочее.

Данное уникальное положение обуславливается своеобразием исторического развития, спецификой генезиса данных правоотношений. Этим объясняется то многообразие, составляющее содержательную часть общественных отношений, лежащих в основе индивидуализации интеллектуальной деятельности (этика трудовых правоотношений, механизмы индивидуализации товаров и услуг, а также географический фактор). Без тщательного анализа данных отношений невозможно качественное правовое регулирование средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

В силу комплексности доктрины индивидуализации, данные правоотношения могут служить инструментом совершенствования правовых механизмов средств индивидуализации дифференциации деятельности человека, в том числе как объектов интеллектуальной собственности.

Изложенное свидетельствует о целесообразности исследования феномена средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности и его правового регулирования, а также объясняет тот интерес, с которым юристы подходят к изучению данного вопроса.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема историко – правового исследования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности не обрела специализированной полемики в отечественном научном дискурсе. Фундаментальная работа И.А. Близнеца «Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование»²⁰ рассматривает правовую категорию средств индивидуализации интеллектуальных прав в комплексе с другими элементами права интеллектуальной собственности: патентным правом, авторскими и смежными правами. Другая группа исследователей, в том числе В.Н. Рыбин²¹, сосредоточилась на изучении товарного знака, проигнорировав прочие средства индивидуализации в российском праве. Представляется, что направление изучения средств индивидуализации как отдельного комплекса в составе права интеллектуальной собственности является перспективной. В том числе, с позиций первичности товарного знака и знаков индивидуализации для генезиса интеллектуальной собственности.

В свою очередь цивилисты в своих работах исследовали историческое развитие института средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности. Среди этих работ выделяются диссертационные исследования, посвященные вопросам правового регулирования средств индивидуализации, Д.В. Мазаева²², М.Е. Боброва²³, К.К. Рамазановой²⁴, а также монографии Ю.Т. Гульбина²⁵, Л.В. Щербачевой²⁶.

²⁰ Близнец Иван Анатольевич. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации (Теоретико-правовое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01: Москва, 2003 381 с.

²¹ Рыбин Владимир Николаевич. Правовое регулирование института товарного знака в российском праве с 1896 по 1918 г.: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01 Москва, 2007 212 с.

²² Мазаев Д.В. Гражданско-правовая защита прав на товарные знаки.: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М.:2011. – 172с.

²³ Бобров М.Е. Средства индивидуализации товаров, работ, услуг как объекты интеллектуальных прав.: дис... канд. юрид.наук: 12.00.03 -М.: 2013. – 156с.

²⁴ Рамазанова К.К. Гражданско-правовая охрана прав владельцев товарных знаков и знаков обслуживания по российскому законодательству: дис... канд. юрид.наук: 12.00.03 -М.: 2011. – 145с.

²⁵ Гульбин Ю.Т. Гражданско-правовая охрана средств индивидуализации товаров в рыночных условиях. / М.: Юрлитинформ, 2013 – 232с.

²⁶ Щербачева Л.В. Особенности правового режима объектов интеллектуальной собственности. / М.: -ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011- 208с.

В отдельном ряду стоят исследования цивилистами прав на географические указания и наименования мест происхождения товаров, отражающие историко – правовой аспект, такими являются работы М.А. Салтыкова²⁷, В. С. Знаменской²⁸, О. Ю Широковой²⁹, Э. А. Шахназаровой³⁰.

Рассматривая значительный вклад в развитие теоретических представлений о механизме правового регулирования, который внес уроженец г. Орла С.С. Алексеев³¹, его изучение на современном этапе невозможно без работ Л.Н. Берг³². В своем исследовании статики и динамики процессов правового воздействия, она перекликается с дореволюционным исследователем права интеллектуальной собственности профессором Санкт – Петербургского Университета А.А. Пиленко (1873 - 1956)³³. В книге «Право изобретателя» (1902) Пиленко предложил термин «юридической конструкции», основанный на исследовании статики и динамики правоотношений. По – сути, юридическая конструкция - метод синтетического сведения, аналитически изучаемого юридического института, пользуясь всеми правилами герменевтики. Универсальность данного метода в юридической науке позволяет применить его в том числе к средствам индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

²⁷ Салтыков М.А. Правовая охрана наименования места происхождения товара как одного из объектов интеллектуальных прав.: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 -М.: 2012. – 183с.

²⁸ Знаменская В.С. Правовая охрана наименований мест происхождения товаров в России и за рубежом: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Москва: ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», 2016. [Электронный ресурс] URL http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/znamenskaya/avtoreferat_znamenskaya_v_s.pdf (дата обращения 15.07.2022).

²⁹ Широкова О.Ю. Виды средств индивидуализации товара, происходящего с определенной территории: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Москва: ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», 2016. [Электронный ресурс] URL http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/shirokova/avtoreferat_itog.pdf (дата обращения 15.07.2022)

³⁰ Шахназарова Э.А. Охрана географических обозначений в международном частном праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. - Москва, 2018. - 254 с.

³¹ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М, 1966. – 183 с.

³² Берг Л. Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2019. – 429 с.

³³ Пиленко. А.А. Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование: Т. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. - 495 с.

Важным этапом исследования правового регулирования в отечественной юриспруденции является введение А.С. Григорьевым в научный оборот понятия «индивидуальное правовое регулирование»³⁴.

За рубежом большое внимание уделяется развитию современной доктрины интеллектуальной собственности и ее ревизии с учетом накопленного исторического опыта.

Эффективность функционального метода может быть проиллюстрирована работой профессора права Университета города Оттава, Канада, Флориана Мартен - Барито³⁵.

В своем диссертационном исследовании о праве на товарный знак, юрист рассматривает его как один из старейших социальных институтов, который приобрел беспрецедентное значение в XX веке. Товарный знак стал как иллюстрацией современной глобализации, так и средством творческого выражения.

Профессор Университетов Шеффилда, Великобритания и Бергамо, Италия, Института инноваций и конкуренции им. Макса Планка, Мюнхен, Германия, Андреа Заппалаглио³⁶ продемонстрировал способность анализировать правовое регулирование права географических указаний с опорой на европейское культурное наследие и историю.

Европейские цивилисты, в лице Бенедетты Убертацци, прилагают огромные усилия направленные на реформирование *sui generis* европейского права географических указаний³⁷.

³⁴ Григорьев А.С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук – Тюмень, 2011. – 185 с.

³⁵ Martin-Bariteau Florian, *Repenser le droit de marque : essai sur une approche fonctionnelle des marques dans l'économie globale et numérique*, thèse, droit, Université de Montréal, 2017, 535 p.

³⁶ Zappalaglio, A. 2021. *The Transformation of EU Geographical Indications Law: The Present, Past and Future of the Origin Link* (1st ed.). Routledge. 277 p.

³⁷ Bortolotto C., Ubertazzi B. 2018. Editorial: Foodways as Intangible Cultural Heritage. *International Journal of Cultural Property*, 25(4), pp. 409–418.

Австралийский юрист, профессор Денни Фридман³⁸ исследует механизмы правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в рамках ВТО и на территории КНР.

Среди китайских цивилистов можно выделить работы Ши Вея³⁹ и Питера Ю⁴⁰.

Тематика правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности исследовалась многими российскими учеными-цивилистами. Среди системообразующих трудов можно выделить работы И.А. Зенина⁴¹, Е.А. Суханова⁴² и А.П. Сергеева⁴³.

Так, например, исследованием механизмов реализации прав на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в дореволюционный период занимались Г.Ф. Шершеневич, А.А. Пиленко, В.Д. Спасович и др. В советский период российского государства исследователями проблем правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности являлись С.И. Раевич, А.П. Павлинская, Э.П. Гаврилов и прочие.

Объектом исследования являются правоотношения, которые возникают в процессе создания, охраны и использования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

Предмет исследования составляют институт права на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности, его место в механизме правового регулирования, процессы становления данного института и

³⁸ Danny Friedmann, Grafting the Old and New World: Towards a Universal Trademark Register that Cancels Generic IGO Terms (March 9, 2020). in WINE LAW AND POLICY: FROM NATIONAL TERROIRS TO A GLOBAL MARKET, Julien Chaisse, Fernando Dias Simões, Danny Friedmann, eds. (Boston: Brill Nijhoff 2020) 311–345.

³⁹ Shi Wei. The Paradox of Confucian Determinism: Tracking the Root Causes of Intellectual Property Rights Problem in China. The John Marshall Review of Intellectual Property Law, 2008. Vol. 7, No. 3. Pp. 454-468. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2024628> (дата обращения 12.07.2022).

⁴⁰ Yu, Peter K. Intellectual Property and Confucianism. Diversity in intellectual property: identities, interests and intersections. Irene Calboli and Srividhya Ragavan, eds., Cambridge University Press. 2015. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9781107588479.014> (дата обращения 12.07.2022).

⁴¹ Право интеллектуальной собственности: учебник / И.А. Зенин. - М.: Издательство Юрайт, 2015. — 567с,

⁴² Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2014. – 958 с.

⁴³ Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. / М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. – 784 с.

ключевые тенденции его развития, в том числе модели совершенствования правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности и пути законодательного обеспечения, связанных с ней общественных отношений.

Цель исследования. Теоретическое обоснование правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности, которое характеризуется динамикой их изменчивости и трансформации в ходе историко – правового процесса, осуществляемого в обществе с присущими ему историческими особенностями и тенденциями развития, а также комплексное решение проблем модернизации и обновления теоретических подходов к формированию современного права интеллектуальной собственности, отвечающего вызовам цифровизации и новых технологий, развития средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности для обеспечения их устойчивого экономического оборота и стабильного роста отечественного рынка интеллектуальной собственности, совершенствования правоотношений, связанных с созданием и использованием объектов средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

Задачи исследования:

1) исследование закономерностей правового регулирования общественных отношений в системе юридического воздействия на социум, изучение особенностей юридического воздействия в рамках гражданско – правовых отношений, исследование правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности и его юридического воздействия;

2) выявить и систематизировать понятие, признаки, структуру и стадии механизма правового регулирования в отношении средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности;

3) рассмотреть понятие, характерные черты и система правовых средств, обеспечивающих нормальное функционирование механизма правового

регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности;

4) проследить становление института правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в сословно-кастовом обществе;

5) рассмотреть развитие института правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в индустриальном обществе;

6) объективно оценить и охарактеризовать правовые средства результатов индивидуализации интеллектуальной деятельности в обществе постмодерна;

7) проанализировать становление и развитие правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в Древнерусском государстве, Московском княжестве и в Российской империи;

8) исследовать отраслевое регулирование правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в советском государстве;

9) рассмотреть частные проблемы и вызовы, а также перспективы развития института правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в России. Оценить роль президентской власти в совершенствовании механизма правового регулирования в области индивидуализации интеллектуальной деятельности. Разработать механизмы совершенствования отечественного законодательства в части, относящейся к средствам индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

Методология и методы исследования: представляют собой совокупность общенаучных и частных научных методов, применяемых при изучении общественных отношений в рамках наук теории государства и права, а также цивилистики. В диссертации автор использовал следующие общенаучные методы исследования: диалектический, исторический, систематический. В научном исследовании для решения поставленных автором задач применяются, в том числе, частнонаучные методы: формально-юридический, метод сравнительного правоведения. Отдельно необходимо отметить применение метода юридической

конструкции⁴⁴, впервые предложенного А.А. Пиленко⁴⁵, при изучении отдельных норм права в историческом контексте, так и исследовании тенденций развития средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности⁴⁶.

Теоретическая основа исследования. В диссертации автором были использованы научные подходы к изучению механизма правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности для реализации цели научного исследования, а также работы российских и зарубежных ученых, составляющих доктрины, признанные научным сообществом, в области прав интеллектуальной собственности и теоретико-исторических правовых наук: С.С. Алексеева, Л.Н. Берг, В.Н. Рыбина, И.А. Близнеца, Д.В. Мазаева, М.Е. Боброва, К.К. Рамазановой, Ю.Т. Гульбина, Л.В. Щербачевой, М.А. Салтыкова, В.С. Знаменской, О.Ю. Широковой, Э.А. Шахназаровой, И.А. Зенина, Е.А. Суханова и А.П. Сергеева, Г.Ф. Шершеневича, А.А. Пиленко, В.Д. Спасовича, В.И. Синайского, В.В. Розенберга, Я.С. Розена, С.И. Раевича, А.П. Павлинской, Э.П. Гаврилова, Ши Вея, Питера Ю, Флориана Мартен – Барито, Бенедетты Убертацци, Андреа Заппалаглио, Денни Фридмана и других авторов.

Эмпирическая / практическая основа исследования представлена нормативно – правовыми материалами, которыми являются: международными правовыми актами, которые были ратифицированы Российской Федерацией; положениями Конституции РФ, Гражданским кодексом Российской Федерации, иные кодексами, федеральными законами и нормативно-правовыми актами по рассматриваемой проблеме, постановлениями высших судов, а также опубликованными материалами практики судов общей юрисдикции; и

⁴⁴ Абрамов С.А. Юридическая конструкция как метод в работах А.А.Пиленко // Логика и методология научных исследований: Сборник научных статей и докладов международной научно-практической конференции, Орёл, 05 марта 2021 года / Под редакцией В.Н. Лупандина. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 7-12.

⁴⁵ Пиленко. А.А. Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование: Т. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. - 495 с.

⁴⁶ Абрамов С.А. Юридическая конструкция теорий интеллектуальной собственности // Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 325 – 334.

материалами судебной практики: постановлениями и определениями Конституционного Суда РФ, постановлениями Верховного Суда РФ, судебными актами нижестоящих арбитражных судов и судов общей юрисдикции, судебной практикой иностранных судов, прочими правоприменительными материалами.

К эмпирической основе исследования также относятся статистические данные, в том числе результаты деятельности Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС)⁴⁷ и Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент)⁴⁸, материалы СМИ.

Научная новизна

Научную новизну настоящей диссертации составляет то, что автор представил научный подход к систематизации доктрин средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности, описал критерии функционирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в механизме правового регулирования и правового воздействия, внес теоретически обоснованные предложения в части совершенствования теории механизма правового регулирования и правового воздействия, а также особого места средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в рамках прав интеллектуальной собственности. Кроме того, в диссертации обозначены новые механизмы развития правового учения С.С. Алексеева в современных условиях в рамках логики правовой конвергенции и диффузии права, ввиду того, что многие исследуемые в диссертации феномены, такие как, например, правовое воздействие средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности или трансформация права выходят за пределы сформулированной С.С. Алексеевым теории, что побудило диссертанта расширить методологическую базу (метод юридической конструкции А.А. Пиленко), а также область научного поиска за счет смежных дисциплин (социология права). Систематизация полученных научных

⁴⁷ Всемирная организация интеллектуальной собственности // Официальный сайт ВОИС: [сайт]. URL: <http://www.wipo.int> (дата обращения: 04.07.2022).

⁴⁸ Федеральная служба по интеллектуальной собственности // Официальный сайт Роспатента: [сайт]. URL: <https://rupto.ru/> (дата обращения: 04.07.2022).

результатов, позволила автору сформулировать некоторые направления процесса трансформации учения С.С. Алексеева вне контекста средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

Учитывая растущее воздействие, которое товарный знак оказывает на современный социум, регулируя не только поведение потребителей, но и транслируя иные ценностные установки в виде правовой информации, автор диссертации рассматривает товарный знак как вектор развития и трансформации форм нормативно – правовых актов в правотворчестве.

Исследование феномена добровольной сертификации позволило автору утверждать, что легальное существование нескольких систем индивидуализации по отношению к определенному товару позволяет говорить о несвойственном большинству правоотношений правовому регулированию.

Автором также декларируется, в результате сравнительно-правового исследования, первенство отечественного физического и культурного терруара в части широты номенклатуры и объема правовой охраны предоставляемой географическим указаниям и наименованием мест происхождения товара.

Диссертантом впервые предпринято всестороннее исследование проблематики развития права на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в Древнем Китае и формирования конфуцианской доктрины интеллектуальных прав. Впервые была сформулирована и исследована особая российская «минеральная» природа терруара прав на наименование места происхождения товара и географические указания, выражающаяся в более тесной взаимосвязи не с аграрными практиками, а с горным делом.

Автор выступает за последовательное совершенствование инклюзивных практик в отношении средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности: устранение препятствий для инвалидов в профессиональной деятельности в качестве патентных поверенных, а также закрепления за мигрантами особых форм взаимодействия с географическими указаниями,

наименованиями места происхождения товаров и нематериальным культурным наследием в постколониальном мире.

Диссертант в своем исследовании подтвердил стабильность конституционно-правового статуса понятий «интеллектуальной собственности» и «средства индивидуализации» после изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020⁴⁹. Также предложено обратить внимание на конституционно-правовое регулирование интеллектуальной собственности на региональном уровне.

Автор настаивает на реализации закрепления в отечественном праве традиционного гарантированного продукта, что в перспективе создаст устойчивый юридический институт для сохранения художественных, культурных, технологических и кулинарных традиций в Российской Федерации.

Все вышеописанное позволило сформулировать основные направления развития и трансформации закономерностей правового регулирования общественных отношений в системе юридического воздействия на социум, особенностей юридического воздействия в рамках гражданско – правовых отношений, правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности и его юридического воздействия; наметить новые фронтиры механизма правового регулирования в отношении средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности;

Научная работа над диссертационным исследованием «Средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в механизме правового регулирования (историко - правовое исследование)» позволила сформулировать **следующие положения, выносимые на защиту:**

1. Автор приходит к выводу, что правовое регулирование общественных отношений в системе юридического воздействия на социум в рамках права на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности имеет

⁴⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, № 144, 04.07.2020.

свою специфику. Совокупность подчеркнутых автором особенностей правового воздействия средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности позволило обосновать предложение ввести в научный оборот термин «индивидуализированное правовое воздействие». Индивидуализированное правовое воздействие формирует индивидуализированную поведенческую траекторию по отношению к социальным явлениям и действиям конкретных лиц, обладающих юридическими правами в отношении средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности (правообладателей). Исследователь настаивает на закреплении в научном обороте термина «прецепция» (лат. *praescriptio*), обозначающего процесс «экспорта права», прямо противоположного явлению рецепции права. В научной работе также обосновывается использование термина *impulsum legis* (лат.) как обозначение всенаправленного правового воздействия как на общественные отношения и поведение индивидов, отражающего содержание отечественной трактовки понятия правовое воздействие, так и на институты государственного управления, соответствующего существующему в странах общего права понятию *impact of law* (англ.).

Автор диссертационного исследования приходит к заключению, что динамика правового воздействия и регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности определяется трансформационным взаимодействием. В диссертации показано, что правовая регламентация средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в национальных юрисдикциях определялась конвергенционными процессами и особым режимом международно – правового регулирования.

2. Диссертант приводит аргументацию для определения правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности как частного примера «индивидуального правового регулирования», приходит к выводу, что правовое регулирование средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности имеет свою специфику. Совокупность подчеркнутых исследователем особенностей правового регулирования средств

индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности позволило обосновать предложение ввести в научный оборот термин «индивидуализированное правовое регулирование». В соответствии с авторской позицией предложено расширить терминосистему правового регулирования за счет понятия *lex regulata* (лат.) как комплексного термина для совместного всестороннего изучения правового регулирования общественных отношений и поведения индивидов в рамках отечественной правовой традиции, так и институтов государственного управления, в соответствии с принципами *regulatory law* (англ.), существующего в странах общего права.

Особенности механизма правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности выражаются посредством трансформации права, определяющей этапность и структуру правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности. Ввиду того, что возникновение правоотношений в рамках правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности - крайне динамичный процесс, который коррелирует не со степенью развития общественных отношений, а со скоростью технологического прогресса.

Индивидуализированное правовое регулирование является частью индивидуализированного воздействия права на сознание и поведение индивида, на правоотношения, с целью формирования индивидуального режима правоотношений. Ключевыми элементами индивидуализированного правового регулирования средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности является применение норм исключительного права к правоотношениям, имеющим абсолютную правовую природу, что придает им индивидуальный характер.

3. Автором диссертационного исследования доказано, что соотношение средств индивидуализации и исключительных прав как объектов гражданских прав, выражается как сумма следующих характеристик:

- 1) абсолютный характер прав;
- 2) стоимости исключительных прав;
- 3) возможность отчуждения исключительных прав.

Многообразие форм средств индивидуализации формируется благодаря правовым механизмам *sui generis*.

Автор диссертационного исследования приходит к заключению, что динамика правового воздействия и регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности определяется трансформационным взаимодействием правообладателей и индивидуализируемых ими собственных результатов интеллектуальной деятельности при помощи *sui generis* и исключительных прав.

4. В диссертации определено становление института правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в сословно-кастовом обществе на примере Древнего Китая с целью формирования автором нового понятия в российской юридической науке - «конфуцианская доктрина права интеллектуальной собственности», которая характеризуется поощрением копирования, воспроизведения, неограниченного распространения репутации продуктов и услуг, а также отсутствием исключительных прав. Данная доктрина во многом противоречит современной модели права интеллектуальной собственности, зафиксированных в Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883г.) и прочих основополагающих документах ВОИС.

Однако, правовая природа конфуцианской доктрины права интеллектуальной собственности может послужить делу модернизации современных правоотношений в области интеллектуальной собственности, в том числе правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности и разрешения многочисленных противоречий и вызовов.

Автор диссертационного исследования настаивает на возможности обособления права интеллектуальной собственности в рамках локальных правовых систем на страновом и региональном уровнях.

Конфуцианская доктрина права интеллектуальной собственности является принципиальной иной вектор информационного правового воздействия и переиначивает основы правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

5. Диссертант выявил, что сложившееся к концу XIX в. механизмы правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности, основывающиеся на теории вознаграждения (Дж. Локк) достигли своих пределов, явственно ограничивают систему прав и институтов интеллектуальной собственности и не отвечают вызовам XXI в.: стремительное развитие технологий, изменения экономических структур и т.д. Разрешение вышеозначенных противоречий может быть достигнуто посредством совершенствования механизмов правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности с учетом положений персональной теории (Гегель), утилитарной теории (Бентам). Обращение к дискуссии о правовой природе интеллектуальной собственности второй половины XIX в. способно переформатировать современное право интеллектуальной собственности, в части механизма правового регулирования и воздействия, также реализовать в XXI в. ранее не доступные в силу несовершенства технологий и общественного развития формы механизма правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности, в том числе видение «всеобщего интеллекта» К. Маркса.

Научная проблема, идентифицированная диссертантом, заключается в несоответствии сложившихся к концу XIX в. механизмов правового регулирования средств индивидуализации интеллектуальной деятельности вызовам XXI в. Для разрешения этого противоречия предлагается усовершенствование механизмов правового регулирования с учетом персональной и утилитарной теорий через

обращение к дискуссии о правовой природе интеллектуальной собственности XIX в. Это позволит переформатировать современное право интеллектуальной собственности и реализовать новые формы механизмов регулирования, включая видение «всеобщего интеллекта» К. Маркса. Также отмечается необходимость обращения к научному наследию российских правоведов XIX в. для модернизации средств индивидуализации интеллектуальной деятельности на региональном уровне.

6. В настоящее время, когда в отечественных нормативно – правовых актах зафиксировано понятие «неоколониализм»⁵⁰, многие российские правоведы ведут научные поиски нового правового пространства, инструментов и языка с помощью которого можно преодолеть негативные последствия вышеописанного явления в международном праве. Право в постколониальном мире имеет диффузную логику, отвергающую устоявшуюся типологию правовых систем. Понимание постколониального мира необходимо и для более эффективного правового обеспечения взаимодействия со странами БРИКС, большинство стран-членов данной международной организации испытывали колониальное влияние⁵¹.

В рамках предмета диссертационного исследования особого внимания заслуживает юридическая квалификация понятия «традиционные ценности» в отечественном праве⁵² и ее роль нематериального культурного наследия в постколониальном мире. Традиция может выступить инструментом правового обеспечения постколониального диалога как в рамках существующих площадок ВОИС и ЮНЕСКО в контексте нематериальных культурных ценностей, так и послужить примером и фундаментом для построения будущего правового постколониального правового пространства.

⁵⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // МИД России [сайт]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 15.03.2024).

⁵¹ Диссертант в своем исследовании уделил особое внимание изучению локальной правовой системы Китая.

⁵² См. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // СЗРФ. -2022. - № 46. - ст. 7977.

Диссертант приходит к выводу о наличии взаимосвязи между колониализмом и интеллектуальной собственностью в виде практик культурной апроприации. В современном постколониальном мире национальный суверенитет может утверждаться в том числе посредством укрепления национальной идентичности, связанной с предоставлением международной правовой охраны отечественному нематериальному культурному наследию, отечественным наименованием места происхождения товара и географическим указанием, в соответствии с механизмами ЮНЕСКО и ВОИС.

Постколониальная теория права интеллектуальной собственности расширяет рамки правового воздействия средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности определив правовое положение их традиционных исторических форм, оказывает влияние на правовое регулирование средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности ввиду развития института коллективного правообладателя в лице сообществ, а также перспектив регулирования правового статуса мигрантов по отношению к средствам индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

7. Диссертант определил важные отличия в становлении и развитии правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в Древнерусском государстве и Московском княжестве от правопорядка, сложившегося на европейском континенте в Средние века, выраженные в малозначительной роли географической идентификации, индивидуализации профессиональных союзов и развитие геральдических знаков.

Это позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования правового воздействия и правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности на современном этапе, в том числе посредством как эргонимов⁵³ как нового средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

⁵³ Абрамов, С.А. Эргонимы Липецкого текста / С. А. Абрамов // Третьи Щеулинские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 95-летию со дня рождения доктора

Накопленный опыт филологических исследований в области изучения эргонимов способен обогатить новыми знаниями юридическую науку. В первую очередь, использование эргонимов в отечественной цивилистике возможно в качестве синонима понятия фирменное наименование / коммерческое обозначение, которое позволит эффективно изолировать фирменное наименование вне терминосистемы российских средств индивидуализации интеллектуальных прав, сбалансировав таким образом отечественное право интеллектуальной собственности. Во-вторых, термин эргоним может быть позаимствован отечественным правом интеллектуальной собственности для обозначения указания на товары, связанные с городским урбанизированным пространством. До сих пор терруар географических указаний в России ограничивался лишь пищевыми продуктами, произведенными на сельских территориях. Последние законодательные новации в данной области: защита непищевых товаров и ремесел, тем не менее не расширили географические рамки – урбанизированные территории находятся вне поля действия географических указаний. Между тем, эргонимы наряду с географическими указаниями способны обладать исторической репутацией, положительно влиять на добавленную стоимость товаров и услуг, произведенных в городах.

8. Автором исследования определено отраслевое регулирование правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в советском государстве в сопряжении с историей и развитием горного права в XX в. для того, чтобы обозначить особые «минеральные» основания отечественного терруара, поясняющие количественную структуру отечественных географических указаний и наименований места происхождения товара и позволяющее сформулировать новую стратегию трансграничного оборота полезных ископаемых с учетом известных ограничений⁵⁴, основанную на использовании международной

филологических наук, профессора Василия Васильевича Щеулина, Липецк, 13–14 апреля 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 172-176.

⁵⁴ Подробнее с. 360-372: Consolidated version - Frequently asked questions concerning on the implementation of Council Regulation No 833/2014 and Council Regulation No 269/2014. // Официальный сайт ЕС: [сайт]. URL: https://finance.ec.europa.eu/system/files/2024-01/faqs-sanctions-russia-consolidated_en.pdf (дата обращения: 24.03.2024).

правовой охраны средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности⁵⁵, позволяющую снизить риски санкционных ограничений и минимизировать отрицательное воздействие на экологию.

Регистрация географического указания «Балахтинский уголь» Роспатентом и возможность международной регистрации в рамках Лиссабонской системы представляют собой инновацию в области защиты прав интеллектуальной собственности на полезные ископаемые. Это открывает новые перспективы для трансграничного оборота продукции данного угольного месторождения, облегчая торговлю и повышая конкурентоспособность на мировом рынке. Кроме того, использование географического указания не только связывает продукт с его происхождением, но также гарантирует высокое качество и устойчивость производства, что может способствовать экологически рациональному использованию данного полезного ископаемого. Благодаря переформатированию полезных ископаемых из категории биржевых товаров (комодити) в товары, защищённые географическими указаниями, стоит ожидать следующих экономических эффектов: повышение маржинальности за единицу товара за счет добавленной стоимости, выраженной в правовой охране интеллектуальной собственности, обратно пропорциональное количеству товара. Подобный прогноз обусловлен влиянием географических указаний на сельскохозяйственный рынок, ввиду общего терруара как для полезных ископаемых, так и для сельскохозяйственной продукции. В добавок возможное сокращение добычи полезных ископаемых, защищенных географическим указанием, в целях сохранения и устойчивого развития, связанного терруара приведёт к росту потребления возобновляемых источников энергии и сокращению выбросов парниковых газов.

Данные особенности правового воздействия и правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности

⁵⁵ См. Свидетельство о регистрации ГУ №310 «Балахтинский уголь» // Официальный сайт Роспатента: [сайт]. URL: https://www.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=RUGP&DocNumber=310&TypeFile=html (дата обращения: 24.12.2023).

характеризуют уникальность, неповторимость и перспективность отечественного правового режима.

9. В диссертации установлены перспективы развития института правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в России. Перспективы развития средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности определяются на основе следующих предложений. Автором обосновывается необходимость пересмотра правового статуса фирменного наименования с целью дальнейшей гармонизации правового режима средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в России со Стокгольмской конвенцией об учреждении ВОИС 1967 г. и Парижской конвенцией об охране промышленной собственности 1883 г. В частности, предлагается исключить фирменное наименование из числа охраняемых средств индивидуализации. Исходя из правоприменительной практики ясно, что зачастую фирменное наименование намеренно используется для введения в заблуждение потребителей и прочих участников коммерческих отношений в отношении прочих средств индивидуализации, или же их совместное действие создает множество правовых коллизий⁵⁶. По – мнению диссертанта следующие факторы повлияли на дисбаланс между коммерческим обозначением и фирменным наименованием: историческая традиция использования фирменного наименования в Российской Империи и СССР, противоречащая духу и букве Парижской конвенции об охране промышленной собственности, юрилингвистические казусы при ратификации конвенции СССР, а также особенности регистрации фирменного наименования, отделяющие его от прочих средств индивидуализации.

Подобные предложения о совершенствовании правового регулирования средств индивидуализации в рамках ГК РФ способны оказать позитивное правовое воздействие на ряд общественных отношений, чей коммерческий потенциал не был до сих пор реализован.

⁵⁶ Абрамов С.А., Внуков Н.А., Матвеева Е.В. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8(366). – С. 38.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты диссертационного исследования и сформулированные предположения могут использоваться с целью совершенствования правового регулирования средств индивидуализации в рамках российского законодательства. Основные тезисы данного исследования могут быть полезны для судебных органов и практикующих юристов, в том числе, в процессе анализа, уяснения сущности и правовой природы различных средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности. Результаты и содержание настоящего диссертационного исследования могут найти применение в учебно-педагогической деятельности, в частности в процессе преподавания и изучения курсов теории государства и права, истории государства и права России, истории государства и права зарубежных стран, истории учений о государстве и праве, а также гражданского права и сравнительного правоведения, права интеллектуальной собственности, и различных учебных дисциплин в юридических вузах. В частности, данное диссертационное исследование может послужить основой для методических материалов для следующих учебных дисциплин: история права интеллектуальной собственности, история права новых технологий, история авторского и смежных прав, история права на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности. Основные выводы и предложения данной диссертации могут быть использованы при проведении научно-исследовательской работы по данной проблематике, а также в нормотворческой деятельности.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Основные теоретические выводы диссертационного исследования были апробированы посредством публикации в научных периодических изданиях и обсуждены в рамках следующих научных мероприятий и заседаний:

1. Всероссийская научная студенческая конференция «СЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ», посвященная памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963–2019), г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «НГУЭУ», НГУЭУ, 30 октября 2020.

Выступление на тему: «Дискуссия о международной защите интеллектуальной собственности в отечественной юридической науке конца XIX – начала XX вв.».

2. X Всероссийская научно-практическая конференция «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия», Ростов – на – Дону, Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России, 15 ноября 2020. Доклад на тему «К вопросу об эквивалентности перевода юридических терминов прав на средства индивидуализации ГК РФ».

3. Всероссийская научно – практическая конференция «Трансформация правовых институтов: история и современность», Москва, Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 26 – 27 февраля 2021, выступление на тему «General intellect as an element of the doctrine of intellectual rights».

4. V Ежегодная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Дни науки Факультета права НИУ ВШЭ – 2021», Москва, НИУ ВШЭ, 22-23 апреля 2021 г., выступление на тему «Место traditional specialties guaranteed в российском праве интеллектуальной собственности».

5. V Ежегодная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Дни науки Факультета права НИУ ВШЭ – 2021», Москва, НИУ ВШЭ, 22-23 апреля 2021 г. выступление на тему «The Correlation between designation of origin and geographical indication in Russia: A Comparative study».

6. Всероссийской научно-практической интернет-конференции студентов и молодых ученых «Новеллы частного права: опыт России и Китая», Москва, Высшая школа правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), г. Москва 27 апреля 2021 г., выступление на тему «Конфуцианская доктрина интеллектуальной собственности: ТИКТОК».

7. XX Международная научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XXII Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского

государственного университета имени М.В. Ломоносова – «Роль права в обеспечении благополучия человека», г. Москва 23 ноября 2021, выступление: «Защита биоразнообразия растений и животных в праве географических указаний».

8. IX Международная научная конференция молодых востоковедов «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее», г. Москва ИДВ РАН, 24 ноября 2021, доклад: «Патентное право Китая в периоды 13-й и 14-й пятилеток: сравнительное исследование».

Основные научные результаты диссертации опубликованы в 30 научных статьях: 12 научных статей, опубликованы автором в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в том числе 3 статьи, изданы в журналах, входящих в перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции, а также 18 статей, опубликованных в иных научных изданиях.

1. Абрамов С.А., Внуков Н.А., Матвеева Е.В. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8(366). – С. 37-42 (0,5 п.л.).

2. Абрамов С.А., Внуков, Н.А. Доверительное управление средствами индивидуализации // Право и экономика. – 2018. – № 2(360). – С. 50-54. (0,5 п.л.).

3. Абрамов С. А. О соотношении наименования места происхождения товара и географического указания // Право и экономика. – 2021. – № 7(401). – С. 69-72 (0,5 п.л.).

4. Абрамов С.А., Внуков Н.А. Обзор правового регулирования наименования места происхождения товара // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1(24). – С. 74-78 (0,5 п.л.).

5. Абрамов С.А., Внуков Н.А., Цыбаков Д.Л. Проблема правового регулирования интеллектуальных прав на доменное имя // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 5(72). – С. 65-71 (0,5 п.л.).

6. Абрамов С.А., Внуков Н.А., Матвеева Е.В. Наименование места происхождения товара в российском аграрном праве // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 116-121 (0,5 п.л.).

7. Абрамов С.А., Внуков Н.А. Новации правоприменительной практики и российского гражданского законодательства в условиях импортозамещения // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 3. – С. 209-214 (0,5 п.л.).

8. Абрамов С.А. Всеобщий интеллект как элемент доктрины интеллектуальных прав // Теория государства и права. – 2020. – № 4(20). – С. 17-25 (0,7 п.л.).

9. Абрамов С.А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 47-52 (0,5 п.л.).

10. Абрамов С.А. К вопросу о присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и правовом режиме средств индивидуализации // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 46-50 (0,5 п.л.).

11. Абрамов С.А. Охрана традиционных гарантированных продуктов как средства индивидуализации: перспективы гражданско-правового регулирования в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 7. – С. 71-77 (0,5 п.л.).

12. Абрамов С.А. Инклюзивность в праве интеллектуальной собственности: инновационный потенциал инвалидов // Право интеллектуальной собственности. – 2022. – № 4. – С. 40-44 (0,5 п.л.).

13. Абрамов С.А. Конфуцианство как система правовых взглядов на интеллектуальную собственность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 5. – С. 63-67 (0,5 п.л.).

14. Абрамов С.А. Юридическая конвергенция трансформационных процессов: исторический аспект // Социологический альманах: материалы XII Орловских социологических чтений, Орел, 04 декабря 2020 года / Среднерусский

институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 350-354 (0,3 п.л.).

15. Абрамов С.А. Историко-правовые особенности администрирования интеллектуальной собственности в регионах // Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации: Материалы конференции. В 2-х томах, Орёл, 24–25 апреля 2020 года / Под редакцией В.А. Ливцова. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 3-9 (0,3 п.л.).

16. Абрамов С.А. Роль президентской власти в конституционно - правовом регулировании средств индивидуализации интеллектуальной собственности // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: Сборник научных статей и докладов XII Международной научно-практической конференции, Орел, 22 мая 2020 года / Под общей редакцией П.А. Меркулова, Н.А. Щеголевой. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 61-63 (0,1 п.л.).

17. Абрамов С.А. О методах и приёмах сравнительного правоведения в работах Йозефа Колера // Логика и методология научных исследований: сборник научных статей и докладов международной научно-практической конференции, Орел, 26 марта 2020 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 6-11 (0,3 п.л.).

18. Абрамов С.А. Средства индивидуализации интеллектуальных прав: опыт России и Беларуси // Россия-Беларусь: перспективы интеграции и стратегии развития Союзного государства: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (к 20-летию подписания Договора о создании Союзного государства), Орёл, 13 декабря 2019 года / Под редакцией В.А. Ливцова. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 53-57 (0,3 п.л.).

19. Абрамов С.А. Товарный знак в информационную эпоху // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: Сборник

статей X всероссийской научно-практической конференции, Орел, 06 декабря 2019 года / Отв. редактор Ю.В. Каира. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 334-339 (0,3 п.л.).

20. Абрамов С.А. Сравнительно- лингвистический анализ средств индивидуализации интеллектуальных прав // Язык в сфере профессиональной коммуникации: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Орел, 20 ноября 2019 года. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 14-19 (0,3 п.л.).

21. Абрамов С.А. Социология права интеллектуальной собственности // Социологический альманах: материалы XIII Орловских социологических чтений, Орел, 03–04 декабря 2021 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС; Орловское отделение Российского общества социологов. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 336-342 (0,3 п.л.).

22. Abramov Sergey L'equivalence en traduction des moyens d'individualisation du code civil russe // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XX Международной конференции молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 09–10 апреля 2021. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. Т.2. – Р. 430-431 (0,1 п.л.).

23. Абрамов С.А. Дискуссия о международной защите интеллектуальной собственности в отечественной юридической науке конца XIX - начала XX вв. // Серовские чтения: Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963-2019 гг.), Новосибирск, 28 октября 2020 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", 2021. – С. 14-20. (0,3 п.л.).

24. Абрамов С.А. Юридическая конструкция как метод в работах А.А.Пиленко // Логика и методология научных исследований: Сборник научных

статей и докладов международной научно-практической конференции, Орёл, 05 марта 2021 года / Под редакцией В.Н. Лупандина. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 7-12 (0,3 п.л.).

25. Абрамов С.А. Право географических указаний КНР в периоды 13-й и 14-й пятилеток // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 1(11). – С. 105-112 (0,5 п.л.).

26. Абрамов С.А. Особенности регистрации трансграничной уступки права на товарный знак // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXI Международной конференции молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 15–16 апреля 2022 года. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 258-259 (0,1 п.л.).

27. Абрамов С.А. Юридическая конструкция теорий интеллектуальной собственности // Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 325 – 334 (0,5 п.л.).

28. Абрамов С.А. Логика диффузии права в сравнительном правоведении // Логика и методология научных исследований: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции, Орёл, 01 марта 2023 года / Под редакцией В.Н. Лупандина. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2023. – С. 9-15.

29. Абрамов С.А. Постколониальная теория и исследование права интеллектуальной собственности // IP: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. – 2023. - № 1(1). - С. 46–56 (0,5 п.л.).

30. Абрамов С.А. Товарный знак и знак добровольной сертификации: сходства и различия // Экономика и социум. – 2017. – № 4(35). – С. 1652-1657 (0,3 п.л.).

Структура диссертации построена в соответствии с целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, состоящих из 9 параграфов, заключения, библиографического списка источников и литературы, использованных при написании диссертационного исследования.

Глава 1. Общая характеристика правовых средств и механизма правового регулирования

1.1. Правовое регулирование общественных отношений в системе юридического воздействия на социум

Последние достижения теории государства и права облегчили использование права в качестве эффективного, научно обоснованного инструмента социального регулирования и управления. Однако стремительные темпы цифровизации общественной жизни ставят вопрос о степени возможного индивидуализированного и адресного воздействия права и его регулирования.

Ученые-юристы уделяют особое внимание вопросам, связанным с механизмом социального действия права и его эффективностью⁵⁷. Иногда социальное взаимодействие может быть заменено собой весь спектр информационного воздействия права на индивида и наоборот.

Примечательно, что правовое воздействие в контексте научной теории государства и права, согласно взглядам Е.К. Щербаковой, представляет собой одно из самых сложных и малоизученных явлений. Обычно специалисты рассматривают различные проявления этого явления, такие как правовое регулирование и правосознание, в отрыве от их системного взаимодействия. Специфическая область правового воздействия, выходящая за рамки коллективных взаимодействий, часто не привлекает должного внимания⁵⁸.

Тем не менее, процессы, которые лежат в основе этой формы индивидуализированного правового воздействия, остаются недостаточно изученными, несмотря на ее значимость в качестве фундаментального компонента

⁵⁷ Берг Л.Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2019. – С.51.

⁵⁸ Щербакова Е.К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, № 2. – С. 363-372.

права интеллектуальной собственности, а также механизма индивидуализации интеллектуальной деятельности и правовой системы в целом. Исследование понятия «механизм индивидуализированного правового воздействия» и анализ сферы его применения позволит более глубоко понять принципы и основы его функционирования⁵⁹.

В свою очередь, это позволяет глубже понять, как право воздействует на человека и какова эффективность его влияния⁶⁰.

Эти знания могут быть использованы для решения значимых правовых и социальных проблем⁶¹.

Под правовым воздействием понимается влияние права на сознание и поведение индивидов, а также на общественные связи. Оно реализуется через разнообразные правовые явления, включающие правовую культуру, сознание, установки, принципы, а также многочисленные правовые механизмы, такие как правовые нормы, акты правоприменения, правоотношения⁶².

Под индивидуализированным правовым воздействием понимается влияние права на установки и действия индивидов в правоотношениях, в результате чего формируется индивидуализированный правовой режим. Иллюстрацией этого воздействия могут служить права на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

Правовое воздействие изменяет как сознание, так и действия индивида по отношению к сложившимся социальным группам и государственным учреждениям. Кроме того, индивидуализированное правовое воздействие формирует индивидуализированную поведенческую траекторию по отношению к социальным явлениям и действиям конкретных лиц, обладающих юридическими правами (правообладателей).

⁵⁹ Там же. С. 365.

⁶⁰ Там же. С. 370.

⁶¹ Берг Л.Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2019. – С.64.

⁶² Там же. С.64.

Правовое регулирование опирается на различные каналы воздействия и специальные средства, предусмотренные правовым порядком, такие как нормы права, правоотношения и правоприменительные акты. Тем не менее, важно отметить, что правовое воздействие охватывает не только указанные каналы, но также информационные, ценностно-ориентированные и воспитательные механизмы воздействия. Этот аспект подчеркивается Е.К. Щербаковой⁶³.

Кроме того, правовая культура, правосознание и правовые идеалы являются общими социально-правовыми явлениями, оказывающими влияние на правовое воздействие. Индивидуализированное правовое воздействие осуществляется с использованием правовых каналов влияния. При индивидуализированном правовом воздействии более эффективно используется информационный канал, поскольку интеллектуальная собственность не является материальной. Зачастую индивидуализированное правовое воздействие может изменять общественные отношения не только путем прямого, но и косвенного вмешательства. Процессы конвергенции в праве позволяют индивидам формировать правовые идеи, установки и нормы.

Советский ученый-теоретик Н.Г. Александров (1908-1974) считается основателем направления исследований правового воздействия. Он считал, что правовые нормы являются ключевым элементом правового воздействия⁶⁴.

Это затрудняет отграничение правового воздействия от смежного понятия - правового регулирования. Александров фактически отождествляет эти два правовых явления.

Иного мнения о природе правового воздействия придерживался уроженец Орла Сергей Сергеевич Алексеев (1924-2013). Он утверждал, что это понятие охватывает не только правовое регулирование, поскольку соответствующий механизм правового воздействия превышает рамки исключительно юридических

⁶³ Щербакова Е.К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, № 2. – С. 366.

⁶⁴ Берг Л.Н. Генезис теоретических представлений о правовом воздействии в отечественном правоведении // История государства и права. – 2014. – № 20. – С. 29.

средств (юридических норм, правоотношений и т.д.), и, согласно Е.К. Щербаковой, охватывает также общественные отношения⁶⁵. Такое воздействие является неотъемлемой частью системы, основанной не только на правовых нормах, но и на индивидуально-государственном мандате и психологической взаимосвязи индивидов и права⁶⁶.

В качестве иллюстрации установок С.С. Алексеева в отношении правового воздействия в рамках прав на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности можно привести пример влияния отечественного правоведа на современную доктрину диффузии права.

За последние пятьдесят лет логико-методологическая база сравнительного правоведения стремительно развивалась, выйдя за рамки, установленные представителями исторической правовой школы при обосновании рецепции римского права.

Во второй половине XX века шотландский ученый-юрист Алан Уотсон по-новому интерпретировал известный термин «рецепция права» в свете происходящих процессов деколонизации⁶⁷. Процесс деколонизации в сравнительном правоведении требует различать правовые нормы колонизаторов и правовые нормы, существовавшие до введения предложенных колонизаторами норм⁶⁸. Основываясь на эмпирических исследованиях, Алан Уотсон⁶⁹ пришел к выводу, что колонизация является наиболее эффективным способом установления рецепции права на определенной территории путем закрепления носителей правовой нормы на данной территории (колонизация). Термин «трансплантация права», введенный Уотсоном, означает перенос правовой системы или нормы из одной страны в другую в рамках миграционных процессов. Однако его не следует путать с понятием рецепции. Универсализм трансплантации права неоднократно

⁶⁵ Щербакова Е.К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, № 2. – С. 367.

⁶⁶ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юрид. лит., 1966. – С.7.

⁶⁷ Ashcroft, B., Griffiths, G., & Tiffin, H. 2013. Post-Colonial Studies: The Key Concepts (3rd ed.). Routledge. P. 67.

⁶⁸ Ibid. P. 90.

⁶⁹ Watson, Alan. Legal Transplants: An Approach to Comparative Law. Second Edition. Athens, Georgia: The University of Georgia Press, 1993. P. 34.

оспаривалась Пьером Леграном⁷⁰, который утверждает, что она является скорее частным проявлением процессов диффузии права.

Принципы современного сравнительного правоведения обрели естественнонаучную терминосистему. Взаимодействие различных правовых систем теперь объясняется с помощью законов физических взаимодействий: под юридической конвергенцией⁷¹ понимается тенденция к приобретению правовыми системами сходных черт и явлений; под диффузией права⁷² - бессистемный обмен различными элементами между правовыми системами.

Родоначальником концепции диффузии права считается Уильям Твайнинг. В основе диффузии права лежат следующие принципы⁷³: отношения, связывающие экспортеров и импортеров права, не являются неизбежно биполярными, включающими только одного экспортера и одного импортера; диффузия права может происходить среди различных правовых систем, часто радикально различных; пути диффузии права могут быть изощренными, а влияние правовых систем - взаимным; диффузия права может возникать путем неформального взаимодействия без формального принятия или введения правовых норм; диффузия права может реализовываться путем неформального взаимодействия без формального принятия или введения правовых норм.

Дэвид Вэстбрук⁷⁴ критикует принципы Твайнинга в развитии доктрины диффузии права. Согласно его точке зрения, диффузия права эквивалентна глобализации права. Такая позиция представляется непоследовательной и устаревшей, поскольку движение глобализации к единому, абстрактному праву

⁷⁰ Legrand, Pierre. The Impossibility of "Legal Transplants". Maastricht Journal of European & Comparative Law 111, 1997. P. 117.

⁷¹ Абрамов С.А. Юридическая конвергенция трансформационных процессов: исторический аспект // Социологический альманах: материалы XII Орловских социологических чтений, Орел, 04 декабря 2020 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. Том Выпуск 13. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 351.

⁷² Ильченко Т. Ю. Диффузия права: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2016. – № 4(49). – С. 42.

⁷³ Watson, Alan. Legal Transplants and European Private Law. Electronic Journal of Comparative Law, vol 4.4, Dec. 2000. P. 50.

⁷⁴ Westbrook, David A. Theorizing the Diffusion of Law: Conceptual Difficulties, Unstable Imaginations, and the Effort To Think Gracefully Nonetheless. 47 Harvard International Law Journal 2, 2006. P. 144.

наций выражается в правовой конвергенции. Глобализация права соотносится с трансплантацией правовых практик.

Турецкий правовед Есин Уруджу⁷⁵ в своей работе описывает рыночную динамику распространения права, когда принцип автономии воли порождает конкуренцию между национальными правовыми системами.

Отечественные исследования, посвященные диффузии права, охватывают различные аспекты ее теоретизации⁷⁶. Среди них работа Натальи Григорьевны Жаворонковой «Диффузия экологических прав: Конституционно-правовой аспект»⁷⁷ является образцовой. Автор отходит от общепринятого определения диффузии права, характеризуя ее как процесс декомпозиции правовых норм, в результате которого происходит сокращение прав и обязанностей. В контексте экологического права описывается феномен «атомизации права», который представляет собой новый и малоизученный аспект распространения права, в отличие от теории глобализации права Вэстбрука.

Между тем западные правоведы, рассматривающие распространение права как методологическую и логическую конструкцию, сталкиваются с препятствиями при имплементации иностранных правовых норм и непринятием экспортированных норм в других национальных юрисдикциях, о чем свидетельствует анализ имеющихся эмпирических данных. Такая ситуация объясняется тем, что диффузия права как концепция функционирует только в рамках правовых норм, не принимая во внимание другие переменные, такие как различные правовые культуры и правосознание в рамках правовых систем⁷⁸.

⁷⁵Örücü, Esin. Critical Comparative Law: Considering Paradoxes for Legal Systems in Transition. 59 Nederlandse Vereniging Voor Rechtsvergelijking 1, 82, 1999. P. 221.

⁷⁶ См. Васильевич В.П. Некоторые особенности использования сравнительно-правового метода в цивилистических исследованиях // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2020. – № 2. – С. 319-338; Ильченко, Т. Ю. Диффузия права: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2016. – № 4(49). – С. 42-50; Козацкая, В. Э. Сущностные глобализационные процессы в праве, как форма объективации юридической свободы // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 55-61.

⁷⁷ Жаворонкова Н.Г. Диффузия экологических прав: конституционно-правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 9(61). – С. 140-152.

⁷⁸ Абрамов С.А. Логика диффузии права в сравнительном правоведении // Логика и методология научных исследований: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции, Орёл, 01 марта 2023 года / Под редакцией В.Н. Лупандина. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2023. – С. 14.

Правовые теории С.С. Алексеева⁷⁹ могут положительно повлиять на теорию диффузии сравнительного права в части правового регулирования и его воздействия.

Идеи С.С. Алексеева об организации правовых общностей и различных аспектах правовой системы к настоящему времени реализованы в сравнительном правоведении⁸⁰.

Однако этот системный подход имеет ограниченное значение в рамках теории диффузии.

Механизм правового регулирования, включающий в себя такие специальных правовые средства, как правовые нормы, юридические факты, правореализационные и правоприменительные акты, правоотношения, находит свое четкое выражение в теории диффузии права.

Хотя правовое воздействие, представляющее собой многогранное влияние права на поведение и сознание индивидов, не рассматривается как компонент диффузии права. Несомненно, что правовые явления, в том числе правосознание, правовая культура, правовые установки и принципы, оказывают влияние на процессы диффузии права. В рамках теории диффузии права не вполне адекватно выделяются специальные правовые средства и явления правового воздействия. Применение категории «правовое воздействие» в теории диффузии права потенциально может способствовать созданию более точных моделей в рамках сравнительного правоведения⁸¹.

Воздействие права как вместилище для передачи информационного, ценностного, воспитательного компонентов правового действия наряду с более широкими социально-правовыми явлениями, включающими правовую культуру,

⁷⁹ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. — Москва: Юридическая литература, 1966. — С. 24

⁸⁰ Сулейманов Б.Б. Учение С.С. Алексеева о правовых системах // Вестник Костромского государственного университета, том 25, № 3, 2019, С. 206.

⁸¹ Абрамов С.А. Логика диффузии права в сравнительном правоведении // Логика и методология научных исследований: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции, Орёл, 01 марта 2023 года / Под редакцией В.Н. Лупандина. — Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2023. — С. 15.

правосознание, правовые идеалы, может составить самостоятельное понятие в сфере диффузии права.

Исследование разнообразных воздействий права в разных национальных юрисдикциях в процессе диффузии права свидетельствует о некоторой изолированности данного явления. Данное утверждение позволяет использовать правовое воздействие в качестве испытательного полигона перед началом процесса экспорта-импорта права. Такая абстракция позволяет расширить диапазон национального правового моделирования за счет прогнозирования реакции предлагаемой правовой нормы на правовое воздействие со стороны правовых систем третьих стран.

Существующее состояние диффузии права в отечественной юриспруденции характеризуется его односторонним взаимодействием. Понятие «рецепция права», определенное в российской терминосистеме, эквивалентно термину «импорт права», используемому в других странах.

Возвращаясь к истокам римского права, его рецепцию можно объяснить, как последовательность⁸²: во-первых, наглядное представление общественных отношений (лат. *repraesentatio*); во-вторых, указание на правовую норму (лат. *praescriptio*); в-третьих, принятие этой правовой нормы (лат. *receptio*); и, наконец, вступление правовой нормы в силу (лат. *applicatio*).

В соответствии с этой логикой термин «экспорт права» может быть синонимом термина «прецепция» (лат. *praescriptio*)⁸³. Основной задачей прецепции в процессе правовой диффузии является четкое и понятное разъяснение правовых последствий и правил правоотношения в одной системе, чтобы обеспечить возможность его восприятия и применения в другой системе. Термин «прецепция» получил распространение в российской герменевтике: «Прецепция — предвосхищающая оценка интереса будущей рецепции с целью распознавания среди

⁸² Luts-Sootak Marju Jurisprudential Reception as a Field of Study, *Juridica International*, 1997, No. II, P.4.

⁸³ Абрамов С.А. Логика диффузии права в сравнительном правоведении // Логика и методология научных исследований: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции, Орёл, 01 марта 2023 года / Под редакцией В.Н. Лупандина. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2023. – С. 14.

скапливающихся в настоящее время старых данных тех, без которых — как источника будущего исторического знания — процесс рецепции будет невозможно понимать... А рецепция, как известно, есть процесс воспоминания, актуализации прошлого с использованием доступных источников возможного знания об этом прошлом и в зависимости от вопросов и интересов, с помощью которых мы в настоящее время в соответствии с нашей научно-исторической, культурной, да и политической ситуацией соотносим себя с прошлым»⁸⁴.

В контексте теории диффузии права термин «рецепция» имеет содержательную параллель с христианской традицией. Итальянский термин «il presepe» означает изображение Рождества Христова, которое обычно называют рождественским вертепом. Наиболее известная традиция создания миниатюрных версий этих сцен существует в Неаполе, Италия (Il presepe di Napoli)⁸⁵.

Концепция «рецепции» права предполагает создание инсталляций как уникальных витрин, способствующих в рамках рыночного понимания диффузии права. Эти инсталляции акцентируют внимание на правовом регулировании и фоновом изображении правовых воздействий экспортных правоотношений.

На сегодняшний день целесообразно рассмотреть примеры практической реализации идей правовой диффузии в контексте прав интеллектуальной собственности. Эта область относительно свободна от обременения различного рода ограничениями.

Иллюстрацией предписания прав может служить предложение о внесении изменений в Федеральный закон № 316 «О патентных поверенных» с целью расширения инклюзивности в сфере интеллектуального права⁸⁶. Данное предложение направлено на учет новых правообладателей и объектов

⁸⁴ Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем [Текст] / пер. с нем. А. Григорьева, В. Куренного; под науч. ред. В. Куренного; вступ. ст., сост. указ. В. Куренного, М. Румянцевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — С. 400.

⁸⁵ Абрамов С.А. Логика диффузии права в сравнительном правоведении // Логика и методология научных исследований: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции, Орёл, 01 марта 2023 года / Под редакцией В.Н. Лупандина. — Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2023. — С. 15.

⁸⁶ Абрамов С.А. Инклюзивность в праве интеллектуальной собственности: инновационный потенциал инвалидов // Право интеллектуальной собственности. — 2022. — № 4. — С. 40.

интеллектуальной собственности. Включение в реестры патентных поверенных и поверенных по товарным знакам данных об инвалидах позволит заявителям-инвалидам найти подходящего поверенного для эффективного управления своей интеллектуальной собственностью⁸⁷.

Такая новация впервые была зафиксирована в законодательстве Индии и согласуется с Конвенцией ООН о правах инвалидов, ратифицированной Россией.

Экспорт российских правовых моделей, регулирующих регулирование географических указаний на непродовольственные товары, служит успешной парадигмой преемственности законодательства. В апреле 2022 года ЕС ратифицировал регламент о схеме качества продукции, который вступит в силу с 1 января 2024 года. До сих пор непродовольственные товары, в том числе предметы народного творчества и музыкальные инструменты, не охранялись в ЕС в качестве географических указаний. В 2019 году делегаты из города Кремона (Италия), известного своими скрипками, обратились с призывом предоставить правовую охрану скрипкам, производящимся в Кремоны. Европейская комиссия соответствующим образом постаралась найти правовую базу для устранения этой лакуны. Аналогичный вывод был сделан и в российском исследовании⁸⁸.

В России до сих пор музыкальные инструменты регистрировались только в качестве наименования места происхождения.

Это замечание основывалось на оценке Постановления Правительства РФ № 1195 от 08.08.2020 г., определяющего классификацию и схемы правовой охраны для непродовольственных товаров российского происхождения, таких как лечебные грязи, минеральные воды для лечебных целей, природные минеральные воды для питья, а также непродовольственных товаров, таких как изделия

⁸⁷ Там же. С.41

⁸⁸ Абрамов, С. Охрана традиционных гарантированных продуктов как средства индивидуализации: перспективы гражданско-правового регулирования в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 7. – С. 71-77.

народных художественных промыслов и музыкальные инструменты⁸⁹. Эту точку зрения поддерживают в своих публикациях и европейские правоведы⁹⁰.

Следует отметить, что правовое влияние ЕС привело к трансформации российских правовых норм. Введение в законодательство ЕС новых понятий ремесленных и промышленных товаров контрастирует с российской традицией охраны непродовольственных товаров по схеме наименования места происхождения/охраняемого географического указания, которая в Европе применяется только в отношении пищевых продуктов.

Следует отметить, что сфера применения географического указания *suī generis* в российском законодательстве шире, чем в европейском, и охватывает товары минерального происхождения, объекты животного и растительного мира. Это делает его интересным объектом для дальнейшего изучения в ЕС.

Кроме того, следует отметить, что в зарубежных правовых системах термин «*impact of law*» (англ.), ассоциируется с отечественным понятием «правовое воздействие». Однако основное различие заключается в направленности воздействия между этими двумя явлениями. Правовое воздействие направлено на общественные отношения. В странах общего права *impact of law* определяется воздействием на государство и государственные институты с целью поддержания равновесия в системе сдержек и противовесов.

Понятие *impact of law*, основывается на двух факторах - коррупции, возникающей в результате юридических ошибок или «молчания» законодателя, и административных барьерах, препятствующих реализации и применению правовых норм⁹¹.

⁸⁹ Абрамов С.А. Защита биоразнообразия растений и животных в праве географических указаний // Научные труды. Российская академия юридических наук / Российская академия юридических наук. Том Выпуск 22. – Москва: Издательская группа "Юрист", 2022. – С. 307.

⁹⁰ См. Ubertaini, Benedetta. (2022). Intellectual Property Rights and Intangible Cultural Heritage. Munich, Springer, 384 p.; Zappalaglio Andrea, Anatomy of Traditional Specialities Guaranteed: Analysis of the Functioning, Limitations and (Possible) Future of the Forgotten EU Quality Scheme, GRUR International, Volume 71, Issue 12, December 2022, Pages 1147–1161.

⁹¹ Берг Л. Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2019. – С. 17.

Канадский профессор Богарт⁹² оценивает комплексный характер *impact of law* по содержанию и структуре. Основными функциями *impact of law* являются нормативная, воспитательная и ограничительная. Воспитательные функции являются ключевыми детерминантами поведенческих моделей, направленных на противодействие усилению влияния государства и его институтов при одновременном поощрении частной инициативы и общественных объединений как предпосылок правового государства. В сложной социальной среде, где институциональные и мировоззренческие факторы оказывают значительное влияние на суждения и поведение индивидов, объективное определение воздействия права представляет собой сложную задачу. В отличие от этого, оценка *impact of law* в рамках более стабильного режима государственного управления представляется сравнительно простой.

Богарт выделяет шесть возможных моделей для *impact of law*⁹³: (1) правовое воздействие оказывает непосредственное влияние на конкретные государственные институты; (2) правовое воздействие формируется под влиянием общественных отношений и, в свою очередь, может их реформировать, укрепляя и, возможно, частично изменяя принятые нормы; (3) правовое воздействие достигает предполагаемого воздействия только тогда, когда начинает соответствовать установленным нормам и отношениям в обществе; (4) правовое воздействие неэффективно для воздействия на установленные нормы и отношения; (5) правовое воздействие специфично для конкретных культур, и его воздействие не будет одинаковым в разных слоях общества; и (6) правовое воздействие действует различными способами - законодательным, судебным и административным - и не следует ожидать, что воздействия каждого из них будут одинаковыми или могут быть одинаково измерены.

В этой связи рациональным будет предложить ввести в научный оборот термин «*impulsum legis*» (лат.) как комплексное понятие включающее в себя

⁹² Bogart W. A. *Consequences: The Impact of Law and Its Complexity*. Toronto: University of Toronto Press, 2002. 412 p.

⁹³ См. Bogart W. A. *Consequences: The Impact of Law and Its Complexity*. Toronto: University of Toronto Press, 2002. P. 111.

всенаправленное правовое воздействие как на общественные отношения и поведение индивидов, так и на институты государственного управления.

В соответствии с традицией объективного толкования правового воздействия, Н.И. Матузов предостерегает от смешения понятий правового воздействия и регулирования, а также соответствующих им механизмов.

В своей работе, под названием «Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права»⁹⁴, Н.И. Матузов осуществляет детальный анализ механизмов правового воздействия как в узком, так и в широком смысле. Кроме того, согласно Е.К. Щербаковой, данный механизм включает не только перечисленные правовые методы, но и все общепринятые в обществе правовые явления, которые влияют на отношение и поведение людей, такие как правосознание, правовая культура, принципы правосудия, процесс принятия законов, поддержание правопорядка и соблюдение законов⁹⁵. Речь идет о комплексе юридических инструментов, необходимых для регулирования правоотношений, включая правовые нормы, правоотношения, субъективные права, юридические обязанности, юридические факты и организационную деятельность⁹⁶.

Первоначальное толкование недостаточно для освещения индивидуализированного правового воздействия и регулирования как явлений микроуровня, которые регулируют поведение отдельного индивида в отношении правообладателя и его воли⁹⁷.

Таким образом, механизм правового воздействия представляет собой четко структурированную и динамичную систему, включающую в себя наряду с конкретными правовыми средствами общие социально-правовые явления.

⁹⁴ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 1972. – 290 с.

⁹⁵ Щербакова Е.К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, № 2. – С. 365.

⁹⁶ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 1972. – С. 60 -61.

⁹⁷ Щербакова Е.К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, № 2. – С. 368.

Механизм правового воздействия направлен на стабилизацию общественных отношений и обеспечение законности⁹⁸.

Основные характеристики этого определения также касаются индивидуализированного правового воздействия прав на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности и представляются подходящими для иллюстрации индивидуализированного правового воздействия и регулирования как феноменов, существующих на микроуровне для регулирования индивидуального поведения по отношению к правообладателю и его волеизъявлению. Данное определение позволяет сделать вывод о природе этого механизма.

Механизм правового воздействия представляет собой сложное правовое явление, которое объединяет различные составляющие правовой системы. Существует две основные группы этих составляющих: а) общие социоправовые явления, которые сами по себе не оказывают непосредственного воздействия на общественные отношения, но проявляются через правовое воздействие на них, включая предпосылки и результаты; б) специальные правовые средства, разработанные специально для непосредственного регулирования общественных отношений. Эти составляющие механизма правового воздействия взаимодействуют и влияют друг на друга, обеспечивая эффективное функционирование правовой системы⁹⁹.

Процесс индивидуализированного правового воздействия через права на средства индивидуализации интеллектуальной деятельности связывает правовые события между индивидом и правообладателем посредством правовых методов *sui generis*.

Данный механизм правового воздействия постоянно развивается, охватывая различные стадии применения.

⁹⁸ Берг Л. Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2019. – С.57.

⁹⁹ Щербакова, Е. К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, № 2. – С. 369.

Е.К. Щербакова утверждает, что право обладает отличительной особенностью как субстанция, содержащая уникальный вид информации - правовую информацию¹⁰⁰. Установление четкой связи между субъектом и объектом является обязательным условием использования права в качестве средства воздействия. Это обеспечивает эффективную передачу информации. Адресат признает, что знакомство с правовыми нормами является необходимым условием обычного поведения человека, поскольку окружающая среда в основном регулируется правом. Индивиды действуют в сфере человеческого взаимодействия и устанавливают отношения, частично регулируемые правовыми нормами. Чтобы успешно действовать в различных поведенческих сценариях, человек должен понимать социальные и государственные санкции своих действий. Аналогичным образом, те, кто производит и распространяет правовую информацию, должны признавать и поощрять принятие этих норм целевой аудиторией, тем самым отражая их в своем поведении¹⁰¹.

Важно признать, что простое внедрение правовых норм государством не обязательно означает их восприятие и соблюдение людьми.

Немалое количество факторов оказывает влияние на поведение индивидов, при этом принимаемые ими решения, не являются однозначно обусловленными только юридическими обстоятельствами. Кроме того, значительная доля людей принимает действия, лишаясь возможности обладать подробными представлениями о нормативных установках. Правовая информация оказывает существенное влияние на эффективность механизма правового воздействия.

В контексте взаимодействия индивидуума с социумом и его поведения, руководимого широким спектром факторов, становится очевидным, что не все принимаемые решения определяются исключительно юридическими обстоятельствами. Помимо этого, значительная часть людей принимает свои поступки, оставаясь неосведомленной относительно конкретных нормативных

¹⁰⁰ Щербакова Е.К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, № 2. – С. 370.

¹⁰¹ Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 43.

установок. Согласно отдельным авторам, правовая информация является основополагающим компонентом работы механизма правового воздействия, обеспечивающим информированность и понимание действующих правил и норм, а также оказывающим влияние на поведение и взаимодействие индивидов с социумом, в рамках установленных правовых ограничений¹⁰².

Эффективное правовое воздействие правовой информации на человека связано с интерпретациями, содержащимися в правовых нормах, правосознанием, уровнем правового образования и правовой культуры¹⁰³.

Это влияние отражается на поведении и правовом контексте, повышая уровень правопонимания. Эффективность воздействия правовой информации на человека тесно связана с применением и пониманием норм права, правовой осведомленностью, уровнем правового образования и правовой культуры. Для этого используются различные форматы правовой информации: вербальная, образная, цифровая, документальная, письменная и устная¹⁰⁴.

Необходимо отметить, что права на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности являются по-своему уникальными, т.к. правовая информация, зафиксированная данными объектами прав в полной мере зафиксирована при индивидуализации товаров с помощью визуализации, словесных формул и пр. В данном случае правовое воздействие многократно ускоряется, т. к. адресат почти мгновенно считывает правовую информацию при контакте с товаром или услугой. В условиях цифровизации товарный знак как средство индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности представляет собой искомую единицу правовой информации, т.е. объект, внешняя форма которого способна отразить всю присущую ему правовую информацию. В таком случае товарный знак обеспечивает сингулярность между правовым регулированием и правовым восприятием во времени и пространстве.

¹⁰² Щербакова Е.К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, № 2. – С. 367.

¹⁰³ Там же. С. 368.

¹⁰⁴ Там же. С. 369.

Товарный знак в праве интеллектуальной собственности является крайне динамичным средством индивидуализации и формой правовой информации, которая постоянно расширяется. Поэтому важно рассмотреть новые элементы идентификации товарного знака и его словесной формы, которые появились в цифровой среде в последние годы. Доменные имена, а в последнее время хэштеги и смайлики создают новые проблемы для понимания товарного знака. Некоторые исследователи утверждают, что их функциональные особенности представляют собой знак, подлежащий регистрации¹⁰⁵.

Доменное имя имеет особую юридическую природу¹⁰⁶. Доменное имя не является товарным знаком и подчиняется своему правовому режиму. Регистрация доменного имени дает его владельцу исключительное право на использование для идентификации во всех цифровых сетях, распознающих доменное имя. Это право пользования не является правом на товарный знак, а правом аренды¹⁰⁷. Тем не менее, доменное имя может быть знаком, представляющим товарный знак, после того как оно приобрело различительную способность у потребителей, и перестало быть просто описательным. Два правовых режима взаимосвязаны: администраторы доменных имен внедрили процедуры защиты для владельцев прав на товарные знаки. Чтобы проиллюстрировать эту дихотомию, мы могли бы провести параллель между различием между правом на произведение и правом на неприкосновенность произведения с точки зрения авторского права.

В Руководстве по экспертизе Роспатента указывается, что адрес доменного имени может быть предметом заявки на регистрацию в качестве товарного знака,

¹⁰⁵ Martin-Bariteau, Florian, Aux nouvelles frontières de la notion de marque (To the New Frontiers of the Concept of Trademark) (October 1, 2017). (2017) 29-3 Cahiers de propriété intellectuelle 603. P. 36.

¹⁰⁶ Цыбаков Д. Л., Внуков Н. А., Абрамов С. А. Проблема правового регулирования интеллектуальных прав на доменное имя // Вестник арбитражной практики. – 2017. - № 5. – С. 67.

¹⁰⁷ Абрамов С. А. Товарный знак в информационную эпоху // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: Сборник статей X всероссийской научно-практической конференции, Орел, 06 декабря 2019 года / Отв. редактор Ю.В. Каира. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 334.

применяя те же принципы, что и для других словесных знаков, особенно в отношении ясных или вводящих в заблуждение описаний¹⁰⁸.

Растущее использование хэштегов (#) в социальных сетях, а также на веб-сайтах или в рекламе для продвижения определенных продуктов или услуг поднимает вопрос о защите этих знаков в качестве объектов прав средств индивидуализации. Вопрос о признании хэштегов в качестве товарного знака - это не просто теоретический вопрос, так как многие из них уже зарегистрированы европейскими или американскими патентными офисами¹⁰⁹.

Хэштеги используются для обозначения тем разговора и в этом смысле являются описательными или даже функциональными. Задача признания хэштега в качестве товарного знака, зарегистрированного или нет, будет состоять в том, чтобы продемонстрировать, что для потребителей указанный хэштег будет обладать различительной способностью. Но, чем больше хэштег будет использоваться в социальных сетях, тем труднее будет это продемонстрировать.

Следует признать, что для хэштегов, содержащих словесный товарный знак или слоган, таких как #JUSTDOIT, установление различительной способности будет облегчено наличием родительского товарного знака.

Следует подчеркнуть, что если хештег может квалифицироваться как товарный знак, то использование товарного знака в хештеге может также представлять собой нарушение права на товарный знак, если это может привести к заблуждению потребителей. Например, трансляция сообщения «Покупайте кроссовки: [ссылка] # Adidas», в то время как ссылка перенаправляет на сайт, на котором продаются продукты, отличные от марки ADIDAS, будет представлять собой обман, нарушающий права, защищенные правом на товарный знак.

Смайлики (смайликам) и стикеры, используемые в социальных сетях и мессенджерах, также можно рассматривать как объекты, способные к регистрации

¹⁰⁸ Руководство по экспертизе товарных знаков в федеральной службе по интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роспатент: [сайт]. URL: https://rupto.ru/activities/inter/bicoop/modern/project/Ruk_tz_rospatent.pdf (дата обращения: 01.12.2019).

¹⁰⁹ Martin-Bariteau, Florian, Aux nouvelles frontières de la notion de marque (To the New Frontiers of the Concept of Trademark) (October 1, 2017). (2017) 29-3 Cahiers de propriété intellectuelle 603. P. 40.

в качестве товарного знака. Стандарт Unicode 9.0 распознает смайлики из 80 символов и 256 различных символов, которые используются каждый день в Интернете. Можно очень хорошо представить, что определенные символы или наборы символов этого нового алфавита, каждая буква которого знает несколько графических вариаций в зависимости от конкретных контент провайдеров, приобретают особую различительную способность, связанную с конкретным источником. Тем не менее, массовое использование смайликов в цифровых коммуникациях ограничивает признание права на товарный знак, даже если оно ограничено продуктом или услугой, не связанной с услугой обмена сообщениями. Будет особенно сложно продемонстрировать, что смайлик выполняет функцию товарного знака для широкого круга потребителей. Как и в случае с хэштегами, для передачи эмоций необходимо будет учитывать изначально функциональный характер этих символов. Например, нельзя будет признать «улыбку с открытым ртом» способной выполнять функцию бренда для развлекательных услуг¹¹⁰.

В этом случае правовой режим знаков смайликов будет соответствовать режиму словесных знаков, составленных из терминов текущего языка и хэштегов. Право на товарный знак, ограниченное его функцией не предназначено для ограничения свободы слова. Как и в случае с хэштегами, использование одного и того же смайлика или его изменения третьей стороной не может представлять собой нарушение права на товарный знак, если оно не создает путаницы относительно происхождения товара или услуги, которая рекламируется.

Мировая практика показывает, что символы вида «;)» принципиально не обладают охраноспособностью.

Некоторые контент - провайдеры разработали специальные графические версии каждого из этих символов, чтобы персонализировать опыт своих пользователей. Можно представить, что эти смайлики приобретают общественное

¹¹⁰ Абрамов С.А. Товарный знак в информационную эпоху // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: Сборник статей X всероссийской научно-практической конференции, Орел, 06 декабря 2019 года / Отв. редактор Ю.В. Каира. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 335.

признание, поскольку они автоматически ассоциируются с рассматриваемым контент - провайдером, защищены от использования сторонним контент - провайдером, без ущерба для свободы выражения мнения пользователей этого сервиса.

Автоматизация производственных процессов (конвейер, роботизация работ) стала обыденной в материальной сфере, до сих пор производство и управление нематериальными активами, в том числе интеллектуальной собственности, оставалось объектом деятельности интеллекта человека. Тем не менее, с развитием технологий на место человека постепенно приходит, созданный им искусственный интеллект.

Правовая охрана заявки на товарный знак, как правило, оценивается путем текущего сравнения с ранее зарегистрированными товарными знаками.

Однако проведение первичного поиска и подготовка обоснованных выводов об охраноспособности комбинированных и изобразительных товарных знаков на практике представляет собой более сложную задачу. С 1967 года группой международных экспертов была разработана Международная классификация изобразительных элементов товарных знаков. Впервые эта система была опубликована в 1973 году и в настоящее время известна как «Венская классификация»¹¹¹.

Несмотря на ее широкое применение, опора только на этот ручной метод классификации изобразительных элементов не является общепринятой практикой. Кроме того, не все патентные ведомства имеют полностью классифицированные обозначения. Эффективность использования Венской классификации зависит от наличия у специалиста-исполнителя достаточного уровня квалификации (в идеале - с привлечением нескольких специалистов)¹¹².

¹¹¹ Request for Comments on Intellectual Property Protection for Artificial Intelligence Innovation: notice of The United States Patent and Trademark Office (USPTO). [Электронный ресурс] // Официальный сайт US Federal Register: [сайт]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2019-10-30/pdf/2019-23638.pdf> (дата обращения: 01.12.2019).

¹¹² Абрамов С.А. Товарный знак в информационную эпоху // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: Сборник статей X всероссийской научно-практической конференции, Орел, 06 декабря 2019 года / Отв. редактор Ю.В. Каира. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 336.

В связи с растущим количеством регистраций товарных знаков ручные методы поиска по классификатору могут оказаться сложными и трудоемкими.

Автоматизация данного процесса – одно из очевидных решений данной проблемы. На практике используются система машинного обучения на базе нейронных сетей, которая активно используется в работе с глобальными базами данных Всемирной организации интеллектуальной собственности. Второе новое приложение на базе технологий искусственного интеллекта – это система поиска и распознавания изображений, которая повысит эффективность рассмотрения заявок на регистрацию товарных знаков и промышленных образцов, а также поможет пользователям в проведении поиска уже существующих графических элементов, которые могут оказаться в составе брендов или образцов, охрана которых испрашивается¹¹³.

Оба эти приложения, основанные на технологиях искусственного интеллекта (ИИ), служат ответом на потребность в использовании машин для обработки заявок, высокие объемы, поступления которых обусловлены растущим спросом на услуги интеллектуальной собственности. Более того, рост объемов подаваемых заявок на регистрацию прав интеллектуальной собственности в России естественным образом вызывает дальнейшее развитие систем искусственного интеллекта.

На сегодняшний день техническое развитие ИИ позволяет ему самостоятельно создавать объекты интеллектуальных прав собственности, в том числе товарные знаки. Кто же будет являться правообладателем¹¹⁴? Главная сложность объектов, созданных ИИ, - это определить правообладателя созданных им произведений. Им может быть правообладатель ИИ как программы для ЭВМ, собственник экземпляра ИИ или собственник оборудования, на котором ИИ установлен. Из-за отсутствия творческого вклада человека в созданное ИИ

¹¹³ Там же. С. 337.

¹¹⁴ Искусственный интеллект: помощник, раб, животное или личность? [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2019/11/06/associaciia-ipchain-rassmotrela-podhody-k-regulirovaniu-intellektualnyh-prav-v-epohu-ii.html> (дата обращения: 01.12.2019).

произведение, видимо, на такие «произведения» следует распространять смежные права по аналогии с правом создателя базы данных.

Таким образом, технологические новации, пришедшие в сферу интеллектуальной собственности, позволяют упростить оборот объектов прав интеллектуальной собственности правообладателем, существенно облегчить рутинные процессы регистрации прав интеллектуальной собственности, а также оптимизировать механизмы управления интеллектуальной собственностью как формой правовой информации.

Средства индивидуализации могут служить не только в качестве будущего ориентира для новой более лаконичной формы правового регулирования и правового воздействия, но и как часть права интеллектуальной собственности, своеобразным полигоном для адаптации участия ИИ в этих механизмах.

В начальной фазе предполагаемого механизма правового воздействия фокусируется на всеобъемлющем восприятии права как явления правовой действительности в процессе правовой социализации. Соответствующие компоненты этой фазы включают в себя правовые принципы, правосознание, правовую культуру и правовые установки личности¹¹⁵. Формирование правовых установок способствует развитию правового сознания и правовой культуры личности, что неразрывно связано с ее пониманием окружающего мира и усвоением разнообразного социального опыта, который формирует различные формы сознания, включая правовое сознание¹¹⁶.

Эти установки охватывают потребности, интересы, взгляды и идеалы индивида, формируя его склонность к принятию правовых установок, норм и готовности осуществлять правовые действия¹¹⁷.

¹¹⁵ Берг Л.Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2019. – С. 77.

¹¹⁶ Щербакова Е.К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, № 2. – С. 367.

¹¹⁷ Там же. С. 368.

В дальнейшем воздействие права на индивида определяется непосредственным регулированием его поведения¹¹⁸. На данной стадии субъект, находящийся в сфере воздействия права, уже обладает сформированным правосознанием, достигнут определенный уровень правовой культуры и разработана система правовых установок. По мере усиления воздействия права на индивида оно перестает быть общей характеристикой окружающей среды и превращается в совокупность конкретных нормативных требований, служащих для регулирования различных общественных отношений¹¹⁹.

Такая форма непосредственного регулирования общественных отношений проявляется в механизме правового воздействия, который осуществляется через использование нормативных предписаний. В результате усиления воздействия права на индивида оно перестает быть общим свойством окружающей среды и превращается в совокупность конкретных нормативных требований, которые позволяют регулировать различные общественные отношения¹²⁰.

Правовые нормы сводят многочисленные житейские ситуации к единому стандарту поведения, который применяется единообразно. Это нормативный акт или институт, формально определенный и обеспечиваемый государством для регулирования социальных взаимодействий¹²¹.

Нарушители этих норм подвергаются правовым санкциям, в то время как граждане стимулируются к их соблюдению. Это способствует изменению нежелательного поведения и устанавливает конкретные индивидуальные права и обязанности. Основой этого процесса является правовая норма, включающая в себя юридические факты, которые являются ключевыми элементами, определяющими возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. В последующем, устанавливаются правовые отношения между конкретными

¹¹⁸ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 182.

¹¹⁹ Берг Л. Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2019. – С. 79.

¹²⁰ Щербакова Е.К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, № 2. – С. 370.

¹²¹ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: СГАП, 2001. – С. 184.

социальными субъектами. На этой стадии механизма правового воздействия возникают соответствующие правовые отношения, которые представляют собой конкретные связи, регулируемые правовыми нормами, и в которых участвуют индивиды и группы с соответствующими правами и обязанностями¹²².

Практическая реализация индивидуальных прав и юридических обязанностей представляет собой заключительный подэтап второго этапа механизма правового воздействия. Правовое воздействие осуществляется путем приведения в действие поведенческой модели, закрепленной в норме, через индивидуализацию и претворение ее в действиях индивидов. Этот этап характеризуется наличием широкого спектра юридических инструментов реализации права. К таким инструментам-документам относятся действия, которые приводят к реализации прав и обязанностей и оформляются судебными решениями, договорами и исками. Среди инструментов-деяний, в свою очередь, выделяются основные способы реализации прав: соблюдение, применение и исполнение¹²³.

Третий этап механизма правового воздействия связан с историко-правовым восприятием права в целом, его толкованием. Этот этап расширяет наше понимание правового влияния, которое простирается как до, так и после принятия и реализации закона. Норма сохраняет свое правовое воздействие даже после утраты юридической силы. Интересно отметить, что человеческое отношение к нормативному акту, закону и правовой норме остается неизменным даже после того, как они утрачивают свою юридическую силу. Тем не менее, сама сфера права подвержена изменениям. Например, римская правовая система, хоть и устаревшая, всё еще оказывает влияние на правовые системы ряда государств¹²⁴. Это свидетельствует о стойкости и важности исторического правового наследия и его непреходящем вкладе в право.

¹²² Марченко М.Н. Общая теория государства и права: в 3 т. – М.: Зерцало-М, 2001. – Т. 3. – С. 99.

¹²³ Шундилов К.В. Механизм правового регулирования / Под ред. А.В. Малько. – Саратов: СГАП, 2001. – С. 59.

¹²⁴ Щербакова Е.К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, № 2. – С. 368.

В рамках права на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности механизм правового воздействия может быть выражен иначе - при помощи трансформации права и с учетом конвергенционных процессов.

Понятие трансформационных процессов в праве не имеет юридического определения, что требует создания соответствующей терминосистемы. Основное внимание в такой системе должно быть уделено понятию правоотношения, которое представляет собой взаимодействие субъектов и объектов права. Этот процесс динамичен и определяется его движением к правовому регулированию. Конечным этапом этого пути является правовое регулирование правоотношения и его изменений между субъектами и объектами права. Это явление можно охарактеризовать как «трансформацию права»¹²⁵.

Данная трансформация обусловлена рядом факторов, в том числе и внешних, характеризующихся масштабными социально-экономическими изменениями в различных видах общественных отношений. Примером такой трансформации может служить сюжет пьесы Шекспира «Венецианский купец».

В своей научной работе, посвященной юридическому анализу судебного процесса, изображенного в пьесе Шекспира «Венецианский купец», немецкий юрист Йозеф Колер утверждает, что общественная мораль должна быть гуманизирована, что противоречит практике венецианской судебной системы. Колер утверждает, что «В хорошем обществе не допускается многое из того, что не запрещается законодательством»¹²⁶.

Йозеф Колер утверждает, что договор между героями «Венецианского купца» соответствует давно сложившимся обычаям отношений между кредитором и должником, которые встречаются в древнем долговом праве различных обществ.

¹²⁵ Абрамов С.А. Юридическая конвергенция трансформационных процессов: исторический аспект // Социологический альманах: материалы XII Орловских социологических чтений, Орел, 04 декабря 2020 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 350.

¹²⁶ Колер Йозеф Шекспир с точки зрения права: (Шейлок и Гамлет): пер. с нем. - М.: Wolters Kluwer Russia. -2006 – С. 100.

Развитие правоотношений носило постепенный характер. Изменение этих процессов, по мнению профессора Колера, должно было привести к изменению мировоззрения, а затем к интеграции этих элементов в сложившуюся правовую систему, что и послужило толчком к ее модернизации. Последовательность этого процесса очевидна: авторская интенция Шекспира, в отличие от юриспруденции той эпохи, ответственна за формирование нового правосознания, как отмечает немецкий юрист. Оправдание английским писателем должника в своем произведении свидетельствует о гуманистическом подходе к развитию обязательственного права в соответствии с господствующим духом времени, согласно точке зрения Йозефа Колера¹²⁷.

Другой группой факторов, играющих важнейшую роль в формировании трансформации права, являются внутренние факторы. Они возникают в связи с появлением новых субъектов и объектов прав, зачастую являющихся результатом инновационной деятельности и изобретений. На правовую базу, регулирующую новые технологии, большое влияние оказывают трансформационные процессы, связанные с правовым регулированием использования инноваций, а также с охраной этих инноваций как объектов интеллектуальной собственности¹²⁸.

Термин «трансформация» до середины XX века редко использовался в области общественных наук. Его обычно применяли философы и социологи, такие как Н.А. Бердяев, П.А. Сорокин, К. Поланьи, для обозначения глубокого и качественного изменения чего-либо, переломного момента в истории. Тем не менее вопрос об изменениях в общественных отношениях исследовался через такие понятия, как «развитие», «прогресс», «эволюция», «революция», «реформа» и т.д.

¹²⁷ Абрамов С.А. О методах и приёмах сравнительного правоведения в работах Йозефа Колера // Логика и методология научных исследований: сборник научных статей и докладов международной научно-практической конференции, Орел, 26 марта 2020 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 11.

¹²⁸ Абрамов С.А. Юридическая конвергенция трансформационных процессов: исторический аспект // Социологический альманах: материалы XII Орловских социологических чтений, Орел, 04 декабря 2020 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 351.

Введение трансформации в понятийный аппарат общественных наук было обусловлено явными изменениями, происходящими в современных обществах и требующими новых соответствующих понятий.

Трансформация права характеризуется существенными изменениями в правовом регулировании правоотношений, охватывающими целые области или отдельные элементы и происходящими под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Цель трансформации права обусловлена, прежде всего, стремлением юридических лиц, имеющих различную правовую подготовку, узаконить свои правовые связи с иностранными юридическими лицами.

Ученые-юристы часто трактуют трансформацию, наряду с имплементацией, как способ принятия глобальных правовых стандартов на национальном уровне. Трансформация происходит при включении международно-правовых норм во внутренний правопорядок государства путем издания внутригосударственного правового акта, что обеспечивает возможность их применения.

Имплементация - это правовая и институциональная деятельность, осуществляемая государствами индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций для выполнения своих обязательств в соответствии с ними. Процесс имплементации рассматривается как процедура ратификации, утверждения или присоединения¹²⁹.

Концепция трансформации подчеркивает самостоятельность различных субъектов права в их движении к оптимальному правовому регулированию общего объекта прав. И наоборот, на этапе реализации оптимальное правовое регулирование достигается коллективным взаимодействием субъектов, а не индивидуальным преобразованием прав каждым субъектом.

Юридическая конвергенция рассматривается как юридический процесс, сходный по своей природе с трансформацией права. В последнем случае речь идет о взаимодействии элементов системы права, закона и других регуляторов

¹²⁹ Рыбаков В.А Трансформация и имплементация способы развития национального права // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2010. №3. – С. 35.

общественных отношений. Кроме того, правовые системы различных государств, характеризующиеся конвергенцией, направлены на увеличение количества связей между элементами конвергируемых объектов при обеспечении определенной степени согласованности их воздействия на общественные отношения¹³⁰.

По мнению Третьяковой О. Д., это достигается за счет появления в рамках национальных правовых систем новых правовых институтов и ценностей, их трансформации и сближения с правовыми системами других государств с целью минимизации различий¹³¹.

Следует различать правовую конвергенцию и гармонизацию права, поскольку они представляют собой структурно различные явления. Гармонизация права - это широкомасштабный процесс, направленный на сближение субъектов права и связанных с ними правоотношений с целью уменьшения различий между ними.

Я. Тинберген определяет правовую конвергенцию как преобразование индивидуально определенных субъектов права и связанных с ними правоотношений, способствующее оптимальному правовому регулированию.

Концепция конвергенции изучается многими учеными с 1950-х годов. В. Ойкен, П. Сорокин, Джон Гилбрейт, Джозеф Стиглиц и другие стремились инициировать процесс социальной конвергенции в периоды биполярного противостояния. С этими положениями о конвергенции соглашались и различные отечественные ученые, такие как Н.А. Бердяев и Д.А. Сахаров¹³².

Однако суть процессов трансформации права и правовой конвергенции можно найти в явлениях, происходивших до начала XX века. Наиболее яркими историческими иллюстрациями этого явления являются события, происходившие

¹³⁰ Кабилова С.А., Гюльвердиев Р. Б. Теория конвергенции как основа правовой конвергенции // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т.1. - № 4. – С. 125.

¹³¹ Абрамов С.А. Юридическая конвергенция трансформационных процессов: исторический аспект // Социологический альманах: материалы XII Орловских социологических чтений, Орел, 04 декабря 2020 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 351.

¹³² Там же. С. 352.

в XIX веке в области развития авторского и патентного права, а также различные новаторские разработки, последовавшие в эту эпоху.

Основным направлением развития прав интеллектуальной собственности в XIX веке является новаторская взаимосвязь между искусством, изобретениями и капиталом. Их качественная взаимозависимость определяет развитие научно-технического прогресса. Ключевую роль в нем играют инновационные средства создания произведений искусства и изобретений, такие как технологии производства, управление бизнесом, маркетинг, реклама, решения проблемы пиратства, подтолкнувшее к созданию практик международной охраны интеллектуальной собственности. И искусство, и изобретения непосредственно влияли на эту тенденцию. Форма и содержание интеллектуальных прав определяются рынком через отношения между правообладателями (авторами и изобретателями) и потребителями (издателями и предпринимателями, использующими новые технологии), чему способствуют издательские и лицензионные соглашения. Основной целью этих соглашений является защита интеллектуальных творений от незаконного использования, известного как пиратство¹³³.

Появление многочисленных объектов смежных прав (музыка, живопись, фотография) трансформировало понятие литературной собственности в авторское право. С ростом числа правообладателей и пользователей, стремящихся защитить права на интеллектуальную собственность, право привилегий стагнирует, а страны, принимающие универсальные обязательства по защите интеллектуальной собственности наряду с признанием исключительных прав, становятся более конкурентоспособными на своих рынках¹³⁴.

В период действия соответствующего Положения об изобретениях с 1833 по 1870 год в России произошел переход от привилегий на исключительные права к

¹³³ Там же. С. 351.

¹³⁴ Там же. С. 352.

модели национальной защиты этих прав, которая распространялась и на иностранцев.

Формирование источников национального права интеллектуальной собственности происходило под влиянием германского законодательства. В результате двусторонних соглашений 25 марта 1861 г. было заключено соглашение с Францией, а 19 июля 1862 г. - с Бельгией о взаимной охране авторских прав¹³⁵. К концу XIX века Россия вышла из этих соглашений в одностороннем порядке. В 1878 году состоялся Международный литературный конгресс, на котором собрались писатели и издатели, выступавшие за создание международной системы авторского права. Несмотря на то, что Россия подписала Бернскую конвенцию (1883 г.) об охране авторских прав только в 1995 году, ее внутреннее законодательство предоставляло иностранным правообладателям режим наибольшего благоприятствования уже в конце XIX века. Можно утверждать, что правовая конвергенция сыграла значительную роль в формировании направления реформы прав интеллектуальной собственности в России и за рубежом в течение XIX века¹³⁶.

Важным аспектом является и сравнительный анализ юридической конвергенции авторского права Германии и России в XIX в. Немецкое влияние представляет собой заимствование формальных юридических конструкций, и его можно проследить в одинаковой эволюции сроков охраны авторских прав, в период с 1828 (30) по 1857 годы. в России, и в Пруссии в период с 1794 по 1857 годы. Определяющим в характеристике двух правовых режимов является отсутствие двусторонних соглашений и неучастие в международных договорах по охране авторских прав; одинаковый политический строй и династические связи; достаточно ранней в исторической перспективе закрепления формального равенства в правах между национальным и иностранным правообладателем; длительное сохранение пермиссивного, а не заявительного характера выдачи

¹³⁵ Там же. С. 352.

¹³⁶ Там же. С. 350.

патентов и авторских прав; отсутствие «конвенциональной» трактовки права на перевод; а также затянувшаяся борьба за «облигаторное право». Увеличение сроков охраны авторских прав обеих стран во второй половине XIX века (25 лет для Германии, 50 лет для России) стало возможным благодаря наследникам Гете (1747-1832) и Пушкина (1799 -1837)¹³⁷.

Возвращаясь к примерам конкретных инноваций, являющихся объектами трансформационных процессов в праве, можно отметить, что нотный альбом может служить примером юридической конвергенции трансформационных процессов.

Начиная с 1830-х годов наблюдается всплеск издательской деятельности, обусловленный усилением тенденции к домашнему музицированию, что ускорило этот цикл. Развитие литографии позволило массово печатать ноты. Опубликованные оперные арии перешли из театра в различные заведения - гостиную, салон, бальный зал, мюзик-холл, таверну. Таким образом, возникла положительная связь между созданием оперы и тиражированием ее музыки путем продажи нот. В результате оба аспекта бизнеса приносили взаимную выгоду, способствуя общему успеху.

Хотя буржуазная семья не могла позволить себе регулярно покупать билеты на оперу или концерт из-за их дороговизны, ноты и еженедельные уроки игры на фортепиано были вполне доступны.

В середине XIX века в связи с появлением музыкальных издательств изменился способ получения композиторами дохода.

Теперь композиторы могли получать роялти или гонорары за публикацию своих произведений, что давало им право собственности на свою музыку. Для большинства композиторов, не занимавшихся коммерческой деятельностью, потребовалось несколько десятилетий, прежде чем они стали получать доход, сравнимый с доходом от преподавательской и исполнительской деятельности¹³⁸.

¹³⁷ Там же. С. 352.

¹³⁸ Там же. С. 354

С развитием рынка нот композиторы стали подходить к отношениям с издательствами с более деловой точки зрения.

Музыкальные издатели сыграли ключевую роль в развитии интеллектуальной собственности в индустрии развлечений. В 1860-х годах появились усовершенствованные механические литографические прессы, которые впервые позволили объединить текст и музыку в одном нотном альбоме. Этот прорыв сыграл важную роль в развитии нотной индустрии, позволив издателям создавать недорогие, но великолепно выполненные версии классических произведений и аранжировок популярных песен. В количестве десятков и даже сотен тысяч экземпляров. Для рекламы своих нотных изданий многие крупные издательства спонсировали или устраивали концерты¹³⁹.

Не удивительно, что И. С. Тургенев, выдающийся русский автор, захотел попробовать себя в новом для себя деле.

Поскольку альбом «Двенадцать стихотворений Пушкина, Фета и Тургенева, положенные на музыку Виардо Гарсиа» (1864) предназначался не только для русской, но и немецкой публики, возникла необходимость в переводе русских текстов на немецкий язык. Тургенев ищет новую типографию в Германии и впоследствии музыкальный альбом, состоящий из немецких переводов стихотворений русских поэтов будет издан в Лейпциге. В начале января 1864 года Тургенев прибывает в Петербург и уже сам лично ведёт дела с издателем. Ему удалось договориться с А. Р. Иогансеном о приобретении издателем в свою собственность альбома, выплатив за него 2500 франков. Данная деятельность Тургенева представляется актом юридической конвергенции по трансграничному закреплению авторских прав на объект, чей правовой статус, по состоянию на 60-е гг. XIX века, не был юридически определен. Писатель совершил одинаковую последовательность действий в национальных юрисдикциях Германии и России, получив одинаковый искомый результат.

¹³⁹ Там же. С. 354.

Данный проект представлял выгодное для литератора предприятие поскольку в его собственности (коллективной) возникает принципиально новый объект авторских прав (нотный альбом) в смежной для него музыкальной сфере. Нотный альбом – транскрипция сочетания лирики и музыкальной композиции. Нотный альбом как объект интеллектуальных прав занимает важное в трансформационных процессах музыкальной индустрии. Будучи последним этапом развития бумажных музыкальных носителей (ноты), нотный альбом является предтечей аналоговой эпохи музыки, т.к. впервые зафиксировал на одном носителе слова и музыку. С приходом новой аналоговой эпохи, появлением фонограммы (записи голоса) и технических средств ее воспроизведения, перестал быть доминирующим персональный способ воспроизведения музыки, на смену человеку пришел механический аналоговый способ воспроизведения. Сегодня мы слушаем цифровую музыку, физический музыкальный носитель перестал существовать, воспроизвести музыку можно на множестве устройств. История нотного альбома показывает нам как происходит трансформация права в рамках инноваций и перехода технологических фронтиров. В результате появления технической возможности возникает новый объект интеллектуальной собственности, у которого появляются свои правообладатели (в том числе держатели патентов на технологии), пользователи и потребители, которые вместе и определяют содержание правоотношений (признание авторства, распространение объекта и создание новых рынков, получение дохода), согласно «теории вознаграждения» авторских прав.

Трансформационные процессы в праве являются важной характеристикой юридической конвергенции. В сфере права новых технологий юридическая конвергенция хорошо зарекомендовала себя как метод трансформации права¹⁴⁰.

Правовое воздействие на данном этапе проявляется в опоре на накопленный юридический опыт разрешения споров, а также в понимании и толковании действующих правовых норм и нормативных правовых актов лицами,

¹⁴⁰ Там же. С. 350.

занимающимися конкретной юридической деятельностью¹⁴¹. С учетом примата правовой информации в актуальных механизмах правового воздействия, механизм индивидуализированного правового воздействия способен дополнить теорию С. С. Алексеева предоставив индивидам широкие возможности саморегулирования. Подобный подход лежит в основе трансформации права интеллектуальной собственности. Распространение учения С. С. Алексеева за пределы отечественной юрисдикции возможно за счет использования механизмов прецеденции права. В тоже время руководствуясь принципами конвергенции видится возможным расширение правового поля теории правового воздействия С. С. Алексеева в соответствии с западным пониманием *impact of law*.

В заключение необходимо признать значимость механизма правового воздействия в стабилизации и гармонизации социальных взаимодействий, сохранении правопорядка, решении правовых и социальных проблем как на микро-, так и на макроуровне.

¹⁴¹ Щербакова Е.К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, № 2. – С. 368.

1.2. Понятие, признаки, структура и стадии механизма правового регулирования

В юридической науке часто ставят знак равенства между такими понятиями, как «правовое регулирование» и «механизм правового регулирования».

Например, С. А. Комаров описывал правовое регулирование как «эффективное нормативное воздействие на общественные отношения особой системы правовых средств»¹⁴². Применительно к правам на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности правовые средства *sui generis* и исключительные права воздействуют на общественные отношения только в случае прекращения своей правовой охраны, в случае сохранения охраноспособности правовое регулирование осуществляется индивидуализировано между индивидом и правообладателем.

А. В. Малько обозначает правовое регулирование как «воздействие на общественные отношения, осуществляемое всей системой правовых средств в целях приведения их в порядок»¹⁴³. В праве интеллектуальной собственности подобная оптимизация происходит одномоментно при появлении новых объектов интеллектуальных прав и лиц, требующих их правовую охрану в целях извлечения прибыли.

Ю. К. Краснов считает, что правовое регулирование - это «применение права, иных правовых средств воздействия на общественные отношения в целях их упорядочения и поступательного развития»¹⁴⁴. Развитие прав на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности происходит сообразно логике трансформации права в рамках Парижской конвенции 1883 г., в центре которой находится фигура правообладателя. Подобная антропоцентричная модель правового регулирования, несколько противоречит модели, напоминающей

¹⁴²Комаров С.А. Общая теория государства и права в схемах и определениях. М, 1996. С. 9.

¹⁴³ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2004. С. 26.

¹⁴⁴ Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права. М., 2003. С. 147.

гелиоцентричную, где роль индивида в механизме правового регулирования преуменьшена по отношению к деперсонофицированным субъектам.

Л.С. Явич определяет регулирование права как «специфическое воздействие на общественные отношения, которое осуществляется путем закрепления определенных прав и обязанностей за участниками этих отношений (отдельными гражданами, учреждениями, организациями)»¹⁴⁵.

Л.С. Явич отмечал, что правовое регулирование осуществляется в различных основных формах - через правоотношения или вне их. Вне правоотношений правовое регулирование связано с обеспечением абсолютных прав и универсальных юридических обязанностей, которые ученый считал приемлемыми только в строго определенных формах.

Необходимо отметить, что абсолютный характер прав на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности выражается через *sui generis* исключительных прав как основу правовых отношений.

Мнение А.Ф. Черданцева о том, что «предметом правового регулирования являются только волевые отношения, которые контролируются сознанием и волей субъектов, что правовому регулированию подлежат лишь те отношения, которые подлежат внешнему контролю, что в правовом регулировании субъекты должны иметь свободу выбора, этот закон регулирует только то поведение, которое является общественно значимым и затрагивает интересы других людей»¹⁴⁶, коррелируют с историческим генезисом современного права интеллектуальной собственности на базе Парижской и Бернской конвенций в XIX веке, как механизма правового регулирования, создаваемого заинтересованными индивидуумами на принципах всеобщего универсального характера права, в противовес, существовавшему на тот момент времени, механизму выдачи привилегий под контролем государства. Более того, на данный момент роль государства существенно редуцирована и сведена к осуществлению правовой

¹⁴⁵Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 145.

¹⁴⁶Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2002. С. 342-343

охраны и роли регистратора, которая пересекается с наднациональными механизмами правового регулирования, например, Мадридской системой регистрации товарных знаков (1891).

С.Г. Дробязко определяет правовое регулирование как «объективно обусловленное и объективно необходимое, высшее, охраняемое государством общественно справедливое, системное упорядочение поведения людей как носителей общественных отношений путем определения точного круга участников правоотношений, их законных прав, обязанностей и гарантии для обеспечения социального прогресса»¹⁴⁷. Интеллектуальная собственность и права на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности представляют собой субъективные права на нематериальные блага, индивидуальное стремление к построению подобных отношений было сформулировано Дж. Локка как стремление к получению вознаграждения за свою интеллектуальную деятельность через индивидуализацию нематериальных плодов своего труда с помощью субъективных, по своей сути, личных неимущественных прав.

Ю.А. Тихомиров определяет правовое регулирование как «механизм нормативного упорядочения, организации и деятельности субъектов права в формировании устойчивого правопорядка». Далее эволюция взглядов ученого в этом направлении привела к следующему определению правового регулирования – это «государственное регулирование общественных отношений посредством установления правовых норм, направляющих поведение субъектов права на реализацию целей, движущих предметом правотворчества в данный исторический период в той или иной сфере общества и государства»¹⁴⁸. В рамках развития права интеллектуальной собственности и средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности можно сформулировать следующие периоды: механизм правового регулирования, основанный на привилегиях - был свойствен

¹⁴⁷Дробязко С. Г. Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества. в 3 т. Минск, 2001. Т. 3. С. 9.

¹⁴⁸Осипов М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М, 2008. 24 с.

странам монархической формы правления и был доминирующим правопорядком вплоть до конца XIX в.; облигаторный механизм правового регулирования, основанный на универсальном и всеобщем характере прав интеллектуальной собственности, который возник с началом международной охраны интеллектуальной собственности; пост-колониальный механизм правового регулирования, возникший с момента основания ВОИС в 1967 г. и связанный с закреплением коллективных основ интеллектуальной собственности; на сегодняшний день механизм правового регулирования права интеллектуальной собственности и средств индивидуализации результатов интеллектуальных прав трансформируется в соответствии с вызовами эпохи цифровизации.

М.Ю. Осипов выделяет три основных подхода к понятию «правовое регулирование»¹⁴⁹: 1) Правовое регулирование понимается как единство трех взаимосвязанных элементов: законодательства, правоприменения и применения правовых санкций. 2) Правовое регулирование - это специфическое юридическое воздействие на общественные отношения, направленное на их организацию. 3) Под правовым регулированием понимается воздействие государства на поведение лиц, участвующих в общественных отношениях, с целью подчинения ему поведения отдельных членов общества¹⁵⁰.

Отдельным научным направлением изучения правового регулирования в отечественной юриспруденции является исследование понятия индивидуальное правовое регулирование¹⁵¹.

Отдельные исследователи отмечали определенный парадокс правового регулирования в рамках учения С.С. Алексеева. Нормы права считаются правилами поведения общего характера, т.к. они ориентированы на неопределенный круг лиц не определенных персонально и моделируют бесконечное количество заранее

¹⁴⁹ Мусаев Р. Т. Правовые основы Российского государства: учебник. М., 2007. С. 106.

¹⁵⁰ Берг Л.Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2019. – С. 49.

¹⁵¹ Григорьев А.С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук – Тюмень, 2011. – 185 с.

определенное число типичных ситуаций¹⁵². Общественные отношения, подвергающиеся правовому регулированию, становятся правовыми отношениями с момента вступления в силу соответствующих юридических норм. Таким образом, признавая существование общественных отношений не обремененных нормативно - правовым регулированием, исследователи настаивают на необходимости индивидуального правового регулирования на основании принципа индивидуализации, ввиду возникновения данных отношений как единичных, требующих правовых средств, не обладающих качествами юридической общеобязательности¹⁵³.

Взгляды на правовую природу индивидуального правового регулирования разнятся: оно рассматривается как применение нормы права к отдельному случаю¹⁵⁴, другие считают его функцией процесса правоприменения в новой не тривиальной ситуации¹⁵⁵, третьи предложили считать индивидуальное регулирование элементом системы правового регулирования¹⁵⁶

А.С. Григорьев определяет индивидуальное правовое регулирование как властную деятельность компетентного субъекта, заключающаяся в упорядочении на основе действующих норм права общественных отношений путем конкретизации масштаба поведения их персональных участников после установления требуемых для этого фактов¹⁵⁷.

В целом А.С. Григорьев настаивает на том, что индивидуальное правовое регулирование представляет собой установление, изменение или прекращение прав и обязанностей участников правоотношений в индивидуальном порядке,

¹⁵² Григорьев А.С. Механизм индивидуально-правового регулирования: проблемы обоснования понятия // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2(15). – С. 68.

¹⁵³ Там же. С. 68.

¹⁵⁴ См. Попов В.И. Правовое регулирование социалистических трудовых отношений. Иркутск, 1983. С. 77; Решетов Ю. С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980. С. 68; Теория государства и права / под ред. А. М. Васильева. М., 1977. С. 83–84.

¹⁵⁵ См. Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С. 75–78 ; Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в современный период коммунистического строительства : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Свердловск, 1969. С. 18.

¹⁵⁶ См. Исаков В.Б., Кашанина Т.В., Самигуллин В.К. Индивидуальное регулирование общественных отношений как элемент системы правового регулирования // Сб. аспирант. работ. Свердловск, 1974. Вып. 17. С. 6.

¹⁵⁷ Григорьев А.С. Механизм индивидуально-правового регулирования: проблемы обоснования понятия // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2(15). – С. 69.

направленное на урегулирование конкретных ситуаций, осуществляемое путем совершения односторонних юридически значимых действий уполномоченными субъектами¹⁵⁸.

В приведенное выше определение логично вписывается фигура правообладателя как основного субъекта права интеллектуальной собственности, оперирующий исключительными правами в одностороннем порядке, правообладатель стремится к обладанию исключительными правами на новые нетипичные формы интеллектуальной собственности (*sui generis*) как в случае их органического изобретения, так и в случае стремления получения материального вознаграждения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1026 ГК РФ, правообладатель, являющийся стороной в договоре коммерческой концессии, обязан передать пользователю техническую и коммерческую документацию, а также предоставить дополнительную информацию, которая необходима для осуществления пользователем прав, предоставленных по договору коммерческой концессии.

Кроме того, правообладатель обязан проинструктировать пользователя и его работников в вопросах, связанных с осуществлением этих прав.

В случае отсутствия иного предусмотренного договором коммерческой концессии соглашения, правообладатель также обязан обеспечить государственную регистрацию предоставления пользователю права использования в предпринимательской деятельности комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав по договору коммерческой концессии, согласно пункту 2 статьи 1028 ГК РФ. Также, в случае отсутствия иного соглашения в договоре коммерческой концессии, правообладатель обязан предоставлять пользователю постоянное техническое и консультативное содействие, включая помощь в обучении и повышении квалификации работников. Кроме того, правообладатель имеет обязанность осуществлять контроль за

¹⁵⁸ Там же. С. 69.

качеством товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) пользователем на основании договора коммерческой концессии.

Динамика правоотношений между правообладателем и пользователем указывает на осуществление индивидуального правового регулирования¹⁵⁹ в соответствии с действующими нормами права.

Более того, статья 1034 ГК РФ устанавливает ответственность правообладателя в отношении требований, предъявляемых к пользователю. В данном контексте под пользователем подразумевается лицо, которое осуществляет продажу, выполнение или оказание товаров, работ или услуг по договору коммерческой концессии.

Субсидиарная ответственность правообладателя возникает в случае требований о несоответствии качества товаров, работ или услуг, предъявленных пользователем. Это значит, что правообладатель несет субсидиарную (дополнительную) ответственность после пользовательской ответственности.

Кроме того, статья 1034 ГК РФ устанавливает, что правообладатель также несет солидарную ответственность с пользователем, если к пользователю претензии предъявляются в качестве изготовителя товаров. Таким образом, правообладатель несет ответственность вместе с пользователем и отвечает за претензии, возникающие в связи с процессом производства товаров.

Данная статья ставит правообладателя в зависимость от действий пользователей и связанных с ними требований. Он несет дополнительную ответственность в отношении качества товаров, работ или услуг, а также солидарную ответственность в случае претензий, возникающих относительно изготовления товаров. Это направлено на защиту интересов потребителей и обеспечение эффективности коммерческой концессии.

¹⁵⁹ Григорьев, А. С. Специфические особенности и виды индивидуального правового регулирования // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 218.

Подобные правовые нормы представляют право интеллектуальной собственности как самодостаточный и жизнеспособный образчик индивидуального правового регулирования в категориях субъекта прав.

Исключительные права в контексте индивидуального правового регулирования соотносятся со статьей 1229 ГК РФ устанавливает положения о исключительном праве на результаты интеллектуальной деятельности. Исключительное право позволяет гражданину или юридическому лицу, являющемуся правообладателем, использовать результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению в соответствии с законом. Правообладатель имеет полномочия распоряжаться исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, если это не противоречит положениям действующей правовой нормы.

Правообладатель имеет возможность разрешать или запрещать другим лицам использование результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не означает согласия. Перенос правового запрета на индивидуальный уровень также характеризует специфическое правовое регулирование права интеллектуальной собственности.

Несоблюдение исключительных прав правообладателя является незаконным, если такое использование осуществляется без его согласия. В случаях, предусмотренных нормой права, использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя может быть допущено.

Исключительное право может принадлежать одному лицу или нескольким лицам совместно. В случае совместного владения исключительным правом, каждый из правообладателей может самостоятельно использовать результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, если это не предусмотрено нормой права или соглашением между правообладателями. Взаимоотношения между правообладателями определяются соглашением между

ними, что может рассматриваться как форма индивидуального правового регулирования

Правообладатели совместно распоряжаются исключительным правом и делят доходы от совместного использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации в равных долях, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

Каждый правообладатель в рамках индивидуального правового регулирования имеет право самостоятельно защищать свои права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Также различные лица могут иметь самостоятельные исключительные права на один и тот же результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в определенных случаях, что является возможным в логике индивидуального правового регулирования.

Ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации устанавливаются в соответствии с условиями, предусмотренными нормой права. Они могут предусматривать использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия правообладателей, но с сохранением права на вознаграждение. Ограничения также должны соблюдать законные интересы правообладателей и третьих лиц, подобная оговорка вписывается в рамки индивидуального правового регулирования.

В целом, статья 1229 ГК РФ определяет основные принципы исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также положения относительно совместного владения и распоряжения такими правами, в соответствии с принципами индивидуального правового регулирования¹⁶⁰. Также статья устанавливает ограничения использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

¹⁶⁰ Григорьев, А.С. Некоторые проблемы эффективности индивидуального правового регулирования (теоретико-правовой аспект) // Вестник Тюменского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 79.

Статья 1233 ГК РФ регулирует вопросы распоряжения исключительным правом. В соответствии с этой статьей, правообладатель имеет возможность распорядиться своим исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. Распоряжение может осуществляться различными способами, включая отчуждение права путем заключения договора с другим лицом (договор об отчуждении исключительного права) или предоставление права использования указанных результатов или средства в пределах, определенных договором (лицензионный договор).

Договоры о распоряжении исключительным правом подпадают под общие положения Гражданского кодекса о договорах и обязательствах, за исключением случаев, когда иное прямо не предусмотрено в данном разделе или не вытекает из самого характера исключительного права. По – мнению А.С. Григорьева, договорное право является воплощением индивидуального правового регулирования¹⁶¹.

Статья 1252 ГК РФ устанавливает порядок защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации. В соответствии с этой статьей, защита таких прав может осуществляться через предъявление определенных требований в судебном порядке.

Первое требование, предусмотренное статьей, – это требование о признании права, является ключевым для обоснования индивидуального правового регулирования¹⁶². Оно предъявляется к лицу, которое отрицает или не признает правообладателя, нарушая его интересы. Второе требование – требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Это требование предъявляется к лицу, совершающему такие действия или готовящемуся к ним, а также к другим лицам, которые могут пресечь эти действия.

¹⁶¹ Григорьев А.С. Специфические особенности и виды индивидуального правового регулирования // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 219.

¹⁶² Григорьев А.С. Некоторые проблемы эффективности индивидуального правового регулирования (теоретико-правовой аспект) // Вестник Тюменского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 80.

Третье требование – требование о возмещении убытков. Оно предъявляется к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без соглашения с правообладателем либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ущерб, включая нарушение его права на вознаграждение.

Одним из проявлений индивидуального правового регулирования может быть стремление индивидов к регулированию практикуемых ими отношений, имеющих определенную новизну. В рамках отечественного права на средства индивидуализации подобная сентенция зафиксирована в подп. 1 п. 1 ст. 1483 ГК РФ о допущен регистрация обозначений, которые приобрели различительную способность в результате их использования. Нетрадиционные товарные знаки как *sui generis* в российском праве подробно описаны в Руководстве Роспатента¹⁶³.

Таковыми товарными знаками являются объемные, звуковые, позиционные, изменяющиеся, цветовые, световые, голографические обозначения.

К объемным обозначениям¹⁶⁴ относятся трехмерные объекты, фигуры и комбинации линий и фигур в пространственном расположении, голографические товарные знаки¹⁶⁵ применяются на товарах, как правило, для их защиты от подделок и имитации, в качестве звуковых товарных знаков¹⁶⁶ могут регистрироваться, например, музыкальные произведения, фрагмент песни, созвучия, хорошо известные звуки и редкие звуки, встречающиеся в природе, электронные синтезированные звуки, не встречающиеся в природе, изменяющиеся товарные знаки¹⁶⁷ являются видеозаставками кинокомпаний и телевизионных

¹⁶³ Приказ ФГБУ ФИПС от 20 января 2020 г. № 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов». [Электронный ресурс] // Федеральная служба по интеллектуальной собственности Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС): [сайт]. URL:// <https://new.fips.ru/documents/npa-rf/prikazy-fips/prikaz-fips-20012020-12.php> (дата обращения: 22.12.2023).

¹⁶⁴ № регистрации товарного знака в Роспатенте 488859, 459538, 476465, 474907, 586512.

¹⁶⁵ № регистрации товарного знака в Роспатенте 489400.

¹⁶⁶ № регистрации товарного знака в Роспатенте 262372, 302335.

¹⁶⁷ № регистрации товарного знака в Роспатенте 361937, 249747.

компаний, Цветовым обозначениям¹⁶⁸ правовая охрана предоставляется, как правило, в том случае, если они приобрели различительную способность в результате их использования.

В этой связи, из – за описанных выше особенностей правового регулирования права интеллектуальной собственности, правовое регулирование средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности может быть обозначено как индивидуализированное правовое регулирование. Оно является частью индивидуализированного воздействия права на сознание и поведение индивида, на правоотношения, с целью формирования индивидуального режима правоотношений. Ключевыми элементами индивидуализированного правового регулирования средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности являются применение норм исключительного права к правоотношениям, имеющим абсолютную правовую природу, что придает им индивидуальный характер.

При изучении тенденций отечественной юриспруденции становится очевидным отсутствие единого мнения о классификации стадий, составляющих основу правового регулирования. Кроме того, нет согласия и по поводу номенклатуры этих стадий.

Так, орловский ученый С.С. Алексеев утверждал, что правовое регулирование включает в себя формирование правовых норм, стадию их реализации, возникновение субъективных прав и обязанностей (так называемая стадия возникновения правоотношения) и стадию реализации этих прав и обязанностей¹⁶⁹. Применение права рассматривается как факультативная стадия¹⁷⁰.

Аналогичную точку зрения высказали Н.Л. Гранат и В.В. Лазарев¹⁷¹, причем Лазарев согласился с ними. Точка зрения В.В. Лазарева нашла поддержку у таких известных теоретиков права, как А.В. Малько, Р.К. Русинов, А.Ф. Черданцев. Хотя

¹⁶⁸ № регистрации товарного знака в Роспатенте 560598.

¹⁶⁹ Берг Л.Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2019. – С.50.

¹⁷⁰ Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 26.

¹⁷¹ См.: Общая теория права и государства: учебник под ред. В. В. Лазарева. М, 1996.

эти ученые использовали разные термины, их взгляды на начальный этап были сопоставимы. Малько называл его «стадией издания нормы права и ее общего воздействия»¹⁷², а Русинов и Черданцев - «стадией возведения в закон, придания нормам права строгих юридических форм»¹⁷³. А.Ф. Черданцев обозначил первую стадию правового регулирования как «этап общего нормативного регулирования»¹⁷⁴. Общее мнение указанных авторов сводится к тому, что правотворчество не является стадией правового регулирования. Интересно, что аналогичного мнения в 1976 году придерживался Л.С. Явич, утверждавший, что формирование права происходит до его воздействия на общественные отношения¹⁷⁵. Эту точку зрения поддержало большинство других ученых.

Правовое регулирование можно определить, как систему установления фиксированных правил поведения и применения санкций за их нарушение. Таким образом, правовое регулирование можно рассматривать как форму нормотворчества¹⁷⁶. Точнее, под правовым регулированием, независимо от того, кто его осуществляет, следует понимать совокупность процедур выработки кодексов поведения и применения санкций за их нарушение. В основе такого понимания лежит системный подход к определению механизма социального влияния, в рамках которого проводится различие между установлением поведенческих норм и регулированием поведения тех индивидов, которые подпадают под эти нормы¹⁷⁷.

В рамках данного исследования этапность и структура правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности представляется посредством трансформации права.

¹⁷² Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1993. Т.2. С. 439.

¹⁷³ Теория государства и права I под ред. В.Д. Перевалова. М., 1997. С.267-263.

¹⁷⁴ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: курс лекций. Екатеринбург, 1996. С.166-167.

¹⁷⁵ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976.С. 204.

¹⁷⁶ Берг Л.Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2019. – С. 57.

¹⁷⁷ Егорова М.А. Соотношение категорий «регулирование» и «управление» в гражданско-правовых отношениях // Юрист. 2014. № 9. С. 18.

Ввиду того, что возникновение правоотношений в рамках права интеллектуальной собственности - крайне динамичный процесс, который коррелирует не со степенью развития общественных отношений, а со скоростью технологического прогресса. Ядро нового правоотношения в области интеллектуальной собственности формируется вокруг нового объекта (идея, изобретение, технология). Число субъектов нового правоотношения включает в себя прежде всего правообладателей (авторов и изобретателей), которые используют объекты интеллектуальной собственности в утилитарных целях или же для получения выгоды. Подобное возникновение новых объектов интеллектуальной собственности и категорий правообладателей может быть определено как трансформация права¹⁷⁸.

Если углубиться во взгляды других правоведов, то становится очевидным, что суть дискуссий теоретиков права сводилась не столько к терминологическим дилеммам, касающимся количества и номенклатуры фаз правового регулирования и воздействия¹⁷⁹, сколько к фундаментальной природе и роли права¹⁸⁰.

В зарубежных исследованиях термины правовое регулирование и его механизм можно соотнести с существующим в странах общего права *regulatory law*. В рамках системы сдержек и противовесов, правовое регулирование понимается как контроль за исполнением законов органами государственной власти, раскрытия максимального потенциала (общественной и личной пользы) правовых отношений разнообразными акторами в условиях конкуренции¹⁸¹.

Цели *regulatory law* выражают интересы различных общественных групп. Экономические акторы рассматривают правовое регулирование как способ защиты рынков от естественных монополий; уменьшения экономических потери от

¹⁷⁸ Абрамов С.А. Юридическая конвергенция трансформационных процессов: исторический аспект // Социологический альманах: материалы XII Орловских социологических чтений, Орел, 04 декабря 2020 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 350.

¹⁷⁹ Пьяных Н.А. Государственно-правовое регулирование: понятие и стадии // Сибирский Юридический Вестник. 1999. № 2. С. 5.

¹⁸⁰ Берг Л.Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2019. – С. 50.

¹⁸¹ См. Coglianese, Cary & Kagan, Robert. (2007). Regulation and Regulatory Processes. Scholarship at Penn Law.

нерыночных инструментов регулирования: входные барьеры и т.д.; предотвратить разрушительную конкуренцию и дефицит продукции; увеличить инновационный потенциал; устранять негативные внешние эффекты, такие как загрязнение окружающей среды, и усиливать позитивные внешние эффекты, таких как производство общественных благ¹⁸².

У прочих общественных групп есть и другие интересы. Потребители коммунальных услуг хотят защиты от злоупотреблений монополистов. Акционеры хотят предсказуемых дивидендов, справедливой прибыли и низких рисков. Кредиторы хотят, чтобы тарифы на коммунальные услуги обеспечивали денежный поток, достаточный для выплаты процентов и погашения долга. Защитники интересов малообеспеченных слоев населения хотят, чтобы основные услуги были доступными; защитники окружающей среды хотят минимизировать ущерб от производства и потребления; сельские жители нуждаются в рынке сбыта для своих товаров; а крупные промышленные потребители хотят получить скидки на тарифы, чтобы они могли конкурировать на мировом рынке. Каждая из этих точек зрения занимает узкую полосу в спектре частных интересов¹⁸³.

Для всех этих целей правового регулирования ориентиром является нормативный акт. Большинство нормативных актов предписывают регулирующим органам действовать в интересах общества. Это предписание подразумевает законодательное суждение о том, что в отсутствие ограничений и стимулов правового регулирования поведение частных лиц будет отклоняться от общественных интересов поэтому эффективное регулирование направлено на приведение поведения частных лиц в соответствие с общественными интересами.¹⁸⁴

¹⁸² См. Frederick M. Scherer & David Ross, *Industrial Market Structure and Economic Performance* 21–23 (1990); Richard Pierce & Ernest Gellhorn, *Regulated Industries* 38–62 (1999); Joseph P. Tomain & Richard D. Cudahy, *Energy Law in a Nutshell* 26–32 (2004).

¹⁸³ Sidney A. Shapiro & Joseph P. Tomain, *Regulatory Law and Policy: Cases and Materials* P. 58–62

¹⁸⁴ См. *Columbia Gas Transmission Corp. v. FERC*, 750 F.2d 105, 112 (D.C. Cir. 1984), Scott Hempling, *The Regulatory Mission: Do We “Balance” Private Interests, or Do We Align Them with the Public Interest*, Scott HemplingLaw.com (Nov. 2008)

Правовое регулирование определяет стандарты деятельности, а затем воздействие, положительные и негативные последствия для этой деятельности. Общей целью любого регулирования является эффективность.

Regulatory law устанавливает полномочия, обязанности и права, которые обеспечивают достижение целей правового регулирования.

Регулирующие полномочия имеют предметную сферу - ее юрисдикцию. Эта юрисдикция, установленная законом и конституцией, определяет субъектов и действия, подлежащие регулированию.

Обязанности государственных органов в рамках regulatory law не ограничиваются конкретными полномочиями, они также обладают полномочиями, заключающиеся в действиях в общественных интересах, восполняя законодательные лакуны, для наполнения которых законодательному органу не хватило опыта или консенсуса¹⁸⁵; неиспользование этих полномочий влечет за собой давление общественности через петиции и протесты; давление со стороны законодательных органов через слушания по надзору и поправки к бюджету; и в редких случаях - предписание о выдаче мандамуса.¹⁸⁶

В второй главе своей книги Шапиро и Томейн описывают механизм regulatory law примере ЖКХ¹⁸⁷.

В основе regulatory law - полномочия регулирующих органов, предусмотренные законом, то, как они используют эти полномочия, и конституционные ограничения этих полномочий¹⁸⁸.

Л.Н. Берг настаивает на введении в российское право синтетического понятия «регулятивного воздействия» (regulatory impact)¹⁸⁹, которое будет фокусироваться на двух критериях: коррупционных факторах, возникающих в

¹⁸⁵ Sidney A. Shapiro & Joseph P. Tomain, *Regulatory Law and Policy: Cases and Materials* 58–62 (2003).

¹⁸⁶ Ibid. P. 57

¹⁸⁷ Ibid. P. 110

¹⁸⁸ Ibid. P. 200

¹⁸⁹ Берг Л. Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2019. – С. 14.

случае юридических ошибок или «молчания» законодателя, и административных барьерах, препятствующих реализации и применению норм права.

В рамках теории права интеллектуальной собственности правовая традиция *regulatory law* уходит своими корнями в утилитарную теорию авторского права сформировалась на протяжении XIX века в США, как независимая от британских представлении о копирайте, европейского юснатурализма и индивидуализма юридическая школа¹⁹⁰.

Главное утилитарное обоснование интеллектуальной собственности кроется в создании стимулов к творчеству¹⁹¹.

Интеллектуальная собственность, в отличие от физической собственности, являются общественным благом, которые могут быть легко скопировано и присвоено другими¹⁹².

Такая простота копирования усложняет работу оригинальных авторов, уменьшая экономические стимулы к созиданию. Другими словами, создатели не захотят вкладывать силы и деньги в объекты авторских прав, когда их готовый продукт могут легко присвоить другие, тем самым снижая экономическую ценность их работы до нуля.

Поэтому основной смысл *regulatory law* в праве интеллектуальной собственности в создании дополнительных конструкции для стабилизации этой сферы не зависимой от экономических эффектов системы вознаграждений, сбалансированной в общественных интересах за счет учета интересов пользователей.

В этой связи рациональным будет предложить ввести в научный оборот термин *lex regulata* (лат.) как комплексное понятие, для совместного всестороннего изучения данного феномена и возможной трансляции отечественных теоретических установок в страны зарубежного правопорядка, включающее в себя

¹⁹⁰ Там же. С. 88.

¹⁹¹Plamondon Bair, Stephanie, Rational Faith: The Utility of Fairness in Copyright (April 5, 2016). - 97 B.U. L. Rev. 1487 (2017) - BYU Law Research Paper No. 16-10. P. 1487

¹⁹² Ibid. P.1487

всенаправленное правовое регулирование общественных отношений и поведения индивидов, так и институтов государственного управления.

Опыт зарубежного изучения правового регулирования опередил важность изучения социального основания правового регулирования посредством социологии права.

Термин интеллектуальная собственность – содержит в себе несколько категорий отдельных правоотношений: патентное право, авторское и смежные права, права на средства индивидуализации. В основе правового регулирования интеллектуальной собственности лежит концепция исключительных прав, которые обеспечивают защиту нематериальных активов путем предоставления правообладателю права запрещать прочим лицам использование объектов интеллектуальной собственности, в той или иной мере, и, как правило, в течение ограниченного периода времени. Данный режим был закреплён Парижской конвенцией по охране промышленной собственности от 1883 г. и Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений от 1886 г. В этих документах была зафиксирована доктрина вознаграждения, поощряющая автора и изобретателя к созданию интеллектуальной собственности через материальное поощрение¹⁹³.

Право интеллектуальной собственности – относительно молодая отрасль в системе гражданского права, которая дополняет классическое «римское» деление: вещное право, личные права, обязательственное право. Данный тезис был впервые выражен бельгийским юристом Эдмоном Пикаром в статье «Юридическая эмбриология» от 1883 г.¹⁹⁴.

Социология права — это направление социологии, которое изучает общественные отношения, лежащие в основе права, поведение субъектов права, социальную природу права, все то, что находится вне нормативизма Г. Кельзена.

¹⁹³ Абрамов С. А. Социология права интеллектуальной собственности // Социологический альманах: материалы XIII Орловских социологических чтений, Орел, 03–04 декабря 2021 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС; Орловское отделение Российского общества социологов. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 336.

¹⁹⁴ Picard E. Embryologie juridique. Journal du droit international privé, Clunet, 1883 p. 565-585.

Социология права возникла в конце XIX — начале XX вв. Методологический аппарат социологии права составляют как общетеоретические, так и эмпирические методы.

Изучение права интеллектуальной собственности в рамках социологии права — крайне малоизученная область исследований как в российской, так и зарубежной науке. На сегодняшний день исследования социологии права интеллектуальной собственности сосредоточены на следующих треках: изучение социального контекста генезиса права интеллектуальной собственности исследование поведения субъектов права интеллектуальной собственности, проведение эмпирических исследований права интеллектуальной собственности и его объектов¹⁹⁵.

С одной стороны, возникновение правоотношений в рамках права интеллектуальной собственности — крайне динамичный процесс, который коррелирует не со степенью развития общественных отношений, а со скоростью технологического прогресса. Ядро нового правоотношения в области интеллектуальной собственности формируется вокруг нового объекта (идея, изобретение, технология). Число субъектов нового правоотношения включает в себя прежде всего правообладателей (авторов и изобретателей), которые используют объекты интеллектуальной собственности в утилитарных целях или же для получения выгоды. Подобное возникновение новых объектов интеллектуальной собственности и категорий правообладателей может быть определено как трансформация права¹⁹⁶.

Именно трансформация права способствовала правовому регулированию технологий массового производства XIX века. Поэтому практики трансформации

¹⁹⁵ Абрамов С. А. Социология права интеллектуальной собственности // Социологический альманах: материалы XIII Орловских социологических чтений, Орел, 03–04 декабря 2021 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС; Орловское отделение Российского общества социологов. — Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. — С. 337.

¹⁹⁶ Там же. С. 338.

права целесообразно использовать для правового регулирования процессов цифровизации XXI века¹⁹⁷.

Мэтью Дэвид и Дебора Халберт в своей книге «Owning the world of ideas: Intellectual property and global network capitalism»¹⁹⁸ пишут об усилении регулирования интеллектуальной собственности, которое сопровождалось усилением дерегулирования труда. В результате интеллектуальная собственность все больше концентрируется в руках крупного капитала. По словам авторов, «Право интеллектуальной собственности - это социальные соглашения, которые регулируют доступ и использование продуктов человеческого разума для продвижения / балансирования определенных интересов и должны изучаться как таковые»¹⁹⁹.

Социальная природа права наиболее образно, ярко и конфликтно раскрывается в работах К. Маркса, право интеллектуальной собственности не является исключением из этого правила. Существующий режим интеллектуальной собственности основан на принципе вознаграждения, который является капиталистическим по своей сути и проявлением индивидуализма. Противоречия исключительных прав интеллектуальной собственности общественным интересам, в изложении марксистов, являются ограничением прав лиц, не являющихся лицензиарами²⁰⁰. Рассматривая понятия интеллектуальной деятельности и творчества, Карл Маркс приходит к выводу, что на современном ему историческом этапе права на результаты интеллектуальной деятельности являются результатом отчуждения труда в процессе творческой деятельности. В этих условиях переход от массового производства к экономике знаний

¹⁹⁷ Абрамов С.А. Юридическая конвергенция трансформационных процессов: исторический аспект // Социологический альманах: материалы XII Орловских социологических чтений, Орел, 04 декабря 2020 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 351.

¹⁹⁸ David, Matthew and Debora Halbert. Owning the World of Ideas: Intellectual Property and Global Network Capitalism. 55 City Road, London: SAGE Publications Ltd, 2015. SAGE Knowledge, 8 Nov 2021.

¹⁹⁹ Ibid.

²⁰⁰ Sadaba, Igor. (2004). Intellectual property issue as a sociological conflict: Culture and the economic logic in a globalized world. RESEARCH NETWORKS 6 Economic Sociology, 2003.

сопровождается неравномерным доступом как к средствам труда, так и средствам производства²⁰¹.

Маркс критиковал права интеллектуальной собственности и искал концептуальное решение возникающих противоречий. В своем сочинении «Система машин как адекватная капитализму форма средств труда» Маркс ввел понятие «всеобщего интеллекта» как способа производства нематериальных благ²⁰².

Эти работы Карла Маркса, если их интерпретировать вне марксистской парадигмы, дают основу для осмысления развития и теории интеллектуальной собственности. Марксистский взгляд на природу и развитие капитализма в сочетании с анализом индивидуализма как поведенческой модели капиталиста позволяет более точно представить социальные связи, лежащие в основе прав интеллектуальной собственности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в основе интеллектуальной собственности лежит механизм производства нематериальных объектов с использованием всеобщего интеллекта как особого способа труда. В этом случае всеобщий интеллект и интеллектуальная собственность приобретают социальную динамику и способны устанавливать правовые отношения.

Социальная природа права интеллектуальной собственности является проявлением индивидуализма, нежели конвенционализма или общественного блага. Вне рамок концепции утилитаризма поиск баланса между интересами общества и правообладателей является ключевой задачей для развития современной доктрины интеллектуальной собственности.

Знаменитый социолог Роберт Мертон рассматривает противоречие между обменом знаниями, необходимым для инноваций, и ограничениями

²⁰¹ Абрамов С. А. Всеобщий интеллект как элемент доктрины интеллектуальных прав // Теория государства и права. – 2020. – № 4(20). – С. 17.

²⁰² Абрамов С. А. Социология права интеллектуальной собственности // Социологический альманах: материалы XIII Орловских социологических чтений, Орел, 03–04 декабря 2021 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС; Орловское отделение Российского общества социологов. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 338.

интеллектуальной собственности. В статье «Эффект Матфея и символика интеллектуальной собственности»²⁰³. Мертон рассматривает, как интеллектуальной собственности помогает богатым стать еще богаче, а бедным - беднее (эффект Матфея). Его первая мысль заключается в том, что социальные процессы помогают правообладателям интеллектуальной собственности. Первоначальному преимуществу могут значительно помочь социальные процессы, которые создают имущих и неимущих. Это быстро приводит к появлению лучших из лучших и прочих правообладателей.

Второй тезис Мертона заключается в том, что функция интеллектуальной собственности может быть довольно парадоксальной: «в науке частная собственность устанавливается путем разглашения своей идеи»²⁰⁴.

Анализ поведения субъектов права интеллектуальной собственности является еще одной сферой пересечения социологии права и права интеллектуальной собственности²⁰⁵. Впервые подобное исследование вышло 1984 г. из – под пера Марты Вудманси²⁰⁶. Профессор исследует социальные и культурные предпосылки, которые породили особую, персональную теорию авторского права в XVIII веке в Германии.

Отечественные исследования в данной области построены на основании работы немецкого юриста Йозефа Колера «Шекспир с точки зрения права»²⁰⁷, посвященной правовому анализу судебного процесса, описанного Шекспиром в «Венецианском купце». Отход от юридического позитивизма, его фокус на

²⁰³ Merton, Robert K. "The Matthew Effect in Science, II: Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property." *Isis*, vol. 79, no. 4, [The University of Chicago Press, The History of Science Society], 1988, pp. 606–23.

²⁰⁴ Ibid.

²⁰⁵ Абрамов С.А. Социология права интеллектуальной собственности // Социологический альманах: материалы XIII Орловских социологических чтений, Орел, 03–04 декабря 2021 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС; Орловское отделение Российского общества социологов. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 336.

²⁰⁶ Woodmansee M. The Genius and the Copyright: Economic and Legal Conditions of the Emergence of the Author // *Eighteenth-Century Studies*. 1984. Vol. 17, Issue 4. P. P. 425–448.

²⁰⁷ Колер Йозеф Шекспир с точки зрения права: (Шейлок и Гамлет): пер. с нем. - М.: Wolters Kluwer Russia. -2006 – 139 с.

социальных аспектах права являются основаниями использования авторами понятийного аппарата социологии права²⁰⁸.

Профессор права Дэн Берк в «On the Sociology of Patenting»²⁰⁹ предлагает изучить мифическое понимание интеллектуальной собственности. Несмотря на огромный рынок интеллектуальной собственности и влияние на него корпораций, в основе патентов лежит миф об изобретателе-одиночке. Берк ссылается на понятие «церемониальный патент» в том смысле, что патенты по своей сути являются церемониальными и важны как сигналы, а не просто как юридические инструменты, поскольку они демонстрируют соблюдение и участие в рыночных отношениях. Эта церемония также объясняет рост числа патентных бюро и структур по коллективному управлению интеллектуальной собственностью²¹⁰.

Подобных взглядов на патентование придерживается Марк Лемли в статье «Faith-Based Intellectual Property»²¹¹.

Государственная власть как субъект права интеллектуальной собственности - воплощение коллективного в противовес индивидуализму, с одной стороны закрепляет правовые основы интеллектуальной собственности в п.1 ст. 44 Конституции РФ, гарантируя свободу творчества и охрану результатов интеллектуальной деятельности. С другой стороны, деятельность государства по обеспечению регистрации и охраны объектов интеллектуальной собственности может характеризоваться как администрирование интеллектуальных прав.

Среди государственных акторов в области прав интеллектуальной собственности можно отдельно выделить Роспатент (регистратор) и Суд по интеллектуальным правам.

²⁰⁸ Абрамов С.А. О методах и приёмах сравнительного правоведения в работах Йозефа Колера // Логика и методология научных исследований: сборник научных статей и докладов международной научно-практической конференции, Орел, 26 марта 2020 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 6.

²⁰⁹ Dan L. Burk, On the Sociology of Patenting, 101 Minn. L. Rev. 421 (2016).

²¹⁰ Абрамов С.А. Социология права интеллектуальной собственности // Социологический альманах: материалы XIII Орловских социологических чтений, Орел, 03–04 декабря 2021 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС; Орловское отделение Российского общества социологов. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 338.

²¹¹ Lemley, Mark A., Faith-Based Intellectual Property (March 30, 2015). 62 UCLA L. REV. 1328 (2015), Stanford Public Law Working Paper No. 2587297.

Однако, государство может обладать правами на отдельные технологии (комплексы патентных прав), согласно ст. 1546 и 1547 ГК РФ.

В отношении прав на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности ключевым субъектом, помимо правообладателя и регистратора, является потребитель. Этот факт обособляет средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности среди прочих объектов интеллектуальной собственности. Потребитель в праве интеллектуальной собственности является истинно социальным феноменом, поскольку представляет коллективную сущность, играющую определяющую роль в квалификации объектов интеллектуальной собственности, таких как товарный знак, коммерческое обозначение и, частично, географическое указание (далее ГУ). Потребитель в праве интеллектуальной собственности определяет различительную способность товарных знаков и их общепринятость (ст. 1483 ГК РФ), степень сходства до степени смешения средств индивидуализации, различительные признаки коммерческого обозначения (ст. 1539 ГК РФ), а также репутацию и известность ГУ (ст. 1516 ГК РФ)²¹².

Все вышеописанные понятия можно исследовать в рамках социологии репутации права интеллектуальной собственности. Слово репутация происходит от латинского *reputatio* (оценка)²¹³. Таким образом, простейшее определение репутации состоит в том, что она есть продукт совокупности взаимосвязей различных оценок. Стоит отдельно выделить репутацию товарного знака, коммерческого обозначения и географических указаний. В праве интеллектуальной собственности репутация определяется взаимосвязью между продуктом и определенным юридическим феноменом. Так, репутация товарного знака характеризуется устойчивой связью между товаром и словесным или иным символом. Репутация коммерческого обозначения представляет собой взаимосвязь

²¹² Абрамов С. А. Социология права интеллектуальной собственности // Социологический альманах: материалы XIII Орловских социологических чтений, Орел, 03–04 декабря 2021 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС; Орловское отделение Российского общества социологов. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 338.

²¹³ Там же. С. 339.

товара и его восприятия сообществом на определенной территории. Репутация географических указаний является связью товара с совокупностью почвенно – климатических характеристик и ландшафта местности²¹⁴.

Одним из способов изучения механизма правового регулирования может служить его исследование с помощью методологии не предусматривающей существование данного феномена. Рассмотрение механизма правового регулирования интеллектуальной собственности с помощью метода «юридическая конструкция» А. А. Пиленко указывает на перспективность такого рода исследований²¹⁵.

Следует выделить российских юристов второй половины XIX века, специализировавшихся в новой для того времени области права интеллектуальной собственности. Среди них следует отметить Владимира Даниловича Спасовича (1829-1906), Александра Александровича Пиленко (1873-1956) и Габриэля Феликсовича Шершеневича (1863-1912).

Спасович и Пиленко были сторонниками французской доктрины интеллектуальных прав. Они решительно выступали за международную охрану интеллектуальной собственности, либеральные основы правового регулирования и активное развитие международной торговли.

Г.Ф. Шершеневич был профессором Казанского и Московского университетов. Он выступал за сохранение «прусской» правовой системы в российском авторском и патентном праве, поддерживая верховенство государственных учреждений в вопросах регистрации и защиты прав интеллектуальной собственности.

Александр Александрович Пиленко - российский ученый-правовед, известный прежде всего своим значительным вкладом в науку. В работах «Право

²¹⁴ Zappalaglio, A. 2021. The Transformation of EU Geographical Indications Law: The Present, Past and Future of the Origin Link (1st ed.). Routledge. P. 229

²¹⁵ Абрамов С.А. Юридическая конструкция теорий интеллектуальной собственности // Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 325.

изобретателя»²¹⁶²¹⁷ (1902-1903 гг.) и «Международные литературные конвенции» (1894 г.) в сжатой форме изложена эволюция патентного и авторского права в XIX веке, сохранившая свою актуальность и в настоящее время.

А. А. Пиленко в области интеллектуальной собственности значим тем, что он был одним из первых юристов, сформулировавших пересечение права и «новых технологий». Концепция, согласно которой технологические инновации могут порождать новые объекты и субъекты правоотношений, а также изменять их содержание, была сформулирована А.А. Пиленко в работе «Право изобретателя». Более того, он выдвинул идею о том, что для правового обеспечения «новых технологий» может потребоваться либо новое законодательство, либо тщательная интеграция в действующие законы²¹⁸.

Пиленко утверждает, что новые социально-правовые явления вызывают первоначальный инстинкт классификации их в рамках существующих правовых категорий. И только когда такая классификация становится невозможной, юристы осознают необходимость самостоятельно конструировать новые категории²¹⁹.

Таким образом, под термином «старое право» Пиленко понимает устоявшиеся правовые нормы в рамках правовой системы, а под «новым правом» - правовые нормы, которые в настоящее время не существуют де-юре, но считаются необходимыми для регулирования социально-правовых явлений де-факто.

Е. А. Суханов стал одним из первых последователей методологии А. А. Пиленко в XXI веке. В своей публикации «Вещное право: Научно-познавательный очерк»²²⁰ Суханов использует выводы Пиленко для формулирования собственного взгляда на будущее правового контроля над бездокументарными ценными

²¹⁶Пиленко. А.А. Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование: Т. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. - 495 с.

²¹⁷ Пиленко. А.А. Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование: Т. 2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. - 392 с.

²¹⁸ Абрамов С. А. Юридическая конструкция как метод в работах А.А.Пиленко // Логика и методология научных исследований : Сборник научных статей и докладов международной научно-практической конференции, Орёл, 05 марта 2021 года / Под редакцией В.Н. Лупандина. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 7.

²¹⁹ Там же. С. 8.

²²⁰ Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, - 2017. – 333 с.

бумагами и безналичными денежными средствами. Признавая неудачную попытку в российском праве расширить схему объектов вещных прав за счет такого имущества, Суханов, тем не менее, с оптимизмом смотрит на перспективы их регулирования. С другой стороны, в современном европейском праве формируется взгляд на ценные бумаги как на отличительные требования. Таким образом, Е.А. Суханов демонстрирует потенциал метода, который устанавливает обязательственный режим для новых имущественных прав в противовес вещному.

Под правом конструкционной экономии, по определению А.А. Пиленко, понимается движение инновационных правовых норм между новым и старым правом. Это понятие охватывает диалектическую взаимосвязь новых технологий и правовой системы, определяет вектор движения между новым и старым правом²²¹.

По мнению правоведа, «юриспруденция, изучающая позитивное право, действует в рамках догматического исследования. Поэтому для юриспруденции как догмы оказывается особенно сложной задача отображения важнейшего аспекта любого социального явления: того, которое еще не наступило, но его наступление уже ощущается»²²². А.А. Пиленко приходит к выводу, что норма права сама по себе не учитывает будущее.

Однако А.А. Пиленко предлагает заглянуть в будущее через применение закона конструкционной экономии, который иллюстрирует пути правовой трансформации через инновации вместо жестких правовых норм. В ситуации конфликта между этими двумя факторами в конечном итоге побеждает правовая норма (догма).

Новые технологии подлежат правовому регулированию.

²²¹ Абрамов С. А. Юридическая конструкция как метод в работах А.А.Пиленко // Логика и методология научных исследований : Сборник научных статей и докладов международной научно-практической конференции, Орёл, 05 марта 2021 года / Под редакцией В.Н. Лупандина. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 7.

²²² Пиленко. А.А. Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование: Т. 2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – С. 280.

Это связано с тем, что они могут нарушить устоявшиеся правовые принципы или повлиять на их развитие. Юридическая конструкция - это метод исследования правовых понятий с использованием всех правил герменевтики.

А. Пиленко утверждал, что юридическая конструкция должна исследовать институт права с двух точек зрения: статической и генетической²²³.

Описание статики правоотношения включает в себя его субъект, объект и их взаимосвязь. При этом выявляются характерные признаки, определяющие его место и категорию в системе права. Вначале рассматриваются правовые источники правоотношения.

А. А. Пиленко генетический подход включает в себя две плоскости исследования нового правоотношения. Во-вторых, для ученого принципиально важно обосновать основания (в том числе социальные, экономические, исторические, этические и т.д.), лежащие в основе генезиса данного правоотношения (генетика второго порядка). Кроме того, данный аспект представляет собой проявление принципа конструктивной экономии конкретного правоотношения.

По мнению А.А. Пиленко, эти четыре элемента попарно взаимосвязаны, руководствуясь законами логики (генетики и статики). Исторические и экономические факторы могут влиять на то, рассматривается ли тот или иной институт как привилегия или как общегражданское право в разных странах, эволюционирует ли он с течением времени от привилегии к обычной гражданской практике в одной и той же стране. Однако такие факторы не определяют классификацию вновь созданного института. Характер правоотношения, будь то привилегированное или общегражданское, фиксирован и не может быть изменен.

²²³ Абрамов С. А. Юридическая конструкция как метод в работах А.А.Пиленко // Логика и методология научных исследований : Сборник научных статей и докладов международной научно-практической конференции, Орёл, 05 марта 2021 года / Под редакцией В.Н. Лупандина. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 8.

Любая привилегия может предоставлять права в рамках любого аспекта правовой системы, включая личное, семейное, наследственное или имущественное право²²⁴.

На эти статичные элементы не влияют никакие генетические факторы, и наоборот. Однако каждый элемент оказывает влияние на всю группу, причем первый статический элемент влияет на второй, и наоборот, как и в случае с генетикой. Однако каждый элемент оказывает влияние на всю группу, причем первый статический элемент влияет на второй, и наоборот, как и в случае с генетикой.

Применяя метод юридической конструкции, Пиленко предостерегает от ограничения только парой статических или генетических элементов, или, что еще хуже, одним из четырех элементов. Необходимо учитывать все аспекты и избегать упрощений²²⁵.

В качестве примеров метода юридической конструкции А.А. Пиленко предлагает рассмотреть господствующие теории интеллектуальной собственности (трудовой, личной, договорной) в конце XIX в. В качестве примера метода юридической конструкции А.А. Пиленко предлагает рассмотреть господствующие теории интеллектуальной собственности (трудовой, личной, договорной) в конце XIX века. А.А. Пиленко предлагает изучить господствующие теории интеллектуальной собственности в этот период.

Анализируя трудовую теорию интеллектуальной собственности, Пиленко рассматривает одну из ее наиболее упрощенных интерпретаций «Труд порождает собственность» Ива Гийо²²⁶.

Эта теория, используя генетику первого порядка и статику второго порядка, может быть описана следующим образом: изобретатель трудится, труд

²²⁴ Пиленко. А.А. Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование: Т. 2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – С. 281.

²²⁵ Там же. С. 282.

²²⁶ Guyot, Yves L'inventeur. Paris: A. Le Chevalier. – 1867. – 479 p. // La bibliothèque numérique de la Bibliothèque nationale de France et de ses partenaires [сайт]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9800595z> (дата обращения: 01.03.2022).

заслуживает защиты, следовательно, изобретатель обладает собственностью²²⁷. Формулируя комплексное генетическое определение, А.А. Пиленко утверждает, что изобретатель имеет гражданское право на защиту, как и любой другой работник²²⁸.

Исследователь приходит к выводу, что рудиментарная версия теории собственности (труд равен собственности) верна в том смысле, что она подсознательно выводит генетику второго порядка из генетики первого порядка и утверждает, что право изобретателя является общегражданским правом²²⁹. Однако она ложна в том смысле, что, навязывая логические законы, выводит вторую статику из генетики первого порядка и предполагает, что изобретатель обладает собственностью только потому, что он работает.

Для определения договорной теории интеллектуальной собственности А.А. Пиленко использует тезис французского юриста Шарля Ренуара, который предлагал установить договорной обмен между изобретателем и обществом. Изобретатель предоставляет промышленное изобретение, а общество - временную монополию в виде концессии и гарантии²³⁰.

Юридическая конструкция договорной теории необъективна, поскольку опирается только на генетику второго порядка, не учитывая ни генетику первого порядка, ни статику. Основопологающим принципом законодательства является предоставление монополии изобретателю в качестве платы за договор, заключенный им с обществом²³¹.

Немецкая классическая философия установила личностный характер авторского права.

²²⁷ Пиленко. А.А. Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование: Т. 2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – С. 304.

²²⁸ Там же. С.305

²²⁹ Там же. С. 306.

²³⁰ Renouard, Charles Traité des brevets d'invention, de perfectionnement et d'importation. Paris. – 1825. – 556 p. // La bibliothèque numérique de la Bibliothèque nationale de France et de ses partenaires [сайт]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k64792188?rk=171674;4> (дата обращения: 01.03.2022).

²³¹ Пиленко. А.А. Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование: Т. 2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – С. 320.

А. Пиленко приводит индивидуальную теорию Отто Гирке, которая гласит, что право изобретателя - это исключительное право изобретателя определять публикацию и коммерческое использование своего изобретения, возникающее в результате интеллектуального создания умственного произведения. В трактовке ученого это означает, что изобретатель имеет исключительное право на публикацию и промышленное использование своего изобретения. Понятие патентного права относится к праву собственности на авторское произведение, возникшее в результате авторского творчества²³².

Аргументация Гирке в этом вопросе подразумевает генетику первого порядка, которая может быть выведена в качестве генетики второго порядка. Примечательно, что Пиленко игнорирует статику. Таким образом, применение метода юридической конструкции показывает, что личностная теория интеллектуальной собственности не имеет обоснования²³³.

Основополагающая работа для становления современного международного права интеллектуальной собственности начала XX века бельгийского юриста Эдмона Пикара «Юридическая эмбриология»²³⁴ также может быть описанная с помощью юридической конструкции А. А. Пиленко²³⁵.

Тезис Пикара о существовании наряду с классической «римской» триадой прав: вещных, личных и обязательственных, новой категории прав интеллектуальной собственности - современник Пиленко обосновывает понятие «юридическая эмбриология» как генетику второго порядка, опирающуюся на природу права, выраженную в причинах возникновения рассматриваемых правоотношений, лежащих вне источников права.

²³² Gierke, Otto von Deutsches Privatrecht Leipzig [u.a.], 1895// Max-Planck-Institut für europäische Rechtsgeschichte [сайт]. URL: <http://dlib-pr.mpier.mpg.de/m/kleioc/0010/exec/books/%22143555%22> (дата обращения: 01.03.2022).

²³³ Пиленко. А.А. Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование: Т. 2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – С. 320.

²³⁴ Picard Edmond, Embryologie juridique in Journal du droit international privé, Clunet, 1883, p. 565-585.

²³⁵ Абрамов С.А. Юридическая конструкция теорий интеллектуальной собственности // Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 330.

Другой проблемой, рассматриваемой Пикаром являлось расширение вокабуляра новой отрасли права посредством синтеза норм, действующих на тот момент времени, патентного и авторского права.

По – мнению Пикара, до сих пор это слово «новизна» предназначалось скорее для открытий, которые могут быть запатентованы. Но эта взаимосвязь, безусловно, условна, и нет оснований отказываться от ее расширительного использования. Таким образом, можно было бы начать устанавливать четкую терминологию для этих прав недавнего откровения. У них уже есть некоторый опыт в этом направлении. В равной степени, по – мнению Пикара, экспрессивное слово «лицензия» является эквивалентным праву пользования в вещном праве. Данные умозаключения используют статику 1-го и 2 –го порядка в соответствии с юридической конструкцией Пиленко²³⁶.

Похожим образом, юридическая конструкция объясняет природу прав *sui generis* интеллектуальной собственности²³⁷.

Sui generis – латинское выражение, означающее буквально «своего собственного вида» или «уникальные по своим характеристикам».

В области права интеллектуальной собственности термин *sui generis* используется для выделения правовых явлений, которые выходят за рамки основных категорий прав интеллектуальной собственности - патентного права, авторского права и права на товарный знак, но, тем не менее, тесно взаимосвязаны между собой. К ним относятся права на топологию интегральных микросхем, смежные права, право на географическое указание. Правовая охрана, предоставляемая правом географических указаний и товарных знаков, предназначена для обозначения идентичности товаров, а уникальная система *sui generis* подразумевает наличие отличительной связи между местом происхождения товара и его исключительными потребительскими свойствами.

²³⁶ Там же. С. 331.

²³⁷ Там же. С. 333.

С точки зрения юридической конструкции *sui generis* интеллектуальной собственности представляются статикой 1-го и 2-го порядка, когда новый объект права интеллектуальной собственности определяется в соответствии с уже имеющимися схожими элементами системы права²³⁸.

В ЕС *sui generis* права географических указаний представлен понятием терруар (*terroir* – фр.), совокупность почвенно – климатических характеристик и ландшафта местности²³⁹. Юридическая конструкция понятия терруар объясняется с помощью генетики 2-го порядка.

Историческая практика определила ограничения для объектов интеллектуальной собственности в пределах терруаров. Во – первых, ими являются сельскохозяйственные продовольственные товары, произведённые в рамках природно – почвенных комплексов. Во – вторых, деятельность человека рассматривалась как охраноспособный объект только во взаимосвязи с конкретным продуктом терруара²⁴⁰.

В настоящее время в ЕС существует спорный вопрос о всеохватывающем толковании права на географическое указание *sui generis*.

Для обоснования охраняемого наименования места происхождения / охраняемого географического указания для непродовольственных товаров, таких как ремесленные изделия и музыкальные инструменты, крайне важно модернизировать толкование права на географическое указание *sui generis*.

Профессор Андреа Заппалаглио предлагает рассматривать терруар как двоякую конструкцию: физический терруар и культурный терруар²⁴¹.

Физический терруар имеет географическое измерение, выраженное в ЕС почвой, климатом и наземным ландшафтом, взаимосвязь с товаром, *origin link* по выражению Андреа Заппалаглио, существует только в отношении продуктов

²³⁸ Там же. С. 334.

²³⁹ Teigen De Master, Kathryn, James LaChance, Sarah Bowen, and Lillian MacNell. 2019. "Terroir in Transition: Environmental Change in the Wisconsin Artisanal Cheese and New England Oyster Sectors" *Sustainability* 11, no. 10: 2969.

²⁴⁰ См. «традиционный гарантированный продукт» (*traditional specialties guaranteed (TSG)*).

²⁴¹ Zappalaglio, A. 2021. *The Transformation of EU Geographical Indications Law: The Present, Past and Future of the Origin Link* (1st ed.). Routledge. P. 23.

питания. В последние годы физические границы европейского терруара постепенно расширяются.

Присутствующий в европейском праве дисбаланс юридической конструкции в пользу генетики 1-го порядка (источников права) объясняется механизмами формирования законодательного регулирования физического терруара на рубеже XIX – XX вв., опыте Франции как страны – пионера и Италии, чей парламент адаптировал французские нормы в рамках национального права²⁴².

Понятие «культурный терруар» охватывает регион, в котором человеческое общество генерирует и накапливает знания и обычаи с течением времени. Понятие «культурный терруар» охватывает регион, в котором человеческое общество генерирует и накапливает знания и обычаи с течением времени. Эти знания и обычаи интегрируются в местные продукты, создавая их уникальные свойства. Важно отметить, что культурный терруар - это этнографический, а не строго географический термин. Тем не менее его появление в следующей редакции Регламента ЕС 1151/2012²⁴³ во отношении непищевых продуктов мотивировано именно генетикой 1-го порядка.

Следующим структурным элементом описания природы *sui generis* географических указаний является «репутация товара». Отсылка к данному понятию предусмотрена в статье 5 Регламента ЕС 1151/2012. Репутация товара и его принадлежность к терруару являются определяющими при защите товара в качестве защищенного наименования места происхождения / защищенного географического указания. Если товары категории защищенного наименования места происхождения определяются внутренней «качественной взаимосвязью» между природными факторами и деятельностью производителя этих товаров, то для категории товаров защищенного географического указания оказывается важна

²⁴² О праве на географические указания в Европейском союзе // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2022. – № 2. – С. 54.

²⁴³ Regulation (EU) No 1151/2012 of the European parliament and of the Council of 21 November 2012 on quality schemes for agricultural products and foodstuffs [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union website: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32012R1151&from=BG#d1e1521-1-1> (дата обращения 11.10.2022).

репутация товара в глазах потребителей и участников внутреннего и внешнего рынка. В рамках концепции юридической конструкции данные взаимосвязи представляют собой статику 2-го порядка²⁴⁴.

Профессор Заппалаглио предлагает опираться на «исторический контекст» (historical element – англ.)²⁴⁵ для определения репутации товара. Данное понятие подразумевает взаимосвязь исторической информации по конкретному товару, полученной из архивных / библиографических источников; традиционных знаний и практик, лежащих в основе товара; свидетельств долгосрочного социально-экономического влияния товара на различные сферы жизни общества. Представленная практика является генетикой 2-го порядка юридической конструкции²⁴⁶.

Sui generis российского права географических указаний выражен во взаимосвязи особых свойств товара с определенными природными условиями и людскими факторами (ст. 1516 ГК РФ)²⁴⁷.

Границы содержания *sui generis* в российском праве географических указаний можно найти в Постановлении Правительства РФ от 08 августа 2020 года № 1195²⁴⁸²⁴⁹. Четко визуализируются границы физического терруара и связанных с ним товаров: лечебные грязи, минеральная вода, продукты питания и алкоголь. К культурному терруару относятся товары народных художественных промыслов и музыкальные инструменты.

²⁴⁴ Абрамов С.А. Юридическая конструкция теорий интеллектуальной собственности // Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 333.

²⁴⁵ Zappalaglio, A. 2021. The Transformation of EU Geographical Indications Law: The Present, Past and Future of the Origin Link (1st ed.). Routledge. P. 109.

²⁴⁶ Абрамов С.А. Юридическая конструкция теорий интеллектуальной собственности // Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 334.

²⁴⁷ Часть четвертая Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. 2006. № 289, СЗ РФ. 2021. № 24(часть 1). Ст. 4231.

²⁴⁸ Постановление Правительства Российской Федерации От 08.08.2020 № 1195 // СЗ РФ. 2020. №33. · ст. 5395.

²⁴⁹ О праве на географические указания в Европейском союзе // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2022. – № 2. – С. 55.

Природа *sui generis* российского и европейского права географических указаний видится диаметрально противоположной ввиду разного фундамента юридической конструкции. В настоящий момент право Европейского Союза стремится выйти за пределы ограничений классического терруара как почвенно – ландшафтного комплекса к правовому регулированию через право географических указаний отношении объектов нематериальной культуры или материальной культуры, выраженной непивными продуктами. Право ЕС стремится восполнить дефицит генетики 2-го порядка и внести новые нормы в источники права (статика 1-го порядка и генетика 1-го порядка)²⁵⁰.

Право географических указаний в России благодаря своему уникальному историческому опыту никогда не было закреплено классическим европейским *sui generis*. Источники права (генетика 1-го порядка) не были должным образом систематизированы. Законодательное основание для терруара появилось только в 2020 году²⁵¹, ввиду чего количество продовольственных сельскохозяйственных продуктов и блюд уступает прочим видам наименований мест происхождения товаров и географических указаний²⁵².

Многие отечественные практики не имеют аналогов – например, объекты наименований мест происхождения товаров минерального происхождения. Физический терруар в российском праве выходит за пределы почвенно-ландшафтного комплекса. Объекты культурного терруара в России также многообразны. Подобная юридическая конструкция выражена тем, что статика 1-го и 2-го порядка не дифференцированы в достаточной степени четко. В

²⁵⁰ Абрамов С.А. Юридическая конструкция теорий интеллектуальной собственности // Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 334.

²⁵¹ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 231 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Российская газета. – 2019. – № 166.

²⁵² Абрамов С.А. Юридическая конструкция теорий интеллектуальной собственности // Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 334.

российском праве институт географических указаний и наименований места происхождения товара наделены видовыми признаками сходными до степени смешения.

Возможно присоединение в конце 2021 года России к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях²⁵³ позволит преодолеть столь явную диспропорцию юридической конструкции²⁵⁴.

Юридическая конструкция А.А. Пиленко расшифровывать не только исторические типы механизмов правового регулирования, но и моделировать новые механизмы правового регулирования.

Таким образом, анализ правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности позволил выявить его специфические особенности, которые могут быть включены в теорию правового регулирования С. С. Алексеева посредством расширения терминосистемы правового регулирования путем введения понятия *lex regulata*, что охватывает всеобъемлющее и всестороннее изучение правового регулирования как общественных отношений, так и поведения индивидов, в рамках отечественной правовой традиции исследования, а также в контексте принципов *regulatory law*, применяемых в странах общего права и институтах государственного управления.

Более того, первоначальное определение понятий, признаков, структуры и стадий механизма правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности с помощью концепции «юридических конструкций», разработанной А.А. Пилеенко, позволяет осуществить анализ механизма правового регулирования средств индивидуализации результатов

²⁵³ Федеральный закон от 30.12.2021 № 450-ФЗ "О присоединении Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях" // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202112300142> (дата обращения 12.01.2022).

²⁵⁴ Абрамов С.А. Юридическая конструкция теорий интеллектуальной собственности // Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 334.

интеллектуальной деятельности, используя методологию социологии прав и анализируя этот механизм с учетом специфики соответствующих правовых средств.

1.3. Понятие, характерные черты и система правовых средств, обеспечивающих нормальное функционирование механизма правового регулирования

В рамках индивидуализированного механизма правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности правовые средства состоят из исключительных прав и прав *sui generis*.

В области права интеллектуальной собственности термин *sui generis* относится к правовым явлениям, которые не охватываются основными категориями прав интеллектуальной собственности - патентным правом, авторским правом и правом на товарный знак.

Этот термин используется для того, чтобы отделить эти уникальные правовые явления от вышеупомянутых категорий, которые называются патентным правом, авторским правом и правом на товарный знак. Однако эти явления остаются взаимосвязанными, в частности, права на топологию интегральных микросхем, смежные права и право на географические указания.

Правовая охрана, предоставляемая географическим указаниям и товарным знакам, обеспечивает исключительные обозначения для товаров индивидуального пользования. Режим *sui generis* создает отличительную связь между местом происхождения и потребительскими свойствами указанных товаров²⁵⁵.

Личные и неимущественные права ограничивают исключительные права на результаты творческой деятельности.

В отношении средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности правообладатель обладает только исключительными правами.

Согласно позиции Р. Ф. Галеевой, интеллектуальная собственность относится к отдельной группе общественных благ, способных удовлетворять потребности людей в виде охраняемых результатов творческого труда и

²⁵⁵ Абрамов С. А. Право географических указаний КНР в периоды 13-й и 14-й пятилеток // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 1(11). – С. 107.

аналогичных средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности²⁵⁶.

Гражданину, создавшему результат интеллектуального труда, принадлежат исключительные права на этот результат (как это предусмотрено п. 3 ст. 1228 ГК РФ). Средствами индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности могут обладать как юридические, так и физические лица²⁵⁷.

При этом необходимо учитывать законные ограничения исключительных прав физического лица на интеллектуальную собственность, а также на средства индивидуализации.

Определенный перечень объектов исключительного права предписывает их использовать только правообладатель, в то время как неприменение некоторых объектов в течение установленного законом периода приводит к прекращению правовой охраны. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, непрерывное коммерческое использование является необходимым условием для поддержания исключительных прав на коммерческие обозначения. В соответствии с разделом 2 статьи 1540 ГК РФ, если правообладатель не использует коммерческое обозначение в течение года, его исключительные права прекращаются²⁵⁸.

Согласно позиции Р. Ф. Галеевой, абсолютное исключительное право представляет собой гражданское правоотношение, существующее исключительно в контексте абсолютных гражданских отношений. Это отношение тесно связано с соответствующим обязательством, подкрепленным силой государственного воздействия. Основная цель установления абсолютного исключительного права заключается в закреплении интеллектуальной собственности или средств индивидуализации в стабильном состоянии, а также в предоставлении правообладателю безусловного контроля и власти над указанной

²⁵⁶ Галеева, Р. Ф. Сущность исключительного права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, № 4. – С. 104.

²⁵⁷ Там же. С. 104.

²⁵⁸ Там же. С. 105.

собственностью²⁵⁹. Владелец исключительного права, в обычных случаях, обязан ясно описать объект этого права, указав его специфические форму и содержание.

В абсолютном правоотношении носитель исключительного права обязан исполнить свою обязанность по отношению к любой противоборствующей стороне.

Выполнение данной обязанности предполагает соблюдение предельных правомочий и осуществление соответствующих действий от имени правообладателя в отношении конкретного объекта, для которого эти права установлены.

Достижение полного исключительного права подразумевает реализацию как фактических, так и юридических действий, связанных с данным объектом, а также исполнение пассивной обязанности, возлагаемой на неправомерные лица²⁶⁰.

Одним из наиболее существенных аспектов данных прав является возможность полного контроля со стороны субъекта над указанным объектом.

Ввиду уникального характера полных исключительных прав, требуется применение специальных методов их защиты.

Помимо полных исключительных прав существуют квазиабсолютные исключительные права, такие, например, как право на исключительное использование наименования происхождения товара, а также, в определенных правовых контекстах, право на коммерческую тайну (ноу-хау) и топологии интегральных микросхем. Квазиабсолютный характер этих прав связан с особыми свойствами их объектов, позволяющими различным субъектам иметь независимое исключительное право на один и тот же объект. Квазиабсолютные исключительные права ограничены с точки зрения состава объектов в большей степени, чем полные исключительные права. Другими словами, владельцы подобных квазиабсолютных

²⁵⁹ Там же. С. 105.

²⁶⁰ Там же. С. 105.

прав не могут одновременно осуществлять права на требование и защиту использования одного и того же объекта²⁶¹.

Исключительное право собственности служит для установления юридических полномочий, связанных с имуществом индивида²⁶².

Кроме того, имущественные права выполняют функцию правовой идентификации предоставляемых ими благ. Эти права могут быть подчинены таким личным правам, как право собственности²⁶³.

Исключительное право представляет собой юридическое оформление охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и других средств индивидуализации в гражданских сделках. Товарный знак предоставляет юридическое право быть приобретенным другим лицом и тем самым наделяет представляемые им товары такими качествами, как оцениваемость, отчуждаемость и оборотоспособность²⁶⁴.

Взаимодействие прав *sui generis* и исключительных прав в рамках механизма правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности отчетливо выделяется на примере регистрации товарного знака некоммерческой организации.

В условиях стремительного развития прав интеллектуальной собственности, зачастую для правообладателей владение средствами индивидуализации и защита данных юридических инструментов являются в разной степени обременительными. Особенно для малого бизнеса, численность юридической службы которого подчас не позволяет осуществлять контроль над обладанием правами на средства индивидуализации. Поэтому все большее распространение получает практика ассоциативного владения средствами индивидуализации для более эффективной защиты объектов интеллектуальной собственности,

²⁶¹ Там же. С. 106.

²⁶² Там же. С. 107.

²⁶³ Там же. С. 107.

²⁶⁴ Там же. С. 106.

всестороннего развития и вовлечения в оборот как можно большего числа участников гражданских правоотношений.

Некоторые исследователи²⁶⁵ сомневаются в самой природе исключительных прав интеллектуальной собственности, существующих в том числе в странах общего права. По их мнению, исключительные права интеллектуальной собственности заслуживают того, чтобы их надлежащим образом отличали от традиционных концепций права собственности (вещного права). Они исходят из тех же предпосылок, что и отечественные правоведы о том, что право интеллектуальной собственности постоянно меняется в связи с развитием технологий.

Этот дискурс от аналогий традиционных понятий права собственности к поиску нового языка и терминов.

На сегодняшний день, учение С. С. Алексеева является огромным ресурсом отечественных юридической школы, способной ответить на данные вызовы при помощи теоретического развития понятий индивидуализированного правового регулирования как формы индивидуального правового регулирования в праве интеллектуальной собственности.

Тем не менее, в общем праве исключительные права остаются одним из самых расплывчатых понятий²⁶⁶. Это понятие может показаться очевидным, почти естественным: собственность - это то, что принадлежит собственникам.

Прежде всего, это подчеркивает относительно ошибочный и неполный характер прав собственности как предоставление полного господства над материальными ценностями²⁶⁷.

Эволюция экономики в сторону нематериальных активов привела к появлению новых объектов на которые распространяются исключительные права. Поэтому некоторые авторы предлагают прибегнуть к понятию «стоимости» для

²⁶⁵ Martin-Bariteau, Florian, The Idea of Property in Intellectual Property (February 12, 2019). 52 UBC L Rev 891 (2019), Ottawa Faculty of Law Working Paper No. 2019-19.

²⁶⁶ Ibid. P. 917.

²⁶⁷ Ibid. P. 918.

определения исключительных прав²⁶⁸. Согласно этому подходу, правообладатели имущества обладают определенными юридическими правами в отношении объекта, имеющего определенную стоимость, при этом собственность представляет собой отношения между капиталом и правообладателем. В этом случае исключительные права существуют для защиты самой стоимости как ценности. Такое видение соответствует взглядам утилитаристов (Бентам): собственность гарантирует, что усилия и создание стоимости обеспечены, чтобы правообладатели могли извлекать из них выгоду.

Исключительные права - это добавленная стоимость. Поскольку де-факто ценность исключительного права возникает в результате его защиты и присвоения. Наиболее ярко это проявляется в случае с одинаковыми товарными знаками на товары из разных групп МКТУ, некоторые товары приобретают различительные свойства только благодаря известному товарному знаку, чья репутация имеет определенную стоимость и формирует устойчивый спрос.

Возможность уступки позволяет правильно разграничить отношения между правообладателем имущественного права и его объектом. Собственность создает правовые рамки перехода права и инструмент регулирования рынка.

Согласно ГК РФ, статья 1488, договор об отчуждении исключительного права на товарный знак предполагает передачу или обязательство передачи полного права на соответствующий товарный знак. Правообладатель передает это право или обязуется передать его другой стороне - приобретателю исключительного права, относительно всех товаров или части товаров, для которых знак был зарегистрирован с целью их индивидуализации.

Важно отметить, что отчуждение исключительного права на товарный знак по договору не допускается, если оно может привести потребителя в заблуждение относительно товара, его изготовителя или места производства.

²⁶⁸ Ibid. P. 918.

Кроме того, отчуждение исключительного права на товарный знак, который включает, воспроизводит или имитирует географическое указание или наименование места происхождения товара, охраняемого на территории Российской Федерации в соответствии с пунктом 7 статьи 1483, допускается только при наличии такого географического указания или наименования у приобретателя исключительного права.

Средства индивидуализации для предпринимателей представляют универсальный комплекс инструментов конкурентной борьбы. И в условиях роста сферы услуг, предприниматели, изначально не связанные с материальным производством, стремятся пользоваться не только фирменным наименованием и коммерческим обозначением, но и охотно используют товарный знак для индивидуализации собственного юридического лица, индивидуализирует его, закладывая в него «репутационный капитал».

В современном мире представление о товарных знаках стремительно эволюционирует²⁶⁹. Одним из первых эту трансформацию описал Томас Д. Дрешер. Изначально первое поколение товарных знаков было характеристикой производителя товаров, подтверждающей его репутацию путем маркировки своей продукции с целью указания происхождения и гарантии качества. Затем товарные знаки стали играть роль сигналов, выступая в качестве триггеров, автоматически информирующих потребителей о происхождении товара²⁷⁰. Таким образом, охрана распространялась не только на товарный знак и обозначенные им предметы, но и на репутацию правообладателя, в частности на имя предпринимателя.

На последующем этапе развития товарные знаки перестали использоваться для идентификации производителей, а стали служить исключительно для различения товаров, создавая тем самым уникальную идентичность товаров в глазах потребителей. Таким образом, индивидуализирующая функция товарного

²⁶⁹ Drescher T.D. The Transformation and Evolution of Trademarks – From Signals to Symbols to Myth // 82 TM Rep. 1992. P. 338. Cit. ex: Bently L. and Sherman B. Intellectual Property Law. 4th Edition. Oxford University Press, Oxford. 2014. P. 810.

²⁷⁰ Рожкова М.А., Михайлов С.В. Обладание Некоммерческой организацией правами на товарный знак: вопросы, выявленные правоприменительной практикой Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 12. С. 64.

знака вытеснила его функцию идентификации производителей, а основными субъектами правовой охраны стали потребители.

Таким образом, по мере того как товарные знаки все больше отделяются от своих владельцев (производителей), они становятся просто обозначениями товаров. Как следствие, сами товарные знаки становятся объектами имущественных отношений, где исключительные права на товарный знак могут передаваться и лицензироваться по договорам.

Примечательным результатом такого структурного изменения является то, что действующее законодательство зарубежных стран позволяет любому юридическому лицу, а не только предпринимателю, выступать в качестве владельца товарного знака.

Между тем в российском национальном законодательстве п. 1 ст. 1477 ГК РФ устанавливает следующее значение: Исключительное право на товарный знак, т.е. обозначение, позволяющее отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий, признается действительным с момента регистрации товарного знака (ст. 1481).

Пункт 2 статьи 1484 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что право собственности на товарный знак может быть использовано для идентификации товаров, услуг или работ.

Таким образом, изучение и толкование вышеуказанных правовых норм свидетельствует о том, что правовая основа товарного знака относится к объектам гражданских прав, то есть к товарам, услугам и работам, а не к юридическим или физическим лицам.

Под юридическими лицами принято понимать коммерческие организации, ставящие извлечение, прибыли в качестве основной цели своей деятельности, а также некоммерческие организации, не ставящие в качестве конечной цели своей деятельности распределение прибыли между участниками, в соответствии с п. 1 ст. 50 ГК РФ. В основу классификации коммерческих организаций как юридических лиц в соответствии с законодательством положена их основная цель - извлечение

прибыли. Этот критерий определяет коммерческую организацию как субъект права.

Соответствие требованиям законодательства предполагает соблюдение нормативных требований, изложенных в п. 1, 4 и 5 статьи 50 Гражданского кодекса РФ, а также в подпункте 1 п. 1 ст. 4 Федерального закона № 7-ФЗ от 1996 года «О некоммерческих организациях»²⁷¹. Согласно этому закону, некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность при соблюдении двух условий: отсутствие извлечения прибыли и соответствие необходимым критериям. Осуществление приносящей доход деятельности допускается исходя из целей, указанных в уставе организации, что закреплено в п. 4 ст. 50 Гражданского кодекса РФ. Кроме того, для осуществления такой деятельности достаточно обладать имуществом стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, указанного в ст. 3 Закона № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Вся деятельность должна соответствовать вышеуказанным целям.

В соответствии со ст. 3 Закона № 7-ФЗ некоммерческие организации обладают правом регистрации эмблемы. Таким образом, некоммерческие организации обязаны зарегистрировать следующие средства индивидуализации: эмблему некоммерческой организации; символику общественного объединения (эмблему, флаг, вымпел). Названия и эмблемы некоммерческих организаций не относятся к интеллектуальной собственности и поэтому не подлежат правовой охране в соответствии с четвертой частью Гражданского кодекса РФ²⁷².

Следовательно, такая организация может иметь как товарный знак, так и эмблему (плюс альтернативные символы для общественных объединений), которые могут как совпадать, так и различаться²⁷³.

²⁷¹ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "О некоммерческих организациях". // "Российская газета", N 14, 24.01.1996.

²⁷² Куцкова Е.Л., Бисенко Г.В. Некоммерческая организация как обладатель прав на интеллектуальную собственность. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2012. № 13. С. 31.

²⁷³ Кокорева О.М. Государственная регистрация символики некоммерческих организаций: правоприменительная практика. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 97. С. 242.

Ассоциация (союз) в Российской Федерации, согласно п. 1 ст. 123.8 ГК РФ, создается как объединение юридических лиц и (или) граждан в целях координации предпринимательской деятельности, представления и защиты имущественных интересов общества, а также саморегулируемых организаций и их объединений. Устав этой организации определяется в соответствии со статьей 123.9.2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Цели и деятельность Ассоциации, обладающей товарными знаками, заключается в создании режима наибольшего благоприятствования в отношении имеющихся средств индивидуализации и их использования членами данного юридического лица. Данная деятельность заключается во всемерной юридической помощи в практиках защиты и охраны товарных знаков, использовании зарегистрированных объектов прав интеллектуальной собственности и регистрации новых. Подобные цели, закрепленные в уставе Ассоциации, позволяют добиться капитализации и развития объектов, интеллектуальных прав, как качественно, так и количественно. Синергия между ассоциированными членами позволяет эффективнее использовать как принадлежащие им исключительные интеллектуальные права, так и товарные знаки правообладателями, которых являются некоммерческие организации.

Во французской правовой традиции данная доктрина находит выражение в существовании терминов *dénomination sociale*, наименования коммерческой организации во Франции, и *raison sociale* (articles L221-1 à L221-17 du Code de Commerce), наименования некоммерческой организации. В России не существует отдельного наименования для некоммерческих организаций. Согласно общему правилу 152 ст.54 ГК РФ любое юридическое лицо должно иметь наименование. Фирменное наименование согласно ст. 1473 ГК РФ и существующему правовому режиму предоставляется только коммерческой организации²⁷⁴.

²⁷⁴Абрамов, С. А. К вопросу об эквивалентности перевода юридических терминов прав на средства индивидуализации ГК РФ // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы X-ой Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16 ноября 2020 года / Ассоциация лингвистов-экспертов Юга

Подводя итоги, стоит отметить, что в российском законодательстве допустимыми формами индивидуализации юридических лиц являются фирменное наименование и коммерческое обозначение. Правовая категория товарного знака не применима по отношению к субъектам интеллектуальных прав. Поэтому, в некоторых случаях, получила практика, где правообладателем товарных знаков выступает некоммерческое объединение. Владение товарным знаком должно соответствовать уставу организации.

В иных случаях элементами индивидуализации могут считаться эмблема и символика, не подпадающие под действие правового режима интеллектуальной собственности.

Особенности правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в части использования исключительных прав проявляется и при регистрации и использовании коллективных товарных знаков -, что позволяет объявить их правами *sui generis*.

Права на товарный знак занимают одно из ключевых мест в системе интеллектуальных прав. Как правило, средства индивидуализации характеризуются как категории исключительных прав. Тем не менее, распространённость практик индивидуализации товаров привела к необходимости правового регулирования ассоциативных форм средств индивидуализации. В этом ряду, вместе с категорией прав наименования мест, наиболее исторически зрелой формой, находится права на коллективный товарный знак.

В своем исследовании Н. А. Внуков указывает на двойственную природу феномена индивидуализации, содержащую в себе социальное (ассоциативное) измерение²⁷⁵.

России. Том Выпуск 10. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Донское книжное издательство", 2020. – С. 155.

²⁷⁵ Внуков Н. А. Политико-правовые аспекты реализации прав и свобод человека и гражданина в современной России : дис... канд. юрид.наук: 23.00.02 - Орел: 2003. – С. 16.

Коллективные товарные знаки упоминаются в Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (ст. 7-bis), где страны Союза обязуются принимать заявки на регистрацию и охранять коллективные знаки, принадлежащие коллективам, не нарушающим законов страны происхождения, даже если эти коллективы не владеют никакими торговыми или промышленными предприятиями²⁷⁶.

В отечественном законодательстве понятие коллективных товарных знаков впервые введено в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 7.03.1936 г. «О производственных марках и товарных знаках»²⁷⁷. Пункт 9 этого нормативного акта устанавливает, что тресты, объединения, а также торговые организации могут иметь товарный знак, общий для всех входящих в них предприятий. Важно отметить, что размещение указанного товарного знака на продукции не освобождает предприятия-производители от необходимости размещать на ней также свой производственный знак.

В соответствии со ст. 1510 Гражданского кодекса РФ в современной России зарегистрировать коллективный знак может объединение лиц, соответствующее законодательству государства при создании и деятельности.

Этот товарный знак предназначен для идентификации товаров, производимых или реализуемых членами объединения и обладающих взаимными качественными и иными характеристиками.

Коллективным знаком может пользоваться каждое из входящих в объединение лиц. Право на коллективный знак не может быть отчуждено и не может быть предметом лицензионного договора.

Лицо, входящее в объединение, которое зарегистрировало коллективный знак, вправе пользоваться своим товарным знаком наряду с коллективным знаком.

²⁷⁶ Кононенко Р.О. Коллективный товарный знак: особенности правового режима и распоряжения правом на него. // Общество и право. 2011. № 1. С. 71.

²⁷⁷ Зубкова М.Н. Коллективные товарные знаки. // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: материалы 14-й международной научно-практической конференции. Самара: 2015. С. 29.

Следует отличать коллективные знаки от знаков сертификации. Коллективные знаки отличаются от знаков сертификации в том, что первые могут быть использованы только членами организации, которая владеет ими, в то время как сертификационные знаки могут быть использованы всеми, кто соответствует стандартам, установленным собственником определенного знака сертификации. При этом необходимо отметить существующую возможность совпадения коллективного товарного знака (изображения) и оригинального знака добровольной сертификации (изображения), принадлежащих одному правообладателю. В данном случае допускается использование знака третьими лицами (участниками системы добровольной сертификации) в соответствии с правовым режимом добровольной сертификации.

Во-первых, необходимо отметить, что владельцем товарного знака может быть только объединение предприятий, подчиняющееся законодательству государства, в котором оно создано. Из этого можно сделать вывод, что право на владение товарным знаком должны иметь члены такого коллективного объединения, в том числе юридические и физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью.

Их объединение напоминает элементарное товарищество (договор о совместной деятельности), которое, по-видимому, может регулировать эти отношения в рамках своего правового режима²⁷⁸.

С другой стороны, ассоциативный подход является более эффективным при управлении коллективным товарным знаком. Примером может служить ассоциация «Табакпром», владеющая коллективными товарными знаками сигарет «Прима», «Тройка» и «Беломорканал»^{279,280}.

²⁷⁸ Абрамов С. А., Внуков, Н. А. Доверительное управление средствами индивидуализации // Право и экономика. – 2018. – № 2(360). – С. 50.

²⁷⁹ Коллективные товарные знаки, принадлежащие Ассоциации «Табакпром» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциации «Табакпром»: [сайт]. URL: <http://www.tabakprom.ru/> (дата обращения: 24.01.2023).

²⁸⁰ Абрамов С. А., Внуков, Н. А. Доверительное управление средствами индивидуализации // Право и экономика. – 2018. – № 2(360). – С. 51.

Ассоциация (союз) - это группа юридических лиц и/или граждан, добровольно или, в определенных случаях, в силу закона, решивших объединиться. Она создается для представления и обеспечения их общих интересов, в том числе профессиональных, для достижения социальных целей, а также иных целей, не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер (ст. 123.8 Гражданского кодекса РФ).

В уставе объединения должны быть указаны его наименование и место нахождения, предмет и цели деятельности, порядок приобретения и прекращения членства, а также сведения о составе и компетенции органов объединения, порядке принятия ими решений (включая вопросы, требующие единогласия или квалифицированного большинства голосов), имущественных правах и обязанностях членов, порядке распределения оставшегося имущества после ликвидации объединения (п. 2 ст. 123). Раздел 9 Гражданского кодекса РФ определяет цели создания устава.

Вкратце эти цели можно сформулировать следующим образом: Коллективный товарный знак необходим для продвижения и популяризации товаров на рынке. Он подчеркивает отличительные особенности продукции, помогает в развитии исторических, культурных и социальных условий конкретного региона, облегчает регистрацию товарного знака. Кроме того, каждый участник может иметь свой уникальный товарный знак, отличный от коллективного²⁸¹.

Процесс регистрации коллективных товарных знаков регулируется Гражданским кодексом РФ (в частности, ст. 1511) и приказом Министерства экономического развития РФ № 482 от 20 июля 2015 года²⁸².

Одним из обязательных документов, необходимых для регистрации коллективного знака, является его устав. Устав должен содержать: наименование

²⁸¹ Там же. С. 51.

²⁸² Приказ Министерства экономического развития России от 20.07.2015 N 482 (ред. от 10.10.2016) «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков.» // "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 4, 25.01.2016.

объединения, уполномоченного регистрировать коллективный знак на свое имя (правообладатель); перечень лиц, имеющих право использовать коллективный знак; цель регистрации коллективного знака; перечень единых качественных или иных общих характеристик товаров, обозначаемых коллективным знаком; условия использования коллективного знака; положения об условиях использования коллективного знака; условия регистрации коллективного знака.

Это, однако, не означает, что объединение должно быть признано юридическим лицом. Таким образом, заявителем коллективного товарного знака может быть, как юридическое лицо, так и объединение, не являющееся юридическим лицом²⁸³.

Государственный реестр товарных знаков и свидетельство на коллективный знак должны содержать сведения о лицах, имеющих право на использование коллективного знака. Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности публикует эти сведения, а также выдержку из устава коллективного знака с указанием постоянных качественных признаков и других общих характеристик зарегистрированного товара. Эти сведения будут опубликованы в официальном бюллетене.

Если коллективный знак используется на товарах, не обладающих общим качеством или иными общими признаками, его правовая охрана может быть прекращена досрочно полностью или частично по решению суда, вынесенному по заявлению любого заинтересованного лица.

Коллективный товарный знак и заявка на коллективный товарный знак могут быть преобразованы соответственно в товарный знак и заявку на товарный знак, и наоборот. Об этом говорится в Приказе Министерства экономического развития РФ от 30 сентября 2015 г. № 703²⁸⁴ при соблюдении определенных условий.

²⁸³ Абрамов С. А., Внуков, Н. А. Доверительное управление средствами индивидуализации // Право и экономика. – 2018. – № 2(360). – С. 52.

²⁸⁴ Приказ Министерства экономического развития РФ от 30 сентября 2015 г. № 703 «Об утверждении Порядка преобразования коллективного знака в товарный знак, знак обслуживания и наоборот». // "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 4, 25.01.2016.

Существование средств индивидуализации и ассоциативных форм регулирования, связанных с ними прав, является важным элементом предпринимательского права, направленного на увеличение участников и объектов гражданского – правового оборота, способствующего развитию конкуренции, этики деловых отношений, культуры сотрудничества. Представляется, что востребованность коллективного товарного знака в ближайшие годы будет расти в связи с динамичными изменениями в отечественной и международной юрисдикциях, на мировых рынках.

Возможность создавать индивидами знаки добровольной сертификации без государственной регистрации выступает еще одной иллюстрацией многообразия *sui generis*.

Процесс индивидуализации имеет огромное значение для эволюции корпоративного права в современной России. Ускоренная диверсификация корпоративной практики усилила значение аспектов стандартизации для жизнеспособного развития предпринимательства.

Добровольная сертификация является важным инструментом в современном мире, особенно в контексте защиты интеллектуальной собственности и обеспечения качества товаров и услуг. В России она приобретает все большую популярность и осуществляется через регистрацию систем добровольной сертификации, которые подтверждают соответствие установленным стандартам и требованиям.

В настоящее время в России зарегистрировано около 700 систем добровольной сертификации, что свидетельствует о широком применении этого инструмента и активности предприятий в обеспечении соответствия своей продукции стандартам качества. Особенно стоит отметить, что уже выдано более 37 000 сертификатов соответствия по стандарту ISO 9001, что говорит о значимости и распространенности этого стандарта в России²⁸⁵.

²⁸⁵ Абрамов С. А. Товарный знак и знак добровольной сертификации: сходства и различия // Экономика и социум. – 2017. – № 4(35). – С. 1652.

Также следует отметить, что количество систем добровольной сертификации в стране продолжает расти. По состоянию на 1 января 2017 года было зарегистрировано 1560 систем, из которых 213 были зарегистрированы только в 2016 году. Этот факт указывает на активный процесс развития и усовершенствования добровольной сертификации в России²⁸⁶.

Применение практик индивидуализации и стандартизации в области добровольной сертификации является важным аспектом этого процесса. Товарный знак играет значительную роль в регистрации систем добровольной сертификации. Гражданский кодекс Российской Федерации определяет товарный знак как любое обозначение, представленное в графической форме, которое используется для идентификации товаров и услуг конкретных производителей. Он может представлять собой комбинацию слов, изображений, фигур или трехмерных элементов.

Интеллектуальная собственность является неразрывной частью процесса добровольной сертификации. Знаки добровольной сертификации выступают в роли подтверждения соответствия товаров и услуг установленным стандартам и требованиям, и в то же время они выступают в качестве инструмента защиты интеллектуальной собственности. Поэтому изучение распространенности добровольной сертификации в России представляет не только академический интерес, но и имеет практическую значимость для обеспечения качества продукции и защиты прав интеллектуальной собственности в стране.

Права на географическое указание, аналогичные правам на товарный знак, обеспечивают правовую охрану наименований товаров, отличающих их от других, а режим *sui generis* устанавливает уникальную связь между происхождением товара и его особыми потребительскими качествами. Это взаимодействие описано, в частности, Лайонелом Бентли и Брэдом Шерманом²⁸⁷.

²⁸⁶ Статистические данные получены на официальном сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии // <http://www.gost.ru> (дата обращения: 16.01.2017).

²⁸⁷ Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право / [пер. с англ. В. Л. Вольфсона]. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 535 с.

Представления о противопоставлении *sui generis* интеллектуальной собственности имущественным, личным и обязательственным правам²⁸⁸ на сегодняшний день кажутся не состоятельными.

Sui generis российского права географических указаний выражен во взаимосвязи особых свойств товара с определенными природными условиями и людскими факторами (ст. 1516 ГК РФ)²⁸⁹.

В ЕС *sui generis* права географических указаний представлен понятием терруар (*terroir* – фр.), совокупность почвенно – климатических характеристик и ландшафта местности²⁹⁰. Историческая практика определила ограничения для объектов ИС в пределах терруаров. Во – первых, ими являются сельскохозяйственные продовольственные товары, произведённые в рамках природно – почвенных комплексов. Во – вторых, деятельность человека рассматривалась как охраноспособный объект только во взаимосвязи с конкретным продуктом терруара²⁹¹.

В настоящее время в ЕС ведутся дебаты в отношении расширительной трактовки *sui generis* права географических указаний. Профессор Андреа Заппалаглио предлагает рассматривать терруар как дуалистическую конструкцию: физический терруар и культурный терруар²⁹².

Физический терруар имеет географическое измерение, выраженное в ЕС почвой, климатом и наземным ландшафтом, взаимосвязь с товаром, *origin link* по выражению Андреа Заппалаглио, существует только в отношении продуктов питания. В последние годы физические границы европейского терруара постепенно расширяются.

²⁸⁸ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Проспект, 2006. – 752 с.

²⁸⁹ Часть четвертая Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. 2006. № 289, СЗ РФ. 2021. № 24(часть 1). Ст. 4231.

²⁹⁰ Teigen De Master, Kathryn, James LaChance, Sarah Bowen, and Lillian MacNell. 2019. "Terroir in Transition: Environmental Change in the Wisconsin Artisanal Cheese and New England Oyster Sectors" *Sustainability* 11, no. 10: 2969.

²⁹¹ Абрамов С.А. Юридическая конструкция теорий интеллектуальной собственности // Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 325.

²⁹² Zappalaglio, A. 2021. *The Transformation of EU Geographical Indications Law: The Present, Past and Future of the Origin Link* (1st ed.). Routledge. P. 23.

Распространение права географических указаний на водные ресурсы ЕС произошло из – за давления шотландских рыбаков, требующих признать традиционные промыслы лосося. В постановлении Еврокомиссии No 1195/2008 от 2 декабря 2008 года²⁹³ впервые описывалось не рыбное блюдо, к примеру «копченый шотландский дикий лосось» (Scottish Smoked Wild Salmon (PGI)), а рыба с определенными видовыми характеристиками (Scottish Farmed Salmon (PGI))²⁹⁴.

Позднее в 2009 году в ЕС было зарегистрировано географических указаний «Устрицы Марен – Олерон» (Huîtres Marennes-Oléron (IGP))²⁹⁵ во Франции. Впервые законодателями ЕС был использован термин «бассейн» (le bassin –фр.), индивидуализирующий, по аналогии с терруаром, поверхностные водные ресурсы.

По состоянию на 2021 год в ЕС было зарегистрировано более 75 географических указаний, имеющих в своём названии наименование водного бассейна и определенного вида рыб или моллюсков, в том числе 13 географических указаний из стран за пределами ЕС²⁹⁶.

Культурный терруар в настоящий момент отсутствует в европейском праве географических указаний. Несмотря на усилия европейских цивилистов, в лице Бенедетты Убертацци, направленные на увязывание объектов нематериального культурного наследия и традиционных гарантированных продуктов²⁹⁷, *sui generis* европейского права географических указаний не предполагает охраноспособных объектов нематериальной культуры или материальной культуры, выраженной непищевыми продуктами.

²⁹³ COMMISSION REGULATION (EC) No 1195/2008 of 2 December 2008 approving non-minor amendments to the specification for a name entered in the register of protected designations of origin and protected geographical indications (Scottish Farmed Salmon (PGI)) [Электронный ресурс] // The official EU website: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:32008R1195> (дата обращения 21.09.2021).

²⁹⁴ Абрамов, С. А. Защита биоразнообразия растений и животных в праве географических указаний // Научные труды. Российская академия юридических наук / Российская академия юридических наук. Том Выпуск 22. – Москва : Издательская группа "Юрист", 2022. – С. 307.

²⁹⁵ Les secrets d'élevage des huîtres Marennes-Oléron [Электронный ресурс] // Le ministère de l'Agriculture et de l'Alimentation website: [сайт]. URL: <https://agriculture.gouv.fr/les-secrets-delevage-des-huitres-marennes-oleron> (дата обращения 21.09.2021).

²⁹⁶ eAmbrosia - the EU geographical indications register [Электронный ресурс] // The official EU website: [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/food-safety-and-quality/certification/quality-labels/geographical-indications-register/> (дата обращения 21.09.2021).

²⁹⁷ C. Bortolotto, B. Ubertazzi. (2018). Editorial: Foodways as Intangible Cultural Heritage. *International Journal of Cultural Property*, 25(4), 409–418.

Модернизация трактовки *sui generis* права географических указаний в ЕС ведется в нескольких направлениях. Во – первых, обоснование необходимости защиты в качестве PDO/GI/TSG для непищевых продуктов, технологий и практик, таких как товары народных художественных промыслов и музыкальные инструменты. Во – вторых, поощрение регистрации не только продуктов растительного происхождения, но и объектов и продуктов иного происхождения (сорта растений) в рамках определенного терруара. В – третьих, легитимация географического расширения физического терруара, к примеру водных ресурсов, как составной части терруара²⁹⁸.

Пределы применения элементов *sui generis* в российском законодательстве о географических указаниях можно найти в Постановлении Правительства РФ от 08.08. 2020 N 1195 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных выдавать заключения, необходимые для государственной регистрации наименования места происхождения товара и осуществления юридически значимых действий в отношении зарегистрированного наименования места происхождения товара, а также признания утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»²⁹⁹.

Данное постановление распространяется на товары минерального происхождения, в том числе на лечебные грязи, минеральные питьевые лечебные воды, лечебно-столовые воды и природные минеральные столовые воды. Оно также распространяется на продукты питания и напитки, такие как сельскохозяйственная продукция, пищевая продукция, алкогольная и спиртосодержащая продукция. Кроме того, регулирование распространяется на непродовольственные товары, такие как изделия народных художественных промыслов и музыкальные инструменты. Федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные данным положением, могут выдавать заключения,

²⁹⁸ Абрамов, С. А. Защита биоразнообразия растений и животных в праве географических указаний // Научные труды. Российская академия юридических наук / Российская академия юридических наук. Том Выпуск 22. – Москва : Издательская группа "Юрист", 2022. – С. 308.

²⁹⁹ Постановление Правительства Российской Федерации От 08.08.2020 № 1195 // СЗ РФ. 2020. №33. · ст. 5395.

необходимые для государственной регистрации и осуществления юридически значимых действий. Они также уполномочены признавать утратившими силу некоторые акты Правительства РФ³⁰⁰.

Таким образом, экосистема, особые свойства которой защищаются в рамках права географических указаний, представляет собой сочетание недр, почв, ландшафта и климата с учетом антропогенного влияния. За пределами *sui generis* российского права географических указаний оказались такие компоненты как биоразнообразие растений³⁰¹ и животных³⁰², а также водные ресурсы (за исключением подземных вод)³⁰³.

Между тем, российский *sui generis* прав географических указаний недостаточно регламентирован. Именно систематизация разнообразных наименований мест происхождения товара и географических указаний в четких законодательных рамках по отношению к вышеописанным системам *sui generis* будет способствовать формированию отечественного *sui generis* прав географических указаний³⁰⁴.

Выводы по первой главе. Индивидуализированное правовое воздействие является воздействием права на сознание и поведение индивида, на правоотношения, с целью формирования индивидуального режима

³⁰⁰ Абрамов, С. А. Защита биоразнообразия растений и животных в праве географических указаний // Научные труды. Российская академия юридических наук / Российская академия юридических наук. Том Выпуск 22. – Москва : Издательская группа "Юрист", 2022. – С. 309.

³⁰¹ В российском праве ГУ защита сортов растений началась с регистрации «Астраханских арбузов» (№111 от 03.09.2009) и «Астраханских томатов» (№112 от 03.09.2009) в качестве НМПТ. В описании особых свойств данных товаров прослеживается четкая взаимосвязь между сортовыми особенностями и географическими особенностями их произрастания. Позднее с появлением в российском законодательстве термина ГУ, в феврале 2021 года Россия зарегистрировала первое иностранное ГУ 홍삼 Korean Red Ginseng (№259 от 26.02.2021).

³⁰² Особое место в российском *sui generis* ГУ занимает НМПТ «Горно-алтайский марал» (№217 от 22.08.2019). Объектом охраны является крупное парнокопытное дикое животное из семейства оленевых, разводимое в Республике Алтай. Подобная регламентация на сегодняшний день не имеет международных правовых аналогов. С одной стороны, видится явным использование животного в качестве элемента зонтичной защиты ИС производных продуктов (панты, мясо, кровь и пр.) и объекта промысла - мараловодства вне естественных условий. С другой стороны, объектами охраны являются видовые характеристики *Cervus elaphus sibiricus* и ареал его обитания. Охрана диких животных в рамках права ГУ является новой и малоизученной темой, которой необходимо дать детальную правовую оценку.

³⁰³ Защиту биоразнообразия водных ресурсов и охрану целостности водных ресурсов в России можно проиллюстрировать на примерах НМПТ «Таймырский сиг» (№198 от 16.04.2019) и НМПТ «Камчатская нерка» (№176 от 16.11.2018). В обоих случаях указываются как видовые характеристики рыб, так и бассейн их обитания.

³⁰⁴ О праве на географические указания в Европейском союзе // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2022. – № 2. – С.57.

правоотношений. В качестве примера функционирования данного феномена рассматриваются права на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

Правовое воздействие изменяет как сознание, так и поведение человека по отношению к устойчивым социальным группам и общественным институтам, тогда как индивидуализированное правовое воздействие формирует индивидуальную поведенческую траекторию по отношению как к общественным явлениям и действиям отдельных личностей (правообладателей).

Теория диффузии права в сравнительном правоведении может дополнить доктрину правового регулирования С.С. Алексеева и ее эффекты.

Существующее однонаправленное взаимодействие свидетельствует об узкой диффузии права в рамках отечественной юриспруденции. Российский термин «рецепция права» аналогичен зарубежному понятию «импортирование права».

Следуя этому принципу теории права, термин «экспорт права» можно отождествить с термином «прецепция» (лат. *praeseptio*). Основополагающее понятие правовой прецепции при трансляции права включает в себя четкое и конкретное провозглашение правовых последствий и норм правоотношений в одной правовой системе для последующей их рецепции другой правовой системой.

В зарубежном правоведении отечественный термин правовое воздействие соотносится с понятием «*impact of law*» (англ.). Ключевым отличием является направление воздействия этих двух феноменов. Правовое воздействие направлено на общественные отношения, *impact of law* в странах общего права соизмеряет влияние права на государство и государственные институты, позволяя поддерживать баланс системы сдержек и противовесов.

В этой связи рациональным будет предложить ввести в научный оборот термин *impulsum legis* (лат.) как комплексное понятие включающее в себя всенаправленное правовое воздействие как на общественные отношения и поведение индивидов, так и на институты государственного управления.

Необходимо отметить, что права на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности являются по-своему уникальными, т.к. правовая информация, зафиксированная данными объектами прав в полной мере зафиксирована при индивидуализации товаров с помощью визуализации, словесных формул и пр. В данном случае правовое воздействие многократно ускоряется, т. к. адресат почти мгновенно считывает правовую информацию при контакте с товаром или услугой. В условиях цифровизации товарный знак как средство индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности представляет собой искомую единицу правовой информации, т.е. объект, внешняя форма которого способна отразить всю присущую ему правовую информацию. В таком случае товарный знак обеспечивает сингулярность между правовым регулированием и правовым восприятием во времени и пространстве.

В заключение следует отметить, что на стабилизацию и гармонизацию общественных отношений, установление правопорядка, решение правовых и социальных проблем существенное влияние оказывает механизм правового воздействия.

Отмечается ключевая особенность, иллюстрирующая трансформационные аспекты правовой конвергенции. Правовая конвергенция функционирует как инструмент правовой трансформации, особенно в сфере новых технологий. Правовая конвергенция действует вне конкретных временных рамок и коррелирует с регулированием новизны и интеллектуальной собственности в национальном праве.

Как юридический фактор нормативные меры представляют собой важнейшую составляющую воздействия права на общество. В результате правового воздействия возникают правоотношения, и только на их основе реализуются социально-правовые нормы. Это связано с тем, что они определяют конкретные права и обязанности людей.

В этой связи правовое регулирование средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности может быть обозначено как

индивидуализированное правовое регулирование. Оно является частью индивидуализированного воздействия права на сознание и поведение индивида, на правоотношения, с целью формирования индивидуального режима правоотношений. Ключевыми элементами индивидуализированного правового регулирования средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности является применение норм исключительного права к правоотношениям, имеющим абсолютную правовую природу, что придает им индивидуальный характер.

В зарубежных исследованиях термины правовое регулирование и его механизм можно соотнести с существующим в странах общего права *regulatory law* (англ.). В рамках системы сдержек и противовесов, правовое регулирование понимается как контроль за исполнением законов органами государственной власти, раскрытия максимального потенциала (общественной и личной пользы) правовых отношений разнообразными акторами в условиях конкуренции.

В этой связи рациональным будет предложить ввести в научный оборот термин *lex regulata* (лат.) как комплексное понятие, для совместного всестороннего изучения данного феномена и возможной трансляции отечественных теоритических установок в страны зарубежного правопорядка, включающее в себя всенаправленное правовое регулирование общественных отношений и поведения индивидов, так и на институты государственного управления.

Отношения в области прав интеллектуальной собственности являются бурно развивающейся отраслью российского гражданского права. Эта динамика связана с актуальностью и продуктивностью данных правоотношений в национальном и международном масштабе, обширными перспективами восполнения регулирования этого правового поля³⁰⁵.

³⁰⁵ Абрамов С. А. Социология права интеллектуальной собственности // Социологический альманах: материалы XIII Орловских социологических чтений, Орел, 03–04 декабря 2021 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС; Орловское отделение Российского общества социологов. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 342.

Социология права интеллектуальной собственности является важным инструментом для совершенствования и развития права интеллектуальной собственности. Теоретическая значимость социологического подхода к праву интеллектуальной собственности позволяет преодолеть многие вызовы, связанные с процессами цифровизации объектов интеллектуальной собственности, изменению экономических моделей и социального уклада в современном мире. Возможность анализа поведения субъектов права интеллектуальной собственности положительно сказывается на их качественном и количественном росте. Исследование социальной природы объектов интеллектуальной собственности позволяет раскрыть новые взаимосвязи и перспективы их развития. Роль эмпирических исследований в праве интеллектуальной собственности трудно переоценить, т.к. они подчеркивают пробелы в рамках нормативного понимания права. Отечественные и международные исследования социологии права интеллектуальной собственности без сомнения окажут огромное влияние как на юридическую науку, так и на социологию³⁰⁶.

Метод юридического конструирования и конструктивное экономическое право, первоначально предложенные А.А. Пиленко в XIX - начале XX в., вновь обрели актуальность в наши дни. Стремительный темп развития технологий, необходимость правового регулирования технологических инноваций, постоянный пересмотр правовых процедур применительно к новым технологиям - все это требует активного, инновационного правового подхода. В этом можно убедиться, опираясь на научное наследие А.А. Пиленко.

Исключительное право - это гражданское право на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства их идентификации. Цель этого права - юридическая идентификация благ, которыми обмениваются в рамках гражданского оборота. Исключительное право устанавливает пределы допустимых действий лица, обладающего правом действовать в отношении интеллектуального блага. Оно является выражением соответствующего блага как собственности

³⁰⁶ Там же. С. 342.

физического лица и служит объектом гражданских сделок, в том числе прямой продажи блага от одного лица к другому.

Уникальное взаимодействие прав *sui generis* и исключительных прав в рамках механизма правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности отчетливо выделяется на примере регистрации товарного знака некоммерческой организации, коллективного товарного знака, а также при исследовании правовой природы знака добровольной сертификации.

Природа *sui generis* российского и европейского права географических указаний видится диаметрально противоположной. В настоящий момент право ЕС стремится выйти за пределы ограничений классического терруара как почвенно – ландшафтного комплекса к правовому регулированию через право географических указаний отношении объектов нематериальной культуры или материальной культуры, выраженной непивцевыми продуктами³⁰⁷.

Право географических указаний в России благодаря своему уникальному историческому опыту никогда не было закрепощено классическим европейским *sui generis*. Законодательное основание для терруара появилось только в 2020 году³⁰⁸, ввиду чего количество продовольственных сельскохозяйственных продуктов и блюд уступает прочим видам наименований места происхождения товара и географических указаний.

Многие отечественные практики не имеют аналогов – например, объекты наименований мест происхождения товара минерального происхождения. Физический терруар в российском праве выходит за пределы почвенно-ландшафтного комплекса. Объекты культурного терруара в России также многообразны³⁰⁹.

³⁰⁷ О праве на географические указания в Европейском союзе // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2022. – № 2. – С. 57.

³⁰⁸ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 231 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Российская газета. – 2019. – № 166.

³⁰⁹ Абрамов С.А. Юридическая конструкция теорий интеллектуальной собственности // Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции

Глава 2. Становление и развитие института правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в правовых системах прошлого

2.1. Становление института правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в сословно-кастовом обществе

В рамках отечественного дискурса об историческом генезисе права интеллектуальной собственности долгое время доминирует точка зрения о примате творческого начала³¹⁰, что автоматически балансирует правоотношения в триаде патенты права / права на средства индивидуализации / авторские и смежные права в пользу последних. Данная оптика крайне полезна для рассмотрения природы привилегий в различные исторические периоды, но значительно преуменьшает роль коммерческих и научно-технических стимулов в развитии института интеллектуальной собственности.

Между тем, изучение творческого начала в праве интеллектуальной собственности в последнее время ушло от платоновских основ «поэзиса»³¹¹ (древнегр. ποιησις) к пониманию творчества как деятельности по созданию нематериальных ценностей, наиболее точно описанных Паоло Вирно как «операизмо»³¹², которая рассматривается сквозь призму понятий «otium»³¹³ и «negotium»³¹⁴.

Наиболее очевидной общественным отношением для изучения исторических процессов генезиса интеллектуальной собственности является индивидуализация как процесс идентификации материальных и нематериальных объектов.

юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 334.

³¹⁰ Блинец Иван Анатольевич. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации (Теоретико-правовое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01: Москва, 2003 381 с.

³¹¹ Там же. С. 91.

³¹² Virno Paolo Quando il verbo si fa carne. Linguaggio e natura umana, Editore: Bollati Boringhieri, 2003.

³¹³ Vitullo, J. (2014). "Otium" and "Negotium" in Alberti's "I libri della famiglia." *Annali d'Italianistica*, 32, 73–89.

³¹⁴ Cherchi, P. (2014). Lavoro e letteratura dall'antichità al Rinascimento (All'amico Francesco Guardiani). *Annali d'Italianistica*, 32, 31–52.

Индивидуализация в одинаковой степени присутствует в триаде прав интеллектуальной собственности: стремление к индивидуализации, существовавшей в торговом деле, привели к трансформации привилегий в универсальные правоотношения в патентном и авторском праве. Именно поэтому, исторический опыт средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности является определяющим для понимания генезиса права интеллектуальной собственности.

Использование знаков для идентификации средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности восходит к незапамятным временам. Оказывается, что данные знаки использовались с самого начала человечества, чтобы различать происхождение и право собственности на вещи³¹⁵.

Происхождение средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности восходит к доисторическим временам, когда охотники помечали свое оружие так, чтобы идентифицировать каждого человека.

Археологи также нашли фрагменты страусиных яиц 60 000 г. до н.э. с одинаковыми отметками, которые служили для идентификации контейнеров или продукта внутри племени или по отношению к другим племенам. Такие же отметки обнаружены и у входа в близлежащие пещеры³¹⁶.

Хотя неизвестно, когда появилась концепция собственности, кажется, что знаки были способом обозначить владение.

Таким образом, доисторический человек чувствовал потребность маркировать свои инструменты, оружие, продукты и жилище, чтобы показать третьим лицам родственную связь между объектом и его владельцем, представленную нанесенным знаком. Конечно, роль этого знака остаются неясной, потому что мы понятия не имеем, какой импульс сначала прошел через ум

³¹⁵ Salvatore Di Palma, *L'Histoire des marques depuis l'Antiquité jusqu'au Moyen Âge*, coll. Essai, Paris, Société des Écrivains, 2014, p. 17 ; Jean-Bernard Cahours d'Aspry, *Du blason des chevaliers aux marques de fabrique. Petite histoire de l'art héraldique*, Biarritz, Atlantica, 2000, p. 18 ; Per Mollerup, *Marks of Excellence : The History and Taxonomy of Trademarks*, 2e éd., London UK, Phaidon, 2013, p. 16.

³¹⁶ Sidney A. Diamond, « The Historical Development of Trademarks », (1975) 65 TM Rep. 265, p. 267 ; Thomas D. Drescher, « The Transformation and Evolution of Trademarks - From Signals to Symbols to Myth », (1992) 82 TM Rep. 301, p. 309.

первобытного человека, что побудило его поставить опознавательный знак на какой-то объект. Возможно, он хотел, чтобы указать, что это было что-то чем он владел, хотя мы даже не знаем, когда зародилось понятие собственности на личное имущество. Возможно, он почувствовал гордость ремесленника за изделие собственной работы и нацарапал на нем клеймо, чтобы показать остальной части племени, кто был создателем³¹⁷.

Практика маркировки товаров, по-видимому, возникла в эпоху неолита, в силу оседлости мужчин и появления разделения труда между ремесленниками, земледельцами, охотники или торговцы. Знаки использовались как указания происхождения географического или коммерческого. В районе Иерихона в 12 000 г. до н. э. исследователи изучили определенное количество знаков, нарисованных на вазах, чтобы отличить производство одной мастерской от другой³¹⁸. Точно так же раскопки, проведенные в на территории современной Турции, позволили обнаружить черепки керамики, датируемые 9000–7000 гг. до н. э., с фигурными знаками с указанием места происхождения изготовления³¹⁹.

В долине Инда археологи найдено большое количество печатей и узоров, которые, хотя и не расшифрованы до сих пор, по-видимому, служили системой идентификации экономических операций. В городище Мехргарх, керамика, датируемая 6000 г. до н.э., имела отметки, по мнению археологов, для дифференциации продуктов в зависимости от места их происхождения или происхождения их производство³²⁰.

Трансформация народов и торговли, знаменующая переход от Древнего мира к Античности определялась развитием использования товарных знаков. В 5000 г. до н.э. археологи проследить использование товарного знака на маршруте по

³¹⁷ Gerald Ruston, « On the Origin of Trademarks », (1955) 45 TM Rep. 127, p. 129

³¹⁸ Salvatore Di Palma, *L'Histoire des marques depuis l'Antiquité jusqu'au Moyen Âge*, coll. Essai, Paris, Société des Écrivains, 2014, p. 34.

³¹⁹ Ibid. P. 78.

³²⁰ Ibid. P. 80.

Средиземному морю для аутентификации продуктов в соответствии с их происхождением³²¹.

В то время, шумеры внедрили систему маркировки продукции, чтобы создать взаимосвязь между производителем, продуктом и покупателем³²².

Клеймо изготовителя в Древнем Египте проставлялось на керамике и строительных конструкциях. Около 3800 лет до н.э. жрецы с помощью знаков обеспечили контроль за производством и строительством, в частности, для выявления источника того, что пришло из-за границы³²³.

Аналогичная система маркировки была найдена на Крите для борьбы с подделками, низким качеством и контрабандой³²⁴. Похоже, что около 3000 лет до н. э. египетская торговля впервые использовала контрольные этикетки и удостоверения наименования происхождения, прикрепленные к банкам масла³²⁵. Этот тип этикетки с наименованием места происхождения особенно часто встречается на винах в гробнице Тутмоса IV³²⁶.

Греческие мастера также использовали товарные знаки на своих изделиях. Около 1100 г. до н.э. в городах Древней Греции использовались формы разных амфор, чтобы покупатель, даже неосведомленный, мог сразу определить происхождение товара по форме упаковки. Некоторые продавцы подделывали форму своих амфор, чтобы обмануть покупателей.

Администрации городов контролировали их использование, и любое несоблюдение правил преследовалось, наказывается штрафом, конфискацией имущества и телесными наказаниями.

³²¹ Gerald Ruston, « On the Origin of Trademarks », (1955) 45 TM Rep. 127, p. 128129; Salvatore Di Palma, *L'Histoire des marques depuis l'Antiquité jusqu'au Moyen Âge*, coll. Essai, Paris, Société des Écrivains, 2014, p. 59.

³²² Salvatore Di Palma, *L'Histoire des marques depuis l'Antiquité jusqu'au Moyen Âge*, coll. Essai, Paris, Société des Écrivains, 2014, p. 59.

³²³ Ibid. P. 74.

³²⁴ Gerald Ruston, « On the Origin of Trademarks », (1955) 45 TM Rep. 127, p. 131.

³²⁵ Salvatore Di Palma, *L'Histoire des marques depuis l'Antiquité jusqu'au Moyen Âge*, coll. Essai, Paris, Société des Écrivains, 2014, p. 81.

³²⁶ Ibid. P. 335.

Говорят, что первая марка духов была создана в 400 лет до н. э. в Афинах под торговой маркой PLANGONION³²⁷.

Первый цветной товарный знак мог датироваться временами финикийцев около 1000 г. до н.э. ремесленники из городов Библоса, Сидона, Тира или Арпада были известны по всему Средиземноморью из-за оттенка их тканей пурпурно-красного тона, который только они получали благодаря особому веществу³²⁸.

Народы этого региона были названы фининкийцами в честь этого цвета, называемого φοῖνιξ³²⁹ на древнегреческом языке.

Известные своими строительными способностями, финикийцы помечали свои конструкции таким же пурпурно-красным цветом, чтобы указать на происхождение ноу-хау и требовать причитающееся³³⁰.

Финикийцы, будучи искусными мореплавателями, также участвовали в разработке товарных знаков древности. Фактически они связали рыночными отношениями Средиземноморье и использовали товарные знаки, чтобы различать продукты, их производителей и их происхождение. В случае утери или кражи речь также шла о том, чтобы найти товар и узнать личность его продавца.

Представляется, что со времен античности распространение рыночных отношений послужило толчком к формированию современных товарных знаков и географических указаний.

В Древнем Риме производители масла, вина и сыра помечали кувшины и другие емкости, чтобы иметь представление об их происхождении на остальной территории Рима. Все продукты и материалы были маркированы: от металлов и мрамора, изделия ткачей и комоды³³¹. С одной стороны, речь шла об определении географического источника продукта, но прежде всего о возможности

³²⁷ Thomas D. Drescher, « The Transformation and Evolution of Trademarks - From Signals to Symbols to Myth », (1992) 82 TM Rep. 301, p. 310 ; Salvatore Di Palma, L'Histoire des marques depuis l'Antiquité jusqu'au Moyen Âge, coll. Essai, Paris, Société des Écrivains, 2014, p. 200-235

³²⁸ Benjamin G. Paster, « Trademarks - Their Early History », (1969) 59 TM Rep. 551, p. 553

³²⁹ Lionel Bently et Brad Sherman, Intellectual Property Law, 4e éd., Oxford UK, Oxford University Press, 2014, p. 809-810.

³³⁰ Antoine Braun et Emmanuel Cornu, Précis des marques, 5e éd., Bruxelles, Larcier, 2009, par. 4.

³³¹ Ibid. P.9.

дифференцировать производителей и гарантировать происхождение и качество продукции. Римляне также использовали товарные знаки для дифференциации некоторых лекарственных препаратов³³².

Постепенно, некоторые из торговцев разработали причудливые изобразительные знаки³³³, чтобы привлечь внимание своих клиентов, таких как клеймо волчьей головы для гончара³³⁴.

Это также показывает значимость товаров для всех слоев населения.

Вероятно, использование фигуративных знаков в древнем мире позволили лучше донести свою идентичность до неграмотного населения, чем используя разные алфавиты по всему Средиземноморью³³⁵.

Некоторые товарные знаки, такие как FORTIS для масляных ламп, были настолько известны, что недобросовестные торговцы пытались воспроизвести их на своих банках, чтобы продать свою продукцию³³⁶.

При Луции Корнелии Сулле в Риме был принят суровый закон, запрещающий подделку и изготовление, гравировку и проставление фальшивых печатей и наказывая нарушителей смертной казнью для рабов и депортацией для свободных людей.

Представляется также, что в соответствии с *jus gentium* продавец контрафактной продукции подвергся гражданскому иску, такие как *actio injuriarum* или *actio doli*³³⁷.

³³²Thomas D. Drescher, « The Transformation and Evolution of Trademarks - From Signals to Symbols to Myth », (1992) 82 TM Rep. 301, p. 310 ; Salvatore Di Palma, L'Histoire des marques depuis l'Antiquité jusqu'au Moyen Âge, coll. Essai, Paris, Société des Écrivains, 2014, p. 200235.

³³³Gerald Ruston, « On the Origin of Trademarks », (1955) 45 TM Rep. 127, p. 132 ; Benjamin G. Paster, « Trademarks - Their Early History », (1969) 59 TM Rep. 551, p. 554 ; Edward S. Rogers, « Some Historical Matter concerning Trade-Marks », (1910) 9-1 Mich. L. Rev. 29, p. 31.

³³⁴Sidney A. Diamond, « The Historical Development of Trademarks », (1975) 65 TM Rep. 265, p. 270 ; Salvatore Di Palma, L'Histoire des marques depuis l'Antiquité jusqu'au Moyen Âge, coll. Essai, Paris, Société des Écrivains, 2014, p. 180. Il s'agissait également de pouvoir retracer l'origine des produits de mauvaise qualité, voir : Benjamin G. Paster, « Trademarks - Their Early History », (1969) 59 TM Rep. 551, p. 553.

³³⁵Antoine Braun et Emmanuel Cornu, Précis des marques, 5e éd., Bruxelles, Larcier, 2009, par. 4.

³³⁶Gerald Ruston, « On the Origin of Trademarks », (1955) 45 TM Rep. 127, p. 134 ; Eugène Pouillet, Traité des marques de fabrique et de la concurrence déloyale en tous genres, 6e éd., par André Taillefer et Charles Claro, Paris, Marchal & Godde, 1912, p. 2 ; Benjamin G. Paster, « Trademarks - Their Early History », (1969) 59 TM Rep. 551, p. 554-555

³³⁷Thomas D. Drescher, « The Transformation and Evolution of Trademarks - From Signals to Symbols to Myth », (1992) 82 TM Rep. 301, p. 310 ; Salvatore Di Palma, L'Histoire des marques depuis l'Antiquité jusqu'au Moyen Âge,

С ростом торговли и расширением Империи количество подделок будет увеличиваться.

Безусловно опыт правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности оказал огромное влияние на правопонимание современной интеллектуальной собственности³³⁸, однако рецепция римского права в рамках права интеллектуальной собственности имела множество ограничений³³⁹ и в настоящий момент римское право никак не доминирует в дискурсах об интеллектуальной собственности, более того даже локально на территории современной Италии теоретические исследования фокусируются на более поздних исторических периодах, определяя римскому праву роль исторического памятника права.

В другой части Древнего мира на территории современного Китая развитие права интеллектуальной собственности было связано с учением Конфуция.

Конфуцианство является этической основой, объясняющей возникновение пиратства и контрафакции интеллектуальной собственности в Китае и других азиатских регионах. Акцент на учение Конфуция объясняется быстрым технологическим прогрессом Китая, его торговыми перспективами и значительным вкладом в мировую экономику. Тщательный анализ правовых взглядов, основанных на конфуцианстве, раскрывает сложную связь между культурой и интеллектуальной собственностью, что в конечном итоге формирует разнообразие мировой системы интеллектуальной собственности³⁴⁰.

Хотя трудно отрицать, что конфуцианство наложило свой отпечаток на развитие прав интеллектуальной собственности в Китае - и, возможно, даже в Китае-ориентированных частях Восточной Азии - надо быть очень осторожными при использовании терминов конфуцианства как культурного объяснения

coll. Essai, Paris, Société des Écrivains, 2014, p. 200 235.

³³⁸ Близнец Иван Анатольевич. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации (Теоретико-правовое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01: Москва, 2003 - С. 85.

³³⁹ Jean Dabin, « Les droits intellectuels comme catégorie juridique », *Rev. crit. lég. jur.* 1939, t. 59, a. 79, n. 78, 413, p. 418.

³⁴⁰ Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // *Журнал Суда по интеллектуальным правам.* – 2020. – № 2(28). – С. 48.

массового пиратства интеллектуальной собственности в Китае и других частях Азии.

С учетом сложившегося интереса, возможно, будет своевременным изучить вопрос о том, может ли конфуцианство дать какое-то обоснование для улучшения охраны и защиты прав интеллектуальной собственности как в Китае, других частях Азии, так и в международном масштабе.

Конфуцианская этика воплотила в себе современные идеи эффективного управления, получения знаний, структуры, основанной на заслугах, социального единства, организованной рабочей силы, а также важнейшие принципы равных возможностей, независимости и самостоятельности, способствуя промышленному и экономическому прогрессу Восточной Азии³⁴¹.

Изучение вопроса о том, может ли конфуцианство дать представление о решении некоторых из самых коварных проблем в международном режиме интеллектуальной собственности. Например, будет ли конфуцианская система прав интеллектуальной собственности - в которой подчеркивается гармония, баланс и социальная ответственность - обеспечивать более сбалансированный баланс между имущественными интересами и общественными потребностями в публичном доступе? Будет ли конфуцианский подход к разрешению споров иметь ключевое значение для судебной практики в области интеллектуальной собственности и сохраняющихся проблем, касающихся так называемых патентных троллей? Будет ли конфуцианский акцент на добродетели, благосклонности и семейных ценностях способствовать сокращению разногласий между развитыми и развивающимися странами в сфере интеллектуальной собственности? Наконец, обеспечит ли конфуцианство важное понимание растущей популярности открытых источников, свободной культуры и доступа к движениям знаний?³⁴²

³⁴¹ Yu, Peter K., Intellectual Property and Confucianism (October 6, 2014). DIVERSITY IN INTELLECTUAL PROPERTY: IDENTITIES, INTERESTS AND INTERSECTIONS, Irene Calboli and Srividhya Ragavan, eds., Cambridge University Press, 2015, P. 15.

³⁴² Peter K. Yu, Five Often repeated Questions About China's Recent Rise as a Patent Power, 2013 CARDOZO L. REV. DE NOVO 78, P. 81.

Разнообразие в рамках международного режима интеллектуальной собственности зависит от нескольких факторов: геополитических, экономических, социальных, культурных и технологических. За последние 20 лет конфуцианство рассматривалось политиками, лидерами отрасли и юристами как культурная основа для роста прав интеллектуальной собственности. Одни считают конфуцианство фактором, способствующим распространению нарушений прав интеллектуальной собственности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (включая пиратство и производство контрафактной продукции), другие - основой для развития существующих институтов прав интеллектуальной собственности³⁴³.

Связь между конфуцианством и интеллектуальной собственностью - тема, которая отсутствовала во времена Конфуция. Изначально эта тема была обозначена Уильямом Алфордом³⁴⁴ после публикации его неоднозначной книги³⁴⁵. Целью его работы было исследование того, как китайская политическая культура с укоренившимся в ней конфуцианством препятствовала принятию концепции прав интеллектуальной собственности, признанной во всем мире в соответствии с принципами протестантской доктрины индивидуализации.

В последнее время западные юристы, опираясь на эту книгу и другие источники, стали использовать конфуцианство для рационализации недостатков защиты прав интеллектуальной собственности в Китае и Юго-Восточной Азии³⁴⁶.

Сегодня в области интеллектуальной собственности в этом регионе резко изменилась. Например, в 2013 году Япония, Китай и Южная Корея входили в пятерку стран, подающих международные заявки в рамках Договора о патентной кооперации, наряду с Соединенными Штатами и Германией³⁴⁷. Китайские и японские фирмы, такие как Panasonic, ZTE и Huawei Technologies, также вошли в

³⁴³ Абрамов С. А. Конфуцианство как система правовых взглядов на интеллектуальную собственность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 5. – С. 63.

³⁴⁴ Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 49.

³⁴⁵ William P. Alford *To Steal a Book Is an Elegant Offense: Intellectual Property Law in Chinese Civilization*, Stanford, California: Stanford University Press. 1995. 214 p.

³⁴⁶ Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 48.

³⁴⁷ Peter K. Yu, *The Rise and Decline of the Intellectual Property Powers*, 34, (2012). *CAMPBELL L. REV.* 525, P. 530.

тройку лидеров в сфере корпоративных заявок. В Национальной стратегии развития патентов Китая Государственное ведомство интеллектуальной собственности даже установило целевой показатель патентования на 2015 год в размере двух миллионов патентных заявок в год³⁴⁸. Китай уже в 2012 году превзошел эти показатели.

Несмотря на то, что ученые придерживаются противоположных мнений относительно того, как конфуцианство повлияло на развитие интеллектуальной собственности в Китае, характеристика учения Конфуция не вызывает расхождений³⁴⁹.

На протяжении 2500 лет конфуцианство оказывало значительное влияние на китайское население, предлагая ему образец образцовой жизни, а также ряд норм социальных отношений.

Отмечается некоторое противоречие между правами интеллектуальной собственности и традиционными китайскими моральными ценностями. Профессор Алфорд также заявил, что «...бесспорный базис конфуцианства: стремление к самообразованию и личного морального роста, продиктован широким доступом к общему наследию для всех китайцев.»³⁵⁰.

Согласно конфуцианскому видению цивилизации, семья является основной единицей человеческого сообщества, и мир является отростком этой основной единицы. В состав трех из пяти основных отношений входили отношения между отцом и сыном, старшим и младшим братом, мужем и женой. Поскольку конфуцианство подчеркнуло семейные ценности и коллективные права, китайцы не разработали концепцию индивидуальных прав. Они также не рассматривали творчество и инновации как индивидуальную собственность. Вместо этого они рассматривали творчество и инновации как коллективную выгоду для своего

³⁴⁸ Peter K. Yu, Five Oft-repeated Questions About China's Recent Rise as a Patent Power, 2013 CARDOZO L. REV. DE NOVO 78, P. 82.

³⁴⁹ Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 50.

³⁵⁰ William P. Alford To Steal a Book Is an Elegant Offense: Intellectual Property Law in Chinese Civilization, Stanford, California: Stanford University Press. 1995. P. 36.

сообщества и потомков. Для тех, кто считает индивидуализм ключевым условием для развития прав интеллектуальной собственности, такое мировоззрение являет неприятие. Более того, китайские дети учились в юном возрасте запоминать и переписывать литературные произведения. С одной стороны, такое начинание позволяло привить молодежи семейные ценности, почитание родителей и предков. С другой стороны, для успешного проведения императорских экзаменов на госслужбу практически необходимы знание и воспроизведение по памяти трудов Конфуция и его учеников. Хотя эта практика сегодня представляло бы собой плагиат, она считалась приемлемой, законной или даже необходимой в императорском Китае.

Ссылки и аллюзии на классику и истории, как правило, служили «сложной культурной сокращенности», предоставляя «уникальный, общий интеллектуальный словарь» на универсальном языке³⁵¹. Как заметил Чарльз Стоун: «Когда традиционные китайские авторы заимствуют из ранее существовавшего текста, и особенно из классики, читатель, как ожидается, узнает источник заимствованного материала мгновенно.... Если читатель не достаточно внимателен, чтобы не признать такой цитируемый материал, это его вина, а не автора»³⁵². поэтому не удивительно, что Конфуций сказал своему сыну, «Если ты не будешь учить Стихи, у тебя не будет ничего, о чем говорить»³⁵³.

Последователи конфуцианства пренебрегли коммерцией и сильно презирали, создание произведений для получения чистой прибыли: « - Учитель редко говорил о выгоде, воле неба и человеколюбии»³⁵⁴.

В своем широко распространенном переводе Артур Уэйли разъяснил учение Конфуция, добавив следующую сноску: «он (Конфуций) редко говорил о торговле с точки зрения того, что надо платить наилучшую цену, а о необходимости оплаты

³⁵¹ Ibid. P. 26.

³⁵² Charles R. Stone, Comment, What Plagiarism Was Not: Some Preliminary Observations on Classical Chinese Attitudes Toward What the West Calls Intellectual Property, 92 MARQ. L. REV. 199, 202-03 (2008).

³⁵³ Переломов Л.С. Конфуций: Лунь юй — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — С57.

³⁵⁴ Там же. С. 87.

товара»³⁵⁵. Поэтому неудивительно, что торговцы считались самыми низкими среди четырех социальных классов в традиционном китайском обществе, вслед за ученым-чиновником, фермером и ремесленником. С точки зрения интеллектуальной собственности, презрение конфуцианцев к торговле и получению прибыли является основой спора о реальности этой доктрины. Такой подход несовместим с убеждениями тех, кто считает коммерциализации и индивидуализации ключевой предпосылкой к развитию прав на интеллектуальную собственность. Акцент на экономических выгодах от этих прав можно также получить из китайского перевода термина «патент», который может быть буквально переведен как «исключительная выгода».

В литературе об интеллектуальной собственности обсуждение конфуцианства, как правило, начинается с того, что с книги профессора Алфорда «Кража книги не является преступлением». Несмотря на то, что эта работа вдохновила целое поколение ученых по интеллектуальной собственности, изучающих регион АТР, — она также спровоцировала внимание к некоторым острым критикам. Например, Ши Вэй спрашивает, действительно ли броское название книги создало вводящее в заблуждение впечатление о культурных ценностях Китая, включая конфуцианство³⁵⁶.

Кен Шао также упомянул ряд событий в Китае, которые не были рассмотрены профессором Альфордом. Задавшись вопросом, не представил ли он неполную картину, профессор Шао призвал нас пересмотреть влияние конфуцианства на охрану и реализацию прав интеллектуальной собственности в Китае³⁵⁷.

³⁵⁵ Arthur Waley THE ANALECTS OF CONFUCIUS 138 n.1 (trans., 1989), Vintage Books, 1989, P. 237.

³⁵⁶ Wei Shi, The Paradox of Confucian Determinism: Tracking the Root Causes of Intellectual Property Rights Problem in China, 7 J. MARSHALL REV. INTELL. PROP. L. 454 (2008), P. 7.

³⁵⁷ Ken Shao, The Global Debates on Intellectual Property: What If China Is Not a Born Pirate?, 2010 INTELL. PROP. Q. 341.

Хотя для последователя Конфуция следование традициям и условностям может быть крайне важным, традиционная китайская культура не исключает интерпретации знаний³⁵⁸.

Таким образом, конфуцианство выступало за трансформационное применение уже существующих произведений в соответствии с требованиями и обстоятельствами читателя. Джон и Эвелин Бертрон подчеркивают, что, несмотря на необходимость буквального усвоения четырех конфуцианских томов, конфуцианские ученые могли творить, потому что³⁵⁹ «для истинного конфуцианского, простое словесное овладение текстом не было смыслом упражнения. Реальный смысл в том, чтобы помочь обществу достичь мира и гармонии. Тексты были инструментами понимания и воплощали в жизнь, в конфуцианскую культуру.»³⁶⁰.

«- Я передаю, но не создаю; я верю в древность и люблю ее.»³⁶¹.

«- Тот, кто, повторяя старое, узнает новое, может быть наставником [людей]»³⁶².

По словам профессора Алфорда «передача знания, далеко не пассивные усилия, и влечет за собой отбор и адаптацию, если она должна быть значимой для себя, современников, и своих потомков.»³⁶³.

Джозеф Чан пошел еще дальше заявляя, что «Конфуций стал тем, кто смог наиболее творчески интерпретировать богатые традиции, которые достались ему в наследство, дал им новый смысл, и излагал их так эффектно, что его взгляды повлияли на большое число будущих поколений»³⁶⁴.

³⁵⁸ William P. Alford To Steal a Book Is an Elegant Offense: Intellectual Property Law in Chinese Civilization, Stanford, California: Stanford University Press. 1995. P. 145.

³⁵⁹ Абрамов С. А. Конфуцианство как система правовых взглядов на интеллектуальную собственность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 5. – С. 67.

³⁶⁰ John H. Berthrong, Evelyn Nagai-Berthrong, Confucianism: A Short Introduction. Oneworld. 2000. P. 18.

³⁶¹ Переломов Л.С. Конфуций: Лунь юй — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — С.163.

³⁶² Там же. С. 107

³⁶³ William P. Alford To Steal a Book Is an Elegant Offense: Intellectual Property Law in Chinese Civilization, Stanford, California: Stanford University Press. 1995. P. 25.

³⁶⁴ 11. Joseph Chan, Confucian Perfectionism: A Political Philosophy for Modern Times, Princeton: Princeton University Press, 2014; Paperback, 2015, P. 64.

Таким образом, пример Конфуция и его учеников иллюстрирует трансформационное использование ранее созданных произведений, подчеркивая сложную природу китайской культуры и способность к созданию оригинальной интеллектуальной собственности³⁶⁵.

На фоне дебатов вокруг конфуцианской позиции в отношении прав интеллектуальной собственности крайне важно сравнить западную и восточную правовые доктрины, чтобы выявить параллели.

Во-первых, существует значительное сходство между конфуцианской концепцией прав интеллектуальной собственности и тем, что в Великобритании принято называть общественным достоянием³⁶⁶. В последние годы ученые, занимающиеся вопросами интеллектуальной собственности, поставили под сомнение ограниченную и неадекватную концепцию исключительности прав на интеллектуальную собственность. По мере того как западные страны расширяют свои более совершенные представления о правах на интеллектуальную собственность, некоторые принципы могут оказаться более гармоничными с конфуцианством³⁶⁷.

Коллективные модели интеллектуальной собственности, такие как Creative Commons и лицензирование открытых источников, демонстрируют поразительное сходство с конфуцианскими концепциями интеллектуальной собственности, а не с классическим протестантским подходом. В таких моделях большое значение придается социальным и репутационным выгодам от распространения информации, а не стремлению к прибыли. Соответственно, они демонстрируют истинно конфуцианский взгляд на коммерцию.

Тем не менее, профессор Алфорд утверждает, что конфуцианские представления о методах индивидуализации являются недостаточными. В своей

³⁶⁵Абрамов С. А. Конфуцианство как система правовых взглядов на интеллектуальную собственность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 5. – С. 66.

³⁶⁶Yu, Peter K., Intellectual Property and Confucianism (October 6, 2014). DIVERSITY IN INTELLECTUAL PROPERTY: IDENTITIES, INTERESTS AND INTERSECTIONS, Irene Calboli and Srividhya Ragavan, eds., Cambridge University Press, 2015, P. 17.

³⁶⁷Абрамов С. А. Конфуцианство как система правовых взглядов на интеллектуальную собственность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 5. – С. 67.

книге он исследует, почему императорский Китай не смог установить постоянный эквивалент права на товарный знак и другие способы индивидуализации, несмотря на появление таких революционных изобретений, как компас, порох, производство бумаги и деревообработка³⁶⁸.

Это утверждение не означает несовместимости конфуцианства и западной концепции прав интеллектуальной собственности. Более того, Алфорд не утверждает, что конфуцианство выступает против принятия западных моделей прав интеллектуальной собственности.

Напротив, конфуцианское наследие может помочь в создании интегрированной системы интеллектуальной собственности³⁶⁹.

На сегодняшний день в основе системы регулирования интеллектуальной собственности в странах АТР лежат западные правовые основы прав интеллектуальной собственности.

Эти идеи лежат в основе книги профессора Алфорда. Наряду со сопряжением вопросов интеллектуальной собственности и конфуцианства, профессор Алфорд сосредоточил свое внимание о политической культуре конфуцианства, ее меритократической основе.

Как справедливо резюмировал Мартин Димитров: «Алфорд заявляет, что именно, что политическая культура препятствует успешному исполнению законов о защите прав интеллектуальной собственности в Китае. Он подчеркивает роль трех взаимосвязанных историко-культурных факторов: стойкости конфуцианской культуры, которая поощряет обучение путем копирования произведений других; остаточной обиды на Запад за принуждение Китая к принятию как своих законов о праве интеллектуальной собственности до 1949 года, так и новых законов 1980-х

³⁶⁸ William P. Alford *To Steal a Book Is an Elegant Offense: Intellectual Property Law in Chinese Civilization*, Stanford, California: Stanford University Press. 1995. P. 130.

³⁶⁹ Абрамов С. А. Конфуцианство как система правовых взглядов на интеллектуальную собственность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 5. – С. 68.

и 1990-х годов; и наследия эпохи Мао, когда авторские права, товарные знаки и патенты были практически отменены»³⁷⁰.

Таким образом, хотя конфуцианство, возможно, и препятствовало принятию западных прав интеллектуальной собственности в Китае, оно не обязательно препятствует реформам интеллектуальной собственности³⁷¹.

Научное признание и интерес к конфуцианскому подходу к правам интеллектуальной собственности делает его заметным явлением для академического сообщества. К основным достоинствам доктрины можно отнести универсальный подход к охране нематериальных объектов интеллектуальной собственности и способов их производства, а также этическое обоснование недавно появившихся вариантов коллективной интеллектуальной собственности³⁷².

Кроме того, доктрина обладает большим потенциалом для сотрудничества, что делает ее весьма эффективным инструментом для совершенствования существующей структуры прав интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики.

Школа Нун Цзя (農家) связана с философским осмыслением сельскохозяйственной и экономической практики в Древнем Китае. Эта школа аграриев строила свое учение вокруг мифа о Шэнь-нуне (神農), покровителе земледелия.

Шэнь-нун был мудрецом, который мирно управлял империей крестьян, учил их, не навязывая указов и наказаний. Он трудился на полях вместе с ними, чтобы обеспечить взаимное процветание. Учение Шэнь-нуна обозначает вполне определенный политический идеал, заметно отличающийся от конфуцианства и других философских школ древнего Китая.

³⁷⁰ Martin K. Dimitrov, *Piracy and the State: The Politics of Intellectual Property Rights in China*, Cambridge University Press, 2009, P. 31.

³⁷¹ Абрамов С. А. Конфуцианство как система правовых взглядов на интеллектуальную собственность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 5. – С. 67.

³⁷² Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 52.

Первое упоминание об аграрной школе встречается у Мэн-цзы, ученика Конфуция³⁷³. В беседе с Мэн-цзы представитель аграрной школы утверждает, что монарх (или император) не только следит за амбарами и казной, но и пашет землю вместе с народом. Мэн-цзы объективно представляет понятие разделения труда. Вслед за этим умник Нюнь-цзы утверждает, что товары должны продаваться по фиксированной цене. В ответ на это Мэн-цзы утверждает, что цена должна определяться качеством, поскольку ценность товара меняется в зависимости от этого.

Во Франции XVIII века «физиократы», небольшая группа экономистов, восхищались китайской экономикой за то, что в ней тактично уделялось внимание сельскому хозяйству³⁷⁴.

Хотя европейские тексты XVIII века, посвященные Китаю, были выборочными, их идеалистические взгляды имели определенную связь с «Chinoiserie» (от французского «китайская серия») или 中国风情 - европейским воспроизведением китайских и восточноазиатских художественных традиций, преобладавших в XVIII веке³⁷⁵.

К истории старого Китая неоднократно обращались французские философы, европейские экономисты и утописты.

Все вышеизложенное позволяет обосновать введение нового понятия в российской юридической науке - «конфуцианская доктрина права интеллектуальной собственности».

³⁷³ A. C. Graham. The "Nung-chia" 農家 'School of the Tillers' and the Origins of Peasant Utopianism in China. Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, Vol. 42, No. 1 (1979), pp. 66-100.

³⁷⁴ Turning farmers into sages. Chinese philosophers on wealth, want and labour. Confucius Institute at the University of Sheffield. URL <https://www.sheffield.ac.uk/confucius/news/turning-farmers-sages-chinese-philosophers-wealth-want-and-labour> accessed 11 January 2022.

³⁷⁵ Ibid.

В настоящее время появление новых форм каталогизации, управления, представления цифрового контента происходит в соответствии с конфуцианскими представлениями о праве интеллектуальной собственности³⁷⁶.

Успех ТИКТОК как медиа социальной платформы олицетворяет собой начало смены парадигмы информационного развития как в технологической, так и в юридической сфере. В этой связи необходимо подробно рассмотреть режим правового регулирования ТИКТОК, выяснить нюансы правового положения пользователей, охарактеризовать новации в рамках, используемых платформой юридических практик³⁷⁷.

Одним из объяснений международного успеха ТИКТОК можно считать удачное использование конфуцианской этики для создания и распространения интеллектуальных прав.

Ссылки и аллюзии на классику и истории, как правило, служили сложной культурной сокращенности, предоставляя уникальный, общий интеллектуальный словарь на универсальном языке. Когда традиционные китайские авторы заимствуют из ранее существовавшего текста, и особенно из классики, читатель, как ожидается, узнает источник заимствованного материала мгновенно. Если читатель недостаточно внимателен, чтобы не признать такой цитируемый материал, это его вина, а не автора. Поэтому не удивительно, что Конфуций сказал своему сыну, «Если ты не будешь учить Стихи, у тебя не будет ничего, о чем говорить»³⁷⁸.

Данная модель интеллектуальной собственности в основе ТИКТОК строится на создании многочисленных производных оригинальных произведений (деривативов) по средствам многочисленных итераций (следования трендам). При

³⁷⁶ Абрамов С. А. Правовое регулирование Tiktok // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: сборник статей XI всероссийской научно-практической конференции, Орел, 04 декабря 2020 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 287.

³⁷⁷ Там же. С. 287.

³⁷⁸ Там же. С. 292.

этом потребители контента всегда могут идентифицировать оригинал, благодаря метаданным, а правообладатели надежно защищены³⁷⁹.

³⁷⁹ Там же. С. 295.

2.2. Развитие института правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в индустриальном обществе

Сегодня, в стремительно развивающуюся технологическую эпоху, с изменением экономических структур и появлением новых форм правового регулирования, стали очевидны ограничения существующей системы прав и институтов интеллектуальной собственности. Эти ограничения проявляются в экспоненциальном росте числа судебных споров, связанных с правовым регулированием прав интеллектуальной собственности в новых цифровых средах, в частности в Интернете.

Действующие в настоящее время Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.) и Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (1886 г.) предполагают охрану результатов умственного творчества, материального распоряжения. Стандарт книгопечатания, некогда ставший прорывом в эпоху Реформации, в настоящее время препятствует эволюции прав интеллектуальной собственности. Стоимость производства физических изображений объектов интеллектуальной собственности значительно снизилась, а то и вовсе исчезла, что уменьшает их ценность и привлекает внимание к проблеме регулирования неравенства в доступе к этим объектам³⁸⁰.

Страны ЕС и Северной Америки столкнулись с необходимостью регистрации и правовой охраны различных новых видов товарных знаков, таких как запахи, вкусы, цвета, стили упаковки и текстуры. Правовая база, регулирующая традиционные товарные знаки, включающие словесные описания или изображения, не справилась с эффективным управлением нестандартными знаками, такими как сенсорные знаки (вкус, осязание, аромат) и визуальные знаки (голограммы, внешний вид местонахождения предприятия). В 2014-2015 годах

³⁸⁰ Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 47.

европейские и канадские³⁸¹ законодатели приняли решение отказаться от практики предоставления изобразительного или словесного описания при регистрации товарного знака, тем самым отступив от давно сложившейся доктрины прав интеллектуальной собственности³⁸². Вместо этого от заявителей на регистрацию товарного знака требуется предоставить доказательства различительной способности заявленного знака. Также были введены законодательные нормы, позволяющие ранее неизвестным обозначениям претендовать на регистрацию товарного знака.

Этот опыт представляет значительный интерес для России, равно как и перспективы дальнейшей гармонизации национальных и международных режимов, регулирующих права интеллектуальной собственности³⁸³.

Так, например, проблема соотношения фирменных наименований и коммерческих обозначений прослеживается в специфической трактовке понятия фирменное наименование в российском законодательстве. Такой дисбаланс оказывает существенное негативное влияние на правовое регулирование средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

Другой аспект использования доктрин в теоретическом осмыслении проблем отечественного законодательства об интеллектуальной собственности связан с их применением при рассмотрении структурной эволюции наименований мест происхождения товаров и географических указаний³⁸⁴.

Возникшая в результате «протестантской» хозяйственной деятельности и закрепленная законодательно, эта классификация средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в России отличается от общепринятой триады - охраняемого наименования места происхождения, гарантированных традиционных признаков и охраняемого географического указания. Ее

³⁸¹ Loi no 1 sur le plan d'action économique de 2014, LC 2014, P. 20.

³⁸² Directive (UE) 2015/2436 rapprochant les législations des États membres sur les marques, 16 décembre 2015, JOUE 23122015, L 336/1.

³⁸³ Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 48.

³⁸⁴ Там же. С. 49.

конституция единична. Понимание принципов прав интеллектуальной собственности может положительно повлиять на модернизацию правовой системы наименований мест происхождения и географических указаний в контексте Лиссабонского процесса.

Типология создания доктрин прав интеллектуальной собственности потенциально может разрешить существующие противоречия. Данный анализ, в котором сравниваются различные подходы, опирается на методологическую базу Рене Давида³⁸⁵. В работе используются два основных методологических основания: культурно-историческое и правовое, выполняющее вспомогательную функцию.

Понятие современной системы прав интеллектуальной собственности составляет правовая доктрина, исторически сложившаяся в Западной Европе. Наиболее подходящим объектом для сравнения в данном случае является доктрина, противостоящая предыдущей. Таким образом, рассматривается марксистская доктрина и ее правовые взгляды на интеллектуальную собственность³⁸⁶.

Оценка будет проводиться по следующим критериям: способность объектов интеллектуальной собственности к абстрагированию, их происхождение и производные, методы создания новых форм (коллективной) интеллектуальной собственности, содействие равному доступу к информации и совершенствование моделей институционального регулирования³⁸⁷. В качестве отправной точки современной доктрины прав интеллектуальной собственности ученые обычно называют Вестфальский мир (1648 г.)³⁸⁸. Становление нового порядка в XVI веке характеризовалось появлением правовых элементов, пришедших на смену феодальным отношениям и религиозным конфликтам, развитием континентальной торговли и новой социальной модели, проанализированной впоследствии Максом

³⁸⁵ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1990. - С. 20.

³⁸⁶ Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 48.

³⁸⁷ Там же. С. 48.

³⁸⁸ Paul Roubier, *Le Droit de la propriété industrielle*, Paris : Le Renard, 1954, P.25

Вебером в работе «Протестантская этика и дух капитализма»³⁸⁹. Этот период ознаменовал начало современных капиталистических коммерческих отношений, совпав с религиозной реформацией в Европе. Это общественное движение совпало с появлением нового социального архетипа - человека, характеризующегося крайней индивидуализацией, готового идти на риск и брать на себя ответственность, живущего в мире материальных благ и выражающего себя через свой труд и его продукты (изделия, изготовленные по индивидуальному заказу). Как указывал Вебер, протестантизм оказал значительное влияние на становление механизмов индивидуализации вещей и институционализацию прав интеллектуальной собственности в правовом дискурсе современности³⁹⁰.

Норберт Элиас, следуя принципам индивидуализации Макса Вебера, подчеркивал важность переноса контроля над регулированием правоотношений индивидов с индивидуального на коллективный уровень³⁹¹. Он выступал за их легализацию за пределами религиозной сферы.

Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.) и Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (1886 г.) служат примером нашего стремления к разработке и принятию международных режимов³⁹², обеспечивающих права интеллектуальной собственности и средства индивидуализации. В основе прав интеллектуальной собственности лежит понимание объектов как материальных благ, на которые распространяются ограничения в соответствии с их правовым статусом.

В свете наступления цифровизации в экономике и социальной сфере, а также виртуализации и стирания границ материального мира возникли вопросы о том, имеет ли «протестантская» доктрина прав интеллектуальной собственности какие-

³⁸⁹ Max Weber; Peter R. Baehr; Gordon C. Wells (2002). The Protestant ethic and the "spirit" of capitalism and other writings. In: Penguin. 2002, P. 112.

³⁹⁰ Абрамов С. А. Всеобщий интеллект как элемент доктрины интеллектуальных прав // Теория государства и права. – 2020. – № 4(20). – С. 17.

³⁹¹ Шубрт И. Общество индивидов в фигуративной социологии Н. Элиаса // Социологические исследования. – 2015.- № 11. – С. 141.

³⁹² Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 49.

либо пределы. Правовые рамки, в которых труд и его продукт являются материальными категориями, в настоящее время не соответствуют современным экономическим отношениям³⁹³.

Процесс оцифровки объектов, связанных с правами интеллектуальной собственности, высветил недостатки утилитаризма, присущие протестантской доктрине этих самых прав в переходный период.

Правовая природа новых средств индивидуализации интеллектуальной результатов деятельности не может быть точно определена с ее помощью.

Правовая неопределенность, связанная с доменными именами, возникает из-за противоречивых режимов охраны средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности, установленных «протестантской» доктриной. Эта доктрина отстаивает исключительные права на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в виде графических изображений или словесных описаний, а также права на географические указания, основанные на географической идентификации. Правовой статус прав на доменные имена в рамках вышеупомянутой доктрины неясен. С одной стороны, оно представляет собой уникальную коллекцию символов, а с другой - является серией указаний, относящихся к координатам в рамках конкретной цифровой платформы. Принцип регистрации доменных имен по принципу «первый пришел - первый получил» определяет киберсквоттинг и отражает общественные отношения в контексте «протестантской» доктрины прав интеллектуальной собственности только в отношении географических указаний. Однако правоприменительная практика по спорам о правах на доменные имена распространяется на более широкий круг объектов интеллектуальной собственности, не ограничиваясь географическими указаниями. Могут возникать вопросы, связанные с недоуменным сходством

³⁹³ Абрамов С. А. Всеобщий интеллект как элемент доктрины интеллектуальных прав // Теория государства и права. – 2020. – № 4(20). – С. 18.

между товарными знаками и доменными именами, основанным на сравнении словесных описаний³⁹⁴.

Правоприменительная практика в отношении споров о правах на доменные имена охватывает разнообразные объекты интеллектуальной собственности, не ограничиваясь географическими указаниями. Это споры о недоуменном сходстве между товарными знаками и доменными именами, возникающие при сравнении словесных описаний. Поэтому основополагающие принципы, касающиеся правовой охраны доменных имен в сфере права интеллектуальной собственности, согласно «протестантской» доктрине³⁹⁵, продолжают оставаться неопределенными. Это объясняется тем, что в силу новизны объекта интеллектуальных прав сложно однозначно определить, подлежат ли доменные имена правовой охране.

Аналогичным образом, «протестантский» подход к интеллектуальной собственности не позволяет обосновать предоставление правовой охраны появляющимся в Интернете вербальным знакам (хэштегам, поисковым запросам) и визуальным изображениям (смайликам, стикерам).

Когда Джон Локк писал о праве собственности, Локк, вероятно, не представлял себе интеллектуальную собственность. Это было владение физическими, а не абстрактными объектами.

Ссылка на «Два трактата о правительстве» Локка почти обязательна в очерках о конституционных аспектах собственности. Для Локка собственность была основой сложной концепции, противостоящей абсолютной и безответственной монархии. Для отцов-основателей Локк был основой для сложной концепции, противостоящей монархии, которая была менее абсолютной, но казалась не менее безответственной.

Сама теория собственности Локка допускает несколько иные интерпретации. Одна интерпретация заключается в том, что общество вознаграждает труд

³⁹⁴ Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 48.

³⁹⁵ Там же. С. 49.

собственностью исключительно на инструментальном основании, что мы должны предоставлять вознаграждение, чтобы получить труд. Напротив, нормативная интерпретация этой теории труда гласит, что труд должен вознаграждаться. В этой части статьи утверждается, что теория труда Локка в любой интерпретации может быть использована для обоснования интеллектуальной собственности без многих проблем, связанных с ее применением к физической собственности.

В 1689 г. в Лондоне были опубликованы «Два трактата о правительстве» Дж. Локка. Эта эпохальная работа известна тем, что в ней представлена классическая трудовая теория собственности, основанная на естественном праве. Естественный закон, по Локку, есть разум; она «учит всех людей, желающих считаться с ней, что, как все люди равны и независимы, так и никто из них не должен вредить жизни, здоровью, свободе или имуществу другого, ибо все люди созданы одним всемогущим и безгранично мудрый творец». Английский философ указывает, что первоначально ни у кого не было права частной собственности ни на одну из частей природы, данных Богом для использования человеком. Однако для того, чтобы плоды природы приносили хоть какую-то пользу, должны существовать средства их присвоения тем или иным способом. Дж. Локк считает, что этим средством является труд.

Немецкая классическая философия определила личный характер авторского права³⁹⁶. Ключевой характеристикой генезиса авторского права в Германии и России было отсутствие соперничества между авторами и издателями, а борьба шла с литературным контрафактом.

Персональное учение об авторском праве после падения Священной Римской империи и до создания единого германского государства определило стремление немецких авторов отменить привилегию, расширить «обязательное» право. Оно

³⁹⁶ Абрамов С.А. Юридическая конструкция теорий интеллектуальной собственности // Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 334.

было сформирован работой Эдварда Юнга «Размышления об оригинальности композиции» (1759)³⁹⁷.

Литературное творчество Юнга оказало большое влияние на Гете, Гейне, Канта и других немецких писателей. Эта публикация послужила толчком к смене парадигмы мышления эпохи Просвещения на романтизм. Э. Юнг ввел понятие гениальности, когда человек может достичь недостижимого, не прибегая к традиционным средствам, что является признаком новаторского, независимого автора, достойного признания. Только те композиторы, которые создают оригинальные произведения, достойны звания «автор». Идея творчества и авторства получила распространение в Германии во второй половине XVIII века³⁹⁸.

Иммануил Кант считается основателем немецкого авторского права. Не будучи дипломированным юристом, философ был вовлечен в дискуссии о литературных подделках и часто сталкивался с несанкционированным копированием своих произведений. Обращаясь к вопросу о незаконности переиздания книг, Кант воздерживается от обсуждения вопроса о праве собственности на рукопись или тираж книги. Вместо этого он рассуждает о личных правах в противовес вещным правам. В своих работах Кант последовательно утверждает, что книга - это общение автора с публикой. По сути, книга - это не объект, а скорее действие. Кант утверждает, что автор обладает естественным правом, в частности, правом не давать согласия на публичное обращение.

Через восемь лет после Канта И.Г. Фихте написал статью о незаконности переиздания книг. В отличие от личных прав, Фихте рассматривал право собственности как средство борьбы с контрафактом. Примечательно, что эта доктрина оказалась влиятельной и за пределами Германии, в том числе и в России. Согласно Фихте, можно выделить два аспекта: физический и идеальный. Первый соответствует бумажному аспекту, а второй делится на материальный аспект, т.е.

³⁹⁷ Young Edward Conjectures on Original Composition. In a Letter to the Author of Sir Charles Grandison. London: A. Millar and R. and J. Dodsley, 1759. [Электронный ресурс] // Kalliope: [сайт]. URL: <https://kalliope.org/en/text/young2000031901> (дата обращения: 20.11.2020).

³⁹⁸ Матвеев А. Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: учеб. пособие. - Перм. гос. нац. исслед. ун-т. - Пермь, 2015. - С. 88.

содержание и идеи книги, и формальный аспект, т.е. издание и представление этих идей. Поскольку содержание книги относится к ее идеальной природе, оно является достоянием масс. И наоборот, форма концепций никогда не может быть повторена другим человеком, поскольку это невозможно физически. Это объясняется тем, что каждый индивид обладает уникальной структурой мышления. Фихте рассматривает это как непреложную истину, не требующую эмпирического подтверждения. Фихте утверждает, что автор владеет исключительно структурой своей книги и имеет право на признание своего авторства. Следовательно, Фихте, как и Кант, основывает авторское право на личности автора, а не на его произведении³⁹⁹.

Утилитарная теория авторского права сформировалась на протяжении XIX века в США, как независимая от британских представлений о копирайте, европейского юснатурализма и индивидуализма юридическая школа⁴⁰⁰. Впоследствии в связи ростом популярности в XX веке американской литературы и смежных с ней индустрий (кино, музыка) юридическая доктрина США отошла от принципов утилитаризма, адаптировав положения о копирайте стран общего права и Бернской конвенции, к которой страна присоединилась в 1988 году⁴⁰¹.

Теория вознаграждения предполагает, что интеллектуальная собственность решает эту проблему стимулирования за счет предоставления создателям ограниченного по времени исключительного права на получение прибыли от своих произведений. Это позволяет создателям взимать вознаграждение за свои работы, возмещать расходы и зарабатывать.

Утилитарная теория полагает, что общественное благо заключается в стимулировании творчеством дальнейшего экономического роста⁴⁰².

³⁹⁹ Там же. С. 90.

⁴⁰⁰ Там же. С. 88.

⁴⁰¹ Абрамов, С. А. Н. С. Лесков и авторское право // Вокруг Лескова : Материалы международной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения писателя, Орел, 21–22 октября 2021 года. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Общество с ограниченной ответственностью Полиграфическая фирма "Картуш", 2023. – С. 67.

⁴⁰² Ibid. P. 1489

Подобная трактовка утилитарной теорией авторского права стимулов к созиданию является самой известной.

В дальнейшем ученые пытались исправить лакуны утилитарной теории утверждая, что одной из функций исключительных прав является предоставление публичного доступа к произведениям, а не ограничения прав пользования и владения ими⁴⁰³.

Для того, чтобы минимизировать угрозу, которую являют исключительные права интеллектуальной собственности для общественных отношений ввиду снижения конкуренции и сокращения общественных благ, сторонники утилитарной теории утверждают, что исключительное авторское право должно предоставляться только тогда, когда «общественная выгода» превышает затраты на создание объектов авторских прав и авторское вознаграждение. Иными словами, предоставление исключительных прав необходимо только в тех случаях, размерах, сроках, когда оно необходимо для мотивации, стимулирования творчества для обеспечения широкой доступности литературы, музыки и других видов искусства. В противном случае общество несет безвозвратные потери без соответствующей прибыли⁴⁰⁴.

Одна из концепций Карла Маркса направлена на разрешение этих противоречий.

Критическое отношение исследователей к работам Маркса и их соотношению с правом интеллектуальной собственности обусловлено несколькими причинами. Во-первых, Маркс не пытался сформулировать в своих работах юридические определения характерных для современного права интеллектуальной собственности понятий. Во-вторых, Карл Маркс рассматривал производство как сугубо материальную деятельность, не обращая внимания на нематериальные и нематериальные средства производства.

⁴⁰³ Ibid. P. 1490

⁴⁰⁴ Абрамов, С. А. Н. С. Лесков и авторское право // Вокруг Лескова: Материалы международной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения писателя, Орел, 21–22 октября 2021 года. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Общество с ограниченной ответственностью Полиграфическая фирма "Картуш", 2023. – С. 62

Кроме того, необходимо признать, что концепция интеллектуальной собственности в XIX веке существенно отличалась от современной. Можно предположить, что во время своего пребывания в Англии (1849-1883 гг.)⁴⁰⁵. Карл Маркс имел базовое представление о британском авторском и патентном праве.

Основы международной охраны интеллектуальной собственности заложили Парижская (1883 г.) и Бернская конвенции, которые были подписаны уже после смерти Карла Маркса. Современная интеллектуальная собственность с ее многообразием объектов и широким инструментарием правового регулирования объективно выходила за пределы творчества Карла Маркса⁴⁰⁶.

Теории Маркса, касающиеся прав собственности, средств производства и трудовых отношений, позволили его последователям сформулировать представления об интеллектуальной собственности через призму марксистской теории.

В своем сочинении «Система машин как адекватная капитализму форма средств труда»⁴⁰⁷ Маркс ввел термин «всеобщий интеллект» как способ производства нематериальных благ.

Маркс предсказывает переход к информационной экономике, описывая симбиоз машины и человека в привычном для него смысле.

Специфика средств труда машины состоит не в том, чтобы опосредовать деятельность рабочего по отношению к объекту, как в случае с индивидуальным рабочим. Напротив, деятельность рабочего определяется только как опосредование работы машины и ее воздействия на сырье. Рабочий наблюдает за работой машины и защищает ее от вмешательства. Здесь ситуация отличается от ситуации с инструментом. Рабочий превращает инструмент в часть тела, давая ему жизнь благодаря своему опыту и активности. В результате умение обращаться с инструментом полностью зависит от виртуозности рабочего⁴⁰⁸.

⁴⁰⁵Абрамов С. А. Всеобщий интеллект как элемент доктрины интеллектуальных прав // Теория государства и права. – 2020. – № 4(20). – С. 17.

⁴⁰⁶ Там же С. 18.

⁴⁰⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 46. Часть 2. -Москва: Политиздат, 1969. – 612 с.

⁴⁰⁸ Там же С. 120.

Вследствие этого понятие труда, раскрытое К. Марксом, становится более сложным. Производственный процесс уже не управляется трудом как единым доминирующим принципом. Вместо этого труд выступает как сознательный орган, распределенный по нескольким точкам механической системы⁴⁰⁹.

Таким образом, модель генерации интеллектуальной собственности в рамках идеи всеобщего интеллекта является трансформацией виртуозности человека (его идей, знаний, умений) через использование распределенной системы производства (системы машин). Получившийся при этом продукт лишается исключительных прав собственности, а автор сохраняет индивидуализирующую его виртуозность⁴¹⁰.

Эта концепция направлена на защиту продукта от отчуждения, а защита интеллектуальной собственности предполагает обладание исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Согласно представлениям Карла Маркса о творчестве и интеллектуальной деятельности, современные права на такие результаты возникают в результате отчуждения труда в процессе творческой деятельности.

Можно предположить, что развитие права интеллектуальной собственности было обусловлено необходимостью контроля за передачей результатов интеллектуальной деятельности. Позитивное толкование права интеллектуальной собственности существовало в определенные исторические периоды, связанные предоставлением определенного рода привилегий. Дальнейшее правовое установление, направленное на универсализацию данного вида прав, привело к формальному закреплению в Парижской и Бернской конвенциях правовой охраны исключительных прав.

⁴⁰⁹ Там же С. 121.

⁴¹⁰ Абрамов С. А. Всеобщий интеллект как элемент доктрины интеллектуальных прав // Теория государства и права. – 2020. – № 4(20). – С. 19.

2.3. Правовые средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в обществе постмодерна

В начале XX века получили распространение доктрины интеллектуальной собственности, обозначившие отход от понимания вещного характера прав интеллектуальной собственности за авторством Эдмона Пикара, Жана Дабена и Йозефа Колера.

Право интеллектуальной собственности у Пикара – относительно молодая отрасль в системе гражданского права, которая дополняет классическое «римское» деление: вещное право, личные права, обязательственное право⁴¹¹. Данный тезис был впервые выражен бельгийским юристом Эдмоном Пикаром в статье «Юридическая эмбриология» от 1883 г.⁴¹².

Для сравнения в современной России интеллектуальные права симптоматично характеризовать как субъективные права из сферы частных правоотношений. Кроме того, уже было зафиксировано и признание права интеллектуальной собственности (в объективном смысле), по - мнению М. А. Рожковой⁴¹³, уже не в качестве института, а как подотрасли гражданского права⁴¹⁴ (наряду с вещным и обязательственным правами).

С момента принятия в 2006 г. федерального закона о включении в Гражданский кодекс РФ раздела VII, регламентирующего отношения по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, право интеллектуальной собственности прошло огромный путь развития. При этом объекты интеллектуальных прав, в экономическом смысле уже ставшие весьма ценным имущественным активом, приобретают все большую значимость в

⁴¹¹ Абрамов С. А. Социология права интеллектуальной собственности // Социологический альманах: материалы XIII Орловских социологических чтений, Орел, 03–04 декабря 2021 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС; Орловское отделение Российского общества социологов. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 336.

⁴¹² Picard E. Embryologie juridique. Journal du droit international privé, Clunet, 1883 p. 565-585.

⁴¹³ См. Журнала Суда по интеллектуальным правам. 2023. №1 (39). С. 4-5.

⁴¹⁴ Яковлев В.Ф., Маковский А.Л. О четвертой части Гражданского кодекса России // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 5.

условиях бурного технологического и информационного развития, а также трансграничного оборота в условиях ограничений. Именно неограниченный международный оборот объектов интеллектуальных прав отечественных правообладателей в настоящее время представляет особую ценность. В целом характер ограничений в праве интеллектуальной собственности определяется автономией воли отдельных правообладателей, системными институциональными ограничениями.

В этих обстоятельствах Рожкова М.А. считает уместным изменение места права интеллектуальной собственности в иерархии системы российского права. Признание определенной совокупности норм комплексной отраслью законодательства предполагает, во-первых, наличие у этой совокупности единого и самостоятельного предмета регулирования – специфического круга общественных отношений, во-вторых, общепризнанную значимость этих отношений, а, в-третьих, значительный объем нормативного материала, который может принадлежать различным отраслям права.

Рожкова М.А. утверждает, что право интеллектуальной собственности вышло за рамки подотрасли гражданского права, на наших глазах превратившись в полноценную комплексную (специфическую) отрасль законодательства. Специфическим «предметным ядром»⁴¹⁵ новой отрасли законодательства – отрасли права интеллектуальной собственности – являются отношения по поводу средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности. Причем специфика этих отношений не только в нематериальном объекте прав, но и в градации самих этих прав на личные неимущественные и исключительные (которые отличаются срочным характером).

Рожкова М.А. полагает, что право интеллектуальной собственности стало полноценной отраслью законодательства, выходя за рамки гражданского права. Основным предметом этой отрасли являются отношения, связанные с средствами индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности. Эти отношения

⁴¹⁵ Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 45.

характеризуются не только нематериальными объектами прав, но и градацией прав на личные неимущественные и исключительные. Гражданский кодекс РФ содержит большинство норм, относящихся к сфере интеллектуальной собственности, и является основополагающим актом в этой области. Нормы, касающиеся интеллектуальных прав, но принадлежащие к разным отраслям права, образуют самостоятельную правовую общность, функционирующую на условиях взаимности. Это происходит независимо от различий в методах правового регулирования, характерных для основных отраслей права⁴¹⁶.

В 1939 г. Жан Дабен⁴¹⁷ предложит свою концепцию интеллектуальных прав: объекты гражданских прав предлагалось делить на вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Жан Дабен считал, что мы должны рассматривать права по их объекту.

Вопрос о новом классе прав нашел отклик и в немецкой доктрине. Доктрина, изложенная Йозефом Колером имела поразительное сходство с идеями Эдмона Пикара. Действительно было указано, что конструкция

Йозеф Колер обнародовал концепцию Immaterialgüterrechte, исключительного права на нематериальные активы⁴¹⁸.

В ответ на предложения как собственнической доктрины, так и предложений

⁴¹⁶ См. об этом подробнее: Рожкова М.А. § 1.1. Различия в понимании кодификации законодательства: сравнительно-правовой анализ // Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: Монография / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. (URL: https://rozhkova.com/books_text/CIVILconcept.pdf).

⁴¹⁷ Jean Dabin, « Les droits intellectuels comme catégorie juridique », Rev. crit. lég. jur. 1939, t. 59, a. 79, p. 78, 413, p. 418.

⁴¹⁸ Thomas Dreier, « How much 'property' is there in intellectual property? The German civil law perspective », dans Helena R. Howe et Jonathan Griffiths (dir.), Concepts of Property in Intellectual Property Law, coll. Cambridge Intellectual Property and Information Law, n°21, Cambridge UK, Cambridge University Press, 2013, 116, p. 119.

Для Поля Рубье интеллектуальные права — это права с высокой экономической ценностью. Он отмечает, что именно пользователи составляет «стоимость» этих прав и, следовательно, собственность в юридическом смысле этого термина⁴¹⁹.

По словам Поля Рубье, «клиентура выступает как объект, а не как один из субъектов права». Цель этих прав состоит в том, чтобы «обеспечить определенное положение по отношению к пользователям, удержать потребителя»⁴²⁰. Таким образом, он предлагает назвать их правом пользователей.

Идеи Рубье нашли наибольшее отражение в итальянской доктрине, предложенной Ремо Франческелли в понятии «право монополии»⁴²¹. Для этого автора интеллектуальные права, характеризуются правом на эксплуатацию и исключительным характером ограничений, поскольку являются орудиями коммерческой борьбы.

В конце XX века, на фоне дискуссий о правах интеллектуальной собственности в рамках цифровой экономики, теории К. Маркса вновь обрели актуальность⁴²².

Среди сторонников универсального интеллекта следует отметить философа Антонио Негри⁴²³.

На определенной стадии капиталистического развития, как и предсказывал Маркс, силы труда в будущем все более проникаются силами науки, коммуникации и языка. Это приводит к появлению коллективного интеллекта, называемого всеобщим, который формируется за счет накопления знаний, технологий, научно-технической информации и является общедоступным. Ценность труда достигается

⁴¹⁹ Paul Roubier, «Droits intellectuels ou droits de clientèle», *RTD civ.* 1935, 285, p. 293

⁴²⁰ *Ibid.* P. 12

⁴²¹ Remo Franceschelli, «Nature juridique des droits de l'auteur et de l'inventeur», dans *Mélanges en l'honneur de Paul Roubier*, t. 2 "Droit privé. Propriété industrielle, littéraire et artistique", Paris, Dalloz-Sirey, 1961, 453, p. 453.

⁴²² Абрамов С. А. Всеобщий интеллект как элемент доктрины интеллектуальных прав // *Теория государства и права*. – 2020. – № 4(20). – С. 25л.).

⁴²³ Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. - М.: Праксис, 2004 - 440 с.

благодаря конкретной и универсальной рабочей силе, которая присваивает и свободно использует новые производительные силы.

Негри характеризует современную экономическую модель как доминирование интеллектуально насыщенного труда, состоящего из знаний, творчества и их трансформации. Гегемония нематериального труда, приобретающего нематериальные правовые свойства, называется всеобщим интеллектом. Таким образом, труд и его продукты ведут к индивидуализации, превращаясь, по мнению Негри, в сингулярность⁴²⁴. Современная экономическая модель основана на знаниях и предпринимательской культуре, что приводит к избытку стоимости, выражающейся в остроте ума, наполненных знаниями телах и чистой способности к действию⁴²⁵. А. Негри рассматривает систему прав интеллектуальной собственности как институт, наделенный новаторскими творческими способностями, корнящимися в интеллекте и сотрудничестве. А. Негри рассматривает систему прав интеллектуальной собственности как орган, наделенный новаторским творческим потенциалом, основанным на интеллекте и сотрудничестве, что ставит под сомнение необходимость исключительных прав собственности⁴²⁶.

Аналогичной точки зрения придерживается итальянский философ, автор «Грамматики множеств»⁴²⁷ Паоло Вирно. Опираясь на концепцию всеобщего интеллекта, Паоло Вирно эксплицирует и реинтерпретирует ее фундаментальную сущность, осуждая модель индустриального механизма и утверждая, что интеллект как таковой является высокопродуктивной машиной в условиях постфордизма⁴²⁸.

В связи с этим рассматривается концепция обновления институциональных рамок прав интеллектуальной собственности для более точного представления

⁴²⁴ Там же. С. 172.

⁴²⁵ Пензин А. «Революционное чудовище»: понятие множества в философии Антонио Негри // Синий диван. — 2004. — № 5. — С. 42.

⁴²⁶ Там же. С. 45.

⁴²⁷ Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / пер. с ит. А. Петровой под ред. А. Пензина. — М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. — 176 с.

⁴²⁸ Там же. С. 45.

интересов индивидов, обладающих интеллектуальными правами при осуществлении ими интеллектуального труда.

Возникающая форма труда имеет материальную природу, однако результаты, получаемые в результате этой новой формы труда, обладают нематериальными свойствами. Паоло Вирно описывает понятие виртуозности и подчеркивает субъективность, связанную с правами на интеллектуальную собственность⁴²⁹. Виртуоз выходит за рамки роли автора, имея доступ не только к идее и продукту, но и к системам производства и распространения. Виртуоз отличается от других и является исключительным. Одновременно он не обладает исключительными правами, за исключением неденежных личных прав. Виртуоз является главной составляющей децентрализованной институциональной структуры регулирования прав интеллектуальной собственности, практическая реализация которой возможна с использованием современных технологий.

Несмотря на это, Паоло Вирно справедливо подчеркивает значимость прав интеллектуальной собственности, которые в современном мире принято называть «индустрией культуры»⁴³⁰.

Индустрия культуры стала в последнее время парадигмой трудовой деятельности, в которой значительную роль играет виртуозность. Согласно последним исследованиям, индустрия культуры раньше несла на себе отпечаток промышленности, но теперь само производство, материальное или нематериальное, следует моделям, установленным индустрией культуры⁴³¹.

Кроме того, тезисы Карла Маркса, интерпретированные в рамках марксизма, являются основой для осмысления развития теории интеллектуальной собственности⁴³². Анализ индивидуализма как поведенческой модели в капиталистической системе в сочетании с взглядами Маркса на природу и развитие

⁴²⁹ Там же. С. 145.

⁴³⁰ Там же. С. 245.

⁴³¹ Абрамов С. А. Всеобщий интеллект как элемент доктрины интеллектуальных прав // Теория государства и права. – 2020. – № 4(20). – С. 25.

⁴³² Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 52.

капитализма позволяет более объективно понять социальные отношения, лежащие в основе прав интеллектуальной собственности. Это позволяет сделать вывод о том, что в основе интеллектуальной собственности лежит механизм производства нематериальных объектов посредством использования универсального интеллекта как особой формы трудовой деятельности⁴³³. При этом социальная динамика и способность к формированию правоотношений приобретаются универсальным интеллектом и интеллектом.

Современная доктрина прав интеллектуальной собственности, в центре которой находится понятие всеобщего интеллекта, представляется логическим продолжением протестантского принципа интеллектуальных прав при переходе к новой экономической эпохе - информационной экономике⁴³⁴. Несмотря на интерес исследователей к возможностям новых правовых моделей регулирования производства нематериальных благ, важно отметить, что существующая правовая база является наиболее выигрышной, когда речь идет о некоторых аспектах прав интеллектуальной собственности, в частности о средствах индивидуализации. Поскольку между материальным выражением интеллектуальной собственности и объектами, подпадающими под эту категорию прав, существует четкая материальная связь, любые субъективные оценки должны быть четко обозначены как таковые.

Марксистская доктрина интеллектуальной собственности демонстрирует ярко выраженный антропоцентризм, распределенность и сингулярность, что дополняет формирующуюся цифровую экономику.

⁴³³ Абрамов С. А. Социология права интеллектуальной собственности // Социологический альманах: материалы XIII Орловских социологических чтений, Орел, 03–04 декабря 2021 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС; Орловское отделение Российского общества социологов. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 336.

⁴³⁴ Абрамов С. А. Всеобщий интеллект как элемент доктрины интеллектуальных прав // Теория государства и права. – 2020. – № 4(20). – С. 24.

Постколониальный дискурс набирает обороты в гуманитарных науках с 1980-х годов. Рассмотрение правовых отношений в современном мире с точки зрения колониализма как социального отношения оживляет социологию права⁴³⁵.

Культурная апроприация является ключевым понятием постколониального дискурса для понимания права интеллектуальной собственности⁴³⁶. Оно означает заимствование элементов одной культуры представителями другой культуры.

Культурная апроприация была средством взаимодействия представителей разных культур для модернизации местных социальных отношений⁴³⁷. В этих рамках культура являлась общим средством передачи опыта и знаний последующим поколениям конкретного общества. Любые попытки индивидуализации культурных практик носили исключительный характер и, как правило, оформлялись в виде привилегий.

Эпоха модерна⁴³⁸, возникшая на стыке XVIII и XIX веков, коренным образом изменила определение культурного присвоения. Теория вознаграждения Джона Локка, оказавшая влияние на европейское законодательство в области интеллектуальной собственности в XIX веке, создала индивидуализированный подход к присвоению культуры путем введения универсальных исключительных прав на интеллектуальную собственность. Однако универсализм права интеллектуальной собственности был ограничен рамками европоцентристской цивилизации, которая была ответственна за создание исходных рамок для новых правовых отношений.

Этот поворотный момент позволяет создать еще одну фундаментальную концепцию постколониальной теории с точки зрения права интеллектуальной

⁴³⁵ Абрамов, С. А. Постколониальная теория и исследование права интеллектуальной собственности // IP: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 26.

⁴³⁶ Ashcroft, B., Griffiths, G., & Tiffin, H. 2013. *Post-Colonial Studies: The Key Concepts* (3rd ed.). Routledge. P. 15 <https://doi.org/10.4324/978023777855>

⁴³⁷ Birnhack, Michael D., *A Post-colonial Framework for Researching Intellectual Property History* (April 11, 2018). Irene Calboli, Maria Lilla' Montagnani (eds.), *Handbook on Intellectual Property Research: Lenses, Methods, and Approaches* 260-271 (Oxford University Press, 2021). P. 243.

⁴³⁸ Roy, Alpana, *Postcolonial Theory and Law: A Critical Introduction* (2008). *Adelaide Law Review*, 29 1/2, 2008, P. 6. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2620107>

собственности. Традиционное общество⁴³⁹ - это общество, в котором правоотношения не связаны с монетизацией исключительных прав на интеллектуальную собственность. Традиционное общество - это общество, в котором правовые отношения не связаны с монетизацией исключительных прав на интеллектуальную собственность. В современном обществе, напротив, в центре внимания находятся вопросы защиты и вознаграждения таких прав. Это привело к тому, что культурное присвоение направлено на монетизацию объектов, на которые распространяются права интеллектуальной собственности. Культурная индустрия, созданная Сент-Бевом⁴⁴⁰, начала функционировать в контексте преобладающих на Западе экономических моделей. Эти модели, основанные на постколониальном дискурсе, предполагают контроль над ресурсами колоний и рынков.

В связи с бурным развитием рынков интеллектуальной собственности в современном обществе и их отсутствием в традиционном, участники рынка присвоили эксклюзивные элементы и предметы культуры колониальных стран путем культурной апроприации⁴⁴¹.

Конкретный пример литературной культурной апроприации можно найти в поэме Сэмюэла Тейлора Кольриджа «Кубла Хан, или Видение во сне», опубликованной в 1816 году. Приверженцы постколониальной теории рассматривают это произведение как защиту ориентализма - романтического направления в западной культуре, опирающегося на культуру традиционных восточных обществ для создания производных произведений⁴⁴². Поэма принесла Кольриджу широкое признание, а заимствованные им образы с тех пор прочно укоренились в общественном сознании, влияя на фильмы и музыкальные композиции. Однако романтизм Кольриджа не был объективно связан с

⁴³⁹ Ashcroft, B., Griffiths, G., & Tiffin, H. 2013. *Post-Colonial Studies: The Key Concepts* (3rd ed.). Routledge. P. 21 <https://doi.org/10.4324/978023777855>

⁴⁴⁰ Sainte-Beuve *De la Littérature industrielle* *Revue des Deux Mondes*, période initiale, tome 19, 1839 p. 675-691.

⁴⁴¹ Абрамов, С. А. Постколониальная теория и исследование права интеллектуальной собственности // *IP: теория и практика*. – 2023. – № 1. – С. 27.

⁴⁴² Said, E. W. (1978). *Orientalism*. New York: Pantheon Books, P.51.

отражением колониальных практик Британской империи и присвоением исключительных прав на китайский фольклор⁴⁴³.

В изобразительном искусстве культурное присвоение также проявилось в картине Клода Моне «Японский пейзаж» (1876 г.), на которой его первая жена Камилла изображена в красном кимоно. Эта картина последовала за развитием права литературной собственности. Стремление художника извлечь выгоду из увлечения европейцев Японией в XIX веке, толчком к которому послужил Канагавский договор между Японией и США, положивший конец их политической и торговой изоляции, с постколониальной точки зрения оценивается негативно из-за последовавшей за этим культурной апроприации традиционной японской культуры⁴⁴⁴.

Постколониальная критика оперной музыки свидетельствует о том, что многие музыкальные произведения являются случаями культурной апроприации. Генезис оперы Джузеппе Верди «Аида» (Каир, 1871 г.) можно проследить на примере контракта между правительством Египта и Верди на постановку оперы в честь открытия нового оперного театра на Суэцком канале. Сюжет оперы был создан известным французским египтологом Огюстом Мариеттом, который черпал вдохновение в древнеегипетском мифе⁴⁴⁵.

Таким образом, авторские права на произведение принадлежали представителям традиционной общины. Однако сам факт владения ими выводит объект интеллектуальной собственности из культуры традиционного сообщества. В первой половине XX века тенденция принятия традиционными сообществами прав интеллектуальной собственности и присоединения к Парижской и Бернской конвенциям была модернизационным процессом в контексте империализма. Поскольку традиционные сообщества были не в состоянии предотвратить

⁴⁴³ Абрамов, С. А. Постколониальная теория и исследование права интеллектуальной собственности // IP: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 28.

⁴⁴⁴ Cultural appropriation and la japonaise [Электронный ресурс] // Aesthetics and Philosophy of Art for Everyone website: [сайт]. URL: <https://aestheticsforbirds.com/2016/04/15/cultural-appropriation-and-la-japonaise/> (дата обращения: 30.02.2021).

⁴⁴⁵ Hans Busch (ed.), Verdi's Aida: The History of an Opera in Letters and Documents (Minneapolis, 1978), p. 553.

культурное присвоение своей традиционной культуры, они были вынуждены выступать за сохранение новых объектов интеллектуальной собственности и прав национальных правообладателей⁴⁴⁶.

Империализм в рамках постколониального дискурса права интеллектуальной собственности означает акт навязывания правового режима, в котором доминирует метрополия, традиционным сообществам⁴⁴⁷. Различие между колониализмом и империализмом заключается в том, что колониализм обозначает экономическую деятельность на территории коренных сообществ⁴⁴⁸. Несмотря на введение международной правовой охраны интеллектуальной собственности в рамках Парижской и Бернской конвенций, это привело лишь к формированию четких контуров глобального Севера и Юга и не позволило эффективно решить проблемы культурного присвоения и контрафакта. Так, страны традиционных обществ (Япония, Перу, Тунис), подписавшие в начале XX века первую редакцию Бернской конвенции, не имели развитого рынка интеллектуальной собственности, не могли отстать от предпочтений отечественных правообладателей и не могли препятствовать культурным заимствованиям.

Процесс деколонизации⁴⁴⁹ в праве интеллектуальной собственности существенно изменил условия участия в охране интеллектуальной собственности во всем мире с момента создания ВОИС в 1967 году. Согласно статье 5 Конвенции об образовании ВОИС⁴⁵⁰, государство, не являющееся участником Парижской или Бернской конвенций, может присоединиться к ней в качестве члена при благоприятном условии вхождения в состав ООН или получения приглашения на Генеральную Ассамблею ВОИС. Таким образом, традиционные сообщества получили право голоса и возможность модернизировать свое национальное

⁴⁴⁶ Абрамов, С. А. Постколониальная теория и исследование права интеллектуальной собственности // IP: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 26.

⁴⁴⁷ Ashcroft, B., Griffiths, G., & Tiffin, H. 2013. *Post-Colonial Studies: The Key Concepts* (3rd ed.). Routledge. P. 33. <https://doi.org/10.4324/978023777855>

⁴⁴⁸ Ibid . P. 37.

⁴⁴⁹ Ibid . P. 30.

⁴⁵⁰ Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // WIPO website: [сайт]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283807> (дата обращения: 30.03.2022).

законодательство в области интеллектуальной собственности, как это предусмотрено статьей 4 Конвенции ВОИС, которая способствует оказанию правовой и технической поддержки государствам-членам в области интеллектуальной собственности. Модернизация законодательства традиционных сообществ в области интеллектуальной собственности проводилась с учетом Парижской и Бернской конвенций, а также правовой структуры современного сообщества.

Одновременно с этим процессом необходимо было модифицировать современное законодательство в области интеллектуальной собственности с учетом традиционных сообществ посредством традиционных знаний (ТЗ) и традиционных форм самовыражений культуры (ТБК). Многочисленные культурные артефакты традиционных сообществ не могли быть защищены, поскольку не удовлетворяли требованиям новизны, срока охраны и конкретных правообладателей. Такая трансформация может быть объяснена растущим признанием постколониального дискурса во всем мире. В настоящее время ТЗ и ТБК не признаются ВОИС в качестве интеллектуальной собственности⁴⁵¹.

Тем не менее, концепция сохранения культурного наследия коренных народов, ранее страдавших от культурного присвоения современными обществами, получила большой резонанс и материализовалась в виде Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (НКН) в 2003 году⁴⁵². Члены организации в соответствии с Конвенцией ВОИС имеют право использовать это соглашение в качестве механизма защиты интеллектуальной собственности.

Благодаря этому шагу принципы охраны ТЗ и традиционных форм культурного самовыражения ТСК, такие как бессрочность, отсутствие критерия новизны и исключительные права, принадлежащие широкому кругу этнических и

⁴⁵¹ Абрамов, С. А. Постколониальная теория и исследование права интеллектуальной собственности // IP: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 26.

⁴⁵² Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. [Электронный ресурс] // UNESCO website: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 30.03.2022).

географических групп, были распространены на объекты современных сообществ, которые ранее не подлежали охране.

Выводы по второй главе. Становится очевидно, что именно историческое развитие средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности наиболее полно резонирует с господствующими в праве интеллектуальной собственности представлениями Локка о вознаграждении. Товарный знак и прочие средства индивидуализации еще на заре человечества были неотъемлемой частью коммерческих отношений, в отличие от авторского и патентного права.

Данная типология доктрин прав интеллектуальной собственности может стать основой для различных дискуссий об эволюции и трансформации прав интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики.

С помощью этой типологии становится очевидным происхождение прав интеллектуальной собственности, выявляются глобальные и локальные предпосылки, а также общие и специфические типы общественных отношений, лежащих в основе правового регулирования этих прав⁴⁵³.

Признание конфуцианской доктрины прав интеллектуальной собственности представляет научный интерес для академического сообщества. Признание конфуцианской доктрины прав интеллектуальной собственности представляет научный интерес для академического сообщества. К ее основным особенностям можно отнести гибкий подход к охране нематериальных объектов интеллектуальной собственности и стратегиям их создания, этическое обоснование новых форм коллективной интеллектуальной собственности, а также потенциал плодотворного сотрудничества.

Такой подход может стать основой для более тесной интеграции существующей системы прав интеллектуальной собственности с цифровой экономикой⁴⁵⁴.

⁴⁵³ Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 47.

⁴⁵⁴ Абрамов С. А. Конфуцианство как система правовых взглядов на интеллектуальную собственность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 5. – С. 67.

Ярко выраженные антропоцентрический, распределительный и сингулярный аспекты марксистской доктрины интеллектуальной собственности представляют собой желательное дополнение к быстро развивающейся цифровой экономике.

В российском правовом поле интеллектуальная собственность и ее составляющие в настоящее время занимают второстепенное положение. Отсутствие четко сформулированной правовой доктрины интеллектуальной собственности сдерживает развитие этого института. Таким образом, рассматриваемая типология может служить полезным инструментом для ориентации отечественного правосознания в отношении прав интеллектуальной собственности и методов индивидуализации⁴⁵⁵.

Постколониальный дискурс сместился от модернизации практики интеллектуальной собственности традиционных сообществ к усилению защиты традиционной интеллектуальной собственности в современных сообществах.

Изменение правового статуса колонизаторов в рамках постколониальной теории совпадает с осмыслением миграционных процессов. В традиционных сообществах колонизаторы больше не рассматриваются как апроприаторы чужой культуры. Напротив, они рассматриваются как носители культуры метрополии и получают права на соответствующие ТВК, ТЗ или НКН. Права на интеллектуальную собственность мигрантов, как и бывших колонизаторов, защищаются путем реализации исключительных прав.

⁴⁵⁵ Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 47.

Глава 3. Институт средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в отечественной системе права

3.1. Становление и развитие правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в Древнерусском государстве, Московском княжестве и в Российской империи

Новоторговый устав 1667 года закрепил российское законодательство о клеймах как средстве индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности, позволяющем проверять качество и место производства ввозимых товаров с помощью наклеенных клейм. Таможенные органы также были обязаны проверять марки на предмет подделки.

До правления Петра I современные средства индивидуализации в России не существовали⁴⁵⁶.

Все меры, перечисленные в разделе «Привилегии на промыслы, торговлю и изобретения в ремеслах и художествах» в Полном собрании законов до воцарения Петра I, по сути, являются освобождением от пошлин и других правил торговли. Большинство таких грамот выдавалось иностранцам, позволяя им торговать без уплаты пошлин, задержек и препятствий⁴⁵⁷. Первая привилегия, о которой говорится в Полном собрании законов, является также первой, упомянутой в Российской империи.

Она была предоставлена жителям Полоцка и предусматривала беспошлинную торговлю всеми товарами в пределах города (1654 г.)⁴⁵⁸.

В грамоте 1658 г. греку М. Николаеву⁴⁵⁹ просто сказано, что она выдана за его великую службу и работу нам, великому государю. А вот грамота 1667 года,

⁴⁵⁶ Рыбин Владимир Николаевич. Правовое регулирование института товарного знака в российском праве с 1896 по 1918 г.: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01 Москва, 2007 – С. 57.

⁴⁵⁷ Пилленко. А.А. Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование: Т. 2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – С. 320.

⁴⁵⁸ П. С. 3., № 137.

⁴⁵⁹ П. С.3., №411.

выданная татарину Мамаю Касимову⁴⁶⁰, дает исчерпывающее и интригующее объяснение: в нынешнем году ездил он со своими товарами в Шемаху, и вселенские патриархи сопровождали его в Шемаху. Мамай, служа Великому Государю, сопровождал Вселенских Патриархов до Астрахани и оказывал им различную помощь в пути. Мамай надеялся на благосклонность Царского Величества.

Однако уже на раннем этапе наметились признаки сдвига. В частности, предоставляемое исключительное право постепенно увязывалось с видом оказываемых услуг.

Постепенно возникает убеждение, что не всякий акт служения государству может быть точно компенсирован привилегиями. На основании данных Полного собрания можно сделать вывод, что во второй четверти XVIII века торговые и промышленные привилегии уже не предоставлялись, если они не были заработаны соответствующими заслугами.

Во второй четверти XVIII в. сформировалось убеждение, что не все промышленные заслуги должны вознаграждаться привилегиями⁴⁶¹.

Таким образом, на протяжении веков человеческие сообщества использовали товарные знаки для идентификации происхождения продукта, будь то производитель или торговец.

Постепенно определенные товары завоевали репутацию, основанную на качестве их продукции или услуг.

Товарные знаки не изменили своей функции с тех пор, то следует отметить, что их экономическое и социальное значение эволюционирует вместе с изменениями, вызванными промышленной революциями в XIX веке⁴⁶².

Необходимо отметить, что вплоть до XIX в. отечественное законодательство в области правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности развивалось независимо от стран

⁴⁶⁰ П. С.З., №511.

⁴⁶¹ Рыбин Владимир Николаевич. Правовое регулирование института товарного знака в российском праве с 1896 по 1918 г.: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01 Москва, 2007 – С. 70.

⁴⁶² Martin-Bariteau Florian, Repenser le droit de marque : essai sur une approche fonctionnelle des marques dans l'économie globale et numérique, thèse, droit, Université de Montréal, 2017, P. 112.

континентального права, сохраняя свое своеобразие. Множество правовых явлений свойственных европейскому континентальному праву Средних веков в отношении средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности не были подвергнуты рецепции российским государством.

Уже в IX в., при Карле Великом, географические указания стали применяться для обозначения появились для винных продуктов по всей Европе. Некоторые обозначения до сих пор используются в торговле и сегодня, особенно для сыра и пива⁴⁶³. В XII в. ярмарки Шампани проводились по образцу рынков Древнего Рима. На ярмарках собирались купцы со всего мира, которые использовали различные маркировки, чтобы отличить себя от конкурентов с точки зрения географии производства⁴⁶⁴. В то время у купцов, экспортирующих свою продукцию за пределы своей местности, появилась традиция наносить на нее опознавательные знаки⁴⁶⁵. Некоторые из них стремились продвигать свои торговые марки на протяжении нескольких поколений⁴⁶⁶. Практика маркировки товаров распространилась по всей Европе, и знак стал служить указанием происхождения⁴⁶⁷.

Те же процессы происходили на британских островах. Уже в X веке на одежде и текстиле ставились клейма, чтобы контролировать их происхождение и качество⁴⁶⁸. Развитие обозначений происхождения было обусловлено защитой потребителей, так и развитием местной промышленности. В XV в. на английской

⁴⁶³ Salvatore Di Palma, *L'Histoire des marques depuis l'Antiquité jusqu'au Moyen Âge*, coll. Essai, Paris, Société des Écrivains, 2014, p. 270-272.

⁴⁶⁴ Thomas D. Drescher, « The Transformation and Evolution of Trademarks - From Signals to Symbols to Myth », (1992) 82 TM Rep. 301, p. 311.

⁴⁶⁵ Sidney A. Diamond, « The Historical Development of Trademarks », (1975) 65 TM Rep. 265, p. 273.

⁴⁶⁶ Frank I. Schechter, *The Historical Foundations of the Law relating to Trade-Marks*, New York NY, Columbia University Press, 1925, p. 23 -24.

⁴⁶⁷ Gerald Ruston, « On the Origin of Trademarks », (1955) 45 TM Rep. 127, p. 139.

⁴⁶⁸ Sidney A. Diamond, « The Historical Development of Trademarks », (1975) 65 TM Rep. 265, p. 273-274 ; Frank I. Schechter, *The Historical Foundations of the Law relating to Trade-Marks*, New York NY, Columbia University Press, 1925, p. 78-82 ; Gerald Ruston, « On the Origin of Trademarks », (1955) 45 TM Rep. 127, p. 143 ; Salvatore Di Palma, *L'Histoire des marques depuis l'Antiquité jusqu'au Moyen Âge*, coll. Essai, Paris, Société des Écrivains, 2014, p. 305- 306.

одежде появились знаки происхождения, так как было известно, что их образцы отличаются высочайшим качеством⁴⁶⁹.

Так же и правовой институт профессиональных союзов (гильдий) оказал малозначительное влияние, в отличие от Европы, на формирование правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в отечественном праве.

Гильдии возникли в Европе при Карле Великом в IX в. Вместе с возрождением торговли на европейском континенте возрождались местные политические и административных организаций, в частности гильдий и корпораций, которые регулировали разнообразные виды деятельности⁴⁷⁰.

Они стали внимательно следить за ремесленным производством, вводя правила наложения клейм, отличительных знаков и печатей в знак принадлежности к гильдии и качества товара⁴⁷¹.

Средневековые гильдии, однако, не были родоначальниками обязательных клейм. Как мы уже видели, подобные системы возникли еще в античности. Корпоративные знаки функционируют так же, как и современные коллективные знаки⁴⁷². Корпорации имели инспекторов и наказывали за несоблюдение правил гильдии и мошенничество⁴⁷³. Реклама была строго запрещена и облагалась различными штрафами, чтобы подавить внутреннюю конкуренцию. Тем не менее, помимо товарного знака корпорации, ремесленники также ставили личный знак.

Некоторые гильдии, по крайней мере, создавали систему регистрации личных знаков⁴⁷⁴. Индивидуальные товарные знаки также являлись средством создания определенной репутации в отношении возможного качества, превосходящего качество продукции других членов гильдии.

⁴⁶⁹ Sidney A. Diamond, « The Historical Development of Trademarks », (1975) 65 TM Rep. 265, p. 274.

⁴⁷⁰ Thomas D. Drescher, « The Transformation and Evolution of Trademarks - From Signals to Symbols to Myth », (1992) 82 TM Rep. 301, p. 311-313 ; Benjamin G. Paster, « Trademarks - Their Early History », (1969) 59 TM Rep. 551, p. 555-556.

⁴⁷¹ Thomas D. Drescher, « The Transformation and Evolution of Trademarks - From Signals to Symbols to Myth », (1992) 82 TM Rep. 301, p. 318.

⁴⁷² Ibid., p. 315.

⁴⁷³ Ibid., p. 312-313

⁴⁷⁴ Benjamin G. Paster, « Trademarks - Their Early History », (1969) 59 TM Rep. 551, p. 557

Экономическая значимость товарных знаков неизбежно ведет к развитию подделок. Как и в древности, мошенники стремились воспользоваться репутацией товарного знака. Поэтому гильдии принятия ряда законодательных положений, направленных на предотвращение контрафакции⁴⁷⁵.

В 1266 г. Статут Генриха III «Statutum de Pistoribus»⁴⁷⁶ обязал пекарей маркировать свои товары, чтобы проследить их происхождение в случае брака или мошенничества⁴⁵⁹. В 1300 году другой английский закон⁴⁷⁷ также обязывал ювелиров маркировать свои изделия различными элементами например, геральдическим львом, изображающим Англию, городом происхождения, датой изготовления и именем мастера.

Постепенно требования к маркировке развивались по всей Европе, чтобы можно было проследить происхождение изготовленных изделий. Интересно отметить, что помимо клейм характерных для гильдий или местностей, ремесленники также должны были наносить личный знак, чтобы отличить свою продукцию от чужой и тем самым уточнить указание на происхождение.

Одним из таких примеров является ордонанс от 24 ноября 1374 года, в котором эшеваны из Амьена регулировали деятельность кузнецов и обязывали их ввести личное клеймо, которое должно было наноситься на их изделия⁴⁷⁸.

Другой пример - закон, принятый в 1282 году городом Парма в Италии для защиты ремесленников и гильдий, занимавшихся изготовлением ножей⁴⁷⁹.

После отмены монополии гильдий в конце XVIII века, нанесение клейм на изделия больше не было обязательным. Тем не менее, традиция наносить личные знаки не прервалась.

⁴⁷⁵ Sidney A. Diamond, « The Historical Development of Trademarks », (1975) 65 TM Rep. 265, p. 277.

⁴⁷⁶ Statutum de Pistoribus (1266), 51 Hen.3 c. 3.

⁴⁷⁷ Articuli super Chartas. Vessels of Gold shall be essayed, touched, and marked (1300), 28 Edw. c. 20.

⁴⁷⁸ Ordonnance de l'échevinage d'Amiens sur les métiers de fèvres, 24 novembre 1374, Archives de l'hôtel de ville d'Amiens, Registre aux chartes, côté fol. 189 r° et v^o, reproduite dans : Augustin Thierry, Recueil des monuments inédits de l'histoire du Tiers État, Première série. Région du Nord. Tome I (Amiens), Paris, Firmin Didot, 1850, p. 676.

⁴⁷⁹ Sidney A. Diamond, « The Historical Development of Trademarks », (1975) 65 TM Rep. 265, p. 279

Средние века печально известны снижением уровня грамотности. В то время, когда люди не могли ни читать, ни распознать написание имени, изображения и знаки использовались для идентификации властных отношений⁴⁸⁰. Некоторые авторы указывают на связь между знаками и геральдическими практиками, возникшими в средневековый период⁴⁸¹.

Геральдика, по-видимому, была заимствована во время вторжения саксов и датчан Британию⁴⁸².

Они разработали систему фамильных знаков. В Лапландии после заключения брака люди должны были выбрать свой фамильный герб и представить его на утверждение не менее чем пяти соседям. Не менее пяти соседей должны были признать его. Все, что принадлежало дому или было произведено в доме, должно было иметь этот знак, иначе оно считалось принадлежащим общине. Нанесение клейма на свою на свою собственность, вводящее в заблуждение общественность относительно ее происхождения или принадлежности, каралось изгнанием⁴⁸³.

Подобные системы семейного клеймения были разработаны по всей Европе в Средние века, чтобы идентифицировать себя и то, чем они владели и производили. Позднее они были институционализированы правилами геральдики.

Начиная с XII в. геральдика использовались не только в военных сражениях, но и для идентификации отдельных людей, семей, городов, профессий и т. д.⁴⁸⁴ Затем они стали использоваться в качестве знаков для обозначения предприятий и товаров, чтобы идентифицировать их происхождение.

Даже сегодня ряд геральдических знаков продолжает существовать. Производители предпочитают эти знаки, которые давно известны поколениям потребителей и которые часто напоминают о традициях, подлинном местном происхождении и исконном качестве.

⁴⁸⁰ Ibid. P. 230.

⁴⁸¹ Per Mollerup, *Marks of Excellence : The History and Taxonomy of Trademarks*, 2e éd., London UK, Phaidon, 2013, p. 17.

⁴⁸² Gerald Ruston, « On the Origin of Trademarks », (1955) 45 TM Rep. 127, p. 136

⁴⁸³ Ibid., p. 136-137.

⁴⁸⁴ Salvatore Di Palma, *L'Histoire des marques depuis l'Antiquité jusqu'au Moyen Âge*, coll. Essai, Paris, Société des Écrivains, 2014, p. 307

Самый первый спор о геральдических знаках разгорелся в 1300 году между Брайаном де Фиц Алейном и Хью Пойнцем⁴⁸⁵, которые использовал слишком похожие знамена. Король Эдуард I приказал им сменить гербы, чтобы избежать путаницы. Тем не менее, первым делом, связанным с использованием отличительных знаков в торговле, было, по-видимому, дело между Ле Скропом против Гросвенуром⁴⁸⁶. Хотя решение было вынесено по геральдическим вопросам, оно касалось использования непонятного знака на фасаде магазина, что в определенной степени перекликается с основами с основами современного режима охраны товарных знаков.

Дело было начато с подачи Джеффри Чосера, который в 1383 году прогуливался по улицам Лондона, когда ему показалось, что он узнал вывеску на фасаде трактира в виде герб сэра Ричарда Ле Скропа, рыцаря и бывшего лорда-канцлера. Войдя внутрь, Чосер обнаружил, что знаки отличия принадлежали владельцу трактира, сэру Роберту Гросвенуру из Честера. После пяти лет судебного разбирательств, суд решил, что геральдика, использованная сэром Гросвенуром, давно признано принадлежащим семье сэра Ле Скропа и приказал изменить знаки отличия первого, чтобы их больше не путали со знаками отличия второго.

Таким образом, правоотношения вида географической идентификации, индивидуализации профессиональных союзов и развитие геральдических знаков не оказало значимое влияние на правовое регулирование средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в Древнерусском и Московском государстве, что позволяет говорить определенном своеобразии механизма правового регулирования и о принципиальных отличиях от правовых режимом как стран континентального права, так и общего права на протяжении Средних веков.

⁴⁸⁵ Bryan de Fitz Aleyne v. Hue Poyntz (1300), The Roll of Caerlaverock [The Roll of Arms of the Princes, Barons, and Knights who Attended King Edward I to the Siege of Caerlaverock, in 1300, Manuscript édité par Thomas Wright, London UK, John Camden Hotten, 1864, p. 15.

⁴⁸⁶ Norma Dawson, « English Trade Mark Law in the Eighteenth Century: Blanchard v Hill Revisited - Another “Case of Monopolies”? », (2003) 24 J. Legal Hist. 111, p. 113

В период с Новоторгового устава по 1830 год было принято несколько указов, обязывающих производителей клеймить важные с государственной точки зрения товары. Значительным моментом в истории законодательства о клеймении в России стало утверждение Указом от 5 февраля 1830 года Положения о клеймении изделий российских фабрик⁴⁸⁷.

Этот закон устанавливал необязательную систему клеймения, включая процедуру регистрации клейм и рекомендации по предотвращению подделки клейм. Он вступил в силу с 1 января 1831 г., а затем был включен в Устав о мануфактурах и фабриках 1857 года. Основные положения закона 1830 года сохранялись до принятия новых правил в 1896 году. Усилия по совершенствованию законодательной базы в этой области были предприняты в 1870-х годах в связи с нарастающим несоответствием действующего законодательства о клеймах требованиям экономики и рынка. Эта работа была завершена в 1896 году принятием в России «Проекта правил о товарных знаках»⁴⁸⁸. Этот законодательный акт приобрел статус закона и стал известен в юридических кругах как Закон 1896 года. Он состоял из четырех разделов, причем только четвертый содержал временные (переходные) положения. Каждый из первых трех разделов должен был быть включен в специальный кодификационный акт.

Среди других нормативных актов могли быть и правила маркировки товаров, причем на определенные товары должны были наклеиваться обязательные ярлыки⁴⁸⁹.

Несмотря на то что указ 1830 г. был значительным правовым достижением, комплексные правила индивидуализации и маркировки товаров были введены в действие только в 1896 г.

⁴⁸⁷ Пиленко. А.А. Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование: Т. 2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – С. 360.

⁴⁸⁸ Там же С. 400.

⁴⁸⁹ Рыбин Владимир Николаевич. Правовое регулирование института товарного знака в российском праве с 1896 по 1918 г.: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01 Москва, 2007 – С. 34.

Владельцы мелких предприятий и ремесленники столкнулись с проблемой отсутствия правовой защиты своих товарных знаков. В силу своей ограниченности данный закон может рассматриваться лишь как основа для создания универсального и всеобъемлющего правового регулирования прав на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

Законодательный акт такого рода появился в 1896 году. В рассматриваемый период правовые нормы, касающиеся товарных знаков, существовали в гражданском (и торговом), административном и уголовном законодательстве. Большинство норм о средствах индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности существовало в кодифицированных источниках.

Официальное закрепление товарного знака началось в 1744 году с изданием первого в России правительственного указа, предписывающего использовать для маркировки всех российских товаров специальные фабричные клейма, согласованные с Приказом о мануфактурах - Коллегией. В 1896 году был введен в действие указ «О торговых марках (фабричных и торговых клеймах и клеймениях)». Согласно этому указу, к товарным знакам относятся всякого рода знаки, употребляемые фабрикантами и торговцами на товарах или их упаковке для отличия их от товаров, производимых другими фабрикантами и торговцами". Право на товарный знак возникает исключительно после его регистрации в Министерстве торговли и промышленности и действует в течение десяти лет с возможностью продления. Владелец товарного знака имеет право наносить его на изделия и упаковку, а также на ценники и фирменные бланки⁴⁹⁰.

Руководствуясь выбранной методологией, важно исследовать формирование свойств терруара в российском национальном праве в связи с западноевропейской доктриной права интеллектуальной собственности середины XIX века.

В России, где феодальный строй сменился централизованным государством после Смуты в начале XVII в., в результате чего практически не распространились децентрализованные правоотношения.

⁴⁹⁰ Там же. С. 100.

Помимо слабости рынка, господства натурального хозяйства, отсутствия стимулов для буржуазии, невозможности секуляризации общества того периода, отсутствие индивидуализации является следствием государственной политики того исторического периода.

Лишь в 1880 году Министерство финансов приступило к разработке важного законопроекта, который через шесть лет стал первым российским Законом о товарных знаках (торговых марках и клеймах).

В нем воспроизведена европейская модель, исключительное право на товарный знак и включение его в публичный реестр. Этот законодательный акт получил название «Правила о товарных знаках» и был утвержден постановлением Государственного Совета от 26 февраля 1896 г. и продолжал действовать до Октябрьской революции.

С другой стороны, российское имущественное право на недвижимость активно использовало понятия, близкие к терруару с первой половины XIX века. В этот период многолетний процесс кодификации российского законодательства, проводившийся под руководством М.М. Сперанский. В 1835 году был издан и введен в действие Судебник Российской империи. Большое внимание уделялось регулированию прав собственности, в том числе на недвижимое имущество. Право собственности на землю формулировалось как «право на все произведения на ее поверхности, на все, что находится в ее недрах, на воды, находящиеся в ее пределах»⁴⁹¹.

Наиболее значительным событием второй половины XIX века в русской собственности была крестьянская реформа 1861 года (отмена крепостного права).

Вопрос о предоставлении земли бывшим крепостным был решен путем обязательного надела земли крестьянам. Крестьяне наделялись землей не в собственность, а в постоянное пользование, за что они были обязаны отбывать повинности в пользу помещиков трудом или деньгами.

⁴⁹¹ Мустакимов, Н. С. Исторический аспект регулирования правоотношений собственности на землю в России // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 4(19). – С. 88.

Генезис терруаров к востоку от Урала не был успешным, потому что бывшие крестьяне не могли производить конкурирующую продукцию для внутренних рынков.

Реформа 1861 г. сохранила две исторически сложившиеся основные формы землевладения. Ни один из них не был близок к терруару как таковому.

Коренные изменения после революции 1905 года в вещном праве России были направлены прежде всего на уничтожение сельской общины, сдерживавшей развитие частнособственнических крестьянских хозяйств и правильного хозяйствования. Это был шаг к становлению терруара как единственного в своем роде в России. Каждый домовладелец — член общины — получил право требовать от общины выделения ему единого земельного надела. Принципиально важные положения этого декрета и закона сводились к следующему: общинный порядок землевладения считался упраздненным, отдельные домовладельцы рассматривались как частные собственники находящихся в их владении земельных участков.

Принцип семейной собственности в крестьянском хозяйстве был ограничен. Предусматривалось, что собственником закрепленного за двором земельного участка, а также имущества двора признается не двор в целом, а исключительно домовладелец, т. е. глава семьи. Основной целью регулирования частной собственности на землю, прежде всего в сельской местности, было стимулирование экономического развития сельского хозяйства в России⁴⁹².

Появление частной собственности в начале 20-го века оказало положительное влияние на внутренний рынок России и имело культурное значение для формирования сильной концепции терруара в сознании российских производителей и потребителей.

⁴⁹² Там же С.93.

3.2. Отраслевое регулирование правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в советском государстве

Регулирование средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в советской России - тема, активно обсуждаемая в научных кругах. Правовая доктрина советского государства в целом противостояла ценностям индивидуализации, отдавая предпочтение коллективизму. Как следствие, право интеллектуальной собственности в советское время утратило свой универсальный характер. В настоящее время основное право на территории страны принадлежит государству, а частноправовая охрана интеллектуальной собственности предоставляется исключительно иностранным правообладателям⁴⁹³.

Именно в это время сформировались основные особенности современного правового регулирования оборота средств индивидуализации в современной России.

Можно выделить три основных этапа в законном контроле над средствами индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в советское время. В 1917-1922 гг. основной задачей советского правительства была легализация исключительных прав, предоставленных при царизме. С созданием СССР началось институциональное оформление законных механизмов индивидуализации прав интеллектуальной собственности. После Второй мировой войны возникла потребность в глобальной правовой защите прав на интеллектуальную собственность.

Одним из самых ранних нормативных актов, касающихся интеллектуальной собственности, в советском праве стал Декрет Совета Народных Комиссаров «О пошлине на товарные знаки»⁴⁹⁴ от 15 августа 1918 года. Этот законодательный акт обязывал всех правообладателей, как российских, так и иностранных,

⁴⁹³ Абрамов С. А. К вопросу о присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и правовом режиме средств индивидуализации // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 46.

⁴⁹⁴ Декрет Совета Народных Комиссаров «О пошлине на товарные знаки» (принят 15 августа 1918 г.) [Электронный ресурс] // Исторические материалы [сайт]. URL: <http://istmat.info/node/30898>(дата обращения: 17.09.2021).

перерегистрировать свои товарные знаки, заявленные до Октябрьской революции, поскольку все свидетельства на право исключительного использования были признаны недействительными. В отличие от патентов на изобретения, товарные знаки как часть промышленной собственности не были национализированы, что давало неограниченные возможности для их коммерциализации. Следует отметить, что такая свобода коммерциализации является уникальной характеристикой товарных знаков.

В «Постановлении о товарных знаках государственных предприятий»⁴⁹⁵, изданном Высшим советом народного хозяйства 17 июля 1919 года, определение понятия товарный знак претерпело изменения. Оно стало означать не только способ дифференциации товаров, но и возможность дальнейшей идентификации названия предприятия, его организационно-правовой структуры, ведомственной принадлежности. Запрет на использование государственными предприятиями товарных знаков, принадлежащих частным правообладателям или зарегистрированных в царской России, в сочетании с обязательным указанием организационно-правовой структуры организации сыграли важнейшую роль в поддержании средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в указанный период. Это, в свою очередь, привело к раздвоению товарного знака в советском праве и послужило толчком к появлению фирменного наименования. Однако эквивалентность последнего международно-правовому понятию фирменное наименование до сих пор остается предметом споров среди многочисленных специалистов-юристов⁴⁹⁶.

В эпоху новой экономической политики было признано необходимым скорректировать правовое регулирование средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности. В связи с этим 10 ноября 1922 года был принят

⁴⁹⁵ Постановление ВСНХ «О товарных знаках государственных предприятий» (принято 17 июля 1919 г.) [Электронный ресурс] // Исторические материалы [сайт]. URL: <http://istmat.info/node/38239> (дата обращения: 17.09.2021).

⁴⁹⁶ Абрамов С. А. К вопросу о присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и правовом режиме средств индивидуализации // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 47.

Декрет СНК РСФСР «О товарных знаках»⁴⁹⁷, который значительно расширил правоотношения по использованию и охране товарных знаков для всех субъектов советского права промышленной собственности, включая частные и государственные промышленные и торговые предприятия.

С появлением СССР на мировой политической арене возникла очевидная необходимость нормативного регулирования индивидуализации прав интеллектуальной собственности на вновь образованном федеральном уровне. В связи с этим 12 февраля 1926 года был принят Декрет ЦИК СНК СССР «О товарном знаке»⁴⁹⁸.

Декретом «О введении в действие Положения о фирме»⁴⁹⁹ от 22 июня 1927 г. советскими юристами был введен термин фирменное наименование, что привело к существенным расхождениям с парижской системой прав интеллектуальной собственности⁵⁰⁰.

В дальнейшем, после принятия Постановления ЦИК и СНК СССР «О производственных марках и товарных знаках»⁵⁰¹ от 7 марта 1936 г., товарные знаки на значительный период времени стали необязательным средством индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности. Они выполняли различительную функцию в отношении потребительских свойств товаров. Напротив, вновь введенные производственные знаки стали обязательными для маркировки промышленных изделий, содержащими только наименование и местонахождение изготовителя.

⁴⁹⁷ Декрет СНК РСФСР «О товарных знаках» (постановление от 18 июля 1923 г.) [Электронный ресурс] // Интернет архив законодательства СССР [сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1743.htm (дата обращения: 17.09.2021).

⁴⁹⁸ Постановление ЦИК СНК СССР «О товарном знаке» (принято 12 февраля 1926 г.) [Электронный ресурс] // Интернет архив законодательства СССР [сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2818.htm (дата обращения: 17.09.2021).

⁴⁹⁹ Постановлением «О введении в действие положения о фирме» (принято 22 июня 1927 г.) [Электронный ресурс] // Интернет архив законодательства СССР [сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3329.htm (дата обращения: 17.09.2021).

⁵⁰⁰ Абрамов С. А. К вопросу о присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и правовом режиме средств индивидуализации // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 47.

⁵⁰¹ Постановление ЦИК и СНК СССР «О производственных марках и товарных знаках» (принято 7 марта 1936 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18685#01990183536540273> (дата обращения: 17.09.2021).

Послевоенный период правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности характеризуется прежде всего развитием международно-правового регулирования и ускоренным прогрессом НТР. Этот прогресс стимулировал развитие экономики знаний наряду с потребностью в правовом обслуживании результатов интеллектуальной деятельности. Завершением этого этапа стало присоединение СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1 июля 1965 года. Это означало первую попытку защиты патентов на изобретения и способы их идентификации в других странах.

По мнению Э.П. Гаврилова⁵⁰², ратификация Советским Союзом этой конвенции была обусловлена несколькими предпосылками. Во-первых, получение новых технологий для удовлетворения потребностей народного хозяйства и подготовка к экономическим реформам, известным как «косыгинские», требуют широкого распространения результатов интеллектуальной деятельности. Во-вторых, внешнеполитические шаги, направленные на формирование политики сосуществования, обосновывали участие Советского Союза в важных международно-правовых соглашениях, таких как Конвенция по охране промышленной собственности⁵⁰³.

Теоретическая связь реформ Косыгина с интеллектуальной собственностью объясняется марксистскими представлениями о всеобщем интеллекте как способе создания нематериальных благ и интеллектуальной собственности, которые рассматривались в работе «Система машин как адекватная капитализму форма средства труда»⁵⁰⁴.

Цели косыгинской реформы были направлены на разрешение дилемм, существовавших в коллективистских отношениях, лежавших в основе советской

⁵⁰² Гаврилов Э. П. 50 лет с даты вступления СССР в Парижскую Конвенцию по охране промышленной собственности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. -2015. - № 7. - С. 17.

⁵⁰³ Абрамов С. А. К вопросу о присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и правовом режиме средств индивидуализации // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 47.

⁵⁰⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 46. Часть 2. -Москва: Политиздат, 1969. – С. 122

плановой экономики⁵⁰⁵. Директивные методы управления и иерархические административные структуры оказались неэффективными в условиях научно-технического прогресса, усложнения производства и увеличения разнообразия продукции. Для поддержания экономического роста требовался пересмотр основ управления народным хозяйством. Внедрение А.Н. Косыгиным распределенных методов управления экономикой согласуется с точкой зрения К. Маркса о завершении формирования систем управления экономикой как саморегулирующихся систем. Последним элементом является машина, точнее, автоматизированная система машин. Эта система является наиболее полной и адекватной формой системы машин, поскольку только она способна превратить машину в систему. Система приводится в действие автоматом - самодвижущейся силой⁵⁰⁶.

Такой подход привел к переоценке результатов труда и материального труда, что привело к появлению новых экономических стимулов, таких как хозрасчет и расширенные права предприятия. Необходимость создания «системы машин» в рамках косыгинской реформы закономерно привела к освоению нематериальных способов производства и закреплению интеллектуальных результатов. Марксистская модель создания интеллектуальной собственности в контексте системы машин передается через концепцию всеобщего интеллекта. Он представляет собой преобразование человеческой виртуозности, включающей идеи, знания и навыки, посредством использования децентрализованной производственной системы (системы машин). В результате получается продукт, не обладающий исключительными правами собственности, а автор сохраняет свою индивидуализирующую виртуозность⁵⁰⁷. Таким образом, советское руководство осознало экономический потенциал интеллектуальной собственности и

⁵⁰⁵ Голанд Ю.М., Некипелов А.Д. Косыгинская реформа: упущенный шанс или мираж? // Российский экономический журнал – 2010 - № 6 – С. 45.

⁵⁰⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 46. Часть 2. -Москва: Политиздат, 1969. – С. 122

⁵⁰⁷Абрамов С. А. К вопросу о присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и правовом режиме средств индивидуализации // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 48.

необходимость получения международно-правового признания своей марксистской доктрины прав интеллектуальной собственности.

В области внешней политики основными условиями ратификации Парижской конвенции были требования по передаче технологий, развитию торговли и регулированию отношений с США. Начиная с 1930-х годов США ставят на повестку дня двусторонних отношений вопрос об определении роялти за объекты интеллектуальной собственности⁵⁰⁸. С целью снижения потерь США последовательно проводят политику стимулирования, присоединяясь вместе с СССР к Парижской и Бернской конвенциям⁵⁰⁹.

Оценка присоединения СССР к Парижской конвенции может быть произведена двумя способами: путем изучения юридико-лингвистических особенностей русского текста Конвенции и степени ее влияния на национальный режим регулирования интеллектуальной собственности⁵¹⁰.

Так, одним из возможных недостатков в интерпретации текста Парижской конвенции является использование юридического термина фирменное наименование в качестве аналога понятия товарный знак в п. 2 ст. 1 Конвенции. Это обстоятельство оправдано сложившейся советской правовой традицией. Однако термин фирменное наименование по содержанию соответствует юридическому термину «legal name». Он не был включен в Парижскую конвенцию и, следовательно, не может быть использован в качестве средства индивидуализации.

Своеобразие советской интерпретации содержания Парижской конвенции проявилось в жесткой позиции против разрешения правовых споров в международных юрисдикциях и в стремлении сохранить неприкосновенность национальной правовой системы. Эта позиция нашла отражение в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1968 года, которым был

⁵⁰⁸ Roit Natasha, Soviet and Chinese Copyright: Ideology Gives Way to Economic Necessity, 6 Loy. L.A. Ent. L. Rev. 53 (1986) - P. 53.

⁵⁰⁹ Burrus Bernie R., The Soviet Law of Inventions and Copyright Fordham Law Review Vol 30 (4) 1962 – P. 693.

⁵¹⁰ Абрамов С. А. К вопросу о присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и правовом режиме средств индивидуализации // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 49.

ратифицирован Стокгольмский акт Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Советская делегация стремилась обеспечить права иностранных граждан, обладающих авторскими свидетельствами и патентами, аналогично правам советских граждан⁵¹¹. Международные суды для указанных лиц недоступны. Данное положение приводит к дисбалансу в пользу обеспечения прав импортеров (иностранных правообладателей) на территории СССР. В то же время экспортеры (отечественные правообладатели) также лишены экономической мотивации в результате ограниченного участия государства в защите их интересов на внешних рынках.

Каждое государство, по мнению СССР, имеет право устанавливать формы охраны интеллектуальной собственности, соответствующие его социально-экономической системе. Этот принцип соответствует духу Парижской конвенции, которая исходит из суверенного равенства государств, а также признания особенностей их правовых систем⁵¹².

Отказ СССР от исключительных патентных прав и практика использования авторских свидетельств на местах обусловили необходимость признания эквивалентности со стороны участников Парижской конвенции.

Влияние Парижской конвенции на регулирование средств индивидуализации проявилось в нормативных правовых актах, предшествовавших ее официальному подписанию.

Так, 15 мая 1962 года Совет Министров СССР издал Постановление «О товарных знаках»⁵¹³. Впервые знаки обслуживания были наделены правом регистрации и использования, которое распространялось на услуги и имело правовой статус, напоминающий знак обслуживания Парижской конвенции. При

⁵¹¹ Revue mensuelle des Bureaux internationaux réunis pour la protection de la propriété intellectuelle (BIRPI) 1965 No. 4: WIPO [сайт]. URL https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/fr/intproperty/120/wipo_pub_120_1965_04.pdf (дата обращения: 21.12.2019).

⁵¹² Абрамов С. А. К вопросу о присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и правовом режиме средств индивидуализации // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 49.

⁵¹³ Постановление Совета Министров СССР от 15 мая 1962 г. «О товарных знаках» [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9053683> (дата обращения: 17.09.2021).

регистрации товарных знаков иностранных правообладателей в СССР должен был соблюдаться принцип взаимности в отношении советских предприятий за рубежом. До присоединения Советского Союза к Парижской конвенции двусторонние торговые соглашения предусматривали международную систему регулирования средств индивидуализации.

Позднее, 8 января 1974 года, Государственным комитетом по товарным знакам, а также Государственным комитетом по делам изобретений и открытий при ГКНТ СССР было принято Положение «О товарных знаках»⁵¹⁴. Положение внесло ряд новшеств в советское правовое регулирование средств индивидуализации. Среди них - признание в Советском Союзе иностранных наименований мест происхождения товаров в соответствии с трактовкой «указания происхождения» Парижской конвенции. Первоначально отечественным правообладателям патенты на наименования мест происхождения товаров в соответствии с Парижской конвенцией не выдавались. Кроме того, указания на местонахождение на производственных знаках и фирменных наименованиях не могли использоваться для идентификации географического происхождения товаров. Такая практика приоритета иностранных наименований мест происхождения в советское время существенно повлияла на развитие средств индивидуализации в современной России⁵¹⁵.

В целом после присоединения СССР к Парижской конвенции заметно усилилась правовая защита иностранных средств индивидуализации в рамках национальной юрисдикции, а также был сделан упор на борьбу с контрафактом. Советское правительство ввело новые правила, ограничивающие регистрацию наименований юридических лиц, сходных с иностранными товарными знаками, и другие меры.

⁵¹⁴ Положение «О товарных знаках», принятое Государственным комитетом по изобретениям и открытиям при ГКНТ СССР 8 января 1974 года // Консорциум Кодекс [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/600299> (дата обращения: 17.09.2021).

⁵¹⁵ Абрамов С. А. К вопросу о присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и правовом режиме средств индивидуализации // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 46.

Появление огромного количества нововведений для советского права из Парижской конвенции, вместе с системными ограничениями в отношении национального рынка интеллектуальной собственности в СССР привели к укоренению искаженного понимания содержания и функционирования средств индивидуализации в современной России.

Система собственности в России коренным образом изменилась после революции 1917 года. Был принят Декрет «О земле», который явился основой для развития советского права собственности. Декретом «О земле»⁵¹⁶ помещичья собственность на землю была отменена сразу и без всякого выкупа.

Подробный акт об отмене частной собственности на землю был прописан в ст. 1 Указа: «Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продана, ни куплена, ни сдана в аренду, ни заложена, ни иным образом отчуждена».

Декрет «О земле» стал правовой основой земельной реформы в России, суть которой заключалась в том, что был ликвидирован земельный строй, основанный на частной собственности, и установлен новый земельный правовой порядок, при котором земля объявлялась общенародным достоянием⁵¹⁷.

Закрепление национализации земли, ее недр, вод и лесов было записано в Конституции РСФСР 1918 г.: «частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародной собственностью и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах паритетного землепользования» (ст. 3)⁵¹⁸.

Государственная собственность на землю стала краеугольным камнем советского земельного законодательства. Поэтому в последующие годы законодательство развивалось на основе последовательной реализации принципа

⁵¹⁶ Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле. 26 октября (8 ноября) 1917 г. // «Декреты Советской власти», т. 1. М., 1957, с. 17—20.

⁵¹⁷ Мустакимов, Н. С. Исторический аспект регулирования правоотношений собственности на землю в России // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 4(19). – С. 90.

⁵¹⁸ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (прекратила действие) / Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г. // Консорциум Кодекс [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901814437> (дата обращения: 17.09.2021).

государственной собственности на землю и другие природные ресурсы и производного от этого права землепользования и права пользования природными ресурсами.

В период Новой экономической политики был принят - Земельный кодекс РСФСР⁵¹⁹. Уложение предоставляло право всем гражданам РСФСР обрабатывать землю своим трудом. Он регулировал трудовое землепользование, имевшее бессрочный характер, трудовую аренду земли и правовое положение обществ крестьян-землепользователей.

В период сплошной коллективизации и реализации линии партии на ликвидацию кулачества как класса положения об аренде земли и найме рабочей силы декретом ЦИК и Совнаркома были отменены⁵²⁰.

Юридический процесс коллективизации в Советском Союзе привел к отсутствию географической идентификации сельскохозяйственных продуктов и к отсутствию «пользователей земли», производителей, которые могли бы продавать свои товары в соответствии с географическим происхождением.

Сразу после Октябрьской социалистической революции был принят ряд важных Декретов и других актов, которые были приняты непосредственно для регулирования пользования участками недр, в частности Декрет о земле от 27 октября 1917 г.

В Указе указано, что все полезные ископаемые, находящиеся в недрах, находятся в исключительном пользовании государства.

Нормы Конституции 1918 г. предусматривали, что все ресурсы, в том числе и недра, должны быть объявлены национальным достоянием, что подчеркивало социальную значимость недр.

⁵¹⁹ Земельный кодекс РСФСР 1922 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102479195&backlink=1&&nd=102010118> (дата обращения: 17.09.2021).

⁵²⁰ Постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». 1 февраля 1930 г. // АП РФ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 193. Л. 39. Машинописный экземпляр того времени.; Собрание Законов. 1930. № 9. Ст. 105.

Позднее, с Конституцией СССР 1936 г., действовавшей до 1977 г., недра стали «собственностью государства, то есть общенародной собственностью» (ст. 6). Термин «народное достояние», видимо, подчеркивая особое значение недр, вывел их из гражданского оборота. Но при этом, исходя из построения нормы, общенародное достояние отождествлялось с государственным.

В 1917-1975 годах рядом принятых норм была сохранена преемственность некоторых способов правового регулирования отношений недропользования, что позволило правильно территориально идентифицировать участки в соответствии с их положением, полезными ископаемыми, производственным назначением. Эта система строилась вокруг заметной связи между географическим указанием участка недр и добычей из него продукции.

Тем самым обосновано отраслевое регулирование правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в советском государстве в сопряжении с историей и развитием горного права в XX веке для того, чтобы обозначить особые «минеральные» основания отечественного терруара, поясняющие количественную структуру отечественных географических указаний и наименований места происхождения товара.

3.3. Перспективы развития института правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в России.

Роль президентской власти в совершенствовании механизма правового регулирования в области индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности

Соотношение фирменного наименования и коммерческого обозначения является спорным вопросом среди отечественных юристов в области интеллектуальной собственности.

В основе существующего многоголосья лежит согласие с тем, что единое и всеобъемлющее понятие «trade name» (англ.), закрепленное Парижской конвенцией по охране промышленной собственности 1883 г., в современной российской юрисдикции приобрело дуалистический характер в отношении соотношения фирменного наименования и коммерческого обозначения.

Споры вокруг этого явления возникают в связи с необходимостью приведения правового регулирования данной категории средств индивидуализации в соответствие с признанной международной практикой. Поскольку по своей правовой природе они противоречивы и в то же время имеют схожие механизмы правового применения, их коллективное использование на практике сопряжено с многочисленными нюансами.

Интенсивная поляризация научных дискуссий по данному вопросу вызвала обсуждение возможности унификации термина фирменное наименование в российском законодательстве. Существуют сторонники как приоритета коммерческого обозначения, так и расширения сферы использования фирменного наименования⁵²¹.

Многие специалисты в области права признают, что противоречия вокруг интеллектуальной собственности коренятся в неправильном толковании

⁵²¹ Абрамов С. А., Внуков Н. А., Матвеева Е. В. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8(366). – С. 37.

международно-правовых документов, а именно Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Стокгольмской конвенции об учреждении ВОИС. По мнению Е. Кондратьевой, в этих документах речь идет исключительно о коммерческих обозначениях⁵²². Д.А. Шишкин утверждает, что в нерусских текстах Парижской конвенции не упоминаются «*denomination sociale*», «*company's name*» или «*corporate name*», которые во французском и англосаксонском праве служат переводным эквивалентом русской идеи фирменного наименования⁵²³. Положения конвенций касаются только коммерческих обозначений, что вызывает сомнения в целесообразности использования понятия фирменное наименование в ст. 8 русскоязычного текста конвенции.

Внимательное изучение официальных текстов Парижской конвенции на английском, французском и русском языках позволяет выявить некоторые нюансы перевода на русский язык⁵²⁴. При рассмотрении способов индивидуализации, изложенных в Парижской конвенции, в исходной статье можно выделить три различные смысловые категории: товарные знаки и знаки обслуживания, обозначаемые на французском языке как «*les marques de fabrique ou de commerce*» и «*les marques de service*»; указания происхождения или наименования места происхождения, обозначаемые соответственно как «*indications of source*» или «*appellations of origin*» на английском языке и «*les indications de provenance ou appellations d'origine*» на французском; и фирменные наименования, обозначаемые как «*trade name*» на английском языке и «*le nom commercial*» на французском. Таким образом, рамки Парижской конвенции охватывают триаду способов индивидуализации: товарные знаки, наименования мест происхождения товаров и фирменные наименования. В российском законодательстве к этим объектам интеллектуальной собственности добавилась категория коммерческих обозначений.

⁵²² Кондратьева Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. – М.: Статут, 2014. – С. 107.

⁵²³ Шишкин Д. А. Гражданско-правовые формы использования фирменных наименований и коммерческих обозначений: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010. – С. 17.

⁵²⁴ Абрамов С. А., Внуков Н. А., Матвеева Е. В. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8(366). – С. 38.

Проблематика прав интеллектуальной собственности в отечественной юридической науке имеет ярко выраженное лингвистическое измерение. Языковые средства, наряду с аудио – визуальными, являются содержательными элементами объектов интеллектуальных прав. Ввиду отсутствия обширной национальной практики обслуживания прав интеллектуальной собственности, российская цивилистика опирается на адаптацию международных моделей правового регулирования. В данном процессе проявляются многочисленные нюансы, обусловленные «трудностями перевода» правовых норм на русский язык⁵²⁵.

При этом обнаруживаются сходства и различия оригинала и перевода или переводов; определяется правомерность и необходимость допущенных отклонений. Сравниваются оригинал и перевод для обнаружения сходств и различий. Для достижения семантического единства и эквивалентности перевода необходимо определить единицы перевода (лексемы). Для исследования выбраны следующие средства индивидуализации: фирменное наименование, коммерческое обозначение, наименование места происхождения товара, а также географические указания.

Объектом научной критики перевода является текст Парижская Конвенция по охране промышленной собственности на русском, английском и французском языках.

Парижская Конвенция по охране промышленной собственности стала первым шагом в рамках усилий, призванных помочь авторам обеспечить охрану их интеллектуальных произведений в других странах. Основные положения Конвенции включают в себя тридцать статей и делятся на три категории: национальный режим, право приоритета, общие правила.

Парижская конвенция была заключена в 1883 г., пересматривалась в Брюсселе в 1900 г., в Вашингтоне в 1911 г., в Гааге в 1925 г., в Лондоне в 1934 г., в

⁵²⁵ Абрамов, С. А. К вопросу об эквивалентности перевода юридических терминов прав на средства индивидуализации ГК РФ // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : материалы X-ой Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16 ноября 2020 года / Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России. Том Выпуск 10. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Донское книжное издательство", 2020. – С. 148.

Лиссабоне в 1958 г. и в Стокгольме в 1967 г., и в 1979 г. в нее были внесены поправки. РФ продолжает исполнять обязательства СССР, который присоединился к конвенции 16 марта 1965, акт ратификации состоялся 1 июля 1965 года. Конвенция была переведена на следующие языки: арабский, английский, испанский, французский, русский, китайский.

Исследуемые лексемы, образующую категорию средств индивидуализации (фирменное наименование, коммерческое обозначение, наименование места происхождения товара географические указания), указаны в п. 2, ст. 1 Конвенции: «объектами охраны промышленной собственности являются... фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения...». В тексте на английском языке: «The protection of industrial property has as its object... trade names, indications of source or appellations of origin...». В переводе на французский: «La protection de la propriété industrielle a pour objet ... le nom commercial et les indications de provenance ou appellations d'origine...»⁵²⁶.

Группа лексем «фирменное наименование» / «trade name» - англ. / «le nom commercial» – фр., согласно указанным источникам текста являются равнозначными. В то же время в Парижской Конвенции не упоминается коммерческое обозначение, которое является одним из средств индивидуализации в российском праве (ст. 1538 ГК РФ). Использование при переводе на русский язык понятия «trade name» словосочетанием фирменное наименование может объясняться преемственностью с дореволюционным правом. Тем не менее, ряд гражданско- правовых оснований, таких занесение в ЕГРЮЛ и обязательное указание организационно – правовой формы, не позволяет считать фирменное наименование аналогом понятия «trade name» в национальном праве. Введение в гражданский оборот коммерческого обозначение, чья словесная форма образована от «le nom commercial» позволила индивидуализировать товары и услуги, наряду с юридическими лицами. Возникающие сложности правового регулирования двух

⁵²⁶ Там же. С. 149.

вышеозначенных средств индивидуализации подталкивают российских юристов к установлению приоритета коммерческого обозначения над фирменным наименованием, установлением для последнего правового режима аналогичному «legal name» - англ., исключению из числа средств индивидуализации⁵²⁷.

В Английском праве понятию «trade name» Парижской Конвенции семантически соотносится «business name» - название, используемое любым лицом, партнерством или компанией для ведения бизнеса, которое не совпадает с зарегистрированной «legal name».

Нюансы перевода текста Парижской Конвенции по охране промышленной собственности на русский язык определили проблемный характер развития правового регулирования средств индивидуализации.

В одном случае отход от норм эквивалентности перевода позволило допустить двойственность определений.

В другом случае руководствуясь прагматической нормой перевода изначально сложная система понятий была упрощена до лексемы.

Коммерческие обозначения в отечественной цивилистике служат уникальным средством идентификации прежде всего для малых предприятий, работающих на уединенных рынках. Согласно ст. 10 bis Парижской конвенции, единственным обладателем прав на торговое наименование или коммерческое обозначение является учреждение или «l'établissement» (фр.)⁵²⁸. Речь идет об организационно-правовой структуре предприятия, основанной на западной терминологии. Она предполагает осуществление преимущественно одного вида деятельности и наличие локальной структуры в пределах одного места. В отличие от фирмы, объединяющей несколько малых предприятий, и корпорации, которая может действовать в нескольких отраслях и на разных территориях, малое предприятие в конкретном месте имеет уникальную взаимосвязь между различными свойствами и производимыми товарами или услугами.

⁵²⁷ Там же. С. 150.

⁵²⁸ Абрамов С. А., Внуков Н. А., Матвеева Е. В. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8(366). – С. 40.

В России эта структура отражается в существовании малых, средних и крупных предприятий. Отраженные в федеральном законодательстве «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁵²⁹ от 24 июня 2007 года, критерии определения малых предприятий включают ограничения по численности работников и предельному размеру дохода предприятия (как указано в Постановлении Правительства РФ № 265 «О предельных значениях доходов, полученных от предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»⁵³⁰, вышедшем 4 апреля 2016 года).

Согласно Парижской конвенции и сложившейся международной практике, фирменные наименования используются для выделения малых предприятий, конкурирующих на местном рынке за счет индивидуализации товаров или услуг. Это свидетельствует о том, что роли коммерческого обозначения и фирменного наименования совпадают, а значит, исключается правовая неопределенность, связанная с правоприменением фирменного наименования⁵³¹.

Следующим важным моментом в соотношении фирменного наименования и коммерческого обозначения, согласно Парижской конвенции, является возможность размещения этих средств индивидуализации на упаковке товара. Как указано в ст. 9 Парижской конвенции, товарный знак и коммерческое обозначение имеют одинаковое размещение на упаковке, что свидетельствует об их идентичной правовой природе. Анализируя содержание фирменного наименования (ст. 1473 ГК РФ) и коммерческого обозначения (ст. 1539 ГК РФ), можно сделать вывод, что коммерческое обозначение как объект интеллектуальной собственности обладает фиктивным и абстрактным характером. Создание фирменного наименования, или

⁵²⁹О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24.01.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Российская газета. - 2007. - № 264.; СЗ РФ. - 2017. - № 49. - Ст. 7328.

⁵³⁰ О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2016 г. № 265 // Российская газета. – 2016. - № 17.

⁵³¹ Абрамов С. А., Внуков Н. А., Матвеева Е. В. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8(366). – С. 38.

процесс «нейминга», сдерживается требованием закона об указании организационно-правовой формы зарегистрированного юридического лица. В основном наименование используется в контексте документов гражданского оборота⁵³².

Кроме того, дублирование положения ст. 54 ГК РФ о наименовании, месте нахождения и адресе юридического лица положением о фирменных наименованиях снижает его индивидуализирующую функцию. В западном обычае возникла потребность приведения официальных наименований юридических лиц в соответствие с постоянно меняющимся ассортиментом товаров и услуг для повышения эффективности ведения бизнеса. С этой целью для идентификации продукции с указанием отличительных признаков производителя, помимо существующего официального зарегистрированного наименования юридического лица (legal name), была введена правовая категория фирменного наименования.

Невозможность отказа от исключительных прав на фирменное наименование (п. 2 ст. 1474 ГК РФ) обусловлена отсутствием правовой связи между компанией и ее товарами или услугами, как это описано в идее фирменного наименования Парижской конвенции. Гражданский кодекс РФ (ст. 1539, п. 4) ограничивает передачу исключительных прав на фирменное наименование передачей всего предприятия в целях сохранения юридического единства товара и предприятия.

Система правовой охраны фирменного наименования и коммерческого обозначения, предусмотренная Парижской конвенцией, обнаруживает некоторые несоответствия. Так, в статье 8 Парижской конвенции рассматривается глобальная охрана фирменного наименования. Соответственно, в статье 8 Парижской конвенции речь идет о глобальной охране фирменного наименования. Однако регистрация этого средства индивидуализации в национальной юрисдикции, в частности в ЕГРЮЛ, и возможность получения правового статуса с одним и тем же фирменным наименованием в разных странах свидетельствуют об ошибочности такого подхода. Правовая охрана коммерческого обозначения возникает не в

⁵³² Там же. С. 40.

момент его регистрации, а в момент реализации предприятием-владельцем коммерческого обозначения уникальных товаров или услуг. Это связано с отсутствием защитных механизмов на момент регистрации. Однако согласно п. 1 ст. 1540 ГК РФ иностранное коммерческое обозначение не может получить правовую охрану в качестве фирменного наименования в соответствии с Парижской конвенцией⁵³³. Поэтому мы не можем обсуждать возможность его правовой охраны.

Правовая система Советского Союза оказала значительное влияние на правовое регулирование средств индивидуализации в России. В гражданском законодательстве СССР средства индивидуализации считались периферийными по идеологическим соображениям. Тем не менее институт товарного знака, формально провозглашенный в целях общественной пользы рационализации и изобретательства, способствовал введению в хозяйственный оборот новых потребительских товаров.

Ратификация Советским Союзом Парижской конвенции 4 декабря 1968 года (вступила в силу 26 апреля 1970 года) внесла существенные изменения в правовую базу, регулиующую способы индивидуализации.

Однако отсутствие заинтересованности в создании правового регулирования привело к появлению многочисленных «спящих» норм и потенциальным противоречиям в правоприменении, поскольку основное внимание уделялось исключительно достижению формального соответствия Парижской конвенции с помощью норм гражданского права СССР.

Положение о товарных знаках⁵³⁴ 1974 года, принятое Государственным комитетом по делам изобретений и открытий при ГКНТ СССР, внесло ряд новшеств, в том числе признание иностранных наименований мест происхождения товаров на территории СССР. В результате была усилена правовая защита иностранных средств индивидуализации, что способствовало борьбе с

⁵³³ Там же. С. 41.

⁵³⁴ Положение о товарных знаках от 8 января 1974 года: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/600299> (дата обращения: 21.12.2022).

контрафактом. В законодательство были введены ограничения на регистрацию наименований юридических лиц, сходных с иностранными товарными знаками. Однако роста использования методов индивидуализации советскими правообладателями не произошло. Реализация многочисленных новаций в советском законодательстве на основе Парижской конвенции, обусловленная политической целесообразностью и ограниченностью национального рынка интеллектуальной собственности, привела к искаженному пониманию содержания и действия средств индивидуализации⁵³⁵.

Хотя многие исследователи, в том числе и В.И. Еременко, утверждают о неточности перевода понятия «trade name», он все же придерживается официального русского текста Парижской конвенции и принимает фирменное наименование в качестве прямого эквивалента английского термина. Если включение фирменных наименований в международные договоры относится к концу XIX века (согласно статьям 1 (2), 8, 9, 10ter Парижской конвенции), то упоминание коммерческих обозначений появилось лишь в единственной статье 2 (viii) Конвенции об учреждении ВОИС в 1967 году⁵³⁶.

Следует отметить, что термин фирменное наименование (или его сокращенная форма) присутствовал еще в дореволюционном российском законодательстве, что впоследствии было закреплено Положением о фирме 1927 года. Здесь наблюдается определенная преемственность в терминологии⁵³⁷.

Сторонники принципа первичности фирменного наименования описывают сущность «trade name» как механизм индивидуализации предприятия в соответствии со ст. 132 Гражданского кодекса РФ⁵³⁸.

⁵³⁵ Абрамов С. А., Внуков Н. А., Матвеева Е. В. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8(366). – С. 38.

⁵³⁶ Еременко В.И. Фирменные наименования и коммерческие обозначения: мифы и реальность // Законодательство и экономика. - 2015. - № 11. - С. 9.

⁵³⁷ Еременко В.И. Вопросы соотношения фирменных наименований и коммерческих обозначений согласно части четвертой ГК РФ // Законодательство и экономика. - 2009. - № 12. - С. 16.

⁵³⁸ Гришаев С.П. Правовая охрана коммерческих обозначений и фирменных наименований // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2008. - № 1. - С. 31.

Стремясь повысить юридическую ценность фирменного наименования, не учитывается его правовая сущность. В связи с этим некоторые ученые предлагают смягчить ограничения, предусмотренные статьями 1473 и 1474 ГК РФ, в частности, предоставив возможность регистрации данного способа индивидуализации индивидуальным предпринимателям⁵³⁹.

Однако процесс государственной регистрации (внесение сведений в ЕГРЮЛ) не позволяет признать фирменное наименование функциональным объектом, охраняемым правом интеллектуальной собственности⁵⁴⁰.

Следует признать, что признание фирменного наименования в качестве законной формы «trade name» в соответствии со статьей 8 Парижской конвенции по охране промышленной собственности не имеет под собой оснований.

Более того, ряд исследователей полагает, что фирменное наименование может рассматриваться как способ индивидуализации юридического лица, составляющая его правовой правосубъектности⁵⁴¹. В развитых правовых системах «legal name», обозначающее правосубъектность юридического лица без указания его организационно-правовой формы, не рассматривается как объект интеллектуальной собственности⁵⁴².

Коммерческие обозначения, напротив, освобождены от институциональных ограничений, применяемых к фирменным наименованиям. В тексте рассматривается возможность индивидуализации предприятия как имущественного комплекса, а также понятие, охватывающее средства индивидуализации товаров и услуг, а также незарегистрированное наименование, общепризнанное на определенной территории.

Д.А. Шишкин считает, что предприятие может быть идентифицировано через индивидуальное коммерческое обозначение, которое является одним из

⁵³⁹ ⁵³⁹ Абрамов С. А., Внуков Н. А., Матвеева Е. В. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8(366). – С. 40.

⁵⁴⁰ Еременко В.И. Вопросы соотношения фирменных наименований и коммерческих обозначений согласно части четвертой ГК РФ // Законодательство и экономика. - 2009. - № 12. - С. 17.

⁵⁴¹ Белова Д.А. Правовая охрана фирменных наименований и коммерческих обозначений в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 145.

⁵⁴² Кондратьева Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. – М.: Статут, 2014. – С. 97.

многих объектов, которые могут быть выделены таким образом. По их мнению, дополнительные объекты имущественных прав, используемые в предпринимательской деятельности, должны охраняться в рамках режима коммерческого обозначения⁵⁴³.

В отличие от зарегистрированных в системе Роспатента средств индивидуализации, таких как наименование места происхождения товара и товарный знак, которые предоставляют исключительные права только после государственной регистрации, для приобретения исключительного права на коммерческое обозначение не требуется особых процедур. Согласно законодательным нормам, возникновение исключительных прав на этот объект зависит от использования коммерческого обозначения и не требует государственной регистрации⁵⁴⁴.

Закон допускает признание субъектами права на коммерческое обозначение как коммерческих юридических лиц, так и некоммерческих организаций, а также индивидуальных предпринимателей.

Для предотвращения путаницы между фирменным наименованием и коммерческим обозначением необходимо принять закон об обязательной государственной регистрации коммерческих обозначений в Роспатенте. Процесс регистрации должен включать в себя формальную оценку заявки и проверку уникальности и известности коммерческого обозначения на конкретной территории, указанной в заявке.

Возможны случаи, когда фирменное наименование и товарный знак имеют идентичные обозначения и принадлежат одному и тому же лицу. В таких случаях они дополняют друг друга и усиливают права владельца. В связи с этим различные

⁵⁴³ Шишкин Д. А. Гражданско-правовые формы использования фирменных наименований и коммерческих обозначений: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010. – С. 84.

⁵⁴⁴ Абрамов С. А., Внуков Н. А., Матвеева Е. В. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8(366). – С. 40.

организации включают часть своего фирменного наименования в зарегистрированные товарные знаки без указания организационной структуры⁵⁴⁵.

Таким образом, вопрос о связи фирменного наименования с коммерческим обозначением в российском законодательстве остается нерешенным. При этом, как показывает опыт правоприменительной практики, их совместное действие порождает многочисленные несоответствия. Целесообразным решением было бы сведение на нет понятия фирменного наименования и отнесение его в соответствии со статьей 54 Гражданского кодекса РФ к компонентам правосубъектности юридического лица (т.е. к юридическому наименованию). Это должно сопровождаться расширением правового регулирования коммерческих обозначений, соответствующего общепринятому в мире «trade name», а также обеспечением правовой охраны в соответствии со статьями 8, 9, 10 bis и 10 ter Парижской конвенции⁵⁴⁶.

Более того, фактическое дублирование норм статьи 54 ГК РФ о наименовании, место нахождения и адрес юридического лица правовым положением о фирменном наименовании обесценивает его роль как средства индивидуализации. В западной традиции, ввиду длительного существования институтов коммерческого права, возникла потребность в адаптации официальных наименований юридических лиц к динамичной номенклатуре товаров и услуг для более эффективной коммерческой деятельности. Для этого была введена правовая категория *sui generis*, призванная идентифицировать товары с указанием на уникальность производителя, в дополнение к существующему официальному зарегистрированному наименованию юридического лица.

Исключительное право на фирменное наименование невозможно в силу отсутствия правовой связи между предприятием и предоставляемыми им товарами или услугами.

⁵⁴⁵ Гришаев С.П. Правовая охрана коммерческих обозначений и фирменных наименований // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2008. - № 1. - С. 28-34.

⁵⁴⁶ Абрамов С. А., Внуков Н. А., Матвеева Е. В. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8(366). – С. 38.

Правовая охрана фирменного наименования в соответствии с Парижской конвенцией по охране промышленной собственности имеет некоторые противоречия. Статья 8 Конвенции посвящена международному регулированию фирменного наименования. Регистрация данной формы идентификации в национальной юрисдикции, а именно в ЕГРЮЛ, может привести к получению правового статуса различными юридическими лицами с одинаковым фирменным наименованием в разных странах, что свидетельствует об ошибочности данного метода.

В то же время процедура государственной регистрации компании (предполагающая внесение данных в ЕГРЮЛ) не позволяет признать фирменное наименование функциональным объектом охраны авторских прав (т.е. фирменным наименованием). Это связано с тем, что нормативный акт не предусматривает обязательной регистрации самого фирменного наименования и не требует проведения экспертизы заявленных обозначений на предмет сходства или идентичности с уже существующими зарегистрированными фирменными наименованиями. Кроме того, не существует отдельного реестра или бюллетеня для фирменных наименований⁵⁴⁷.

Таким образом, необходимо определить место фирменного наименования и коммерческого обозначения в российском праве вне четвертой части ГК РФ. Исходя из правоприменительной практики ясно, что зачастую фирменное наименование намеренно используется для введения в заблуждение потребителей и прочих участников коммерческих отношений в отношении прочих средств индивидуализации, или же их совместное действие создает множество правовых коллизий. Разумным подходом представляется редуцирование понятия фирменного наименования, его приведение к статусу элемента правосубъектности юридического лица в соответствии со ст. 54 ГК РФ.

⁵⁴⁷ Там же. С. 40.

В рамках развития института фирменного наименования необходимо в дальнейшем рассмотреть вопросы о регистрации данного средства индивидуализации индивидуальными предпринимателями, выстраивания механизмов правового регулирования фирменного наименования и наименования некоммерческой организации, а также дальнейшего функционирования фирменного наименования в системе корпоративного права⁵⁴⁸.

На сегодняшний день дискуссия о соотношении наименования места происхождения товара и географического указания является одним из самых ожесточенных споров среди отечественных юристов в области прав интеллектуальной собственности.

В основе сложившегося полифонии лежит консенсус о том, что прежний правовой режим наименований места происхождения товара оказался крайне не эффективным, доказательством чего служит малое количество соответствующих объектов интеллектуальных прав и их правообладателей относительно прочих экономически развитых государств⁵⁴⁹.

Напряженные диспуты о соотношении наименований места происхождения товара и географических указаний в своей сути выражаются в желании привести правовое регулирование данной группы средств индивидуализации в соответствии с признанными международными практиками. Поскольку по своей правовой природе они идентичны, при этом обладая схожими механизмами правоприменения, то на практике возникает большое количество нюансов, связанных с их регистрацией и совместным использованием.

Поляризация научных дискуссий вокруг новаций, введенных Федеральным законом № 230-ФЗ⁵⁵⁰, оказалась крайне высока.

⁵⁴⁸ Там же. С. 41.

⁵⁴⁹ Еременко В.И. О введении правовой охраны географического указания в Российской Федерации (окончание) // Государство и право. - 2021. - № 2. - С. 66.

⁵⁵⁰ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. N 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 231 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Российская газета. - 2019. - № 166.

В основе дебатов, по признанию большинства юристов, лежит интерпретация Регламента ЕС №1151/2012⁵⁵¹. Так, этот документ послужил основой для нового определения наименований места происхождения товара и термина географическое указание. Однако, изменение содержательных характеристик и структурных элементов ст. 1516 ГК РФ должно сопровождаться модернизацией юридической конструкции системы права географически детерминированных средств индивидуализации⁵⁵².

При создании постсоветского законодательства в области интеллектуальной собственности была упущена из виду дуалистическая природа наименований мест происхождения товаров, что привело к законодательному закреплению единого режима, аналогичного французскому *Appellation d'origine contrôlée* (АОС). Федеральный закон № 230-ФЗ внес новшества, разрешившие это принципиальное противоречие. Однако эти нововведения повлияли на юридическую значимость определения наименований мест происхождения товаров. Теперь наименования мест происхождения товаров имеют новую правовую базу, напоминающую *Appellation d'origine protégée* (АОР). Во Франции правовая база АОС является переходной на пути к получению статуса АОР. АОС представляет собой один из самых ранних правовых инструментов определения географического происхождения на внутреннем рынке, являясь национальным правовым стандартом Франции. Позднее для защиты коммерческих интересов в международной торговле были разработаны механизм АОР и правовое обоснование защищенных географических указаний - *Indication géographique protégée* (ИГП). Эти механизмы стали де-юре международным стандартом правового режима географических указаний, закрепленным в Парижской конвенции по охране промышленной собственности, соглашении ТРИПС,

⁵⁵¹ Règlement (UE) No 1151/2012 du Parlement européen et du Conseil du 20 mars 2006 relatif à la protection des indications géographiques et des appellations d'origine des produits agricoles et des denrées alimentaires [Электронный ресурс] // The official EU website: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/HTML/?uri=CELEX:32012R1151&from=en> (дата обращения 20.03.2021).

⁵⁵² Абрамов С. А. Охрана традиционных гарантированных продуктов как средства индивидуализации: перспективы гражданско-правового регулирования в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 7. – С. 71.

Регламенте ЕС № 1151/2012 и Федеральном законе № 230-ФЗ. Таким образом, последние обновления Гражданского кодекса РФ, очевидно, исправили ошибку законодателя и констатировали вялое развитие института наименований мест происхождения в постсоветский период⁵⁵³.

Тем не менее, современная формулировка положений главы 76 ГК РФ, касающихся наименований мест происхождения товаров и географических указаний, обнаруживает различные недостатки, свидетельствующие о несовершенстве законодательной базы⁵⁵⁴.

Так, А.П. Рабец⁵⁵⁵ отмечает, что в новой редакции статьи 1516 ГК РФ географические указания и наименования мест происхождения товаров соотносятся как род и вид.

В качестве примера исследователь приводит использование данной правовой конструкции в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 127-З «О географических указаниях».

Проведя детальный сравнительный анализ нормативно правовых актов двух стран можно сделать ряд выводов отношении правового положения наименований места происхождения товара и географического указания.

Закон РБ № 127-З «О географических указаниях» и его отражение в ГК РБ, как и современные поправки в ГК РФ являются во многом примером модельного правотворчества, соответствующего международным практикам ВОИС. Во многом ввиду того факта, что в российском праве географические указания были включены в кодифицирующие акты, хоть их структура и была усечена.

Напротив п. 1 ст. 1024 ГК РБ содержит исчерпывающий перечень: «Понятие «географическое указание» включает в себя понятия «наименование места

⁵⁵³ Там же. – С. 72.

⁵⁵⁴ Абрамов С. А. О соотношении наименования места происхождения товара и географического указания // Право и экономика. – 2021. – № 7(401). – С. 69.

⁵⁵⁵ Рабец А. П. О некоторых аспектах правовой охраны географических указаний в качестве новых объектов интеллектуальных прав // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. С. 146.

происхождения товара» и «указание происхождения товара»⁵⁵⁶. Название ст.1024 ГК РБ «Географические указания» (родовое понятие), а понятия наименований места происхождения товара и указания происхождения товара являются понятиями вида. В российском праве содержание и название ст. 1516 ГК имеет смешанный родовидовой характер не позволяя установить четкие взаимосвязи между элементами.

Определяющим фактором для создания правового режима географический указаний в Республике Беларусь является, также как и в России, закрепление схожей индивидуализирующей разницы (трудовых критериев) в определениях категорий наименования места происхождения товара в п.2 ст. 1024 ГК РБ как «...обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами»⁵⁵⁷ и указания происхождения товара в п. 3 ст. 1024 ГК РБ как «...обозначение, прямо или косвенно указывающее на место действительного происхождения или изготовления товара. Указание происхождения товара может быть представлено в виде наименования географического объекта или изображения.»⁵⁵⁸.

Таким образом, для совершенствования юридической конструкции ст. 1516 ГК РФ необходимо уточнить понятие географическое указание, придав ему родовой статус для всех средств индивидуализации, используемых для географической детерминации в российском праве, и единолично зафиксировав

⁵⁵⁶ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12. 1998 № 218-3 (ред. от 02.07.2020) // Ведомасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 1999. - №7-9, ст.101; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. - 2020 - 2/2749.

⁵⁵⁷ О географических указаниях: закон Республики Беларусь № 127-3 от 17.07 2002 (ред. от 09.09.2012) // Народная газета. – 2002. - №176; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. - 2012. - 2/1941.

⁵⁵⁸ Там же.

данное понятие в названии статьи. С другой стороны, закрепить вместе с наименованиями места происхождения товара в качестве вида географических указаний «защищенное географическое указание» в ГК РФ⁵⁵⁹.

Следующим направлением совершенствования юридической конструкции средств индивидуализации вида наименований места происхождения товара и географическое указание, с целью сохранения правовой преемственности с предыдущей редакцией главы 76 ГК РФ и стимулирования развития внутреннего рынка, является структурное развитие соответствующих видовых групп.

Так, в рамках понятия наименование места происхождения товара следует отдельно выделить термин «защищенное наименование места происхождения товара», чье правовое регулирование соответствует режиму *Appellation d'origine protégée*, содержание которого прописано в тексте Федерального закона № 230-ФЗ. При этом термин наименование места происхождения товара приобретает «старый» правовой режим (без указания на критерии производства товара) схожий с *Appellation d'origine contrôlée* для поддержания правовой охраны ранее зарегистрированных наименований места происхождения товара и создания условий для развития региональных брендов для внутреннего рынка, а также последующей регистрации / перерегистрации в качестве ЗНМПТ / ЗГУ⁵⁶⁰.

В группе вида географические указания появляется уже упомянутое «защищенное географическое указание».

Как результат юридическая конструкция приобретает сбалансированный вид, избавляясь от антагонизма «род – вид».

Хотя основные положения Федерального закона № 230-ФЗ уже вступили в силу, проблема соотношения наименований места происхождения товара и

⁵⁵⁹ С 1 июня 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 31 декабря 2014 года №490-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Виноград для вин с защищенным географическим указанием (ВЗГУ) и вин с защищенным наименованием места происхождения (ВЗНМП) должен быть собран, согласно закону, конкретных виноградников, входящих в реестр, так что его появление должно подстегнуло развитие этих вин.

⁵⁶⁰ Абрамов С. А. О соотношении наименования места происхождения товара и географического указания // Право и экономика. – 2021. – № 7(401). – С. 70.

географического указания в российском праве до сих пор не решена. Не дожидаясь результатов правоприменительной практики можно предположить, что их совместное действие создает множество коллизий, ввиду описанных недостатков юридической конструкции. Совершенствование правового регулирования наименований места происхождения товара и географических в своей опоре на лучшие международные практики должно учитывать и многообразный отечественный опыт, чтобы исправить допущенные ранее ошибки, обеспечить юридическую преемственность для создания устойчивой юридической конструкции, стимулов для развития не только международной торговли, но и внутреннего рынка⁵⁶¹.

Однако в европейском регламенте отсутствует дуалистическая конструкция защищенных наименований места происхождения (PDO) и защищенных географических указаний (PGI). Напротив, оно включает в себя триаду, в которую входят также гарантированных традиционных продуктов (ТТП)⁵⁶². Суть регламента отражает эту триаду.

Возвращаясь к концепции ТТП, следует отметить, что статья 17 Регламента ЕС № 1151/2012 обосновывает их создание для защиты традиционных методов производства и рецептов, содействия маркетингу производителей гарантированных традиционных продуктов, а также подтверждения потребителям ценности традиционных рецептов, продуктов и технологий⁵⁶³.

Статья 18 устанавливает, что регистрация в качестве ТТП допускается для конкретного товара или пищевого продукта, если при его производстве, переработке или изготовлении использовались традиционные для данного товара

⁵⁶¹ Там же. С.71.

⁵⁶² Абрамов С. А. Охрана традиционных гарантированных продуктов как средства индивидуализации: перспективы гражданско-правового регулирования в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 7. – С. 72.

⁵⁶³ Regulation (EU) No 1151/2012 of the European parliament and of the Council of 21 November 2012 on quality schemes for agricultural products and foodstuffs [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union website: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32012R1151&from=BG#d1e1521-1-1> (дата обращения 30.04.2021).

или пищевого продукта способы производства, переработки или рецептуры, а также сырье или ингредиенты, применяемые традиционно⁵⁶⁴.

Критерием регистрации наименования ТГП является либо его историческое использование для обозначения конкретного товара, либо тот факт, что это наименование указывает на отличительные традиционные черты и свойства данного продукта.

Заявка на регистрацию наименования ТГП должна включать предлагаемое для регистрации наименование, полное описание продукта питания или товара с указанием его физических, химических, микробиологических или органолептических характеристик, что позволяет выделить специфические признаки продукта питания или товара, а также подробное описание метода производства, который будет использоваться производителями, с указанием используемого сырья или ингредиентов и, при необходимости, метода обработки⁵⁶⁵.

ТГП служит средством индивидуализации, сохранения и документирования самобытной исторической традиции, связанной с производством конкретного товара или продукта питания. В основе его классификации лежит ценность продукта для потребителя, а не его географический источник. Отделить влияние исторических традиций от географического происхождения конкретного продовольственного товара в современных условиях Европейского союза довольно сложно. Нехватка регистраций на уровне ЕС свидетельствует о необходимости принятия мер по защите традиционных методов производства и составов. Логотип Traditional Tenderised Guaranteed Product (TSG) призван удовлетворить эту потребность, защищая проверенные временем методы и технологии, независимо от их происхождения⁵⁶⁶.

⁵⁶⁴ Ibid.

⁵⁶⁵ Абрамов С. А. Охрана традиционных гарантированных продуктов как средства индивидуализации: перспективы гражданско-правового регулирования в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 7. – С. 73.

⁵⁶⁶ Regulation (EU) No 1151/2012 of the European parliament and of the Council of 21 November 2012 on quality schemes for agricultural products and foodstuffs [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union website: [сайт].

Знак TSG обеспечивает защиту от полного разрушения пищевого продукта или товара. Основная задача этого знака - защита традиционных форм, существующих в регионах с отличительными географическими указаниями. Например, сыр «Моцарелла» защищен Appellation d'Origine Protegee (AOP) для «Моцареллы ди Буфала» и TSG для обычной «Моцареллы».

Среди ученых, занимающихся ТГП, наиболее глубокое описание этого явления дает В.И. Еременко, вводя в своих работах русский вариант перевода «традиционный гарантированный продукт». Ученые из других стран, такие как Б. Убертацци⁵⁶⁷ и Х. Дикон⁵⁶⁸, подчеркивают взаимосвязь между практикой TSG и нематериальным культурным наследием. В исследовании также рассматривается функция традиционных гарантированных продуктов в механизмах культурной экспансии Японии⁵⁶⁹ и Кореи⁵⁷⁰. Критики TSG⁵⁷¹ обращают внимание на возникающий дисбаланс в сельскохозяйственной политике ЕС, а также на необоснованное предпочтение, отдаваемое отдельным странам-членам.

С точки зрения законодательства об интеллектуальной собственности в некоторых зарубежных странах содержание института традиционного гарантированного продукта (TSG) существенно отличается от средств географической индивидуализации⁵⁷². Институт TSG ориентирован не на протекционизм, а на сохранение и распространение традиционных технологий и продуктов. Продукция, маркированная TSG, может быть изготовлена с использованием местных ингредиентов и рабочей силы.

URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32012R1151&from=BG#d1e1521-1-1> (дата обращения 30.04.2021).

⁵⁶⁷ Bortolotto, C., & Ubertaini, B. (2018). Editorial: Foodways as Intangible Cultural Heritage. *International Journal of Cultural Property*, 25(4), 409-418.

⁵⁶⁸ Deacon, H. (2018). Safeguarding the Art of Pizza Making: Parallel Use of the Traditional Specialities Guaranteed Scheme and the UNESCO Intangible Heritage Convention. *International Journal of Cultural Property*, 25(4), 515-542.

⁵⁶⁹ Cang, V. (2018). Japan's Washoku as Intangible Heritage: The Role of National Food Traditions in UNESCO's Cultural Heritage Scheme. *International Journal of Cultural Property*, 25(4), 491-513.

⁵⁷⁰ Lee, G. (2018). How to Protect Traditional Food and Foodways Effectively in Terms of Intangible Cultural Heritage and Intellectual Property Laws in the Republic of Korea. *International Journal of Cultural Property*, 25(4), 543-572.

⁵⁷¹ Bonadonna, Alessandro & Macar, Liuba & Peira, Giovanni & Giachino, Chiara. (2017). The Dark Side of the European Quality Schemes: The Ambiguous Life of the Traditional Specialities Guaranteed. *Quality - Access to Success*. 18. 102-108.

⁵⁷² Абрамов С. А. Охрана традиционных гарантированных продуктов как средства индивидуализации: перспективы гражданско-правового регулирования в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 7. – С. 74.

Это утверждение согласуется с американской точкой зрения на географические средства индивидуализации, согласно которой производственный процесс может дублироваться и переноситься, а люди, проживающие в разных местах, не обладают уникальными генетическими признаками, влияющими на качество производимого ими сыра⁵⁷³.

В прошлом было разумно предположить, что местные знания ограничиваются небольшими географическими регионами. Однако в современном взаимосвязанном мире производители сыра делятся своими специальными знаниями с людьми по всему миру. Уникальные свойства сыра Пармезан обусловлены использованием особых технологий производства, которые позволяют получить продукт, удовлетворяющий потребительский спрос и в то же время доступный по цене. Американские предприятия могут производить сыр в Эмилии-Романье, подобно тому, как обычные итальянские производители делают сыр (TSG) в Иллинойсе⁵⁷⁴.

В отличие от Европы, где было сложно разграничить производство товара и его географическое происхождение, в российской постсоветской практике при регистрации наименований мест происхождения товаров проблема увязки стоимости, созданной человеческим трудом, с конкретными географическими характеристиками стала неразрешимой⁵⁷⁵. Таким образом, за исключением алкогольной продукции, зарегистрированные в России наименования мест происхождения товаров можно разделить на две группы: естественные наименования мест происхождения, определяемые минимальным количеством добавленной стоимости в виде человеческого труда, географическая индивидуализация которых обусловлена природно-естественными и аграрными

⁵⁷³ Watson, K., *Reign of Terroir: How to Resist Europe's Efforts to Control Common Food Names as Geographical Indications* (February 16, 2016). Cato Institute Policy Analysis No. 787 [Электронный ресурс] // CATO Institute [сайт]. URL: <https://www.cato.org/policy-analysis/reign-terroir-how-resist-europes-efforts-control-common-food-names-geographical> (дата обращения 30.04.2021).

⁵⁷⁴ Ibid.

⁵⁷⁵ Абрамов С. А. Охрана традиционных гарантированных продуктов как средства индивидуализации: перспективы гражданско-правового регулирования в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 7. – С. 73.

факторами; и рукотворные наименования мест происхождения, состоящие из исторически традиционных народных промыслов. Такая ситуация возникла как из-за отсутствия определенных исторических условий, искажающих уровень признания индивидуализированной отечественной продукции, так и из-за неразвитости внутреннего рынка. Кроме того, этому обстоятельству способствует неочевидность законодательных критериев, распространяющаяся на реализацию Федерального закона № 230-ФЗ, устанавливающего значимость человеческого труда.

К первой категории относятся минеральные воды, в том числе Ессентуки № 17 (сертификат № 23/19) и Ессентуки № 4 (сертификат № 23/16), а также геологические объекты: Коелгинский мрамор (сертификат № 5), Уфалейский мрамор (сертификат № 16) и многие другие.

Во вторую категорию входят товары, развитие которых в значительной степени зависит от использования традиционных знаний, в частности предметы народного творчества (народные промыслы). Примерами охраняемых наименований мест происхождения товаров в области народных художественных промыслов являются НМПТ № 2 Гжель - изделия из керамического фарфора декоративного, художественного, утилитарного и бытового назначения, № 5 Рязанские узоры - вышитые изделия, № 8 Холуй - миниатюрная роспись на лаковых шкатулках, № 48 Каслинское литье - предметы декоративно-прикладного и архитектурно-декоративного искусства, изготовленные в технике чугунного литья.

Примером благоприятного развития законодательства может служить недавняя регистрация географического указания Воронежское мороженое (свидетельство № 258 от 15.02.2021 г.) в соответствии с обновленными критериями по стадиям производства товара⁵⁷⁶.

Заметное внимание за рубежом уделяется одновременному использованию ТГП и объектов, охраняемых Конвенцией ЮНЕСКО об охране нематериального

⁵⁷⁶ Тем же. С. 73.

культурного наследия от 17 октября 2003 года⁵⁷⁷. Внесение традиционного ремесла неаполитанских пекарей («Pizzaiuolo») в репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО в 2017 году позволило придать технологиям, описанным в TSG Pizza Napoletana⁵⁷⁸, культурную значимость⁵⁷⁹.

Народные художественные промыслы представляют собой важнейший аспект культурного наследия, являясь традиционной формой художественного творчества народов Российской Федерации. Правовая охрана этих традиций имеет важное культурное и государственное значение.

Россия не ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 года. Однако некоторые российские объекты включены в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО, например, культура семейских и якутский героический эпос «Олонхо»⁵⁸⁰.

Потенциал коммерческой и культурной экспансии отечественных традиционных технологий и продуктов, связанных с народными промыслами, может быть реализован в случае присоединения России к Конвенции. Отечественные наименования мест происхождения товаров, как представляется, отвечают всем требованиям для признания их нематериальным культурным наследием. Трудно переоценить работу Роспатента по каталогизации изделий народных художественных промыслов, ремесел и традиционных продуктов питания в качестве наименований мест происхождения.

⁵⁷⁷ Regulation (EU) No 1151/2012 of the European parliament and of the Council of 21 November 2012 on quality schemes for agricultural products and foodstuffs [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union website: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32012R1151&from=BG#d1e1521-1-1> (дата обращения 30.04.2021).

⁵⁷⁸ COMMISSION REGULATION (EU) No 97/2010 of 4 February 2010 entering a name in the register of traditional specialities guaranteed [Pizza Napoletana (TSG)] [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union website: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:034:0007:0016:EN:PDF> (дата обращения 30.04.2021).

⁵⁷⁹ Deacon, H. (2018). Safeguarding the Art of Pizza Making: Parallel Use of the Traditional Specialities Guaranteed Scheme and the UNESCO Intangible Heritage Convention. *International Journal of Cultural Property*, 25(4), P.516.

⁵⁸⁰ Абрамов С. А. Охрана традиционных гарантированных продуктов как средства индивидуализации: перспективы гражданско-правового регулирования в России // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. – 2021. – № 7. – С. 74.

Например, по аналогии с TSG Pizza Napoletana, теоретическое признание традиционных технологий в основе НМПТ «Вологодское масло» (свидетельство № 27), в качестве нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, и последующее объединение содержания ТУ 10.51.30-001-54002969-2016 «Масло сливочное Вологодское. Технические условия» с советующим ему знаком TSG, позволит не только повысить известность бренда на рынках экспорта, достичь новых покупателей, но и повысить гибкость правового регулирования охраны наименований места происхождения товара в национальной юрисдикции, защитить конкуренцию в среде местных производителей.

Эта стратегия может быть успешной и при продвижении непродовольственных товаров. Кизлярский клинок (сертификат № 249 от 03.08.2020) может стать признанным швейцарским армейским ножом, а чувашское рукоделие (сертификат № 251 от 23.10.2020) может быть представлено на европейских подиумах моды.

В случае отсутствия возможности присоединения к конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г., практика защиты наименований места происхождения товара как культурных ценностей и введение в российское право института традиционного гарантированного продукта (TSG) может опираться на распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 №326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»⁵⁸¹, которая декларирует усиление и расширение влияния российской культуры за рубежом; поощрение передачи от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, традиций; создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала; обеспечение гражданам доступа к знаниям, информации и культурным ценностям⁵⁸².

⁵⁸¹ Распоряжение правительства РФ от 29.02.2016 №326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Правительство РФ [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/22083/> (дата обращения 30.04.2021).

⁵⁸² ⁵⁸²Абрамов С. А. Охрана традиционных гарантированных продуктов как средства индивидуализации: перспективы гражданско-правового регулирования в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 7. – С. 74.

Правое регулирование средств индивидуализации интеллектуальных прав можно рассматривать можно через призму конституционного права наряду с традиционной цивилистикой.

Конституция РФ закрепляет правовые основы интеллектуальной собственности в п.1 ст. 44, гарантируя свободу творчества и охрану результатов интеллектуальной деятельности. Неопределенность правовой природы понятия интеллектуальная собственность предопределила научный диспут между юристами — цивилистами и юристами — конституционалистами. Конституционалисты⁵⁸³ настаивают на расширительной трактовке данной правовой категории с помощью понятия «интеллектуальные права». Данное определение восходит к концепции естественных прав человека и апеллирует к конституционным механизмам охраны личных неимущественных прав, зафиксированных в ст. 2, 17, 18 Конституции РФ. В тоже время, цивилисты⁵⁸⁴ настаивают на понятии «интеллектуальная собственность» как особой категории прав в рамках п. 1 ст. 44.

Некоторые ученые⁵⁸⁵ указывают на умаление экономической составляющей прав интеллектуальной собственности, призывая также использовать нормы конституционной защиты вещных прав собственности, предусмотренных Конституцией РФ. Подобная дискуссия указывает на активные процессы конституционализации различных отраслей гражданского права, связанной с развитием механизмом конституционно — правового регулирования и способов защиты.

Одним из решений этой проблемы, лежащей в основе конституционно — правового регулирования, будет возвращение от трактовки прав интеллектуальной собственности, введённой Стокгольмским актом (1967 г.), к совокупности

⁵⁸³ Кабышев С. В., Усов Г. В. Конституционализация правового института интеллектуальной собственности (сравнительно-правовой анализ) // Юридический мир. — 2014. — № 11. — С. 15.

⁵⁸⁴ Усов. Г.В. Конституционно-правовое регулирование охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4. — С. 202.

⁵⁸⁵ Кабышев С. В. Интеллектуальная собственность в системе конституционного строя: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82) сентябрь — С. 141.

авторских и патентных прав, в соответствии с Парижской конвенцией по охране прав промышленной собственности (1883 г.) и Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений (1886 г.). Подобное деление позволит представить авторские и смежные права как категорию личных неимущественных прав, а с другой стороны эффективно отобразить экономическую составляющую патентных прав и прав на средства индивидуализации⁵⁸⁶.

Деятельность субъектов конституционного права по обеспечению регистрации и охраны объектов интеллектуальной собственности может характеризоваться как администрирование интеллектуальных прав.

Среди государственных акторов в области прав интеллектуальной собственности можно отдельно выделить Роспатент и Суд по интеллектуальным правам.

Роспатент является государственным регистратором прав на интеллектуальную собственность. Роспатент как федеральная служба по интеллектуальной собственности была образована на основании Указа Президента РФ⁵⁸⁷.

Суд по интеллектуальным правам является первым в России специализированным судебным органом в системе арбитражных судов⁵⁸⁸.

Роль Президента РФ субъекта правового регулирования конституционно-правового режима прав интеллектуальной собственности заключается в определении основ государственной политики в данной сфере и учреждении по средствам законодательной инициативы его основных институтов: двух вышеописанных государственных органов и четвертой части ГК РФ.

⁵⁸⁶ Абрамов С. А. Роль президентской власти в конституционно - правовом регулировании средств индивидуализации интеллектуальной собственности // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: Сборник научных статей и докладов XII Международной научно-практической конференции, Орел, 22 мая 2020 года / Под общей редакцией П.А. Меркулова, Н.А. Щеголевой. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 61.

⁵⁸⁷ О Федеральной службе по интеллектуальной собственности: указ Президента РФ от 24 мая 2011 года № 673 (ред. От 27.06.2012) // СЗРФ. – 2011. – № 22. - Ст. 3155; 2012. - № 27. - Ст. 3683.

⁵⁸⁸ Кулаков, Н. А. Суд по интеллектуальным правам как субъект административной юрисдикции // Правоведение. - 2017. - № 61(4) - С. 176.

В отношении конституционных основ прав интеллектуальной собственности Президент РФ выступает их гарантом, а по отношению к указанной дифференциации интеллектуальных прав (группа авторских и патентных прав) Президент РФ обладает механизмами способными помочь их дальнейшей конституанализации.

Так, институт уполномоченного по правам предпринимателей, учрежденный Указом Президента РФ⁵⁸⁹, может стать дополнительным инструментом защиты патентных прав и средств индивидуализации. Стать совместной площадкой для работы как конституционалистов, так и цивилистов.

В тоже время работа уполномоченного по правам человека может дополнительно обеспечивать процесс конституциализации авторских и смежных прав⁵⁹⁰.

Одним из направлений конституализации прав интеллектуальной собственности является укрепление национального режима правового регулирования. В настоящее время Всемирная организация прав интеллектуальной собственности (ВОИС) стремится к гармонизации и стандартизации национальных законодательств и практик, что в ряде случаев может оказывать негативное влияние на экономику. С помощью инструментов ВОИС, таких как Мадридская система регистрации товарных знаков, отечественный рынок стал более открытым для импортных товаров⁵⁹¹.

Внешнеполитическая деятельность Президента РФ способна минимизировать угрозы национальной юрисдикции.

Она заключается, во-первых, в работе по заключению выгодных для России двусторонних или многосторонних соглашений с национальными государствами

⁵⁸⁹ Об Уполномоченном при Президенте РФ по защите прав предпринимателей: указ Президента РФ от 22 июня 2012 года № 879 // СЗРФ. – 2013. – № 19. - Ст. 2305; 2015. - № 48 (часть I). -Ст. 6718.

⁵⁹⁰ Об Уполномоченном по правам человека в РФ: федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗРФ. – 1997. – № 9. - Ст. 1011; 2016. - № 5. - Ст.552.

⁵⁹¹ Абрамов С. А. Роль президентской власти в конституционно - правовом регулировании средств индивидуализации интеллектуальной собственности // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики : Сборник научных статей и докладов XII Международной научно-практической конференции, Орел, 22 мая 2020 года / Под общей редакцией П.А. Меркулова, Н.А. Щеголевой. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 62.

по созданию благоприятного режима по защите прав интеллектуальной собственности. В качестве примера можно привести Минское соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний. Данный документ повторяет содержание Мадридского соглашения от 1891 года о пресечении ложных и вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах.

Во – вторых, существует необходимость в существовании благоприятных для России наднациональных институтов защиты прав интеллектуальной собственности, так 29 мая 2014 года в Астане был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)⁵⁹², открывший с 1 января 2015 года новую историческую веху экономической и юридической интеграции на постсоветском пространстве.

Правовой основой формирования и деятельности ЕАЭС являются международные договоры и решения Евразийской экономической комиссии. Приоритетными направлениями сотрудничества выступают введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания ЕАЭС и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС, ведение реестра товарных знаков Союза и реестра наименований мест происхождения товаров⁵⁹³.

В настоящее время перспективы устойчивого развития современных институтов, регулирующих права интеллектуальной собственности, остаются неопределенными. Представляется целесообразным рассмотреть проблемы, с которыми сталкивается система управления правами интеллектуальной собственности, проанализировать формы ее исторического развития и найти более точные решения для сложившейся ситуации, особенно в условиях регионализма.

Управление интеллектуальной собственностью - это правоотношения, связанные с созданием, регистрацией, использованием и охраной объектов интеллектуальной собственности. Основными субъектами этого процесса

⁵⁹² Там же. С. 63.

⁵⁹³ Там же. С. 64.

являются государственный регистратор, отвечающий за предоставление исключительного имущественного права, заявитель, претендующий на исключительное имущественное право, а в некоторых случаях и представитель заявителя.

Управление интеллектуальной собственностью демонстрирует постоянный рост числа правообладателей и сложности правоотношений (в результате увеличения количества зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности).

Структурно расширение круга правообладателей связано с тенденцией децентрализации институтов интеллектуальной собственности с целью ее распределения между физическими лицами. Однако развитие процессов, связанных с интеллектуальными правами, обуславливает необходимость определенной степени централизации институтов интеллектуальных прав⁵⁹⁴.

Историческое развитие управления интеллектуальными правами можно охарактеризовать процессами централизации и децентрализации, а также соотношением правового положения субъектов, участвующих в управлении интеллектуальными правами.

Следует отметить, что до издания 17 июня 1812 года общего закона о привилегиях на изобретения в России не существовало законодательного определения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. В период правления Петра I исключительные права предоставлялись для беспошлинной торговли, а позднее - для монополий.

Это изменение было вызвано практической необходимостью государственной регистрации исключительных прав на изобретения, созданные иностранными заявителями. В качестве государственного регистратора выступало Министерство финансов, а Кабинет министров разрабатывал необходимые

⁵⁹⁴ Абрамов С. А. Историко-правовые особенности администрирования интеллектуальной собственности в регионах // Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации: Материалы конференции. В 2-х томах, Орёл, 24–25 апреля 2020 года / Под редакцией В.А. Ливцова. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 3.

бюрократические процедуры и критерии оценки. Процесс государственной регистрации имел свои особенности, а отсутствие специализированного государственного аппарата в этот исторический период позволяет охарактеризовать его как децентрализацию.

По мере роста числа правообладателей потребовались специализированные бюрократические меры по управлению правами на интеллектуальную собственность. Это привело к появлению специалистов-юристов в данной области и созданию специальных реестров.

В России централизованная система управления правами на интеллектуальную собственность была создана в 1833 году после принятия нового положения о привилегиях⁵⁹⁵.

В конце XIX века в связи с развитием мировой торговли возникла необходимость защиты интеллектуальной собственности за пределами национальных границ. Интерес к этому проявили национальные регулирующие органы, которым необходимо было регулировать трансграничный оборот нематериальных товаров. Интерес проявили и правообладатели, представленные состоятельными людьми, чья интеллектуальная собственность многократно увеличивает свою стоимость на международных рынках. Кроме того, представители юридического сообщества, а именно Йозеф Колер и Эдмон Пикар, высказали пожелание о необходимости международно-правового регулирования интеллектуальной собственности.

Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.), а также Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (1886 г.)⁵⁹⁶, основанные на принципе взаимности в международном праве, воплотили в себе новаторские взгляды на развитие прав интеллектуальной собственности. Оба документа ввели в юридическую практику целый ряд новых определений правовых норм, в том числе недобросовестной конкуренции. Страны,

⁵⁹⁵ Там же. С. 4.

⁵⁹⁶ Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 50.

подписавшие конвенции, приняли на себя обязательства по защите прав интеллектуальной собственности иностранных государств, не подразумевая при этом формирования наднациональных централизованных институтов. Защита интеллектуальной собственности осуществлялась в рамках национальных юрисдикций.

В межвоенный период указанная система оставалась неизменной.

С момента окончания Второй мировой войны управление правами на интеллектуальную собственность претерпело множество разнонаправленных процессов. Вначале произошло более глубокое осознание значимости наднационального регулирования для будущего устойчивого развития как международного, так и национального права. Кроме того, процесс деколонизации привел к увеличению числа национальных юрисдикций.

В рамках усилий по созданию новой системы управления интеллектуальной собственностью в послевоенный период представляется важным изучить труды итальянского правоведа Ремо Франческелли. В частности, заслуживают внимания его работы «Трактат по промышленному праву»⁵⁹⁷ (1960) и «Избранные труды по промышленному праву»⁵⁹⁸ (1959).

В одной из глав трактата дается подробное описание будущих национальных и международных органов, компетентных в области авторского и промышленного права. Технические термины поясняются при первом употреблении, а используемый язык отличается ясностью, объективностью и ценностной нейтральностью. Текст соответствует общепринятой академической структуре, соблюдается последовательное оформление цитат и сносок. Устанавливаются причинно-следственные связи между высказываниями, сохраняется формальный регистр с хеджированием. Обеспечивается точный выбор слов и грамматическая корректность.

⁵⁹⁷ Trattato di diritto industriale. Ed. A. Giuffrè, Milan, 1960. Volume I: 677 p., Volume II: 806 p.

⁵⁹⁸ Franceschelli Remo, Studi riuniti di diritto industriale. Ed. A. Giuffrè, Milan, 1959. 815 p.

Профессор Франческелли классифицирует их на четыре группы: (a) национальные административные органы по реализации авторских прав во всех (b) Национальные административные органы по осуществлению авторских прав во всех областях искусства; (c) Международные организации; (d) Национальные органы по осуществлению патентных прав.

Автор отмечает, что национальное патентное ведомство относится к национальной юрисдикции государства, не обладающего международной правосубъектностью или административной автономией⁵⁹⁹.

Создание в 1967 году Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) стало важным поворотным моментом в управлении интеллектуальной собственностью. Ее создание позволило странам, участвовавшим в Парижской и Бернской конвенциях, внести существенные изменения в законодательство, регулирующее интеллектуальную собственность, с учетом новых экономических и политических условий. Для новых стран - членов ВОИС введение наднационального национального реестра позволило безболезненно внедрить качественную практику управления ИС и количественно нарастить национальную базу ИС за счет создания образцовых учреждений и подготовки квалифицированных специалистов. Эти меры были крайне необходимы для расширения круга правообладателей и прогрессивного развития прав интеллектуальной собственности.

Одной из основных задач ВОИС в области администрирования интеллектуальной собственности является устранение барьеров и затрат для заявителей на последовательную регистрацию своей интеллектуальной собственности.

Появление цифровых технологий в 1990-х годах способствовало внедрению электронного документооборота в национальные и международные органы

⁵⁹⁹ Абрамов С. А. Историко-правовые особенности администрирования интеллектуальной собственности в регионах // Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации: Материалы конференции. В 2-х томах, Орёл, 24–25 апреля 2020 года / Под редакцией В.А. Ливцова. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 5.

управления интеллектуальной собственностью. Это привело к значительному повышению эффективности работы структур ВОИС, национальных регистраторов и экспертов по интеллектуальной собственности⁶⁰⁰.

Цифровизация - это постоянный процесс, который в настоящее время характеризуется внедрением технологий блокчейн и искусственного интеллекта.

Еще одной современной тенденцией в области управления интеллектуальной собственностью является расширение присутствия национальных государственных регистраторов за счет партнерства с ВОИС по созданию ЦПТИ⁶⁰¹. Эта программа существует с 2010 года.

28 сентября 2011 года в России был подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию Центров поддержки технологий и инноваций⁶⁰².

Инициатива направлена на создание Центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ) в регионах Российской Федерации. ЦПТИ не являются юридическими лицами, а представляют собой подразделения, созданные с использованием кадрового, материально-технического и иного потенциала существующих хозяйствующих субъектов.

ЦПТИ обязаны предоставлять минимум бесплатных услуг, а также могут предоставлять платные услуги. Договор о создании ЦПТИ регламентирует права и обязанности ЦПТИ, а также перечень платных и бесплатных услуг и баз данных, к которым ЦПТИ имеет доступ.

ЦПТИ в первую очередь занимается популяризацией знаний в области ИС, организацией обучающих семинаров совместно с экспертами Роспатента и ВОИС, предоставлением удаленного доступа к патентной и другой научно-технической

⁶⁰⁰ Там же. С. 6.

⁶⁰¹ TISCs: Implementation Guide [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОИС: [сайт]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/patents/1038/wipo_pub_1038.pdf (дата обращения: 19.04.2022).

⁶⁰² Меморандум о взаимопонимании по созданию Центров поддержки технологий и инноваций [Электронный ресурс] // Центр поддержки технологий и инноваций на базе закрытого акционерного общества «Инфора» в Санкт-Петербурге: [сайт]. URL: <http://inforaspb.ru/cpti-centr-podderzhki-tehnologij-i-innovacij-na-baze-infora-v-sankt-peterburge/memorandum-o-vzaimoponimanii-po-sozdaniyu-centrov-podderzhki-tehnologij-i-innovacij/> (дата обращения: 19.04.2022).

информации и услугам изобретателям и другим заинтересованным лицам. Кроме того, компания предлагает сопутствующие услуги.

Основными преимуществами для регионов являются обучение поиску по базам данных, например PATENTSCOPE, для пользователей из числа представителей малого и среднего бизнеса, университетов и т.д.; предоставление обширной информации по оценке интеллектуальной собственности; оказание квалифицированной помощи при подаче заявки на получение исключительных прав. Таким образом, соискатели в регионах получают доступ к профессиональным инструментам регистрации интеллектуальной собственности и квалифицированную помощь⁶⁰³.

Подобная инициатива ставит своей целью увеличения количества правообладателей и повышение уровня их правовой культуры.

В Орловской области ЦПТИ функционирует на базе Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева⁶⁰⁴.

До создания ЦПТИ региональное управление интеллектуальной собственностью осуществлялось в рамках соглашения между Роспатентом, государственным регистратором и правительствами субъектов Российской Федерации. Целью соглашения было создание политической основы для управления правами на интеллектуальную собственность. Соглашение признает важность прав интеллектуальной собственности и подтверждает главенствующую роль Роспатента в их администрировании. Соглашение между Правительством Орловской области и Роспатентом было подписано 25 ноября 2009 года⁶⁰⁵. В статье 1 указано, что целью соглашения является содействие благоприятному развитию

⁶⁰³ Абрамов С. А. Историко-правовые особенности администрирования интеллектуальной собственности в регионах // Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации: Материалы конференции. В 2-х томах, Орёл, 24–25 апреля 2020 года / Под редакцией В.А. Ливцова. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 7.

⁶⁰⁴ <http://oreluniver.ru/subdivision/cpti> - сайт ЦПТИ на базе Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева (дата обращения: 19.04.2022).

⁶⁰⁵ Соглашение о сотрудничестве между Правительством Орловской области и Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Орел, 25 ноября 2009 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роспатент: [сайт]. URL: https://rupto.ru/content/uploadfiles/sogl_orlov.pdf (дата обращения: 19.04.2022).

инновационной деятельности и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Статьи 2 и 3 определяют обязательства сторон по развитию информационной поддержки образования в области интеллектуальной собственности. Четвертая статья (ст. 4) описывает положения соглашения и предпосылки его распространения.

Однако данное соглашение не совсем точно отражает те административные обычаи, которые сложились после развертывания ЦПТИ в регионе. В 2019 году Роспатент занимается актуализацией правовой структуры регионального управления интеллектуальной собственностью с учетом «Рекомендаций по управлению правами на объекты интеллектуальной собственности и средствами индивидуализации в субъектах Российской Федерации»⁶⁰⁶.

Данный документ Роспатента определяет функции и полномочия субъекта Российской Федерации в области интеллектуальной собственности. В нем также представлено стратегическое видение развития интеллектуальной собственности на ближайшие 3-5 лет на региональном уровне и рассмотрена нормативная база, регулирующая правоотношения в этой области. Кроме того, документ регламентирует управление правами на интеллектуальную собственность, принадлежащими Российской Федерации, и определяет региональные организации, в том числе институт регионального развития, и инфраструктуру развития интеллектуальной собственности в регионах РФ⁶⁰⁷.

Одновременно субъекты Российской Федерации должны развивать свою нормативную базу с учетом развития федеральной нормативной базы и экономических аспектов управления интеллектуальной собственностью. Это необходимо для достижения поставленных выше целей, которые, в частности, включают максимизацию валового регионального продукта за счет создания и

⁶⁰⁶ Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роспатент: [сайт]. URL: <https://rupto.ru/ru/documents/rec-rid-region/download> (дата обращения: 19.04.2022).

⁶⁰⁷ Абрамов С. А. Историко-правовые особенности администрирования интеллектуальной собственности в регионах // Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации: Материалы конференции. В 2-х томах, Орёл, 24–25 апреля 2020 года / Под редакцией В.А. Ливцова. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 8.

использования нематериальных активов, а также стимулирование сбыта высокотехнологичной продукции.

Помимо создания института регионального развития, в региональную систему управления правами на интеллектуальную собственность интегрируется существующая инфраструктура ЦПТИ, технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационных кластеров и научно-технических центров.

Ряд российских регионов, в том числе Республика Татарстан, Тамбовская и Вологодская области⁶⁰⁸, подписали новые форматы соглашений, основанные на обозначенных принципах, во второй половине 2019 года.

Перед подписанием соглашений эксперты Роспатента в регионах провели аудит интеллектуальной собственности, разработали план мероприятий и утвердили выделенные целевые показатели.

Обновленная версия соглашения между Роспатентом и Уполномоченным органом Орловской области будет способствовать росту регионального потенциала интеллектуальной собственности и профессиональных кадров.

Выводы по третьей главе. Правовое регулирование средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в дореволюционной России с середины XVII века до начала XX века претерпело значительную эволюцию⁶⁰⁹. В ходе этого развития происходили сдвиги в понимании природы такого знака, его функций, назначения и сферы правовой охраны. Вершиной дореволюционного законотворчества в этой области стал Закон 1896 года, который ввел термин «товарный знак», перечислил условия и способы его регистрации, провозгласил исключительные права на использование знаков и определил критерии защиты товарных знаков.

⁶⁰⁸ Соглашение о взаимодействии в рамках поддержки развития сферы интеллектуальной собственности между Министерством экономического развития Российской Федерации, Федеральной службой по интеллектуальной собственности и Правительством Вологодской области (г. Вологда, 11 сентября 2019 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роспатент: [сайт]. URL: https://rupto.ru/content/uploadfiles/docs/sogl_vologod_11092019.pdf (дата обращения: 19.04.2022).

⁶⁰⁹ Абрамов С. А. К вопросу о присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и правовом режиме средств индивидуализации // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 46.

В целом после присоединения к Парижской конвенции в СССР усилилась правовая охрана иностранных средств индивидуализации в национальной юрисдикции и активизировалась работа по борьбе с контрафактом. Кроме того, в советское законодательство были введены новые нормы, ограничивающие регистрацию наименований юридических лиц, сходных с иностранными товарными знаками.

Однако, несмотря на присоединение Советского Союза к Парижской конвенции, увеличение числа советских правообладателей и расширение объектов индивидуализации прав интеллектуальной собственности не произошло из-за отсутствия экономической мотивации и сохраняющихся противоречий в советской правовой доктрине интеллектуальной собственности⁶¹⁰.

Широкий спектр новаций, привнесенных в советская право Парижская конвенция, в сочетании с системными ограничениями национального рынка интеллектуальной собственности в СССР способствовали формированию в современной России ущербного представления о содержании и функциональности методов индивидуализации.

Устойчивая концепция терруара как *sui generis* географических указаний не была хорошо прописана в российском законодательстве вплоть до недавних реформ 2019 года, в российской практике не было никаких признаков конкретных случаев использования терруар. Терруар как специфический инструмент географической идентификации и товарных продуктов использовался недостаточно. Исследование было посвящено трем конкретным темам: во-первых, концепции терруара в истории российского права, во-вторых, каковы были русские способы обозначения и систематизации географических объектов вместо терруара. Наконец, показать значение российских *sui generis* географических указаний как части горного дела.

Сделан вывод о том, что фигура пользователя терруара имела решающее значение для формирования западной концепции терруара, и объяснением

⁶¹⁰ Там же. С. 47.

препятствий для процесса основания терруара может быть отсутствие правообладателя терруара. Различие в российской системе *sui generis* географических указаний между терруарными и нетерруарными концепциями было сформулировано отсутствием субъектности правообладателей, отсутствием ограничений между, использованием концепций альтернативного терруара.

Необходимо определить место фирменного наименования и коммерческого обозначения в российском праве вне четвертой части ГК РФ. Именно это и является целью данного законопроекта. Исходя из правоприменительной практики ясно, что зачастую фирменное наименование намеренно используется для введения в заблуждение потребителей и прочих участников коммерческих отношений в отношении прочих средств индивидуализации, или же их совместное действие создает множество правовых коллизий. Разумным подходом представляется редуцирование понятия фирменного наименования, его приведение к статусу элемента правосубъектности юридического лица в соответствии со ст. 54 ГК РФ⁶¹¹.

В рамках развития института фирменного наименования необходимо в дальнейшем рассмотреть вопросы о регистрации данного средства индивидуализации индивидуальными предпринимателями, выстраивания механизмов правового регулирования фирменного наименования и наименования некоммерческой организации, а также дальнейшего функционирования фирменного наименования в системе корпоративного права.

Значение института традиционного гарантированного товара (ТГП) для российского права трудно переоценить. Его внедрение позволит сбалансировать систему средств индивидуализации и устранить внутренние несоответствия. Модернизация правового регулирования интеллектуальной собственности с использованием указанных выше методов индивидуализации ускорит распространение дорогостоящей продукции и будет способствовать развитию

⁶¹¹ Абрамов С. А., Внуков Н. А., Матвеева Е. В. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8(366). – С. 41.

внутреннего рынка. Это позволит бороться с протекционизмом в международной торговле.

Внедрение схемы ТГП может обеспечить юридическую последовательность для ранее зарегистрированных народных промыслов в качестве наименований мест происхождения, а также способствовать созданию устойчивой правовой базы для сохранения и продвижения художественных, культурных, технологических и кулинарных традиций Российской Федерации за рубежом⁶¹².

Роль Президента РФ в конституционно – правовом регулировании средств индивидуализации интеллектуальных прав определяется его конституционными полномочиями и исполняемой им координирующей функцией в отношении органов государственной власти. Формулируя основы государственной политики в области прав интеллектуальной собственности, являясь гарантом прав и свобод человека, независимости судебной системы, Президент РФ играет ключевую роль в процессе конституализации интеллектуальных прав: обеспечения дифференциации интеллектуальных прав, совершенствования национального режима их регулирования⁶¹³.

Региональная политика Государственного регистратора является инновационной, поскольку предлагает инструменты и правовые нормы для децентрализованного управления интеллектуальной собственностью в различных регионах. Первый шаг - это активизация работы Центров технической и инновационной поддержки (ЦТИП) и стимулирование участия местных правообладателей.

Устойчивость системы заключается в децентрализации деятельности Государственного регистратора и укреплении сотрудничества с регионами.

⁶¹² Абрамов С. А. О соотношении наименования места происхождения товара и географического указания // Право и экономика. – 2021. – № 7(401). – С. 69.

⁶¹³ Абрамов С. А. Роль президентской власти в конституционно - правовом регулировании средств индивидуализации интеллектуальной собственности // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики : Сборник научных статей и докладов XII Международной научно-практической конференции, Орел, 22 мая 2020 года / Под общей редакцией П.А. Меркулова, Н.А. Щеголевой. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 61.

Эволюция подобной практики обусловлена историческим развитием прав интеллектуальной собственности⁶¹⁴.

Эта политика позволит сохранить экономическую вовлеченность правообладателей, обеспечить юридическое обслуживание объектов интеллектуальной собственности профессиональными юристами и эффективную работу государственного регистратора.

⁶¹⁴ Абрамов С. А. Историко-правовые особенности администрирования интеллектуальной собственности в регионах // Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации: Материалы конференции. В 2-х томах, Орёл, 24–25 апреля 2020 года / Под редакцией В.А. Ливцова. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 9.

Заключение

Проведенный в работе анализ, в соответствии с поставленными целями и задачами, позволяет сформулировать следующие выводы, служащие обоснованиями положений, выносимых на защиту.

1. Правовое регулирование общественных отношений в системе юридического воздействия на социум в рамках права на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности имеет свою специфику.

Индивидуализированное правовое воздействие является воздействием права на сознание и поведение индивида, на правоотношения, с целью формирования индивидуального режима правоотношений. В качестве примера функционирования данного феномена рассматриваются права на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

Правовое воздействие изменяет как сознание, так и поведение человека по отношению к устойчивым социальным группам и общественным институтам, тогда как индивидуализированное правовое воздействие формирует индивидуальную поведенческую траекторию по отношению как к общественным явлениям и действиям отдельных личностей (правообладателей).

Трансформационные процессы в праве являются важной характеристикой юридической конвергенции. В сфере права новых технологий юридическая конвергенция хорошо зарекомендовала себя как метод трансформации права.

Диссертант осмыслил трансформационные процессы в праве как фактор развития права. Термин юридическая конвергенция рассматривается как механизм формирования новых правоотношений в праве новых технологий и интеллектуальной собственности.

Анализ истории инноваций и практик юридической конвергенции, их влияния на трансформационные процессы в праве, проходившие в XIX в., показывают, что трансформационные процессы в праве представляют собой

содержательную характеристику юридической конвергенции. Юридическая конвергенция прочно обосновалась в праве новых технологий как средство трансформации права. Юридическая конвергенция как феномен права существует вне четких хронологических рамок, сопровождая правовое регулирование инноваций и интеллектуальной деятельности в рамках национального права.

Правовое воздействие на данном этапе проявляется в опоре на накопленный юридический опыт разрешения споров, а также в понимании и толковании действующих правовых норм и нормативных правовых актов лицами, занимающимися конкретной юридической деятельностью. С учетом примата правовой информации в актуальных механизмах правового воздействия, механизм индивидуализированного правового воздействия способен дополнить теорию С. С. Алексеева предоставив индивидам широкие возможности саморегулирования. Подобный подход лежит в основе трансформации права интеллектуальной собственности. Распространение учения С. С. Алексеева за пределы отечественной юрисдикции возможно за счет использования механизмов прецеденции права. В тоже время руководствуясь принципами конвергенции видится возможным расширение правового поля теории правового воздействия С. С. Алексеева в соответствии с западным пониманием *impact of law*.

В зарубежном правоведении отечественный термин правовое воздействие соотносится с понятием «*impact of law*» (англ.). Ключевым отличием является направление воздействия этих двух феноменов. Правовое воздействие направлено на общественные отношения, *impact of law* в странах общего права соизмеряет влияние права на государство и государственные институты, позволяя поддерживать баланс системы сдержек и противовесов.

В этой связи рациональным будет предложить ввести в научный оборот термин *impulsum legis* (лат.) как комплексное понятие включающее в себя всенаправленное правовое воздействие как на общественные отношения и поведение индивидов, так и на институты государственного управления.

Правовая регламентация права интеллектуальной собственности в национальных юрисдикциях определялась конвергенционными процессами, особым режимом международно – правового регулирования. Средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности являются частью правовой информации, поскольку выполняют информационную функцию, характеризуются степенью известности и различимости.

Положительное влияние на теорию диффузии права в сравнительном правоведении может оказать учение С.С. Алексеева о механизмах правового регулирования и правового воздействия.

В настоящее время в отечественной юриспруденции наблюдается одностороннее взаимодействие в процессе диффузии права. Термин «рецепция права», встречающийся в российской терминологической системе, аналогичен зарубежному выражению «импорт права».

В соответствии с этими рассуждениями выражение «экспорт права» может быть эквивалентно термину «прецепция» (лат. *praeseptio*). Центральным элементом прецепции в распространении права является четкое и понятное изложение правовых последствий и правового регулирования правоотношения в одной правовой системе, которое затем может быть воспринято другой правовой системой.

Необходимо отметить, что права на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности являются по-своему уникальными, т.к. правовая информация, зафиксированная данными объектами прав в полной мере зафиксирована при индивидуализации товаров с помощью визуализации, словесных формул и пр. В данном случае правовое воздействие многократно ускоряется, т. к. адресат почти мгновенно считывает правовую информацию при контакте с товаром или услугой. В условиях цифровизации товарный знак как средство индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности представляет собой сингулярную единицу правовой информации, т.е. объект, внешняя форма которого способна отразить всю присущую ему правовому

информацию. В таком случае товарный знак обеспечивает сингулярность между правовым регулированием и правовым восприятием во времени и пространстве.

Таким образом, технологические новации, пришедшие в сферу средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности, в будущем позволят упростить нормативно – правовое регулирование, существенно облегчить рутинные процессы правотворчества, а также оптимизировать механизмы государственного управления.

В заключение необходимо признать значимость механизма правового воздействия в стабилизации и гармонизации социальных взаимодействий, сохранении правопорядка, решении правовых и социальных проблем.

2. Индивидуальное правовое регулирование, как определяет А. С. Григорьев, представляет собой деятельность компетентного субъекта, направленную на упорядочение общественных отношений путем конкретизации масштаба поведения их персональных участников. Оно заключается в установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей участников правоотношений в индивидуальном порядке, осуществляемом односторонними юридически значимыми действиями уполномоченных субъектов.

В контексте интеллектуальной собственности, правообладатель является основным субъектом права, оперирующим исключительными правами в одностороннем порядке и стремящимся к обладанию исключительными правами на новые нетипичные формы интеллектуальной собственности. Правообладатель обязан передать пользователю техническую и коммерческую документацию, предоставить дополнительную информацию и проинструктировать пользователя в вопросах, связанных с осуществлением предоставленных прав. Кроме того, правообладатель обязан обеспечить государственную регистрацию предоставления пользователю права использования и предоставлять постоянное техническое и консультативное содействие, а также осуществлять контроль за качеством товаров, работ и услуг, производимых пользователем.

Динамика правоотношений между правообладателем и пользователем указывает на осуществление индивидуального правового регулирования в соответствии с действующими нормами права. Ответственность правообладателя в отношении требований, предъявляемых к пользователю, устанавливается статьей 1034 ГК РФ. Правообладатель несет субсидиарную ответственность в случае требований о несоответствии качества товаров, работ или услуг, предъявленных пользователем, а также солидарную ответственность с пользователем, если к пользователю предъявляются претензии в качестве изготовителя товаров.

Правовое регулирование средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности может быть обозначено как индивидуализированное правовое регулирование, частное проявление и форма индивидуального правового регулирования, существующего в пределах права интеллектуальной собственности, основанное на принципах индивидуализации *sui generis*. Оно является частью индивидуализированного воздействия права на сознание и поведение индивида, на правоотношения, с целью формирования индивидуального режима правоотношений. Ключевыми элементами индивидуализированного правового регулирования средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности является применение норм исключительного права к правоотношениям, имеющим абсолютную правовую природу, что придает им индивидуальный характер.

В зарубежных исследованиях термины правовое регулирование и его механизм можно соотнести с существующим в странах общего права *regulatory law* (англ.). В рамках системы сдержек и противовесов, правовое регулирование понимается как контроль за исполнением законов органами государственной власти, раскрытия максимального потенциала (общественной и личной пользы) правовых отношений разнообразными акторами в условиях конкуренции.

В этой связи рациональным будет предложить ввести в научный оборот термин *lex regulata* (лат.) как комплексное понятие, для совместного всестороннего изучения данного феномена и возможной трансляции отечественных

теоритических установок в страны зарубежного правопорядка, включающее в себя всенаправленное правовое регулирование общественных отношений и поведения индивидов, так и на институты государственного управления.

Трансформационные процессы являются следствием правовой конвергенции в праве. Правовая конвергенция доминирует в праве новых технологий как инструмент трансформации права. Юридическая конвергенция как правовой феномен существует вне четко определенных хронологических рамок и сопровождает правовое регулирование инновационной и интеллектуальной деятельности в рамках национального права.

Юридическая техника, предложенная А.А. Пиленко в начале XIX - начале XX века, а именно метод юридической конструкции и закон конструктивной экономики, вновь обрела актуальность в наше время. В условиях стремительного развития технологий правовое регулирование инноваций и экспертиза законов, касающихся новых технологий, требуют активного и инновационного подхода к законотворчеству. Научное наследие А.А. Пиленко может послужить основой для такого подхода.

Понятие, признаки, структура и стадии механизма правового регулирования средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности исследуются по – средством, сформулированных А. А. Пиленко, юридических конструкций. Также механизм правового регулирования рассматривается в горизонтальной плоскости с помощью социологии прав на средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

Социология права интеллектуальной собственности является важным инструментом для совершенствования и развития права интеллектуальной собственности. Теоретическая значимость социологического подхода к праву интеллектуальной собственности позволяет преодолеть многие вызовы, связанные с процессами цифровизации объектов интеллектуальной собственности, изменению экономических моделей и социального уклада в современном мире. Возможность анализа поведения субъектов права интеллектуальной собственности

положительно сказывается на их качественном и количественном росте. Исследование социальной природы объектов интеллектуальной собственности позволяет раскрыть новые взаимосвязи и перспективы их развития. Роль эмпирических исследований в праве интеллектуальной собственности трудно переоценить, т.к. они подчеркивают пробелы в рамках нормативного понимания права. Отечественные и международные исследования социологии права интеллектуальной собственности без сомнения окажут огромное влияние как на юридическую науку, так и на социологию⁶¹⁵.

Подобные научные выводы могут поспособствовать дальнейшей дифференциации учения об индивидуальном правовом регулировании, основанном на процессах трансформации и индивидуализации, что приведет к расширению предметного поля отечественного режима правового регулирования и расширению количества охватываемых им правоотношений.

3. Исключительное право - это гражданское право на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Оно рассматривается как абсолютное имущество, выполняющее функцию юридического определения опосредуемых им благ в гражданских сделках.

Исключительное право, по сути, определяет допустимое поведение правомочного лица в отношении интеллектуальной собственности. Оно выражается в том, что соответствующее имущество поступает в собственность физического лица и является объектом гражданских сделок (особенно при непосредственном переходе имущества, т.е. отчуждении от одного лица к другому). Уникальное взаимодействие прав *sui generis* и исключительных прав в рамках механизма правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности отчетливо выделяется на примере

⁶¹⁵ Абрамов С. А. Социология права интеллектуальной собственности // Социологический альманах: материалы XIII Орловских социологических чтений, Орел, 03–04 декабря 2021 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС; Орловское отделение Российского общества социологов. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 342.

регистрации товарного знака некоммерческой организации, коллективного товарного знака, а также при исследовании правовой природы знака добровольной сертификации.

Автором диссертационного исследования доказано, что соотношение средств индивидуализации и исключительных прав как объектов гражданских прав, выражается как сумма следующих характеристик:

- 1) абсолютный характер прав;
- 2) стоимости исключительных прав;
- 3) возможность отчуждения исключительных прав.

Исключительные права - это добавленная стоимость. Поскольку де-факто ценность исключительного права возникает в результате его защиты и присвоения. Наиболее ярко это проявляется в случае с одинаковыми товарными знаками на товары из разных групп МКТУ, некоторые товары приобретают различительные свойства только благодаря известному товарному знаку, чья репутация имеет определенную стоимость и формирует устойчивый спрос.

Возможность уступки позволяет правильно разграничить отношения между правообладателем имущественного права и его объектом. Собственность создает правовые рамки перехода права и инструмент регулирования рынка.

Многообразие форм средств индивидуализации гражданских прав формируется благодаря правовым механизмам *sui generis*.

Автор диссертационного исследования приходит к заключению, что динамика правового воздействия и регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности определяется трансформационным взаимодействием правообладателей и индивидуализируемых ими общественных отношений при помощи *sui generis* и исключительных прав.

Особая роль средств индивидуализации интеллектуальной деятельности как нематериальных объектов: *sui generis*.

Представления о противопоставлении *sui generis* интеллектуальной собственности имущественным, личным и обязательственным правам на сегодняшний день кажутся не состоятельными.

В ЕС *sui generis* права географических указаний представлен понятием терруар (*terroir* – фр.), совокупность почвенно – климатических характеристик и ландшафта местности. Историческая практика определила ограничения для объектов ИС в пределах терруаров. Во – первых, ими являются сельскохозяйственные продовольственные товары, произведённые в рамках природно – почвенных комплексов. Во – вторых, деятельность человека рассматривалась как охраноспособный объект только во взаимосвязи с конкретным продуктом терруара⁶¹⁶.

Между тем, российский *sui generis* прав географических указаний недостаточно регламентирован. Именно систематизация разнообразных наименований места происхождения товара и географических указаний в четких законодательных рамках по отношению к вышеописанным системам *sui generis* будет способствовать формированию отечественного *sui generis* прав географических указаний.

4. Тысячелетняя история Китая, также, как и римская или греческая история, может быть выражена через разнообразные средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

В диссертации исследован процесс формирования института правовых средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в сословно-кастовом обществе на примере Древнего Китая. Автором предложено новое понятие в российской юридической науке - «конфуцианская доктрина права интеллектуальной собственности», которая отличается от современной модели

⁶¹⁶ Абрамов С.А. Юридическая конструкция теорий интеллектуальной собственности // Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 334.

права интеллектуальной собственности, закрепленной в Парижской конвенции и других документах ВОИС.

Еще в конце XIX в. А. А. Пиленко⁶¹⁷ утверждал, что трансформацию авторского права во многом определял интерес авторов к получению вознаграждения за свой труд ровно в той же степени как и ремесленников и предпринимателей. Со временем разница между ремесленниками и авторами размылась до степени смешения, и в настоящий момент можно уверенно говорить о «правообладателе» как о сингулярном понятии, оперирующим промышленной собственностью, так и авторским правом. К примеру автор литературного произведения может владеть релевантными товарными знаками, или же владелец товарного знака может заявить авторские права на отдельные элементы своей маркетинговой кампании.

Ключевой особенностью западной трансформации права интеллектуальной собственности явилось приобретение правообладателем доминирующих черт ремесленника и формирование рынка интеллектуальной собственности при помощи исключительных прав.

В восточной конфуцианской традиции правообладатель оформился вокруг фигуры автора. В древнем Китае труд переписчика ценился более, нежели труд автора, и не было представления о праве автора, как об исключительном праве. На переписчиков же писатели смотрели совсем обратно, по сравнению с теперешним положением дела: они их поощряли. Переписчики, по – мнению замечательного отечественного юриста В. Д. Спасовича⁶¹⁸, увеличивали распространение книги. Вот почему, в Китае во все века ущерб автору приносили не переписчики / контрафакторы, а плагиаторы. Последние уменьшали известность автора, т.е. вредили его личным неимущественным правам.

Указанная диалектическая связь между автором и ремесленником прослеживается в трудах Конфуция: «Ремесленники совершенствуют свое

⁶¹⁷ Пиленко А. А. Международные литературные конвенции / [Соч.] Ал. Пиленко, студента С.-Петерб. Ун-та. Санкт-Петербург: тип. Мор. м-ва, 1894. 555 с.

⁶¹⁸ Спасович В. Д. Права авторские и контрафакция / [соч.] В. Спасовича. СПб.: М. О. Вольф, 1865. 106 с.

мастерство там, где работают; благородный же муж постигает свой Дао-Путь через учебу»⁶¹⁹.

Индивидуализация в западной правовой традиции, закреплённой в международных соглашениях ВОИС, представляется инструментом созидания индивидуально определенных конкурирующих между собой разнообразных объектов интеллектуальной собственности.

Индивидуализация в конфуцианской правовой традиции является процессом, направленным на совершенствование как правообладателя, так и объекта интеллектуальной собственности - моральное совершенствование человека уподобляется процессу обработки слоновой кости и яшмы⁶²⁰.

В этом случае результат интеллектуальной деятельности зачастую является производным определённого «идеала», достигнуть и превзойти который является смыслом процесса самосовершенствования индивида. Стоит отметить, что подобные правоотношения в настоящий момент имеют «негативную» окраску, поскольку зачастую правообладатель «идеала» и лицо, ведущее деятельность по его индивидуализации, могут не совпадать.

В определенной степени институт репутации в западной правовой традиции увязывается с конфуцианской трактовкой понятия «самосовершенствования» как социального феномена: «...благородный муж ... чтобы усовершенствовать себя, сближается с людьми, обладающими правильными принципами...»⁶²¹.

Научное сообщество признает существование конфуцианского подхода к правам интеллектуальной собственности, что вызывает значительный интерес. Ключевыми особенностями этой доктрины являются гибкий подход к охране нематериальных объектов и способов производства интеллектуальных прав, этическое обоснование продвижения новых коллективных видов интеллектуальной собственности, потенциал для расширения сотрудничества.

⁶¹⁹ Переломов Л. С. Конфуций: Лунь юй. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН - 2001. – С 157.

⁶²⁰ Там же. С. 6.

⁶²¹ Там же. С. 6.

Эта доктрина может стать основой для более тесной инкорпорации существующего режима интеллектуальной собственности в цифровую экономику.

Конфуцианская доктрина права интеллектуальной собственности поощряет копирование, воспроизведение и неограниченное распространение продуктов и услуг, а также не предусматривает исключительных прав. Это противоречит современным принципам права интеллектуальной собственности, однако ее правовая природа может быть использована для модернизации современных правоотношений в данной области и разрешения противоречий и вызовов.

Конфуцианская доктрина права интеллектуальной собственности в юридической науке обоснована и проиллюстрирована политикой ТИКТОК в отношении интеллектуальных прав на цифровой контент, который соответствует конфуцианским представлениям. Успех ТИКТОК в качестве медиа социальной платформы является началом изменения парадигмы в сфере информационного развития и правового регулирования.

Одним из объяснений международного успеха ТИКТОК является удачное использование конфуцианской этики для создания и распространения интеллектуальных прав.

Традиционные китайские авторы использовали ссылки и аллюзии на классику и историю, чтобы создать уникальный, общий интеллектуальный словарь на универсальном языке. Когда они заимствовали из предшествующих текстов, особенно классических, читатель обычно мгновенно узнавал источник. Если читатель не распознавал цитируемый материал, это было его недостатком, а не автора. Таким образом, модель интеллектуальной собственности ТИКТОК основана на создании многочисленных производных оригинальных произведений посредством итераций (следования трендам), при этом оригинал всегда можно идентифицировать благодаря метаданным, а правообладатели надежно защищены.

ТИКТОК представляет собой выдающийся феномен, в том числе и с юридической точки зрения. Новации, которые принесла эта платформа в сферу защиты данных и защиты интеллектуальной собственности - выдающаяся веха в

процессе информационного развития общественной жизни⁶²². Автор диссертационного исследования предполагает скорое возникновение электронных торговых площадок, чье платформенное правовое регулирование в отношении средств индивидуализации интеллектуальной деятельности будет формулироваться с конфуцианских позиций.

Все вышенаписанное позволяет сделать вывод о возможности о существовании на современном этапе локальных правовых систем интеллектуальной собственности.

В настоящий момент наблюдается активное трансформирование западной традиции в Италии, чье локальное правовое понимание интеллектуальной собственности приняло форму «операизма» (*operaismo*)⁶²³, позволившего наиболее наглядно сформулировать важность созидания в итальянских трудовых отношениях. В ходе рабочих протестов 60-70-х гг. XX в.⁶²⁴ итальянский философ и семиолог Паоло Вирно ввел в научный оборот термин «операизм»⁶²⁵.

Исторически операизм восходит к опере как синтетическому искусству, в основе которого лежали не только достижения научного технического прогресса, но и искусное сочетание театра, музыки и литературы, которое характеризовалась в том числе желанием творцов валоризировать, индивидуализировать плоды своего нематериального трансформационного труда (*opere* – итал.). Подобное отношение к своему труду в XIX в. (Дж. Верди), в середине следующего века было критически осмысленно теоретиками операизма в Италии. Паоло Вирно и прочие призывали к переходу от фордистской модели экономики к индустрии культуры в центре

⁶²² Абрамов С. А. Правовое регулирование Tiktok // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: сборник статей XI всероссийской научно-практической конференции, Орел, 04 декабря 2020 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 295.

⁶²³ Абрамов С. А. Семиотика Паоло Вирно в контексте "медийно-информационной грамотности" ЮНЕСКО // Медийно-информационная грамотность как составляющая национальной коммуникативной культуры: материалы Международной научно-практической конференции, Липецк, 09–10 ноября 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 67-74.

⁶²⁴ Абрамов С. А. Восприятие маоизма в Италии // Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура: Тезисы докладов XXIV Международной научной конференции, Москва, 07–08 июня 2023 года. – Москва: Институт Китая и современной Азии РАН, 2023. – С. 16-18. – DOI 10.48647/ISSA.2023.59.24.003.

⁶²⁵ Абрамов С. А. Всеобщий интеллект как элемент доктрины интеллектуальных прав // Теория государства и права. – 2020. – № 4(20). – С. 17-25.

которой находится виртуоз, полноценно связанный с индивидуализированным им продуктом. Подобная трудовая этика кардинально поменяла культурный и экономический ландшафт Северной Италии в XXI веке.

Эти предпосылки позволили сформулировать контуры так называемого «итальянского совершенства» (*Eccellenze Italiane*)⁶²⁶ как новой репутационной парадигмы в отношении средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в Италии сегодня, возведенных в ранг государственной политики «Сделано в Италии» (*Made in Italy*)⁶²⁷, проводимой министерством экономического развития Италии с 2022г. Подобные шаги свидетельствуют о трансформации западной правовой традиции : появлении в ее терминосистеме понятия «совершенство» и усилении роли репутационного капитала в отношении средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

Существование в России локальной правовой системы интеллектуальной собственности возможно при соблюдении следующих условий:

- уникальная теоретическая основа;
- оригинальные правоотношения, присущие данной локальной общности;
- существование неповторимых механизмов правового регулирования.

В рамках данного диссертационного исследования отчетливо показано, что отечественный дискурс о праве интеллектуальной не выходит за пределы канвы западной правовой традиции, специфические для России правоотношения, описанные диссертантом, отнюдь не противоречат правовому режиму ВОИС, а скорее их правовое регулирование могут послужить делу его дальнейшего совершенствования, соответственно в существовании неповторимых механизмов правового регулирования нет никакой необходимости.

Конфуцианская доктрина права интеллектуальной собственности может оказать влияние на двусторонние отношения России и КНР, т.к. она способна

⁶²⁶ *Eccellenze Italiane* [Электронный ресурс]// *Eccellenze Italiane* official site: [сайт]. URL: <https://www.eccellenzeitaliane.com/> (дата обращения: 15.03.2024).

⁶²⁷ Ministry of Business and Made in Italy [Электронный ресурс]// Ministry of Business and Made in Italy official site: [сайт]. URL: <https://www.mimit.gov.it/index.php/it/> (дата обращения: 15.03.2024).

объяснить логику инновационного развития, которой руководствуются жители Поднебесной при создании, распространении и охране продукта, в том числе и нематериального. Следование конфуцианским традициям способно повысить результативность двусторонних торговых и деловых взаимоотношений, повлиять на эффективность двустороннего международного разделения труда, существенно увеличив долю деятельного участия российской стороны в данном процессе.

Для российских экспортеров в КНР необходимо учитывать специфику китайского рынка средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности. Для выхода и продвижения на китайском рынке предпочтительнее использовать товарный знак, который вызывает ассоциации (является производным в пределах разрешенным местным законодательством) с уже известными китайскому потребителю товарами и услугами. Желательно избегать указаний на новизну и принципиальные отличия от конкурирующей продукции, стремится создать обозначение товара как результат совершенствования, а не продукт конкурентной борьбы. Также необходимо использовать наиболее репутационно емкие средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности – географические указания и наименования места происхождения товара. Эти средства индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности как нельзя лучше транслируют китайскому потребителю искомый им «идеал» / референс (терруар), так и дают возможность проследить путь совершенствования продукта в исторической перспективе.

Для российских импортеров в КНР необходимо учитывать специфику китайского рынка средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности, ввиду огромного количества товарных знаков уже вышедших на российский рынок, чья «зонтичная» структура не всегда связана с единым правообладателем, а скорее инспирирована стремлением к совершенствованию на основе сингулярного образца, следует маркировать лидеров рынка в каждом товарных нишах, поскольку прочие правообладатели предлагают товары и услуги,

являющиеся зачастую производными от таковых лидеров рынка, и не обладающие новизной и прочими конкурентными преимуществами.

Необходимо также отметить ту малую непропорциональную роль, которую играет юриспруденция в современном отечественном китаеведении. Несмотря на интенсификацию двусторонних политических и экономических взаимосвязей, правовое регулирование данных процессов и право КНР в целом остается в сфере научных интересов немногочисленной группы исследователей и специалистов. В данной связи, особенно велика роль научных учреждений. Одним из видных правоведов, изучающих право КНР является П. В. Трощинский⁶²⁸⁶²⁹⁶³⁰, Институт Китая и современной Азии РАН.

Автор данного диссертационного исследования также вносит посильный вклад исследование права КНР в части права интеллектуальной собственности⁶³¹⁶³²⁶³³.

5. Становится очевидно, что именно историческое развитие средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности наиболее полно резонирует с господствующими в праве интеллектуальной собственности представлениями Локка о вознаграждении. Товарный знак и прочие средства индивидуализации еще на заре человечества были неотъемлемой частью коммерческих отношений, в отличии от авторского и патентного права.

⁶²⁸ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022 / А. В. Афонасьева, К. В. Бабаев, Е. С. Баженова [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Институт Китая и современной Азии Российской академии наук. – Москва: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2023. – 432 с.

⁶²⁹ Трощинский П. В. Правовая система Китая. – Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2016. – 472 с.

⁶³⁰ Трощинский П. В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики; Российская академия наук ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2011. – 272 с.

⁶³¹ Абрамов С. А. Право географических указаний КНР в периоды 13-й и 14-й пятилеток // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 1(11). – С. 105-112.

⁶³² Абрамов С. А. Патентное право КНР в периоды 13-й и 14-й пятилеток: сравнительное исследование // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2022 : Сборник статей работы международной научной конференции молодых востоковедов, Москва, 25–26 ноября 2021 года. – Москва: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2022. – С. 261-267.

⁶³³ Абрамов С. А. Лу Синь и его влияние на авторское право Китая: о заимствовании книг // Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура : Тезисы докладов Международной научной конференции, Москва, 02–03 июня 2022 года. – Москва: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2022. – С. 14-16.

Таким образом, для решения вызовов цифрофизации необходима опора на научный аппарат как утилитарной теории, применительно к нетрадиционным товарным знакам, так и персональной теории в качестве основных положений индивидуализации ИИ. Данная ревизия правовой природы средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности может стать основой для обсуждения направлений развития этих прав и их цифровой трансформации.

Возникновение прав интеллектуальной собственности в XIX в. запечатлело актуальные и в наше время глобальные и локальные предпосылки, а также общие и специфические типы общественных отношений, лежащих в основе правового регулирования этих прав⁶³⁴. Учет данного обстоятельства открывает путь для более тесной инкорпорации существующего режима средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в цифровую экономику.

Подчеркнутая человекоцентричность и сингулярность марксистской доктрины интеллектуальной собственности делают ее вполне приемлемым сопровождением формирующейся в настоящее время цифровой экономики.

В российском правосознании интеллектуальная собственность и ее составляющие находятся на периферии. Отсутствие четко сформулированной правовой доктрины интеллектуальной собственности сдерживает развитие этого института. Поэтому важно обратиться к научному наследию российских правоведов второй половины XIX в. (А. Пиленко, Ф. Шершневича и В. Спасовича) для осуществления модернизации средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности на региональном (страновом) уровне в рамках общемировых тенденций.

6. В настоящее время постколониальный дискурс ставит во главу угла усиление защиты традиционной интеллектуальной собственности в современных

⁶³⁴ Абрамов С. А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 47.

сообществах, а не модернизацию практики интеллектуальной собственности в традиционных сообществах.

Правовой статус средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в рамках постколониальной теории имеет определяющее значение для борьбы с наследием колониализма. Так, географические указания и НМПТ, идентифицирующие взаимосвязь между товаром и определенной территорией, являются важнейшим ресурсом для укрепления национального суверенитета в торговле и прочей экономической деятельности, чьи возможности кратно возросли с ратификацией Россией Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации. В рамках работы ВОИС также возможна международная охрана традиционных выражения культуры (ТКВ), традиционные знания (ТЗ).

В рамках постколониального дискурса перспективной является охрана нематериального культурного наследия (НКН) в рамках Конвенции ЮНЕСКО 2003г.

Перспективность исследования права интеллектуальной собственности сквозь призму постколониальной теории, позволяет рассматривать развитие права интеллектуальной собственности вне контекста трендов технологического развития и процессов цифровизации.

Постколониальный дискурс в области права интеллектуальной собственности способствовал созданию уникальных судебных дел, переоценке политики, изложенной в Парижской и Бернской конвенциях, и разработке принципов создания национальных юрисдикций в области интеллектуальной собственности в развивающихся странах. Кроме того, она показала существование неохраняемых форм коллективной культуры. Постколониальная теория продолжает вдохновлять правообладателей и юристов-практиков на решение вопросов, связанных с миграцией.

Для отечественного законодательства в области интеллектуальной собственности постколониальный дискурс открывает возможности для

совершенствования правового регулирования сохранения культурного наследия российских народов.

7. В ходе исследования были выявлены важные отличия в правовых средствах индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в Древнерусском государстве и Московском княжестве от правопорядка, сложившегося на европейском континенте в Средние века. Основным отличием была малозначительная роль географической идентификации, индивидуализации профессиональных союзов и развитие геральдических знаков в использовании товарных знаков для идентификации происхождения продукта. Таким образом, на протяжении веков человеческие сообщества использовали товарные знаки для идентификации происхождения продукта, будь то производитель или торговец.

Отметим, что до XIX века отечественное законодательство в области правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности развивалось независимо от стран континентального права, сохраняя свое своеобразие. Множество правовых явлений, свойственных европейскому континентальному праву Средних веков в отношении средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности, не были подвергнуты рецепции российским государством. Таким образом, правоотношения вида географической идентификации, индивидуализации профессиональных союзов и развитие геральдических знаков не оказали значимого влияния на правовое регулирование средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в Древнерусском и Московском государствах.

Полученные результаты позволяют говорить о своеобразии механизма правового регулирования и о принципиальных отличиях от правовых режимов как стран континентального права, так и общего права на протяжении Средних веков. Они могут быть полезны для дальнейшего развития правового регулирования средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в России.

Таким образом, правоотношения вида географической идентификации, индивидуализации профессиональных союзов и развитие геральдических знаков не оказало значимое влияние на правовое регулирование средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в Древнерусском и Московском государстве, что позволяет говорить о определенном своеобразии механизма правового регулирования и о принципиальных отличиях от правовых режимом как стран континентального права, так и общего права на протяжении Средних веков.

Подобные исследования индивидуализации профессиональных союзов ведутся и в филологической науке. Они фокусируются на изучении эргонимов, которые, по определению Н. В. Подольской, представляют собой названия деловых объединений людей, например, союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка в пределах городской агломерации с целью собственной индивидуализации⁶³⁵. Данный термин был впервые опубликован автором в словаре русской ономастической терминологии в 1978 г., - периоде в истории, когда в стране отсутствовала свобода предпринимательства и конкуренция в рамках товарных групп Международной классификации товаров и услуг (МКТУ), СССР подписал Парижское соглашение об охране промышленной собственности в 1965 г. лишь для вступления во вновь созданную Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) в 1967 г. Советское право охраняло лишь иностранные товарные знаки, не поощряя отечественных правообладателей. Естественно, что изучение словесных обозначений, обладающих индивидуализирующей способностью и ценных с коммерческой точки зрения, имело теоретическую, а не прикладную значение⁶³⁶.

Однако, по крайней мере с 2008 г., даты вступления в законную силу Четвертой части Гражданского кодекса РФ, трудно отрицать то, что эргонимы в

⁶³⁵ Абрамов, С. А. Эргонимы Липецкого текста // Третьи Щеулинские чтения : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 95-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Василия Васильевича Щеулина, Липецк, 13–14 апреля 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского, 2023. – С. 172.

⁶³⁶ Там же. С. 173.

виде средств индивидуализации интеллектуальных прав являются объектами правового регулирования, предметом судебных споров и государственной регистрации в Роспатенте.

Накопленный опыт филологических исследований в области изучения эргонимов способен обогатить новыми знаниями юридическую науку. В первую очередь, использование эргонимов в отечественной цивилистике возможно в качестве синонима понятия фирменное наименование / коммерческое обозначение, которое позволит эффективно изолировать фирменное наименование / коммерческое обозначение вне терминосистемы российских средств индивидуализации интеллектуальных прав, сбалансировав таким образом отечественное право интеллектуальной собственности. Во-вторых, термин эргоним может быть позаимствован европейским правом интеллектуальной собственности для обозначения указания на товары, связанные с городским урбанизированным пространством⁶³⁷. До сих пор терруар географических указаний в ЕС ограничивался лишь пищевыми продуктами, произведенными на сельских территориях. Последние законодательные новации в данной области: защита непищевых товаров и ремесел, тем не менее не расширили географические рамки – урбанизированные территории находятся вне поля действия географических указаний. Между тем, эргонимы наряду с географическими указаниями способны обладать исторической репутацией, положительно влиять на добавленную стоимость товаров и услуг, произведенных в европейских городах, а также на рынок недвижимости.

Дальнейшие исследования эргонимов в филологии не возможны без тесного сопряжения с правом интеллектуальной собственности. Подобное междисциплинарное взаимодействие способно придать новый импульс учению о эргонимах, переломить негативные тренды отечественного права интеллектуальной собственности.

⁶³⁷ Там же. С. 174.

Дифференциация по критерию охраноспособности - основной ключ к изучению эргонимов. Охраняемые эргонимы должны изучаться лишь как средства индивидуализации интеллектуальных прав. В отношении неохраняемых эргонимов, которые могут иметь историческое или художественное происхождение, допускается использование преимущественно филологической методологии. Подобный подход поможет увеличить количество правообладателей и число эргонимов (средств индивидуализации), зарегистрированных Роспатентом⁶³⁸.

8. Основной упор делается на исторический анализ российского законодательства о географических указаниях и наименованиях мест происхождения товара. Недавние поправки к Гражданскому кодексу России, наконец, внесли понятие географических указаний в национальное законодательство об интеллектуальной собственности. Это новое дополнение к правовой базе позволило должным образом закрепить понятие терруара как *sui generis* в российском праве. Большинство текущих российских наименований мест происхождения товара / географических указаний представляют собой бренды минеральной воды. Этот российский парадокс нуждается в надлежащем объяснении. Аргументация кроется во многих аспектах российской истории: экономике, режиме собственности и т. д. Сравнение терруара/источника полезных ископаемых как *sui generis* географических указаний может дать уникальный взгляд на европейское и российское право.

Терруар как понятие служит индикатором связи физического ландшафта, почвы, климата, локализованных производственных технологий и методов, а также качества продукции.

Предложенный в российском законодательстве термин «источники полезных ископаемых» как *sui generis* географических указаний представляет собой связь между продуктом, охраняемым как географических указаний в России, и участком недр его происхождения. Участком недр в соответствии с законодательством

⁶³⁸ Там же. С. 176.

Российской Федерации о недрах является участок недр, представляющий собой геометризированный участок недр с определенными в установленном порядке пространственными границами. Участок недр включает в себя все ресурсы недр, находящиеся в его границах. Участки недр являются основным объектом управления и учета недропользования.

Параметры, определяющие географические указания *sui generis* в соответствии с российским законодательством о географических указаниях, изложены в Постановлении Правительства РФ № 1195 от 08.08.2020. 1195 от 08.08.2020. Указанные параметры распространяются на минеральные продукты (лечебные грязи, лечебные минеральные воды, природные минеральные воды для питья, столовые минеральные воды); продукты питания и напитки (сельскохозяйственная продукция, продукты питания, алкогольные и спиртосодержащие напитки), а также непродовольственные товары (например, музыкальные инструменты и изделия народных художественных промыслов)⁶³⁹.

Таким образом, экосистема, особые свойства которой защищаются в рамках права географических указаний, представляет собой сочетание недр, почв, ландшафта и климата с учетом антропогенного влияния. За пределами *sui generis* российского права географических указаний оказались такие важные компоненты экосистемы как биологическое разнообразие растений и животных, а также водные ресурсы (за исключением подземных вод).

Регистрация Роспатентом в апреле 2023 г. ГУ «Балахтинский уголь» открывает возможности для международной регистрации данного в рамках Лиссабонской системы международной регистрации наименований мест происхождения и географических указаний, что несомненно облегчит барьеры для трансграничного оборота данного полезного ископаемого.

⁶³⁹ Абрамов, С. А. Защита биоразнообразия растений и животных в праве географических указаний // Научные труды. Российская академия юридических наук / Российская академия юридических наук. Том Выпуск 22. – Москва : Издательская группа "Юрист", 2022. – С. 309.

Балахтинский уголь, который является видом бурого угля и получил свое название по географическому признаку - балахтинскому угольному разрезу в Красноярском крае. Балахтинский уголь образовался из органических остатков, в основном торфяных, на глубине порядка 1 км под действием высокого давления и температуры.

Компания «Сибуголь» получила зарегистрированное право на использование географического указания «Балахтинский уголь» для использования за пределами Красноярского края. Приобретая данный вид угля, потребитель ожидает получить продукт с качественными характеристиками, присущими углю, добываемому именно в Балахтинском месторождении, крупнейшим разработчиком которого стала компания «Сибуголь». Географическое указание не просто связывает товар с его происхождением, но также подразумевает устойчивую технологию производства, репутацию и контроль качества.

Экспорт защищенных географическим указанием полезных ископаемых представляет собой новые вызовы и возможности для отечественного права интеллектуальной собственности и экономики, поскольку неизбежно переформатирование биржевых товаров (комодити) в индивидуализированные товары, что повлечет изменение правового регулирования в части международной торговли и логистики. Между тем, добыча и использование защищенных географическим указанием полезных ископаемых может оказаться более рациональной с экологической точки зрения. На сегодняшний день защита географическим указанием полезных ископаемых является конкурентным преимуществом отечественного правопорядка.

9. Содействие гармонизации правового режима охраны средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в соответствии с поставленной задачей диссертационного исследования заключается в модернизации правового режима в рамках отечественной юрисдикции в соответствии Стокгольмской конвенции об учреждении ВОИС 1967 г. и Парижской конвенции об охране промышленной собственности 1883 г.

Сформулирован ряд нормотворческих инициатив, касающихся развития института средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности в России.

В частности, предлагается исключить фирменное наименование из числа охраняемых средств индивидуализации.

В противном случае, видится необходимым проведение международной кампании по унификации правового регулирования «фирменного наименования / trade name» или же закрепления международной охраны фирменных наименований в рамках соответствующих систем, подобной Мадридской и Лиссабонской системам. Подобный подход требует особой юрилингвистической работы и политических усилий в деле международного закрепления отечественной трактовки «фирменного наименования».

Более того, ряд правоотношений, закрепленных в основополагающих документах ВОИС до сих пор не обрел правового регулирования в России. В частности, упомянутые во французском и английском текстах Стокгольмской конвенции понятия *commercial designation / la dénomination commerciale* на настоящий момент используются для индивидуализации коммерческого использования водных ресурсов и аквакультуры с целью обозначения взаимосвязи между научным названием рыбы и ее коммерческим названием, выраженным понятием *commercial designation / la dénomination commerciale*. В соответствующем регламенте ЕС⁶⁴⁰ ст. 37 посвящена вышеозначенной взаимосвязи, где под научным названием понимаются данные внесенные в реестры глобального каталога видов рыб FishBase⁶⁴¹ и данных Координационной рабочей группы по статистике рыбного хозяйства, входящей в продовольственную и сельскохозяйственную

⁶⁴⁰ Regulation (EU) No 1379/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 on the common organisation of the markets in fishery and aquaculture products, amending Council Regulations (EC) No 1184/2006 and (EC) No 1224/2009 and repealing Council Regulation (EC) No 104/2000 [Электронный ресурс]// EU official site: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R1379> (дата обращения: 15.03.2024).

⁶⁴¹ FishBase : A Global Information System on Fishes [Электронный ресурс]// FishBase : A Global Information System on Fishes [сайт]. URL <https://www.fishbase.se/> (дата обращения: 15.03.2024).

организаций Объединённых Наций (ASFIS)⁶⁴²; commercial designation обозначаются соответствующие им индивидуализирующие в коммерческом обороте названия рыб, в том числе на языках стран – членов ЕС, а также являющиеся общеупотребительными в локальном и региональном масштабе.

Стоит отметить, что в российском законе «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁶⁴³ и утвержденным им перечне особо ценных и ценных видов водных биоресурсов, в отношении которых осуществляется рыболовство, взаимосвязанные оказываются только латинские научные названия рыб и их перевод на русский язык. Таким образом, устранение образовавшейся лакуны путем правового регулирования наименований рыб, закрепившихся в коммерческом обороте и отличных от научных, позитивно скажется на устойчивом развитии рыболовства, а также ресторанном бизнесе. Для законодателя данный процесс потребует не только изменений в природоохранное законодательство, но и в четвертую часть ГК РФ, что может быть связано с появлением в России нового средства индивидуализации интеллектуальной деятельности эквивалентного commercial designation.

Указанные изменения обуславливают необходимость переноса понятия фирменного наименования в те части Гражданского кодекса РФ, которые отражают его правовой характер. Указанные изменения обуславливают необходимость переноса понятия фирменного наименования в те части Гражданского кодекса РФ, которые отражают его правовой характер. Нормы, касающиеся фирменного наименования, теперь должны содержаться в главе 4 «Юридические лица».

Подобное законотворческое решение мотивировано стремлением усовершенствовать правовое регулирование средств индивидуализации. Исходя из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении

⁶⁴² ASFIS List of Species for Fishery Statistics Purposes [Электронный ресурс]// Food and Agriculture Organization [сайт]. URL <https://www.fao.org/fishery/en/collection/asfis/en> (дата обращения: 15.03.2024).

⁶⁴³ Федеральный закон от 20.12.2004 N 166-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2023) // СЗРФ. – 2004. - № 52 (часть 1). - ст. 5270; 2023-№ 1 (часть I). - ст. 91.

части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» содержание фирменного наименования ограничивается обязательным указанием организационной формы юридического лица и фактом внесения в ЕГРЮЛ. Соответственно, фирменное наименование преимущественно используется в рамках гражданского документа оборота.

Более того, фактическое дублирование норм статьи 54 ГК РФ о наименовании, место нахождения и адрес юридического лица правовым положением о фирменном наименовании обесценивает его роль как средства индивидуализации. В западной традиции, ввиду длительного существования институтов коммерческого права, возникла потребность в адаптации официальных наименований юридических лиц к динамичной номенклатуре товаров и услуг для более эффективной коммерческой деятельности. Для этого была введена правовая категория *sui generis*, призванная идентифицировать товары с указанием на уникальность производителя, в дополнение к существующему официальному зарегистрированному наименованию юридического лица.

Невозможность распоряжения исключительным правом на фирменное наименование диктуется отсутствием правовой связи между предприятием и товаром или услугой, реализующейся им.

Особенности правовой охраны фирменного наименования в рамках Парижской конвенции об охране промышленной собственности являют собой ряд противоречий. Так в тексте статьи 8 конвенции говорится о международной охране фирменного наименования. Однако, регистрация данного средства индивидуализации в национальной юрисдикции, в частности в ЕГРЮЛ, влечет возможность получения легального статуса различных юридических лиц с одинаковым фирменным наименованием в разных странах, что позволяет говорить об ошибочности такого подхода.

Вместе с тем, именно процедура государственной регистрации (внесение данных в ЕГРЮЛ) не позволяет признать фирменное наименование функциональным объектом охраны авторских прав (*trade name*), так как данная

норма не требует регистрации самого фирменного наименования, то есть проведения экспертизы заявленных обозначений на тождество или сходство с зарегистрированными ранее фирменными наименованиями, ведения отдельного реестра фирменных наименований и публикации отдельного бюллетеня фирменных наименований.

Таким образом, необходимо определить место фирменного наименования и коммерческого обозначения в российском праве вне четвертой части ГК РФ. Именно это и является целью данного законопроекта. Исходя из правоприменительной практики ясно, что зачастую фирменное наименование намеренно используется для введения в заблуждение потребителей и прочих участников коммерческих отношений в отношении прочих средств индивидуализации, или же их совместное действие создает множество правовых коллизий. Разумным подходом представляется редуцирование понятия фирменного наименования, его приведение к статусу элемента правосубъектности юридического лица в соответствии со ст. 54 ГК РФ.

В рамках развития института фирменного наименования необходимо в дальнейшем рассмотреть вопросы о регистрации данного средства индивидуализации индивидуальными предпринимателями, выстраивания механизмов правового регулирования фирменного наименования и наименования некоммерческой организации, а также дальнейшего функционирования фирменного наименования в системе корпоративного права.

Автором рассматривает перспективы гражданско-правового регулирования охраны традиционных гарантированных продуктов в российском праве. Диссертант исследовал трансформацию системы средств индивидуализации после вступления в силу поправок в четвертую часть ГК РФ, введенных Федеральным законом № 230-ФЗ, сквозь призму продуктов питания, народных промыслов и прикладного искусства как элемента юридической конструкции средств индивидуализации в отечественном праве.

Значение института традиционного гарантированного продукта (ТГП) для российского права трудно переоценить. Его внедрение позволит сбалансировать средства индивидуализации и устранить внутренние несоответствия. Модернизация правового регулирования интеллектуальной собственности с помощью вышеуказанных способов индивидуализации будет способствовать распространению дорогостоящих продуктов, что приведет к росту отечественного рынка и борьбе с протекционизмом в мировой торговле.

Внедрение схемы Традиционный гарантированный продукт (ТГП) может поддержать правовую преемственность ранее зарегистрированных народных промыслов в качестве наименований мест происхождения товаров, создать долговременную правовую основу для сохранения и продвижения художественных, культурных, технологических и кулинарных традиций Российской Федерации на международном уровне⁶⁴⁴.

Указанные изменения обуславливают необходимость переноса понятия фирменного наименования в те части Гражданского кодекса РФ, которые отражают его правовой характер. Закрепление условного гарантированного продукта в отечественном законодательстве позволит создать прочную правовую основу для сохранения художественных, культурных, технологических и кулинарных обычаев Российской Федерации.

Конституция РФ закрепляет правовые основы интеллектуальной собственности в п.1 ст. 44, гарантируя свободу творчества и охрану результатов интеллектуальной деятельности.

Неопределенность правовой природы понятия интеллектуальная собственность предопределила научный диспут между юристами – цивилистами и юристами – конституционалистами.

Одним из решений проблемы правовой природы прав интеллектуальной собственности, лежащей в основе конституционно – правового регулирования,

⁶⁴⁴ Абрамов С. А. Охрана традиционных гарантированных продуктов как средства индивидуализации: перспективы гражданско-правового регулирования в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 7. – С. 71-77.

будет возвращение от трактовки прав интеллектуальной собственности, введённой Стокгольмской конвенцией (1969 г.), к совокупности авторских и патентных прав, в соответствии с Парижской конвенцией по охране прав промышленной собственности (1883 г.) и Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений (1886 г.). Подобное деление позволит представить авторские и смежные права как категорию личных неимущественных прав, а с другой стороны эффективно отобразить экономическую составляющую патентных прав и прав на средства индивидуализации⁶⁴⁵.

Роль Президента РФ в конституционно – правовом регулировании средств индивидуализации определяется его конституционными полномочиями и исполняемой им координирующей функцией в отношении органов государственной власти. Формулируя основы государственной политики в области прав интеллектуальной собственности, являясь гарантом прав и свобод человека, независимости судебной системы, обеспечения дифференциации интеллектуальных прав, совершенствования национального режима их регулирования.

Важно учитывать конституционные основы прав интеллектуальной собственности в каждой стране и укреплять национальный режим правового регулирования. Для этого необходимо развивать механизмы конституционно-правового регулирования и защиты прав интеллектуальной собственности, а также совершенствовать работу государственных органов, таких как Роспатент и Суд по интеллектуальным правам. Конституционализация прав интеллектуальной собственности может быть достигнута через укрепление роли Президента РФ в определении основ государственной политики в данной сфере и учреждении основных институтов, а также через совершенствование механизмов конституционной защиты прав интеллектуальной собственности.

⁶⁴⁵ Абрамов С. А. Роль президентской власти в конституционно - правовом регулировании средств индивидуализации интеллектуальной собственности // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: Сборник научных статей и докладов XII Международной научно-практической конференции, Орел, 22 мая 2020 года / Под общей редакцией П.А. Меркулова, Н.А. Щеголевой. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 63.

В части стандартизации национальных законодательств и практик для защиты прав интеллектуальной собственности для минимизации угроз национальной юрисдикции. Автор указывает на роль инструментов ВОИС, таких как Мадридская система регистрации товарных знаков, и внешнеполитической деятельности Президента РФ в этом процессе. Особое внимание уделяется Договору о Евразийском экономическом союзе и его роли в создании благоприятного режима для защиты прав интеллектуальной собственности. В целом, автор подчеркивает важность конституционно-правового регулирования и защиты прав интеллектуальной собственности на национальном уровне.

Основной целью региональной политики, проводимой Государственным регистратором, является создание правовой базы и инструментов для поддержки децентрализованного управления интеллектуальной собственностью в регионах. Это будет достигнуто путем активизации работы ЦПТИ и поощрения участия местного сообщества правообладателей⁶⁴⁶.

Для обеспечения устойчивости системы управления интеллектуальной собственностью деятельность государственного регистратора будет децентрализована путем укрепления сотрудничества с регионами. Эволюция такой практики исторически обусловлена развитием прав интеллектуальной собственности. Такой подход обеспечивает поддержание экономической активности правообладателей, позволяет профессиональным юристам оказывать услуги субъектам интеллектуальных прав и гарантирует эффективную работу государственного регистратора.

Такие соглашения позволяют регионам получить доступ к профессиональным инструментам и экспертизе в области интеллектуальной собственности, а также создать благоприятную среду для развития инноваций и привлечения инвестиций. Таким образом, региональное администрирование

⁶⁴⁶ Абрамов С. А. Историко-правовые особенности администрирования интеллектуальной собственности в регионах // Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации: Материалы конференции. В 2-х томах, Орёл, 24–25 апреля 2020 года / Под редакцией В.А. Ливцова. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 9.

интеллектуальной собственности является важным инструментом для развития инноваций и повышения конкурентоспособности регионов. Создание ЦПТИ и заключение соглашений между Роспатентом и региональными органами власти позволяют улучшить доступ к информации и услугам в области интеллектуальной собственности, а также повысить уровень правовой культуры правообладателей. Важно, чтобы развитие нормативной базы субъектов РФ осуществлялось с учетом федеральной нормативной базы и экономических аспектов управления интеллектуальной собственностью для достижения максимального эффекта от использования нематериальных активов и высокотехнологичной продукции.

Развитие региональных центров по администрированию интеллектуальной собственности является важным инструментом для развития инноваций и повышения конкурентоспособности регионов. Они позволяют улучшить доступ к информации и услугам в области интеллектуальной собственности, а также создать благоприятную среду для развития инноваций и привлечения инвестиций. Развитие нормативной базы субъектов РФ должно осуществляться с учетом федеральной нормативной базы и экономических аспектов управления интеллектуальной собственностью для достижения максимального эффекта от использования нематериальных активов и высокотехнологичной продукции.

Библиографический список

1 Нормативно – правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, N 144, 04.07.2020
2. Часть первая Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. - 1994. - № 238-239; Российская газета, № N 168, 01.08.2023.
3. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. - 1996. - №5. - Ст. 410; 2023 - № 25, ст. 4398.
4. Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. - 2001. - №49. - Ст. 4452; 2023 - № 23, ст. 5788.
5. Часть четвертая Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023)// Российская газета. - 2006. - № 289; 2022 -№139.
6. О сельскохозяйственной кооперации: федеральный закон от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ (ред. от 06.12.2021) // СЗРФ. – 1995. - № 50. - Ст. 4870; 2021 - N 50 (Часть III) - ст. 8414.
7. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: федеральный закон от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // СЗРФ. – 2003. – № 24. - Ст. 2249; 2014. - № 26 (часть I). - Ст. 3377.
8. О развитии сельского хозяйства: федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗРФ. – 2017. - № 1. - Ст. 27; Российская газета. – 2018 - № 294.

9. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. – 1996. - № 8; 2018. - № 166.
10. О племенном животноводстве: федеральный закон от 3 августа 1995 года № 123-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // СЗРФ. – 1995. - № 32. - Ст. 3199; 2016. - № 15. - Ст. 2066.
11. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федеральный закон от 20.12.2004 N 166-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2023) // СЗРФ. – 2004. - № 52 (часть 1). - ст. 5270; 2023- № 1 (часть I). - ст. 91.
12. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7 - ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. – 1996. - № 14.; 2018. – № 169.
13. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. – 1995. - № 231; 2018. – № 295.
14. О техническом регулировании: федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 27.07.2017) // СЗ РФ. - 2002. - № 52 (ч. 1). - Ст. 5140; 2017. - № 31. – Ст. 4765.
15. О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 31 декабря 2014 года №490-ФЗ // СЗ РФ. - 2015. - № 1 (часть I). - Ст. 43.
16. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2022 № 193-ФЗ // СЗ РФ. - 2022. - № 27. - Ст. 4594.
17. Об утверждении Порядка преобразования коллективного знака в товарный знак, знак обслуживания и наоборот: приказ Министерства экономического

развития РФ от 30 сентября 2015 г. № 703 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2016. № 4.

18. Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков: приказ Министерства экономического развития России от 20.07.2015 № 482 (ред. от 10.10.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2016. - № 4.
19. О регистрации и размере платы за регистрацию системы добровольной сертификации (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013): постановление Правительства РФ от 23.01.2004 N 32 (ред. от 25.07.2012) // СЗ РФ. - 2004. - № 5. - Ст. 371; 2012 - № 32. – Ст. 4555.
20. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства РФ от 4 апреля 2016 г. № 265 // Российская газета. – 2016. - № 17.
21. «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков: приказ Министерства экономического развития России от 20.07.2015 № 482 (ред. от 10.10.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2016. - № 4.
22. О внесении изменений в Положение о регистрации системы добровольной сертификации: постановление Правительства РФ от 25 июля 2012 г. № 768 // Российская газета. - 2012. - № 174.
23. О регистрации и размере платы за регистрацию системы добровольной сертификации: постановление Правительства РФ от 23 января 2004 г. № 32 // СЗРФ. - 2004. № 5. - Ст. 371.

24. О ведении реестра виноградных насаждений: постановление Правительства РФ от 15.11.2016 № 1195. // СЗРФ. – 2016. - № 48 (часть III). - Ст. 6767.
25. Об особенностях маркировки отдельных видов алкогольной продукции федеральными специальными марками: постановление Правительства РФ от 16 июня 2015 года №593. // СЗРФ. -2015. - № 26. - Ст. 3891.
26. О Федеральной службе по интеллектуальной собственности: указ Президента РФ от 24 мая 2011 года № 673 (ред. от 27.06.2012) //// СЗРФ. – 2011. – № 22. - Ст. 3155; 2012. - № 27. - Ст. 3683.
27. О Федеральной службе по интеллектуальной собственности (вместе с "Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности"): постановление Правительства РФ от 21 марта 2012 года № 218 (ред. от 30.08.2017) // СЗРФ. – 2012. – № 14. - Ст. 1627; 2017. - № 36. - Ст. 5453.
28. Об Уполномоченном при Президенте РФ по защите прав предпринимателей: указ Президента РФ от 22 июня 2012 года № 879 // СЗРФ. – 2013. – № 19. - Ст. 2305; 2015. - № 48 (часть I). - Ст. 6718.
29. Об Уполномоченном по правам человека в РФ: федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗРФ. – 1997. – № 9. - Ст. 1011; 2016. - № 5. - Ст.552.
30. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // СЗРФ. -2022. - № 46. - ст. 7977.

2 Международные документы

31. Соглашения о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний (Принят на 4 Июня 1999 г. в г. Минске) // "Бюллетень международных договоров", № 3, 2002.
32. Мадридское соглашение о пресечении ложных и вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах (изменена 14 июня 1967 года)

- [Электронный ресурс]// Официальный сайт ВОИС: [сайт]. URL: http://www.wipo.int/treaties/en/text.jsp?file_id=286779 (дата обращения: 25.01.2017).
33. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: [сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 25.01.2017).
34. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС способствует всеобъемлющей правовой охране объектов интеллектуальной собственности в странах Союза [Электронный ресурс]. Дата публикации: 10.03.2016. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-03-2016-3.aspx> (дата обращения: 10.01.2017).
35. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Принят на 15 Апреля 1994 г. в Марракеш) // СЗ РФ. 2012. №6. Ст. 2818 - 2849.
36. Соглашения о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний (Принят на 4 Июня 1999 г. в г. Минске) // "Бюллетень международных договоров", № 3, 2002
37. Парижская конвенция по охране промышленной собственности (измененная 2 октября 1979 г.) (Официальный перевод) // "Закон", № 7, 1999 (извлечение).
38. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. [Электронный ресурс] // UNESCO website: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 30.04.2021).

3 Материалы судебной практики

39. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2011 N 18АП-2336/2011 по делу NA76-9128/2010.
40. Постановление (определение) суда кассационной инстанции по Делу № А45-8689/2014 от 04.02.2015: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sud-po-intellektualnym-pravam-s/act-318353133/> (дата обращения: 15.12.2021).
41. Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда РФ № 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами» от 18 июля 2014 г.
42. Определение ВАС РФ от 10 марта 2010 г. N ВАС-2223/10 по делу № А60-18312/2009-С7.
43. Постановление Президиума ВАС РФ №14503/10 от 01.03.2011 // URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_pres/1_1_16daba90-afd5-4824-a47a-98cf3612136с.html/ (дата обращения: 17.03.2021).
44. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2013 N С01-155/2013 по делу N А40-12151/2013 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/77fcbc0b-1f00-4391-9316-53d35a0e9f28/A40-12151-2013_20131030_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf/ (дата обращения: 17.03.2017).
45. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22 августа 2014 г. № С01-789/2014 по делу № А27-18724/2013: [сайт]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70623424/> (дата обращения: 15.12.2021).
46. Постановление президиума СИП от 26 января 2022 г. по делу № СИП-353/2022: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/406295767/> (дата обращения: 26.12.2023).
47. Решение СИП от 17 октября 2022 г. по делу № СИП-353/2022: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/405543397/> (дата обращения: 26.12.2023).

48. Решение СИП от 28 июля 2023 г. по делу № СИП-353/2022: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/405543397/>(дата обращения: 26.12.2023).
49. Постановление Пленума ВС РФ N 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г.

4 Специальная литература

50. Актуальные проблемы теории государства и права: учебник / ответственный редактор В. Д. Перевалов. — Москва: Юстиция, 2021.
51. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М, 1966. — 183 с.
52. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. — Москва: Юридическая литература, 1966.
53. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права. В 2 томах: курс лекций / С. С. Алексеев. — Свердловск: Свердловский юридический институт, 1972.
54. Алексеев С.С. Теория права / С. С. Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Бек, 1995.
55. Берг Л.Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. — Екатеринбург, 2019. — 429 с.
56. Бержель Ж.-Л. Общая теория права: перевод с французского / Ж.-Л. Бержель; под общей редакцией В. И. Даниленко. — Москва : Nota Bene, 2000.
57. Блинец Иван Анатольевич. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации (Теоретико-правовое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01: Москва, 2003 381 с.
58. Бобров М.Е. Средства индивидуализации товаров, работ, услуг как объекты интеллектуальных прав.: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 -М.: 2013. — 156с.

59. Бобров М.Е. Средства индивидуализации товаров, работ, услуг как объекты интеллектуальных прав. : дис... канд. юрид.наук: 12.00.03 -М.: 2013. – 156с.
60. Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: Комментарий. М.: Прогресс, 1977. 159с.
61. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник / А. Б. Венгеров. — 14-е изд., стер. — Москва : Дашков и Ко, 2021.
62. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие / Н. А. Власенко. — Москва: Норма, 2018.
63. Григорьев А.С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук – Тюмень, 2011. – 185 с.
64. Громан В.В. Устав о промышленном труде (Св. Зак. т. XI ч. 2, изд. 1913 г., ст. 1-228 и 541-597): с правилами и распоряжениями, изданными на основании этих статей, с разъяснениями к ним Правительствующего Сената и административных установлений, предложениями и указателями, алфавитным предметным и сравнительным постатейным. Петроград: 1915. - 439 с.
65. Гульбин Ю.Т. Гражданско-правовая охрана средств индивидуализации товаров в рыночных условиях. / М.: Юрлитинформ, 2013 – 232с.
66. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1990. - 200 с.
67. Злотников А.В. Правовое регулирование договорных отношений по оказанию услуг в сфере добровольной сертификации : дис... канд. юрид.наук: 12.00.03 -М.: 2011. – 230 с.

68. Знаменская В.С. Правовая охрана наименований мест происхождения товаров в России и за рубежом: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Москва: ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», 2016. [Электронный ресурс] URL http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/znamenskaya/avtoreferat_znamenskaya_v_s.pdf (дата обращения 15.07.2022).
69. Ильин И.А. Теория права и государства / И. А. Ильин ; под редакцией и с биографическим очерком В. А. Томсинова. — 2-е изд., доп. — Москва : Зерцало-М, 2014.
70. Исаков В.Б. Теория государства и права / В. Б. Исаков. — Москва : Норма, 2020.
71. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022 / А. В. Афонасьева, К. В. Бабаев, Е. С. Баженова [и др.] ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Институт Китая и современной Азии Российской академии наук. — Москва : Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2023. — 432 с.
72. Комаров С.А. Проблемы теории государства и права: учебник / С. А. Комаров, М. И. Абдулаев. — Санкт-Петербург: Питер, 2003.
73. Кондратьева Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. — М.: Статут, 2014. — 160 с.
74. Лазарев В.В. Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, — 5-с изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021.
75. Мазаев Д.В. Гражданско-правовая защита прав на товарные знаки.:дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. — М.:2011. — 172 с.
76. Мальцева Е.Ю. Правовое регулирование наименования места происхождения товара. Чита: ЗИПСУПК, 2012. 80 с.
77. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 46. Часть 2. -Москва: Политиздат, 1969. — 612 с.

78. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. В 2 томах. Т. 2. Право : учебник / М. Н. Марченко. — Москва : Проспект, 2021.
79. Марченко М.Н. Теория государства и права / М. Н. Марченко. — 2-е изд. — Москва : Проспект, 2021.
80. Матвеев А.Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: Учебное пособие / А.Г. Матвеев; Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Пермь, 2015. — 444 с.
81. Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — Москва ; ИД «Дело» РАНХиГС, 2021.
82. Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. — Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2017.
83. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права / С. А. Муромцев. — Москва : Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1879.
84. Общая теория права и государства : учебник / под редакцией В. В. Лазарева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2013.
85. Перевалов В.Д. Теория государства и права : учебник и практикум для вузов / В. Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021.
86. Переломов Л.С. Конфуций: Лунь юй. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН - 2001. — 177 с.
87. Пиленко А.А. Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование: Т. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. - 495 с.
88. Право интеллектуальной собственности : учебник / И. А. Зенин. - М. : Издательство Юрайт, 2015. — 567 с.
89. Проблемы общей теории права и государства : учебник / под общей редакцией В. С. Нерсисянца. — 2-е изд., пересмотр. — Москва : Норма, 2014.

90. Протасов В.Н. Актуальные проблемы теории права: что и как регулирует право : учебное пособие для вузов / В. Н. Протасов. — Москва : Издательство Юрайт, 2021.
91. Протасов В.Н. Теория государства и права : учебник и практикум для вузов / В. Н. Протасов. — Москва : Издательство Юрайт, 2021.
92. Пыжиков А.В. Грани русского раскола. Заметки о нашей истории от XVII в. до 1917 г. - М.: Древлехранилище, 2013. 648 с.
93. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях / Т. Н. Радько. — Москва : Проспект, 2021.
94. Рамазанова К.К. Гражданско-правовая охрана прав владельцев товарных знаков и знаков обслуживания по российскому законодательству : дис... канд. юрид.наук: 12.00.03 -М.: 2011. – 145с.
95. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2014. – 958 с.
96. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. - СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830.
97. Рыбин В.Н. Правовое регулирование института товарного знака в российском праве с 1896 по 1918 г. : диссертация... кандидата юридических наук : 12.00.01 Москва, 2007 212 с.
98. Салтыков М. А. Правовая охрана наименования места происхождения товара как одного из объектов интеллектуальных прав.: дис... канд. юрид.наук: 12.00.03 -М.: 2012. – 183с.
99. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. / М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. – 784 с.
100. Сырых, В. М. Теория государства и права: учебник / В. М. Сырых. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юстицинформ, 2012.

101. Теория государства и права: учебник для вузов / ответственный редактор В. Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2021.
102. Трощинский П.В. Правовая система Китая. — Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2016. — 472 с.
103. Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики; Российская академия наук ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН. — Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2011. — 272 с.
104. Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. - М.: Праксис, 2004 - 440 с.
105. Черданцев А.Ф. Теория государства и права : учебник для вузов / А. Ф. Черданцев. — Москва : Издательство Юрайт, 1999.
106. Шабуров А.С. Теория государства и права : учебник / А. С. Шабуров. — Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009.
107. Шахназарова Э.А. Охрана географических обозначений в международном частном праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. - Москва, 2018. - 254 с. С. 47
108. Шершеневич Г.Ф. Избранное. В 6 томах. Т. 4, включая Общую теорию права / Г. Ф. Шершеневич ; вступительное слово, составитель П. В. Крашенинников. — Москва : Статут, 2016.
109. Широкова О.Ю. Виды средств индивидуализации товара, происходящего с определенной территории: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Москва: ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», 2016. [Электронный ресурс] URL

http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/shirokova/avtoreferat_itog.pdf (дата обращения 15.07.2022)

110. Щербачева Л.В. Особенности правового режима объектов интеллектуальной собственности./ М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011-208с.
111. Явич Л.С. Общая теория права / Л. С. Явич. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 285 с.
112. Alexander, Gregory S et Eduardo S Peñalver, An Introduction to Property Theory, Cambridge UK, Cambridge University Press, 2012.
113. Amélie de Francquen, Séverine Dusollier, Manuel de droits intellectuels. Anthemis. 2015. 384 p.
114. Ardissino, E. (2014). Lavorare per la nuova scienza e la nuova medicina: Galileo, i Lincei, i Galileiani. *Annali d'Italianistica*, 32, 117–135.
115. Arthur Miller , Michael Davis, Intellectual Property, Patents, Trademarks, and Copyright in a Nutshell. West Academic Publishing; 5 edition. 2012. 511 p.
116. Ashcroft, B., Griffiths, G., & Tiffin, H. 2013. Post-Colonial Studies: The Key Concepts (3rd ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/978023777855>
117. Atias, Christian, Philosophie du droit, 2e éd., coll. Thémis, Paris, PUF, 2004.
118. Azéma, Jacques et Jean-Christophe Galloux, Droit de la propriété industrielle, 7e éd., coll. Précis Dalloz, Paris, Dalloz, 2012.
119. Barsella, S. (2014). “Ars” and Theology: Work, Salvation, and Social Doctrine in the Early Church Fathers. *Annali d'Italianistica*, 32, 53–72.
120. Basire, Yann, Les fonctions de la marque. Essai sur la cohérence du régime juridique d'un signe distinctif, Thèse de doctorat, Strasbourg, Université de Strasbourg, 2011.

121. Benabou, Valérie-Laure et Vincent Varet, *La codification de la propriété intellectuelle*, par André Françon, coll. Perspectives sur la justice, Paris, Documentation française, 1998.
122. Benedetta Ubertazzi *Intangible Cultural Heritage, Sustainable Development and Intellectual Property International and European Perspectives*. Springer Cham. 2022 – 384 p.
123. Benjamin G. Paster, « Trademarks - Their Early History », (1969) 59 TM Rep. 551, p. 557
124. Bently, Lionel et Brad Sherman, *Intellectual Property Law*, 3e éd., Oxford UK, Oxford University Press, 2009.
125. Binctin, Nicolas, *Le capital intellectuel*, coll. Bibliothèque de droit de l'entreprise, n°75, Paris, Litec (LexisNexis), 2007.
126. Bogart W. A. *Consequences: The Impact of Law and Its Complexity*. Toronto: University of Toronto Press, 2002. 412 p.
127. Bonet, Georges et Jacques Azéma, *Droits de propriété intellectuelle - Liber amicorum Georges Bonet*, Paris, Litec (LexisNexis), 2010.
128. Bouchard, N., & Ferme, V. (2014). Italian Cultures of Work (To William van Watson, unsung laborer of our profession). *Annali d'Italianistica*, 32, 17–30.
129. Bouchet-Le Mappian, Émilie, *Propriété intellectuelle et droit de propriété. Droit comparé anglais, allemand et français*, coll. L'univers des normes, Rennes, Presses universitaires de Rennes, 2013.
130. Bouvel, Adrien, *Principe de spécialité et signes distinctifs*, coll. IRPI, Paris, Litec (LexisNexis), 2004.
131. Braun, Antoine et Emmanuel Cornu, *Précis des marques*, 5e éd., Bruxelles, Larcier, 2009.
132. Bronzo, Nicolas, *Propriété intellectuelle et droits fondamentaux*, coll. BibliothèqueS de droit, Paris, L'Harmattan, 2007.
133. Bruguière, Jean-Michel, *L'articulation des droits de propriété intellectuelle*, Paris, Dalloz, 2011.

134. Cahours d'Aspry, Jean-Bernard, Du blason des chevaliers aux marques de fabrique. Petite histoire de l'art héraldique, Biarritz, Atlantica, 2000.
135. Canlorbe, Julien, L'usage de la marque d'autrui, Paris, Litec (LexisNexis), 2007.
136. Caron, Christophe, Droit d'auteur et droits voisins, 3e éd., coll. Manuel, Paris, LexisNexis, 2013.
137. Cass, Ronald A. et Keith N. Hylton, Laws of Creation. Property Rights in the World of Ideas, Cambridge MA, Harvard University Press, 2013.
138. Chavanne, Albert et Jean-Jacques Burst, Droit de la propriété industrielle, 6e éd., par Jacques Azéma et Jean-Christophe Galloux, coll. Précis Dalloz, Paris, Dalloz, 2006.
139. Cherchi, P. (2014). Lavoro e letteratura dall'antichità al Rinascimento (All'amico Francesco Guardiani). *Annali d'Italianistica*, 32, 31–52.
140. Coglianese, Cary & Kagan, Robert. (2007). Regulation and Regulatory Processes. Scholarship at Penn Law.
141. Cornish, William R., David Llewelyn et Tanya Frances Aplin, Intellectual Property: Patents, Copyright, Trade Marks and Allied Rights, 8e éd., London UK, Sweet & Maxwell (Thomson Reuters), 2013.
142. Cornish, William R., Intellectual Property: Patents, Copyright, Trade Marks and Allied Rights, 3e éd., London UK, Sweet & Maxwell, 1996.
143. Dabin, Jean, Le droit subjectif, Paris, Dalloz, 1952.
144. David, René, Les grands systèmes de droit contemporains (Droit comparé), coll. Précis Dalloz, Paris, Dalloz, 1964.
145. Drescher T.D. The Transformation and Evolution of Trademarks – From Signals to Symbols to Myth // 82 TM Rep. 1992. P. 338. Cit. ex: Bently L. and Sherman B. Intellectual Property Law. 4th Edition. Oxford University Press, Oxford. - 2014. - 970 p.

146. Florian Thomas, *Exigence de distinctivité et signes distinctifs: Importance évolutive de l'exigence de distinctivité selon le signe distinctif concerné*. Editions universitaires europeennes. 2011. 64 p.
147. Franceschelli Remo, *Studi riuniti di diritto industriale*. Ed. A. Giuffrè, Milan, 1959. 815 p.
148. Frederick M. Scherer & David Ross, *Industrial Market Structure and Economic Performance* 21–23 (1990).
149. Jérôme Passa, *Droit de la propriété industrielle : Tome 1, Marques et autres signes distinctifs*. LGDj. 2009. 1142 p.
150. Joseph P. Tomain & Richard D. Cudahy, *Energy Law in a Nutshell* 26–32 (2004).
151. Legrand, Pierre. The Impossibility of “Legal Transplants”. 4 *Maastricht Journal of European & Comparative Law* 111, 1997.
152. Luts-Sootak Marju *Jurisprudential Reception as a Field of Study*, *Juridica International*, 1997, No. II, pp. 2-6.
153. Martin-Bariteau Florian, *Repenser le droit de marque : essai sur une approche fonctionnelle des marques dans l'économie globale et numérique*, thèse, droit, Université de Montréal, 2017, 535 p.
154. Mary LaFrance, *Understanding Trademark Law*. LexisNexis; Second Edition edition. 2009. 431 p.
155. Max Weber; Peter R. Baehr; Gordon C. Wells (2002). *The Protestant ethic and the "spirit" of capitalism and other writings*. In: Penguin. 2002. 578 p.
156. Mecchia, G. (2014). Paolo Virno: From the Language of Labor to the Labor of Language. *Annali d'Italianistica*, 32, 491–504.
157. Norbert Olszak, *Droit des appellations d'origine et indications de provenance*. Paris:CEFR. 2001. 356 p.
158. Örüçü, Esin. *Critical Comparative Law: Considering Paradoxes for Legal Systems in Transition*. 59 *Nederlandse Vereniging Voor Rechtsvergelijking* 1, 82, 1999.

159. Paolo Virno. *A Grammar of the Multitude: For an Analysis of Contemporary Forms of Life*. Trans. Isabella Bertolotti, James Cascaito and Andrea Casson. N.Y.: Semiotext[e], 2004. – 120 p.
160. Paul Roubier, *Le Droit de la propriété industrielle*. Paris : Le Renard.1954. 173 p.
161. Per Mollerup, *Marks of Excellence : The History and Taxonomy of Trademarks*, 2e éd., London UK, Phaidon, 2013, 200p.
162. Richard Pierce & Ernest Gellhorn, *Regulated Industries* 38–62 (1999).
163. Sidney A. Shapiro & Joseph P. Tomain, *Regulatory Law and Policy: Cases and Materials* 58–62 (2003).
164. *Trattato di diritto industriale*. Ed. A. Giuffrè, Milan, 1960. Volume I: 677 p., Volume II: 806 p.
165. Twining, William. *Diffusion and Globalization Discourse*. 47 *Harvard International Law Journal* 2, Summer 2006, pp. 507–515. <<http://www.harvardilj.org/attach.php?id=49>>
166. Twining, William. *Diffusion of Law: A Global Perspective*. *Journal of Legal Pluralism* 1–45, Vol. 49. <<http://www.ucl.ac.uk>>
167. Twining, William. *Social Science and Diffusion of Law*. 32 *Journal of Law and Sociology*, 203, 204, 2005.
168. Ubertazzi, Benedetta. (2022). *Intellectual Property Rights and Intangible Cultural Heritage*. Munich, Springer, 384 p.
169. Villa, M. (2014). *L’etica del lavoro nel Quattrocento letterario: sondaggi nei “Libri della famiglia” albertiani*. *Annali d’Italianistica*, 32, 91–116.
170. Virno Paolo *Quando il verbo si fa carne*. Linguaggio e natura umana, Editore: Bollati Boringhieri, 2003.
171. Vitullo, J. (2014). “Otium” and “Negotium” in Alberti’s “I libri della famiglia.” *Annali d’Italianistica*, 32, 73–89.

172. Watson, Alan. Legal Transplants and European Private Law. *Electronic Journal of Comparative Law*, vol 4.4, Dec. 2000. <<http://www.ejcl.org/ejcl/44/44-2.html>>
173. Watson, Alan. *Legal Transplants: An Approach to Comparative Law*. Second Edition. Athens, Georgia: The University of Georgia Press, 1993.
174. Watson, Alan. *Society and Legal Change*. Second Edition. Philadelphia: Temple University Press, 2001.
175. Watson, Alan. *Sources of Law, Legal Change and Ambiguity*. European Edition. Edinburgh: T & T Clark, 1985.
176. Watson, Alan. *The Evolution of Law*. Baltimore, Maryland: The Johns Hopkins University Press, 1985.
177. Wei Shi, The Paradox of Confucian Determinism: Tracking the Root Causes of Intellectual Property Rights Problem in China, 7 J. MARSHALL REV. INTELL. PROP. L. 454 (2008), 31 p.
178. Westbrook, David A. Theorizing the Diffusion of Law: Conceptual Difficulties, Unstable Imaginations, and the Effort To Think Gracefully Nonetheless. 47 *Harvard International Law Journal* 2, 2006. <<http://www.harvardilj.org/attach.php?id=50>>
179. William P. Alford *To Steal a Book Is an Elegant Offense: Intellectual Property Law in Chinese Civilization*, Stanford, California: Stanford University Press. 1995. 214 p.
180. Yu, Peter K., *Intellectual Property and Confucianism* (October 6, 2014). DIVERSITY IN INTELLECTUAL PROPERTY: IDENTITIES, INTERESTS AND INTERSECTIONS, Irene Calboli and Srividhya Ragavan, eds., Cambridge University Press, 2015, 24 p.
181. Zappalaglio Andrea, *Anatomy of Traditional Specialities Guaranteed: Analysis of the Functioning, Limitations and (Possible) Future of the Forgotten EU Quality Scheme*, GRUR International, Volume 71, Issue 12, December 2022, Pages 1147–1161.

182. Zappalaglio, A. 2021. The Transformation of EU Geographical Indications Law: The Present, Past and Future of the Origin Link (1st ed.). Routledge. 277 p.
183. Ho Chi Minh (Nguyễn Ái Quốc). 2017. The Case Against French Colonization (1st ed.), translated by J. Leinsdorf. Pentland Press.
184. Césaire, Aimé. Discourse on Colonialism. New York: Monthly Review Press, 2000.
185. Fanon, Frantz. The wretched of the earth. Harmondsworth: Penguin.
186. Memmi Albert, The Colonizer and the Colonized, Beacon Press, 1965.

5 Публикации периодической печати и научных сборников

187. Абрамов С.А. Всеобщий интеллект как элемент доктрины интеллектуальных прав // Теория государства и права. – 2020. – № 4(20). – С. 17-25.
188. Абрамов С. А. Дискуссия о международной защите интеллектуальной собственности в отечественной юридической науке конца XIX - начала XX вв. // Серовские чтения : Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963-2019 гг.), Новосибирск, 28 октября 2020 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", 2021. – С. 14-20.
189. Абрамов С.А. Историко-правовые особенности администрирования интеллектуальной собственности в регионах // Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации: Материалы конференции. В 2-х томах, Орёл, 24–25 апреля 2020 года / Под редакцией В.А. Ливцова. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 3-9.
190. Абрамов С.А. К вопросу о присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и правовом режиме средств индивидуализации // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 46-50.

191. Абрамов С.А. Конфуцианство как система правовых взглядов на интеллектуальную собственность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 5. – С. 63-67.
192. Абрамов С.А. Логика диффузии права в сравнительном правоведении // Логика и методология научных исследований: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции, Орёл, 01 марта 2023 года / Под редакцией В.Н. Лупандина. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2023. – С. 9-15.
193. Абрамов С.А. Лу Синь и его влияние на авторское право Китая: о заимствовании книг // Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура: Тезисы докладов Международной научной конференции, Москва, 02–03 июня 2022 года. – Москва: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2022. – С. 14-16.
194. Абрамов С.А. О методах и приёмах сравнительного правоведения в работах Йозефа Колера // Логика и методология научных исследований : сборник научных статей и докладов международной научно-практической конференции, Орел, 26 марта 2020 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 6-11.
195. Абрамов С.А. О соотношении наименования места происхождения товара и географического указания // Право и экономика. – 2021. – № 7(401). – С. 69-72.
196. Абрамов С.А. Особенности регистрации трансграничной уступки права на товарный знак // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXI Международной конференции молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 15–16 апреля 2022 года. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 258-259.

197. Абрамов С.А. Охрана традиционных гарантированных продуктов как средства индивидуализации: перспективы гражданско-правового регулирования в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 7. – С. 71-77.
198. Абрамов С.А. Патентное право КНР в периоды 13-й и 14-й пятилеток: сравнительное исследование // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2022: Сборник статей работы международной научной конференции молодых востоковедов, Москва, 25–26 ноября 2021 года. – Москва: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2022. – С. 261-267.
199. Абрамов С.А. Постколониальная теория и исследование права интеллектуальной собственности // IP: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 26-35.
200. Абрамов С.А. Право географических указаний КНР в периоды 13-й и 14-й пятилеток // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 1(11). – С. 105-112.
201. Абрамов, С.А. Эргонимы Липецкого текста // Третьи Щеулинские чтения : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 95-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Василия Васильевича Щеулина, Липецк, 13–14 апреля 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 172-176.
202. Абрамов С.А. Роль президентской власти в конституционно - правовом регулировании средств индивидуализации интеллектуальной собственности // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики : Сборник научных статей и докладов XII Международной научно-практической конференции, Орел, 22 мая 2020 года / Под общей редакцией П.А. Меркулова, Н.А. Щеголевой. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 61-63.

203. Абрамов С.А. Социология права интеллектуальной собственности // Социологический альманах: материалы XIII Орловских социологических чтений, Орел, 03–04 декабря 2021 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС; Орловское отделение Российского общества социологов. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 336-342.
204. Абрамов С.А. Средства индивидуализации интеллектуальных прав: опыт России и Беларуси // Россия-Беларусь: перспективы интеграции и стратегии развития Союзного государства: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (к 20-летию подписания Договора о создании Союзного государства), Орёл, 13 декабря 2019 года / Под редакцией В.А. Ливцова. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 53-57.
205. Абрамов С.А. Типология доктрин прав интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 47-52.
206. Абрамов С.А. Товарный знак в информационную эпоху // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: Сборник статей X всероссийской научно-практической конференции, Орел, 06 декабря 2019 года / Отв. редактор Ю.В. Каира. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 334-339.
207. Абрамов С.А. Товарный знак и знак добровольной сертификации: сходства и различия // Экономика и социум. – 2017. – № 4(35). – С. 1652-1657.
208. Абрамов С.А. Юридическая конвергенция трансформационных процессов: исторический аспект // Социологический альманах: материалы XII Орловских социологических чтений, Орел, 04 декабря 2020 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 350-354.

209. Абрамов С.А. Юридическая конструкция как метод в работах А.А. Пиленко // Логика и методология научных исследований: Сборник научных статей и докладов международной научно-практической конференции, Орёл, 05 марта 2021 года / Под редакцией В.Н. Лупандина. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 7-12.
210. Абрамов С.А., Внуков Н.А. Новации правоприменительной практики и российского гражданского законодательства в условиях импортозамещения // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 3. – С. 209-214.
211. Абрамов С.А., Внуков Н.А. Обзор правового регулирования наименования места происхождения товара // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1(24). – С. 74-78.
212. Абрамов С.А., Внуков Н.А., Матвеева Е.В. Наименование места происхождения товара в российском аграрном праве // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 116-121.
213. Абрамов С.А., Внуков Н.А., Матвеева Е.В. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8(366). – С. 37-42.
214. Абрамов С.А., Внуков Н.А., Цыбаков Д.Л. Проблема правового регулирования интеллектуальных прав на доменное имя // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 5(72). – С. 65-71.
215. Абрамов С. А., Внуков, Н. А. Доверительное управление средствами индивидуализации // Право и экономика. – 2018. – № 2(360). – С. 50-54.
216. Абрамов С.А. Юридическая конструкция теорий интеллектуальной собственности // Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 325 – 334.

217. Абрамов С.А. Защита биоразнообразия растений и животных в праве географических указаний // Научные труды. Российская академия юридических наук / Российская академия юридических наук. Том Выпуск 22. – Москва: Издательская группа "Юрист", 2022. – С. 307-312.
218. Абрамов С.А. Инклюзивность в праве интеллектуальной собственности: инновационный потенциал инвалидов // Право интеллектуальной собственности. – 2022. – № 4. – С. 40-44.
219. Абрамов С.А. К вопросу об эквивалентности перевода юридических терминов прав на средства индивидуализации ГК РФ // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы X-ой Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16 ноября 2020 года / Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России. Том Выпуск 10. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Донское книжное издательство", 2020. – С. 148-155.
220. Абрамов С.А. Н. С. Лесков и авторское право // Вокруг Лескова : Материалы международной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения писателя, Орел, 21–22 октября 2021 года. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Общество с ограниченной ответственностью Полиграфическая фирма "Картуш", 2023. – С. 61-67.
221. Абрамов С.А. Правовое регулирование Tiktok // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: сборник статей XI всероссийской научно-практической конференции, Орел, 04 декабря 2020 года / Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 287-295.
222. Абрамов С.А. Сравнительно- лингвистический анализ средств индивидуализации интеллектуальных прав // Язык в сфере профессиональной коммуникации: Сборник материалов международной

- научно-практической конференции, Орел, 20 ноября 2019 года. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 14-19.
223. Абрамов С. Охрана традиционных гарантированных продуктов как средства индивидуализации: перспективы гражданско-правового регулирования в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 7. – С. 71-77.
224. Абрамов С.А. Семиотика Паоло Вирно в контексте "медийно-информационной грамотности" ЮНЕСКО // Медийно-информационная грамотность как составляющая национальной коммуникативной культуры: материалы Международной научно-практической конференции, Липецк, 09–10 ноября 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 67-74.
225. Абрамов С.А. Восприятие маоизма в Италии // Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура: Тезисы докладов XXIV Международной научной конференции, Москва, 07–08 июня 2023 года. – Москва: Институт Китая и современной Азии РАН, 2023. – С. 16-18. – DOI 10.48647/ISSA.2023.59.24.003.
226. Акрамова Н.У. Актуальные вопросы применения знаков и сертификатов соответствия в рамках таможенного дела Евразийского экономического союза. // Инновационная наука. 2016. № 6-1. С. 20-23.
227. Васькевич В.П. Некоторые особенности использования сравнительно-правового метода в цивилистических исследованиях // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2020. – № 2. – С. 319-338.
228. Гаврилов Э.П. 50 лет с даты вступления СССР в Парижскую Конвенцию по охране промышленной собственности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. -2015. - № 7. - С. 17-22.
229. Галеева Р.Ф. Сущность исключительного права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, № 4. – С. 104-110.

230. Голанд Ю.М., Некипелов А.Д. Косыгинская реформа: упущенный шанс или мираж? // Российский экономический журнал – 2010 - № 6 – С. 44 – 66.
231. Григорьев А.С. Индивидуальное правовое регулирование с целью обеспечения законности и правопорядка // Традиция. Духовность. Правопорядок: материалы Пятой всероссийской научной конференции, Тюмень, 21–22 мая 2010 года. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – С. 168-169.
232. Григорьев А.С. Механизм индивидуально-правового регулирования: проблемы обоснования понятия // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2(15). – С. 67-69.
233. Григорьев А.С. Некоторые проблемы эффективности индивидуального правового регулирования (теоретико-правовой аспект) // Вестник Тюменского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 78-86.
234. Григорьев А.С. Правовые средства индивидуального правового регулирования как субстанциональные явления // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 8(111). – С. 117-118.
235. Григорьев А.С. Специфические особенности и виды индивидуального правового регулирования // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 216-221.
236. Григорьев А.С. Стадии индивидуального правового регулирования // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 9(112). – С. 92-93.
237. Дихтяр А.И. Взаимодействие правовых систем государств - членов Евразийского экономического союза: теоретические аспекты // Современное общество и право. – 2020. – № 1(44). – С. 72-81.
238. Еременко В.И. О введении правовой охраны географического указания в Российской Федерации // Государство и право. - 2021. - № 1. - С. 72-80.

239. Еременко В.И. О введении правовой охраны географического указания в Российской Федерации (окончание) // Государство и право. - 2021. - № 2. - С. 65 -73.
240. Еременко В.И. О введении правовой охраны географического указания в Российской Федерации // Государство и право. - 2021. - № 1. - С. 72-80.
241. Еременко В.И. О введении правовой охраны географического указания в Российской Федерации (окончание) // Государство и право. - 2021. - № 2. - С. 65 -73.
242. Жаворонкова Н.Г. Диффузия экологических прав: конституционно-правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 9(61). – С. 140-152.
243. Ильченко Т.Ю. Диффузия права: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2016. – № 4(49). – С. 42-50.
244. Исин У. Восприятие распространенного: четыре круга распространенного, воспринятого в правовой системе Турции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 1(44). – С. 16-29.
245. Кабышев С.В. Интеллектуальная собственность в системе конституционного строя: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82) сентябрь – С. 141 – 146.
246. Кабышев С. В., Усов Г. В. Конституционализация правового института интеллектуальной собственности (сравнительно-правовой анализ) // Юридический мир. — 2014. — № 11. — С. 15—18.
247. Кашанина Т.В. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования // Правоведение. 1991. № 4. С. 64-66.
248. Козацкая, В. Э. Сущностные глобализационные процессы в праве, как форма объективации юридической свободы // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 55-61.

249. Кулаков Н.А. Суд по интеллектуальным правам как субъект административной юрисдикции. Правоведение, 61(4) -2017. - С. 176-182.
250. Куцкова Е.Л., Бисенко Г.В. Некоммерческая организация как обладатель прав на интеллектуальную собственность. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2012. - № 13. - С. 31 -35.
251. Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем [Текст] / пер. с нем. А. Григорьева, В. Куренного; под науч. ред. В. Куренного; вступ. ст., сост. указ. В. Куренного, М. Румянцевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 456 с.
252. Мустакимов Н.С. Исторический аспект регулирования правоотношений собственности на землю в России // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 4(19). – С. 88-93.
253. Негри Тони. Маркс и Манифест коммунистов, 1848-2008 // Свободная мысль. – 2008. - № 5. - С. 73-82.
254. Пензин А. «Революционное чудовище»: понятие множества в философии Антонио Негри // // Синий диван. — 2004. — № 5. — С. 36—61.
255. Пензин А. Паоло Вирно: «Грамматика множества» как антропология капитала // Синий диван. – 2006. - № 8. – С. 171 – 183.
256. Робинов А. Лицензии? Принудительно! // Литературная газета. - 2023. - № 20 (6885). – С. 3.
257. Рожкова, М.А., Михайлов, С.В. Обладание Некоммерческой организацией правами на товарный знак: вопросы, выявленные правоприменительной практикой. // Журнал Суда по интеллектуальным правам. - 2016. - № 12. - С. 60 – 68.
258. Рыбин В.Н. Закон Российской империи о товарных знаках 1896 г. // Интеллектуальная собственность. 2006. - № 2. - С. 38-44.

259. Сулейманов Б. Б. Учение С. С. Алексеева о правовых системах // Вестник Костромского государственного университета, том 25, № 3, 2019, С. 206-210.
260. Усов Г.В. Конституционно-правовое регулирование охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4. – С. 202-211.
261. Цыбаков Д. Л., Внуков Н. А., Абрамов С. А. Проблема правового регулирования интеллектуальных прав на доменное имя // Вестник арбитражной практики. – 2017. - № 5. – С. 65 – 71.
262. Цыбаков Д.Л., Лисенкова И.А. Генезис понятия «товарный знак в правовой мысли и юридической практике // Вестник государственного и муниципального управления. - 2017. - № 1. - С. 60-63.
263. Шубрт И. Общество индивидов в фигуративной социологии Н. Элиаса // Социологические исследования. – 2015. - № 11. – С. 139 – 148.
264. Щербакова, Е. К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, № 2. – С. 363-372.
265. Abramov Sergey L'equivalence en traduction des moyens d'individualisation du code civil russe // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XX Международной конференции молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 09–10 апреля 2021. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. Т.2. – Р. 430-431.
266. Andrea Zappalaglio, Evgeniia Mikheeva, The new Russian Law of Geographical Indications: a critical assessment, Journal of Intellectual Property Law & Practice, Volume 16, Issue 4-5, April-May 2021, Pages 368–375.
267. Bonadonna, Alessandro & Macar, Liuba & Peira, Giovanni & Giachino, Chiara. (2017). The Dark Side of the European Quality Schemes: The Ambiguous

- Life of the Traditional Specialities Guaranteed. Quality - Access to Success. 18. 102-108.
268. Bortolotto, C., & Ubertaini, B. (2018). Editorial: Foodways as Intangible Cultural Heritage. *International Journal of Cultural Property*, 25(4), 409-418.
269. Burrus Bernie R., The Soviet Law of Inventions and Copyright *Fordham Law Review* Vol 30 (4) 1962 – P. 693 – 726.
270. Cang, V. (2018). Japan's Washoku as Intangible Heritage: The Role of National Food Traditions in UNESCO's Cultural Heritage Scheme. *International Journal of Cultural Property*, 25(4), 491-513.
271. COMMISSION REGULATION (EU) No 97/2010 of 4 February 2010 entering a name in the register of traditional specialties guaranteed [Pizza Napoletana (TSG)] [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union website: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:034:0007:0016:EN:PDF> (дата обращения 30.04.2021).
272. Danny Friedmann, Food labels, trade marks and how to prevent the next pandemic, *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, Volume 16, Issue 6, June 2021, Pages 453–454.
273. Danny Friedmann, Grafting the Old and New World: Towards a Universal Trademark Register that Cancels Generic IGO Terms (March 9, 2020). in *WINE LAW AND POLICY: FROM NATIONAL TERROIRS TO A GLOBAL MARKET*, Julien Chaisse, Fernando Dias Simões, Danny Friedmann, eds. (Boston: Brill Nijhoff 2020) 311–345.
274. Deacon, H. (2018). Safeguarding the Art of Pizza Making: Parallel Use of the Traditional Specialities Guaranteed Scheme and the UNESCO Intangible Heritage Convention. *International Journal of Cultural Property*, 25(4), 515-542.
275. Frank I. Schechter, *The Historical Foundations of the Law relating to Trade-Marks*, New York NY, Columbia University Press, 1925, p. 23 -24.

276. Friedmann, D. (2017). TPP's Coup de Grâce: How the Trademark System Prevailed as Geographical Indication System. In: Chaisse, J., Gao, H., Lo, Cf. (eds) *Paradigm Shift in International Economic Law Rule-Making*. ODS 2017. Economics, Law, and Institutions in Asia Pacific. Springer, Singapore.
277. Friedmann, Danny, *The Uniqueness of the Trade Mark: A Critical Analysis of the Specificity and Territoriality Principles* (January 1, 2016). (2016) 38(11) E.I.P.R. 678-686.
278. Gerald Ruston, « On the Origin of Trademarks », (1955) 45 TM Rep. 127, 200 p.
279. Jean Dabin, « Les droits intellectuels comme catégorie juridique », *Rev. crit. lég. jur.* 1939, t. 59, a. 79, n. 78, 413.
280. Lee, G. (2018). How to Protect Traditional Food and Foodways Effectively in Terms of Intangible Cultural Heritage and Intellectual Property Laws in the Republic of Korea. *International Journal of Cultural Property*, 25(4), 543-572.
281. Martin-Bariteau, F. (2017). *Le droit de marque: une approche fonctionnelle dans l'économie globale et numérique*. LexisNexis.
282. Martin-Bariteau, F. (2020). *Concevoir la matrice juridique dans un monde en constante évolution : essai sur l'approche fonctionnelle du droit*. *McGill Law Journal / Revue de droit de McGill*, 65(3), 499–542.
283. Martin-Bariteau, Florian, *Aux nouvelles frontières de la notion de marque (To the New Frontiers of the Concept of Trademark)* (October 1, 2017). (2017) 29-3 *Cahiers de propriété intellectuelle* 603.
284. Martin-Bariteau, Florian, *The Idea of Property in Intellectual Property* (February 12, 2019). 52 UBC L Rev 891 (2019), Ottawa Faculty of Law Working Paper No. 2019-19.
285. Roit Natasha, *Soviet and Chinese Copyright: Ideology Gives Way to Economic Necessity*, 6 Loy. L.A. Ent. L. Rev. 53 (1986) - P. 53 – 71.
286. Salvatore Di Palma, *L'Histoire des marques depuis l'Antiquité jusqu'au Moyen Âge*, coll. Essai, Paris, Société des Écrivains, 2014, p. 270-272.

287. Sidney A. Diamond, « The Historical Development of Trademarks », (1975) 65 TM Rep. 265, p. 273.
288. Ubertazzi, B. (2020). Safeguarding Intangible Cultural Heritage and the environment. *Pravovedenie*, 64(1), 124–137.
289. Ubertazzi, B. EU Geographical Indications and Intangible Cultural Heritage. *ИС* 48, 562–587 (2017).
290. Watson, K., Reign of Terroir: How to Resist Europe's Efforts to Control Common Food Names as Geographical Indications (February 16, 2016). Cato Institute Policy Analysis No. 787 [Электронный ресурс] // CATO Institute [сайт]. URL: <https://www.cato.org/policy-analysis/reign-terroir-how-resist-europes-efforts-control-common-food-names-geographical> (дата обращения 30.04.2021).

6 Электронные ресурсы

291. Декрет СНК РСФСР «О товарных знаках» (постановление от 18 июля 1923 г.) [Электронный ресурс] // Интернет архив законодательства СССР [сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1743.htm (дата обращения: 17.09.2021).
292. Декрет Совета Народных Комиссаров «О пошлине на товарные знаки» (принят 15 августа 1918 г.) [Электронный ресурс] // Исторические материалы [сайт]. URL: <http://istmat.info/node/30898> (дата обращения: 17.09.2021).
293. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: [сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 25.10.2021).
294. Единая политика разрешения споров о доменных именах [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интернет – корпорации ICANN: [сайт]. URL: <https://www.icann.org/resources/pages/help/dndr/udrp-en/> (дата обращения: 17.03.2021).

295. Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях (принята 20 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОИС: [сайт]. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=15625> (дата обращения: 25.10.2021).
296. Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях (принята 20 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОИС: [сайт]. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=15625> (дата обращения: 25.01.2021).
297. Закон от 23 сентября 1992 г. N 3520-I «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [Электронный ресурс] // Российская газета [сайт]. URL: <https://rg.ru/1992/10/17/tovarniy-znak-dok.html> (дата обращения: 17.09.2021).
298. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102479195&backlink=1&&nd=102010118> (дата обращения: 17.09.2021).
299. Интеллектуальная собственность во благо каждого: принципы равенства и партнерства против санкционных мер [Электронный ресурс]// Официальный сайт ЕАПВ: [сайт]. URL: <https://www.eapo.org/ru/index.php?newspress=view&d=1374> (дата обращения: 15.07.2022).
300. Коллективные товарные знаки, принадлежащие Ассоциации «Табакпром» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциации «Табакпром»: [сайт]. URL: <http://www.tabakprom.ru/> (дата обращения: 24.01.2018).
301. Приказ ФГБУ ФИПС от 20 января 2020 г. № 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в

рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов». [Электронный ресурс] // Федеральная служба по интеллектуальной собственности Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС): [сайт]. URL:// <https://new.fips.ru/documents/npa-rf/prikazy-fips/prikaz-fips-20012020-12.php> (дата обращения: 22.12.2023).

302. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (изменена 2 октября 1979 года) (Подлинный текст) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОИС: [сайт]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=283807 (дата обращения: 25.10.2021).
303. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (прекратила действие) / Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г. // Консорциум Кодекс [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901814437> (дата обращения: 17.09.2021).
304. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // МИД России [сайт]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 15.03.2024).
305. Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации (поправками, внесенными 28 сентября 1979 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОИС: [сайт]. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=12586> (дата обращения: 25.10.2021).
306. Мадридское соглашение о пресечении ложных и вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах (изменена 14 июня 1967

- года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОИС: [сайт]. URL: http://www.wipo.int/treaties/en/text.jsp?file_id=286779 (дата обращения: 25.10.2021).
307. Мадридское соглашение о пресечении ложных и вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах (изменена 14 июня 1967 года) [Электронный ресурс]// Официальный сайт ВОИС: [сайт]. URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/summary_paris.html (дата обращения: 17.03.2022).
308. Центр поддержки технологий и инноваций [Электронный ресурс] // Центр поддержки технологий и инноваций на базе закрытого акционерного общества «Инфора» в Санкт-Петербурге: [сайт]. URL: <http://inforaspb.ru/cpti-centr-podderzhki-tehnologij-i-innovacij-na-baze-infora-v-sankt-peterburge/memorandum-o-vzaimoponimanii-po-sozdaniyu-centrov-podderzhki-tehnologij-i-innovacij/> (дата обращения: 19.04.2020).
309. Положение о товарных знаках от 8 января 1974 года : [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/600299> (дата обращения: 21.12.2022).
310. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» "/// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300003> (дата обращения 15.07.2022)
311. Постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». 1 февраля 1930 г. // АП РФ. Ф.

3. Оп. 30. Д. 193. Л. 39. Машинописный экземпляр того времени.; Собрание Законов. 1930. № 9. Ст. 105.
312. Постановление ЦИК и СНК СССР «О производственных марках и товарных знаках» (принято 7 марта 1936 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18685#01990183536540273> (дата обращения: 17.09.2021).
313. Постановление ЦИК СНК СССР «О товарном знаке» (принято 12 февраля 1926 г.) [Электронный ресурс] // Интернет архив законодательства СССР [сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2818.htm (дата обращения: 17.09.2021).
314. Постановлением «О введении в действие положения о фирме» (принято 22 июня 1927 г.) [Электронный ресурс] // Интернет архив законодательства СССР [сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3329.htm (дата обращения: 17.09.2021).
315. Постановлении ВСНХ «О товарных знаках государственных предприятий» (принято 17 июля 1919 г.) [Электронный ресурс] // Исторические материалы [сайт]. URL: <http://istmat.info/node/38239> (дата обращения: 17.09.2021).
316. Протокол № 4 заседание Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 23 мая 2014 года: [сайт]. URL: <http://ipc.arbitr.ru/node/13493> (дата обращения: 15.12.2022).
317. Реестр прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФГБУ Федеральный институт промышленной собственности: [сайт]. URL: <http://www1.fips.ru/wps/portal/Registers/> (дата обращения: 19.01.2022).
318. Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт

Роспатент: [сайт]. URL: <https://rupto.ru/ru/documents/rec-rid-region/download> (дата обращения: 19.04.2020).

319. Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству [Электронный ресурс]// Официальный сайт ООН: [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/multilingualism_recommendation.shtml (дата обращения: 17.03.2021).
320. Россия против политизации сферы интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]// Официальный канал Роспатент в Telegram: [сайт]. URL: <https://t.me/RospatentFIPS/1857> (дата обращения: 15.07.2022).
321. Соглашение о взаимодействии в рамках поддержки развития сферы интеллектуальной собственности между Министерством экономического развития Российской Федерации, Федеральной службой по интеллектуальной собственности и Правительством Вологодской области (г. Вологда, 11 сентября 2019 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роспатент: [сайт]. URL: https://rupto.ru/content/uploadfiles/docs/sogl_vologod_11092019.pdf (дата обращения: 19.04.2020).
322. Соглашение о сотрудничестве между Правительством Орловской области и Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Орел, 25 ноября 2009 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роспатент: [сайт]. URL: https://rupto.ru/content/uploadfiles/sogl_orlov.pdf (дата обращения: 19.04.2020).
323. Сообщение для российских пользователей Мадридской системы [Электронный ресурс]// Официальный сайт Роспатента: [сайт]. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/dlya-rossiyskih-polzovateley-madridskoy-sistemy-10032022> (дата обращения: 15.07.2022).
324. Федеральный закон от 30.12.2021 № 450-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о

наименованиях мест происхождения и географических указаниях»//
Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]
URL <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202112300142> (дата обращения 15.07.2022).

325. Эксперты: введение реестра виноградников даст дорогу на рынок РФ вино высшего качества. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ТАСС: [сайт]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3916354> (дата обращения: 10.01.2021).
326. General License 31, issued by the U.S. Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control [Электронный ресурс]// U.S. Department of the Treasury: [сайт]. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl31.pdf (дата обращения: 15.07.2022).
327. <http://oreluniver.ru/subdivision/cpti> - сайт ЦПТИ на базе Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева (дата обращения: 19.04.2020).
328. Règlement (CE) n° 510/2006 du Conseil du 20 mars 2006 relatif à la protection des indications géographiques et des appellations d'origine des produits agricoles et des denrées alimentaires [Электронный ресурс] // The official EU website: [сайт]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=126991 (дата обращения 07.10.2021).
329. Revue mensuelle des Bureaux internationaux réunis pour la protection de la propriété intellectuelle (BIRPI) 1965 No. 4: WIPO [сайт]. URL https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/fr/intproperty/120/wipo_pub_120_1965_04.pdf (дата обращения: 21.12.2019).
330. The EUIPO has adopted a number of measures in coordination with the EU institutions [Электронный ресурс]// EUIPO official site: [сайт]. URL: <https://euipo.europa.eu/ohimportal/en/news/-/action/view/92379691857> (дата обращения: 15.07.2022).

331. TISCs: Implementation Guide [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОИС: [сайт]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/patents/1038/wipo_pub_1038.pdf (дата обращения: 19.04.2020).
332. USPTO statement on engagement with Russia, the Eurasian Patent Organization, and Belarus [Электронный ресурс]// USPTO official site: [сайт]. URL: <https://www.uspto.gov/about-us/news-updates/uspto-statement-engagement-russia-and-eurasian-patent-organization> (дата обращения: 15.07.2022).
333. Eccellenze Italiane [Электронный ресурс]// Eccellenze Italiane official site: [сайт]. URL: <https://www.eccellenzeitaliane.com/> (дата обращения: 15.03.2024).
334. Ministry of Business and Made in Italy [Электронный ресурс]// Ministry of Business and Made in Italy official site: [сайт]. URL: <https://www.mimit.gov.it/index.php/it/> (дата обращения: 15.03.2024).
335. Consolidated version - Frequently asked questions concerning on the implementation of Council Regulation No 833/2014 and Council Regulation No 269/2014. // Официальный сайт ЕС: [сайт]. URL: https://finance.ec.europa.eu/system/files/2024-01/faqs-sanctions-russia-consolidated_en.pdf (дата обращения: 24.03.2024).
336. Regulation (EU) No 1379/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 on the common organisation of the markets in fishery and aquaculture products, amending Council Regulations (EC) No 1184/2006 and (EC) No 1224/2009 and repealing Council Regulation (EC) No 104/2000 [Электронный ресурс]// EU official site: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R1379> (дата обращения: 15.03.2024).
337. <http://www.rupto.ru/> - сайт Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) (дата обращения: 25.07.2022)

<http://www.wipo.int/portal/ru/> - сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности (дата обращения: 25.07.2022)

http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/brands_and_points/ - сайт Федерального института промышленной собственности(дата обращения: 25.07.2022)

<http://www.gost.ru> - сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии